МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Акционерное общество «Жасыл даму»

Отчет по участию в международных переговорных процессах по Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотскому протоколу и Парижскому соглашению посредством отслеживания переговоров по наиболее важным вопросам для Республики Казахстан

Астана 2025 год

Лист согласования

Отчет по участию в международных переговорных процессах по Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотскому протоколу и Парижскому соглашению посредством отслеживания переговоров по наиболее важным вопросам для Республики Казахстан

№	ФИО	Должность	Подпись
1	Ахметова Ботагоз Акмалиденовна	Управляющий директор АО «Жасыл даму»	
2	Насирхан Рустам	Директор департамента моделирования, анализа и прогнозирования АО «Жасыл даму»	
3	Рысбеков Казбек Талгатович	Главный менеджер департамента секторальных компетенций -1 АО «Жасыл даму»	
4	Альшагиров Олжас Мерекевич	Главный менеджер департамента моделирования, анализа и прогнозирования АО «Жасыл даму»	
5	Даузов Рамазан Самадович	Менеджер департамента моделирования, анализа и прогнозирования АО «Жасыл даму»	
6	Мусина Александра Рустамовна	Менеджер департамента моделирования, анализа и прогнозирования АО «Жасыл даму»	
7	Тегинбаев Даулет Ленсович	Менеджер департамента моделирования, анализа и прогнозирования АО «Жасыл даму»	

Содержание

Список аббревиатур и сокращений 4
Список решений 9
1. Резюме 11
2. Описание и анализ решений 25
2.1. Решение «Global *Mutirão*»: объединение человечества в глобальной мобилизации против изменения климата 25
2.2. Рабочая программа справедливого перехода ОАЭ 31
2.3. Касательно Глобального подведения итогов 39
2.4. Компиляция и обобщение, а также краткий отчет о сессионном семинаре по двухгодичным сообщениям информации, касающимся пункта 5 статьи 9 Парижского соглашения 43
2.5. Шарм-эль-Шейхский диалог о сфере применения пункта 1 (c) статьи 2 Парижского соглашения и его взаимодополняемости со статьей 9 Парижского соглашения 45
2.6. Доклад форума по вопросам влияния реализации мер реагирования 47
2.7. Вопросы, касающиеся Постоянного комитета по финансированию 50
2.8. Доклад Зеленого климатического фонда Конференции Сторон и руководство Зеленым климатическим фондом 53
2.9. Доклад Глобального экологического фонда для Конференции Сторон и руководство для Глобального экологического фонда 56
2.10. Отчет Фонда по реагированию на потери и ущерб и рекомендации Фонду по реагированию на потери и ущерб 59
2.11. Вопросы, касающиеся адаптационного фонда 61
2.12. Программа внедрения технологий 63
2.13. Отчётность и обзор в соответствии со статьей 13 Парижского соглашения: предоставление финансовой и технической поддержки развивающимся странам-участникам для подготовки отчетности и наращивания потенциала 65
2.14. Глобальная цель по адаптации (GGA) 68
2.15. Рабочая программа по повышению амбиций и реализации мер по смягчению Шарм-эль-Шейха 75
2.16. Беленский план действий по гендерным вопросам 78
2.17. Реализация руководящих указаний по кооперативным подходам, предусмотренным статьей 6, пунктом 2 Парижского соглашения 80
2.18. Дальнейшие руководящие указания для механизма, созданного в соответствии со статьей 6, пунктом 4 Парижского соглашения 83
2.19. Программа работы в рамках нерыночных подходов, упомянутых в пункте 8 статьи 6 Парижского соглашения и в решении 4/CMA.3 87
2.20. Горы и изменение климата 90
2.21. Национальный адаптационный план 91
2.22. Совместный ежегодный отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и решению проблем потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2025 95
2.23. Обзор Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата 97
2.24. Совместный годовой отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и устранению потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2024 99
2.25. Обзор функций Центра по технологиям, связанным с изменением климата 101
3. Двусторонние встречи 102
4. Параллельные мероприятия и другие вопросы 103
5. Тренды климатического финансирования и приоритеты США при администрации Трампа 110

Приложение 1 114
Приложение 2 148

Список аббревиатур и сокращений

Арабская группа	Переговорная группа в рамках РКИК ООН, представляющая арабские страны
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
Африканская группа	Переговорная группа в рамках РКИК ООН, представляющая африканские страны
ВИЭ	Возобновляемые источники энергии
ВТО	Всемирная торговая организация ООН
ЕС	Европейский союз
Зонтичная группа	Зонтичная переговорная группа (Umbrella group) в рамках РКИК ООН
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПЕК	Организация стран - экспортёров нефти
ПГ	Парниковые газы
РКИК ООН	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
РК	Республика Казахстан
ЦУР	Цели устойчивого развития
AC	Рабочий орган по адаптации (Adaptation Committee)
AF	Адаптационный фонд (Adaptation Fund)
AILAC	Переговорная группа в рамках РКИК ООН, представляющая Независимую ассоциацию Латинской Америки и Карибского бассейна
AOSIS	Переговорная группа в рамках РКИК ООН, представляющая Альянс малых островных государств
BA	Двухгодичная оценка и обзор потоков климатического финансирования
BAM	Belém Action Mechanism
BTR	Двухгодичный отчет о транспарентности
CBAM	Механизм трансграничного углеродного регулирования
CBDR	Общая, но дифференцированная ответственность
CBDR-RC	Общая, но дифференцированная ответственностьи соответствующие возможности

CBDR-NC	Общая, но дифференцированная ответственность в свете национальных условий
CCUS	Улавливание, использование и хранение углерода
CDM	Механизм чистого развития
CfRN	Коалиция стран тропических лесов
CGE	Консультативная группа экспертов
CiACA	Коллективные инструменты для амбициозных климатических действий
CIF	Климатические инвестиционные фонды
CMA	Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон Парижского соглашения
CMP	Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон Киотского протокола
CNZS	Корпоративный стандарт нулевых выбросов
COP	Конференция Сторон
CORSIA	Схема компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации
COY	Конференция молодежи
CTC	Центр по технологиям, связанным с изменением климата
CTCN	Центр и Сеть по технологиям, связанным с изменением климата
EIG	Переговорная группа экологической целостности в рамках РКИК ООН
ESG	Экологические, социальные факторы и корпоративное управление
ETF	Расширенная система транспарентности
ETS	Система торговли выбросами
FMCP	Фасилитирующее многостороннее рассмотрение прогресса
FRLD	Фонд по реагированию на потери и ущерб
G77 и Китай	Группа 77 и Китай (переговорная группа в рамках РКИК ООН)
GAP	План действий по гендерным вопросам
GCF	Зеленый климатический фонд

GEF	Глобальный экологический фонд
GGA	Глобальная цель по адаптации
Gruppo SUR	Переговорная группа в рамках РКИК ООН, представленная странами Латинской Америки и Карибского бассейна
GST	Глобальная инвентаризация / Глобальное подведение итогов (Global stocktake)
IBA	Международная ассоциация юристов (International Bar Association)
ICAO	Международная организация гражданской авиации
IEA	Международное энергетическое агентство
IHLEG	Независимая высокоуровневая группа экспертов (Independent High Level Expert Group)
IGTIC	Международный центр зеленых технологий и инвестиций
IPCC	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
IRENA	Международное агентство по возобновляемой энергии
ITMO	Международно передаваемый результат по смягчению
JCM	Механизм совместного кредитования
JTWP	Рабочая программа справедливого перехода
KCI	Комитет Катовице по воздействиям
L&D	Потери и ущерб
LCOY	Локальная конференция молодежи
LDC	Наименее развитые страны
LEG	Группа экспертов по наименее развитым странам
LMDC	Переговорная группа развивающихся стран с близкими взглядами
LT-LEDS	Долгосрочная стратегия низкоуглеродного развития
MDB	Многосторонние банки развития
MEP	Методологическая экспертная группа
MRV	Измерение, отчетность и верификация
MWP	Рабочая программа работ по смягчению последствий

NAP	Национальный адаптационный план
NC	Национальное сообщение
NCQG	Новая коллективная количественная цель
NDC	Определяемые на национальном уровне вклады
NFP	Национальный координатор
NMA	Нерыночные подходы
NTNU	Норвежский университет естественных и технических наук
OMGE	Общее смягчение глобальных выбросов
SAF	Устойчивое авиационное топливо
SB	Вспомогательный орган
SBI	Вспомогательный орган по осуществлению
SBM	Надзорный орган механизма по статье 6.4
SBSTA	Вспомогательный орган по научным и техническим консультациям
SBTi	Инициатива научно обоснованных целей
SCF	Постоянный комитет по финансированию
SIDS	Малые островные развивающиеся государства
SINTEF	Норвежская исследовательская организация
SN	Сеть Сантьяго
TEC	Исполнительный комитет по технологиям
TFFF	Фонд «Тропические леса навсегда»
TIP	Программа внедрения технологий
TNA	Оценка технологических потребностей
UFPA	Федеральный университет Пара
UNEP	Программа ООН по окружающей среде
UNEP-CCC	Копенгагенский климатический центр ЮНЕП
UNICEF	Международная организация защиты детей, действующая под эгидой ООН
WIM	Варшавский международный механизм по потерям и ущербу в результате воздействия изменения климата

WIM ExCom	Исполнительный комитет Варшавского международного механизма по потерям и ущербу в результате воздействия изменения климата
WIPO	Всемирная организация интеллектуальной собственности
WMO	Всемирная метеорологическая организация
YOUNGO	Организация официально представляющая детей и молодежь в составе РКИК ООН

Список решений

№	Решение	Ссылка
1	Решение Global *Mutirão*: объединение человечества в глобальной мобилизации против изменения климата	https://unfccc.int/documents/654389
2	Рабочая программа справедливого перехода ОАЭ	https://unfccc.int/documents/653888
3	3 компонента Глобального подведения итогов	https://unfccc.int/documents/655077
4	Компиляция и обобщение, а также краткий отчет о сессионном семинаре по двухгодичным сообщениям информации, касающимся пункта 5 статьи 9 Парижского соглашения	https://unfccc.int/documents/655041
5	Шарм-эль-Шейхский диалог о сфере применения пункта 1(c) статьи 2 Парижского соглашения и его взаимодополняемости со статьей 9 Парижского соглашения	https://unfccc.int/documents/653821
6	Доклад форума по вопросам влияния реализации мер реагирования	https://unfccc.int/documents/651920
7	Вопросы, касающиеся Постоянного комитета по финансированию	https://unfccc.int/documents/653913
8	Доклад Зеленого климатического фонда Конференции Сторон и руководство Зеленым климатическим фондом	https://unfccc.int/documents/655067
9	Доклад Глобального экологического фонда для Конференции Сторон и руководство для Глобального экологического фонда	https://unfccc.int/documents/653636
10	Отчет Фонда по реагированию на потери и ущерб и рекомендации Фонду по реагированию на потери и ущерб	https://unfccc.int/documents/655044
11	Вопросы, касающиеся адаптационного фонда	https://unfccc.int/documents/655061
12	Программа внедрения технологий	https://unfccc.int/documents/653102
13	Отчётность и обзор в соответствии со статьей 13 Парижского соглашения: предоставление финансовой и технической поддержки развивающимся странам-участникам для подготовки отчетности и наращивания потенциала	https://unfccc.int/documents/654415
14	Глобальная цель по адаптации	https://unfccc.int/documents/653890
15	Рабочая программа по повышению амбиций и реализации мер по смягчению Шарм-эль-Шейха	https://unfccc.int/documents/652245

16	Беленский план действий по гендерным вопросам	https://unfccc.int/documents/653290
17	Реализация руководящих указаний по кооперативным подходам, предусмотренным статьей 6, пунктом 2 Парижского соглашения	https://unfccc.int/documents/653149
18	Дальнейшие руководящие указания для механизма, созданного в соответствии со статьей 6, пунктом 4 Парижского соглашения	https://unfccc.int/documents/653886
19	Программа работы в рамках нерыночных подходов, упомянутых в пункте 8 статьи 6 Парижского соглашения и в решении 4/CMA.3	https://unfccc.int/documents/653282
20	Горы и изменение климата	https://unfccc.int/documents/654414
21	Национальный адаптационный план	https://unfccc.int/documents/653411
22	Совместный ежегодный отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и решению проблем потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2025	https://unfccc.int/documents/655078
23	Обзор Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата	https://unfccc.int/documents/655070
24	Совместный годовой отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и устранению потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2024	https://unfccc.int/documents/654629
25	Обзор функций Центра по технологиям, связанным с изменением климата	https://unfccc.int/documents/653103

1. Резюме

Переговоры COP 30 в Белене стали одной из наиболее политически напряжённых и институционально проблемных сессий РКИК за последнее десятилетие. Несмотря на ожидания «имплементационной COP», где приоритетом должно было стать выполнение положений Парижского соглашения, процесс оказался осложнён глубокими разногласиями по финансированию, односторонним торговым мерам, справедливому переходу и архитектуре глобального регулирования изменения климата.

Недостаточная и непоследовательная реализация амбиций бразильского президентства не совпала с реальностью и привела к созданию атмосферы неопределённости, дезорганизации и обострения конфликтов между переговорными группами и Сторонами. Президентство активно использовало переговорный процесс для собственных политических целей, стремясь создать «исторический пакет» решений, который можно было бы выгодно представить в качестве успеха Бразилии, добиться которого страна готова даже ценой процедурных и процессуальных нарушений, слабой проработки текстов и игнорирования позиций значительной части развивающихся стран.

Ключевые переговорные группы – LMDC, Арабская, Африканская, AILAC, G77 и Китай, а также несколько стран с переходной экономикой – неоднократно заявляли, что процесс движется назад или находится в стагнации. ЕС и развитые страны, напротив, поддерживали попытки президентства минимизировать объём новых обязательств, особенно по финансированию и торговым мерам. Ощутимым также стало отсутствие США в качестве влиятельного авторитета в формировании международной климатической повестки - и данный фактор сыграл существенную роль в усилении конкуренции за сокращенный объем ресурсов направляемых на борьбу с изменением климата и обсуждениям односторонних торговых мер в контексте CBAM. В этой же связи ощутимее стал также незаполненный вакуум управления самим течением переговоров, в котором ныне вышедшие из процесса США имели необходимые рычаги для подавления инициатив Глобального Юга и балансировки сил, предоставляя на своем фоне ЕС возможность выполнять роль более дипломатического агента климатической политики развитых стран.

На этом фоне неожиданным фактором стало заметное усиление роли Российской Федерации, которая, выйдя из фактической изоляции предыдущих лет, сформировала новые ситуативные альянсы с LMDC, Арабской и Африканской группами. Российская Федерация стала заметным игроков в треке односторонних мер (включая CBAM), предлагая технические аргументы, резонирующие с Глобальным Югом, и формируя противовес ЕС в дискуссиях о справедливости и финансировании.

Итоговый «Беленский пакет» решений стал компромиссом, необходимым для предотвращения политического провала COP 30, но не отражающим в то же время реального прорыва по ключевым направлениям.

Основные решения включают:

- двухлетнюю рабочую программу по финансированию (включая Статью 9.1),
- Высокоуровневый министерский круглый стол по реализации NCQG,
- запуск архитектуры механизма справедливого перехода (с отложенной операционализацией),
- утроение адаптационного финансирования к 2035 году,
- проведение трех диалогов по односторонним торговым мерам вместо полноценной программы и высокоуровневое обсуждение по данному вопросу в 2028 году,
- упрощённые формулировки по имплементации GST,

- запуск Глобального акселератора имплементации и Миссии Белен к 1,5;
- ограниченный прогресс в адаптации, прозрачности и проработки рыночных механизмов Статьи 6.

Для РК итоги COP 30 воплощают одновременно как потенциальные значительные возможности, так и предвещающие риски.

С одной стороны, двухлетняя программа по финансированию и необходимость усиления поддержки развивающихся стран создают окно для подачи инвестиционных потребностей РК в энергетике, транспорте, адаптации, справедливом переходе и цифровизации MRV/ETF. Появляется возможность активно участвовать в формировании правил по торговым мерам, усиливая аргументацию против негативного воздействия CBAM на экспорт.

С другой стороны, хаотичность процесса, усиление фрагментации между группами, недоверие к международным многосторонним процессам, низкий авторитет международного права, рост политизации переговорных треков и заметная конкуренция между блоками (ЕС – LMDC – Арабская группа – G77 и Китай – Российская Федерация) увеличивают неопределённость будущих COP и требуют от РК чёткой, профессиональной и дипломатически выверенной позиции, не позволяющей втянуть страну в нежелательные политические союзы.

Для РК становится критически важным:

- укреплять собственную климатическую архитектуру ETF и NDC;
- формировать сильную научно-техническую позицию по CBAM;
- готовить качественный BTR с учетом предлагаемых индикаторов GGA;
- выстраивать портфель проектов для финансирования;
- активно участвовать в рабочих программах по Статье 9.1 и по вопросам торговли;
- занимать аккуратную позицию в новой политической геометрии, усиливая роль РК как конструктивного, технического и предсказуемого игрока.

В целом, COP 30 продемонстрировал, что эпоха «плавного» климатического управления завершилась: РКИК вступила в период углубляющейся поляризации, политизации и конкуренции за доступ к финансированию, технологиям и справедливому участию в глобальном энергетическом переходе. РК необходимо использовать открывающееся окно возможностей и одновременно адаптироваться к новой, более сложной архитектуре международных климатических переговоров.

1.1. Общая политическая картина

Переговоры COP 30 проходили в крайне напряжённой политической среде, отражающей глубокие структурные противоречия глобального климатического режима. Если предыдущие конференции показывали нарастающую фрагментацию между блоками Сторон, то Белен стал точкой, где эта фрагментация приобрела системный характер, завершающую первую декаду Парижского соглашения. С самого открытия сессии стало ясно, что глубинные разногласия – прежде всего в отношении финансирования, справедливости, энергетического перехода и односторонних торговых мер – не просто продолжают определять логику переговоров, но формируют новую политическую геометрию, в которой уже не работают прежние методы управления процессом.

Развивающиеся страны подошли к COP 30 с ощущением накопившегося разочарования в процессе РКИК. Еще до начала переговоров, некоторые переговорные группы выражали несогласие со стоимостью участия и уровне затрат на COP в условиях слаборазвитого с точки

зрения инфраструктуры города Белен, на что бразильское президентство ответило жестким и непреклонным игнорированием. Как следствие, позиции стран Глобального Юга заметно радикализировались, стали более жёсткими и прямыми, чем когда бы то ни было после принятия Парижского соглашения. Для многих из них стало аксиомой, что глобальная климатическая система, основанная на принципах CBDR, в реальности функционирует в условиях асимметрии, где развитые страны продвигают экономические и регуляторные решения, не сопровождая их достаточным объёмом финансирования или компенсационных механизмов, в то же время вторгаясь в право на суверенное развитие национальной политики. Именно поэтому замечания G77 и Китая, LMDC, Арабской и Африканской групп стали не столько по части юридической техники документов, сколько политическими требованиями: признание и приведение в исполнение финансовых обязательств развитых стран по Статье 9.1, оценка воздействия односторонних мер, усиление справедливости как категории международного права и реальные механизмы поддержки для стран, находящихся в процессе промышленного развития.

На этом фоне развитые страны, прежде всего ЕС и группа развитых экономик Зонтичной группы, подошли к COP 30 с противоположной стратегией. Их линия заключалась в минимизации новых обязательств и сдерживании прецедентов потенциального компромисса не в свою сторону, особенно тех, которые можно интерпретировать как юридически обязывающие или требующие значительных финансовых ресурсов. ЕС при этом стремился продавить тезис о том, что односторонние торговые меры – и в первую очередь CBAM – не входят в переговорный мандат РКИК, а должны рассматриваться в рамках международной торговли или двусторонней дипломатии. Такая позиция автоматически ограничивала пространство для компромисса и усиливала конфронтацию с Глобальным Югом, для которого CBAM стал одним из самых болезненных факторов в глобальной климатической экономике.

Подобная политическая асимметрия могла бы быть сглажена при эффективном, стратегически нейтральном и компетентном президентстве COP. Однако, Бразилия подошла к процессу с собственным набором приоритетов, которые в значительной степени определили характер COP 30. Вместо того, чтобы обеспечить предсказуемую и процедурно выстроенную работу контактных групп, президентство стремилось использовать конференцию как платформу для продвижения собственных политических и имиджевых целей. Примером этого стала концепция «*Mutirão*», которую Бразилия пыталась представить как инновационный переговорный инструмент, но которая на практике превратилась в механизм размывания повестки, выхолащивания мандатов и подмены институциональной логики COP субъективным президентским стилем.

Отсутствие чёткого управления и несвоевременность публикации переговорных текстов создали ощущение хаоса, в котором позиции стран перестали сходиться даже в технических деталях. В какой-то момент, многие делегации, включая наиболее опытных участников переговоров, фактически констатировали, что процесс движется назад, а не вперёд. Слабость президентства не только подорвала доверие к процедурам, но и создала пространство для усиления наиболее активных политических игроков, что, в свою очередь, изменило расстановку сил.

На фоне общих дискуссий в Белене произошло заметное изменение роли и усиление влияния Российской Федерации в переговорном процессе, чьё участие в климатических переговорах ранее было менее весомым ввиду внешнеполитических причин. Благодаря аргументированной позиции по вопросам международной торговли и справедливости (включая тему CBAM и JTWP), Российская Федерация стала одним из участников, влияющих на формирование консенсуса внутри отдельных подгрупп, таких как LMDC и Арабская группа. Таким образом, в условиях отсутствующей делегации США и благоприятном экономико-политическом сотрудничестве с Бразилией и Глобальным Югом, позиция Российской Федерации нашла существенную поддержку в адрес критики ЕС. Возвращение

Российской Федерации в процесс климатических переговоров стало одним из определяющих сдвигов COP 30, усилив антагонизм между блоками и продемонстрировав, что структура влияний в РКИК коррелирует не столько с экономическими потоками, сколько с политической активностью и готовностью формировать экспертную повестку.

Дополнительной сложностью стало то, что страны не представили вовремя свои обновленные NDC. На первый день COP 30, 10 ноября, исполнительный секретарь РКИК ООН Саймон Стил (Simon Stiell) направил всем сторонам письмо, в котором говорилось, что с момента публикации сводного доклада по NDC было представлено 22 новых NDC, что довело прогнозируемое глобальное снижение выбросов до 12%. Однако, несвоевременное предоставление NDC сделало обсуждение отчета РКИК непоследовательным, поскольку во время COP 30 страны продолжали представлять новые NDC. Среди них были Беларусь, Бутан, Бурунди, Украина, Джибути, Ирак, Коста-Рика, Йемен, Казахстан и Мексика. Южная Корея также объявила о своем намерении представить свой NDC. Итого, к концу COP 30 около 122 стран (из 197) представили свои новые обязательства, что было отмечено в решении «Global *Mutirão*», принятом на заключительном пленарном заседании. В тексте содержится «настоятельный призыв» к тем, кто еще не представил новые обязательства, сделать это «как можно скорее». На саммите активно обсуждалось, представит ли свой новый NDC Индия, третий по величине эмитент в мире, однако, предоставление затянулось до декабря 2025.

В целом, COP 30 оказался сессией, в которой переговорный процесс функционировал не как инструмент поиска решений, а как пространство столкновения стратегических интересов. Итоговый пакет решений стал скорее компромиссом, продиктованным необходимостью сохранить лицо системы, чем продуктом конструктивного согласования позиций. Белен продемонстрировал, что эпоха управляемого климатического мультицентризма подходит к концу, уступая место более жёсткой и конфликтной эпохе, где доверие и процедурная культура теперь не даны по умолчанию, а привычное понимание справедливости подвергается переоценке для всех участвующих сторон.

1.2. Поведение групп и скрытые союзы на COP 30

Политическая динамика COP 30 во многом определялась не официальными выступлениями, а скрытой дипломатией, ситуативными альянсами и сложной игрой между группами интересов, многие из которых давно вышли за рамки формальных региональных блоков РКИК. По мере развития переговоров стало очевидно, что традиционная структура групп – G77 и Китай, LMDC, AOSIS, LDC, Зонтичная группа, ЕС, больше не отражает реальную расстановку политических сил. В Белене эти формальные коалиции сохраняли лишь видимость единства, тогда как фактическая политика велась через гибкие, неофициальные и временные союзы, зачастую вступающие в противоречие с декларативными позициями стран.

Развивающиеся страны в целом подходили к COP 30 с ощущением усталости и недоверия. Их поведение отличалось тем, что они всё меньше ориентировались на общие позиции и всё чаще реагировали на конкретные угрозы собственным экономическим и политическим интересам. Для многих стран главным фактором стало не содержание Парижского соглашения как таковое, а влияние его имплементации на их экономические модели в условиях усиливающейся фискальной нагрузки, роста долговой зависимости и давления со стороны международных финансовых институтов. Именно поэтому они стали действовать гораздо активнее, агрессивнее и прямолинейнее, чем на предыдущих COP. LMDC и Арабская группа демонстративно усилили риторику о климатической несправедливости, подчёркивая, что их промышленное развитие не может быть принесено в жертву требованиям развитых стран. В то же время, слабым звеном по-прежнему оставался вопрос прозрачности распределения средств - так, ЕС и Швейцария не раз упомянали о том, что Индия не предоставила ни своего BTR, ни NDC, несмотря на наличие международной финансовой поддержки, что использовалось развитыми странами в качестве удобного упрека и основанием для недоверия. Также, отмечается, что Африканская группа, традиционно выступающая более

мягко, неожиданно примкнула к более жёсткой линии, особенно в вопросах финансирования и односторонних мер и средств реализации адаптационной политики. Это стало одним из ключевых переломных моментов COP 30: Африка перестала быть элементом «моральной аргументации» и превратилась в самостоятельного стратегического игрока в приближении «Африканского COP» в 2027 году, который ожидается в Эфиопии. Заблаговременно готовясь к этой конференции, на консультациях с Президентством Африканская группа выдвинула требование сделать обсуждение особого статуса Африки (special circumstance of Africa) в качестве одной из тем на повестке COP 30, приводя аргументы в пользу подготовки к африканскому COP 32 в Эфиопии и затруднительного положения африканского континента ввиду исторического контекста развития и климатической несправедливости (страны живут бедно, обеспечивая ресурсами Глобальный Север; последствия изменения климата в разы превышают объемы выбросов стран и соответственно степень влияния на усиление темпов потепления). Компромиссным решением стало предусмотреть президентские консультации и проведение ивентов ориентированных на проблематику предстоящего COP 32, в том числе в течение года; но особый статус Африке не был дан. На встречах развитых стран Зонтичной группы Стороны отмечали необходимость осторожного диалога, заранее беспокоясь о рисках и давлении в свой адрес на африканском COP, и потому, обсуждали потребность в сдерживании подобных новых амбициозных механизмов и инициатив, которые могут достигнуть апогеи в Эфиопии, которая принимала климатическую неделю осенью 2025, а в 2027 примет COP 32. Коалиция с Китаем по линии G77 нагнетает ощутимый прессинг на развитые страны по линии климатического финансирования и восстановления исторической справедливости - отсутствие переговорной группы из США не делает данную ситуацию лучше, создавая пространство для споров без разрешения, особенно для развитых стран.

ЕС же, осознавая, что CBAM стал точкой концентрации недовольства Глобального Юга, предпринимал значительные усилия, чтобы вывести этот вопрос за рамки формальной повестки. Европейская позиция на переговорах выглядела как попытка удержать «стратегическое ядро» климатической политики – в первую очередь декарбонизацию и технические инструменты в рамках контроля развитых стран. При этом, сам ЕС неоднократно использовал тактику «политической вежливости», соглашаясь на общие формулировки, но блокируя любые попытки создать институциональные механизмы, которые могли бы ограничить или политически оценить CBAM. Это привело к тому, что значительная часть развивающихся стран начала рассматривать ЕС как стратегического соперника в климатическом процессе.

С другой стороны, группа малых островных государств (AOSIS) и наименее развитые страны (LDC) оказались в сложном положении. Их приоритетом оставались адаптация, L&D (Потери и ущерб), а также защита механизмов поддержки. Однако, в условиях, когда центр переговорного процесса сместился в сторону финансирования и CBAM, их возможности влиять на повестку резко сократились. Они пытались маневрировать между блоками, но в конечном итоге оказались в стороне от ключевых политических решений.

Заметен процесс выхода Российской Федерации из фактической изоляции и отвержения последних лет и занятия позиций в ряде ключевых дискуссий (CBAM, односторонних мер и JTWP) в качестве политического союзника ряда развивающихся стран. Это привело к формированию нового, неформального блока, объединяющего LMDC, Арабскую, Африканскую группы в котором Российская Федерация играла роль интеллектуального координатора. Формальные позиции G77 при этом всё чаще расходились с реальными интересами внутри группы, что ещё сильнее ослабляло традиционную структуру коалиций.

Среди стран с переходной экономикой наблюдалась интересная, но осторожная динамика. Страны постсоветского пространства оказались в положении между двумя полюсами: с одной стороны – предпринятые ими усилия по декарбонизации и необходимость

поддерживать диалог с ЕС; с другой – давление со стороны крупных развивающихся стран, требующих занимать более жёсткие позиции в отношении финансирования и торговли и возможности получения климатического финансирования. Так, на COP 30 страны Центральной Азии следовали стратегии по более сдержанному отслеживанию переговоров и наращиванию потенциала при ощутимом наличии интереса в глобальных климатических процессах без жестких политических заявлений, балансируя между развитыми и развивающимися странами.

Отдельная интрига сохранялась по вопросу выбора кандидатуры следующего COP 31 - на COP 30 было достигнуто соглашение о проведении следующих конференций, положившее конец многолетним спорам среди западноевропейских и других государств. Это решение, ставшее итогом более чем трёхлетнего спора, было зафиксировано в двухстраничном документе, детально разграничивающем полномочия между принимающей страной и президентом переговоров. COP 31 (2026 год) пройдёт в Анталье, Турция, однако президентство будет разделено: Турция станет принимающей страной и Президентом COP 31, а Австралия, как соперник по заявке, получит полномочия Президента по переговорам. На встречах Зонтичной группы большинство стран выразило огорчение и несогласие с данным решением не в пользу Австралии. Указанный беспрецедентный трёхсторонний формат, который также включает проведение подготовительной встречи (pre-COP) в Тихоокеанском регионе, призван усилить политический вес переговоров и обеспечить приоритет эры имплементации климатических обязательств. А после, COP 32 (2027 год) состоится в Аддис-Абебе (Эфиопия), став первой конференцией, которую примет одна из наименее развитых стран.

1.3. Анализ действий Президентства Бразилии

В итоге политический ландшафт COP 30 представлял собой не классическую многостороннюю архитектуру, а сложную систему пересекающихся интересов, где влияние определялось не формальными группами, а способностью стран формировать технические аргументы, привлекать сторонников и предлагать работоспособные политические альтернативы. Скрытая дипломатия, серия неформальных встреч и ситуативные альянсы стали основой того, что в итоге сформировало динамику переговоров. COP 30 показал, что глобальный климатический режим вступил в фазу конкуренции политических моделей, где прежние правила коллективного участия больше не являются гарантией влияния.

Роль бразильского президентства стала центральным фактором, определившим не только динамику COP 30, но и степень доверия к процессу РКИК в целом. Страна входила в переговоры с амбициями возродить имидж Бразилии как «глобального южного лидера», способного объединять развивающиеся страны, вести диалог с Европой и одновременно демонстрировать собственное климатическое лидерство, основанное на символизме Амазонии. Однако, в процессе выяснилось, что эти амбиции вступают в прямое противоречие с институциональными обязанностями президентства COP, требующими процедурной нейтральности, точности и способности удерживать процесс в рамках мандатов, выданных Сторонами и SB. Помимо неудач, само место проведения COP в Белене вызвало логистическую критику. Хотя выбор Амазонии был символическим, его организация обошлась в сотни миллионов долларов в регионе, где многие жители по-прежнему испытывают недостаток в основных удобствах. Ярким примером «резкого образа неравенства» стала необходимость размещения делегатов на пришвартованных круизных лайнерах из-за нехватки мест в отелях, при этом круизные суда могут иметь в восемь раз большие выбросы, чем пятизвездочные отели, что противоречит самой сути климатической COP. Критики, включая постоянных наблюдателей за климатической политикой, ставили под сомнение будущее самого процесса COP, указывая на абсурдность перелета тысяч людей на полпути через мир в «гигантские кондиционируемые палатки», чтобы обсуждать запятые и интерпретации для обсуждения формулировок до 3 часов ночи, что, по их мнению, оторвано

от повседневной жизни миллиардов людей, реального мира и его потребностей. Например, пожар в павильонной зоне привел к приостановке обсуждений на целый день, что еще больше затянуло и без того сложные переговоры, которые вышли за пятничный дедлайн. Кроме того, серьезной проблемой стала беспрецедентная активность гражданского общества и коренных народов: массовые протесты, включая блокирование входа народом Мундуруку, требовали повышенных мер безопасности, что привело к увеличению вооруженной полиции и военных сил вокруг места проведения COP 30. Это создало атмосферу напряженности и подчеркнуло разделение между теми, кто ведет переговоры, и теми, на кого они влияют напрямую. Недовольство достигло апогея, когда даже при достижении компромисса в последний день, делегаты, такие как представитель Колумбии, вынуждены были заявить, что «консенсус, навязанный под климатическим отрицанием, является провальным соглашением». Комбинация процедурных задержек, логистических неудобств и высокой стоимости, наряду с недостаточной амбициозностью итогового документа, усилила скептицизм в отношении будущего формата ежегодных встреч ООН по климату.

Несмотря на то, что пленарное заседание началось вовремя, что стало нехарактерным для климатических заседаний последних лет, одним из главных недостатков президентства стал провал в управлении базовой процедурой: затягивание с публикацией текстов, непрозрачный процесс обсуждения и согласования текстов с переговорными группами, неоднократные попытки изменить логику работы контактных групп и продвижение форматов, не предусмотренных правилами процедуры, форс-мажоры, связанные с недостаточной административной поддержкой в месте проведения конференции. Наиболее ярким примером стал так называемый формат «*Mutirão*» – позиционируемый президентством как инновационный механизм ускоренного согласования текстов, но фактически заменивший собой установленную практику переговоров. Вместо структурированных заседаний контактных групп делегаты были вынуждены участвовать в непрозрачных, плохо организованных встречах, где процесс обсуждения и итоговые выводы не фиксировались должным образом. На финальном этапе затянувшихся переговоров заранее выверенный подход «*Mutirão*» вылился в некоторую неопределенность, подорвав предсказуемость переговоров и дал президентству возможность манипулировать формулировками текстов без достаточного учёта позиций Сторон. Характерно, что бразильское президентство использовало риторику «инклюзивности», противопоставляя себя предыдущим президентствам, но фактически воспроизводило модель, при которой решения продвигались через закрытые консультации с узким кругом стран. Это создавало впечатление, что президентство стремилось не к формированию компромисса, а к выстраиванию политически удобного результата, который можно было бы представить как дипломатическую победу Бразилии. В кулуарных обсуждениях часто подчеркивалось, что главной целью президентства является не сила итогового текста, а создание «исторического нарратива» COP 30 – нарратива, который должен был ассоциировать Бразилию с успешной координацией Глобального Юга и предоставлением «решений для мира», даже если эти решения были процедурно и содержательно слабыми.

Важной составляющей критики стало то, что Бразилия пыталась использовать COP 30 как элемент внешнеполитической стратегии президента Лула да Силва, ориентированной на повышение статуса Бразилии в глобальной политике, укрепление роли в Глобальном Юге и создание образа страны как дипломатического арбитра. Однако такая стратегия вступала в противоречие с необходимостью выдерживать институциональную нейтральность. На практике президентство балансировало между политическими целями и процедурной ответственностью, и в этом противоречии первая составляющая неизбежно брала верх. Особенно заметным стало стремление Бразилии продемонстрировать способность объединять страны G77, позиционируя себя как посредника между их интересами и требованиями развитых стран. В реальности же президентство неоднократно игнорировало ключевые запросы Глобального Юга – от Статьи 9.1 до институционализации работ по торговым мерам

– стремясь избежать конфликта с ЕС и сохранить партнерские отношения с наиболее экономически значимыми странами. Это вызывало открытое раздражение в LMDC и Арабской группе, которые воспринимали действия Бразилии как форму скрытого саботажа: формально президентство декларировало приверженность интересам развивающихся стран, но фактически уводило процесс в сторону, более выгодную развитым экономикам.

В ходе COP 30 накопилось значительное разочарование по поводу организации и руководства саммитом. Бразилия, как принимающая сторона, позиционировала COP как «Саммит Правды» (COP of Truth), однако многие участники делились, что конечные результаты не соответствовали заявленным амбициям. Одно из основных противоречий заключалось в разрыве между заявленными целями президента Лулы, который говорил о «дорожных картах» для отхода от ископаемого топлива, и подходом Президента COP 30 Андре Корреа ду Лаго, чьим приоритетом был консенсус любой ценой. Корреа ду Лаго намеренно избегал включения вопроса об ископаемом топливе в официальную повестку, зная, что это может разрушить хрупкое единство. В результате, несмотря на поддержку со стороны Колумбии, ЕС и других стран, призывы к сильному шагу от угля, нефти и газа не были услышаны. Процесс поиска консенсуса, особенно через бразильский формат «*mutirão*» (групповое обсуждение), лишь усугубил разногласия. Переговорщики из Арабской группы отказывались присоединяться к обсуждениям с теми, кто выступал за отход от ископаемой энергии. Это привело к тому, что важнейшие вопросы решались в условиях конфликта, а не сотрудничества. В итоге Бразилия была вынуждена предложить компромиссные «дорожные карты» по ископаемому топливу и обезлесению, существующие вне основного документа COP, что, по мнению многих, лишило их юридической силы и реального влияния.

Наибольшие последствия это имело для переговоров по финансированию и односторонним мерам. Вместо того чтобы предоставить Сторонам предсказуемый и управляемый процесс обсуждения, президентство затягивало переговорный процесс, приводя к тому, что страны оказывались перед необходимостью согласовывать тексты в условиях недостатка времени, давления и непрозрачности. Развивающиеся страны неоднократно указывали, что президентство использовало фактор срочности как инструмент давления, продвигая тексты, не отражающие их ключевые требования.

Еще одним аспектом критики стало то, что президентство стремилось показать собственный вклад в глобальный климатический процесс, но при этом недостаточно учитывало реалии переговорной архитектуры. Например, попытка «упростить» некоторые треки GST фактически привела к ослаблению формулировок и сокращению пространства для дальнейшей имплементации. Аналогично в вопросах справедливого перехода президентство пыталось выступить «лидером политической синергии», но в конце концов предоставило слишком общие решения, которые не продвигали переговорный процесс вперёд. Более того, решение по GGA вовсе трудно назвать согласованным, поскольку, несмотря на недоверие Латинских стран к финальному списку индикаторов, Президент Андре Корреа до Лаго принял решение одобрить, так же, как и формулировку об «утроении» адаптационного финансирования к 2035, ранее опротестованная ЕС и Зонтичной группой.

Из положительных репутационных заслуг Бразилии, стоит отметить две наиболее выдающиеся, на которых президентство сделало репутационный упор: фонд по финансированию вечнозеленых тропических лесов и Глобальный Акселератор Имплементации (Global Implementation Accelerator). Так, правительство Бразилии на полях COP 30 объявило о создании новой цифровой Платформы доступа к Фонду тропических лесов (TFFF), призванной помочь странам соответствовать критериям Фонда и получить доступ к его финансированию. Запущенный на Саммите лидеров, TFFF мобилизовал более 5,5 млрд долл. США (в том числе от Норвегии, Бразилии и Индонезии), став инновационным механизмом, который платит странам за сохранение лесов и гарантирует, что 20% средств пойдёт коренным народам. В то же время, добровольная и независимая платформа призванная

облегчить получение прогнозируемого финансирования для сохранения тропических лесов пока сильно отстает от заявленной цели по привлечению 66,7 млрд долл. США в год. В рамках «Global *Mutirão*» был также инициирован Глобальный Акселератор Имплементации - добровольная кооперативная инициатива под руководством Президентов COP 30 и COP 31, созданная для ускоренной реализации NDC и NAP. Дополнительно, была запущена «Миссия Белен к 1.5» (Belém Mission to 1.5) - платформа, ориентированная на конкретные действия и действующая под эгидой «тройки» Президентства COP 29 - COP 31, с целью усиления амбициозности и международного сотрудничества в сферах смягчения, адаптации и инвестиций, работая комплементарно с «Повесткой дня действий».

В итоге, действия Бразилии привели к значительному снижению доверия к роли президентства в процессе РКИК. Среди участников переговорных процессов наблюдается мнение о необходимости реформирования подхода к управлению президентствами COP и усиления роли секретариата и вспомогательных органов. COP 30 стал уроком того, что политизация президентского мандата и использование переговоров в качестве инструмента внешней политики неизбежно подрывают легитимность процесса и углубляют структурную фрагментацию между странами.

1.4. Анализ ключевых решений COP 30

Итоговый пакет решений COP 30 (так называемый «Беленский пакет») стал продуктом политического давления, процедурной неопределённости и необходимости сохранить лицо международного климатического процесса, а не отражением согласованных стратегических шагов мира в сторону более решительной имплементации Парижского соглашения. Несмотря на ожидания того, что COP 30 станет этапом конкретизации задач, перехода к имплементации обязательств и выводов GST, укрепляя архитектуру финансирования и поддержки развивающихся стран, переговоры завершились минимально возможным компромиссом. Этот компромисс был направлен не на продвижение климатических решений, а на предотвращение институционального провала конференции, разрыва между ожиданиями разных сторон и поддержание базовой работоспособности системы РКИК.

В центре внимания уже привычно оказался вопрос климатического финансирования, который стал доминирующим конфликтным узлом переговоров. Развивающиеся страны требовали обязательного признания ответственности развитых стран по Статье 9.1, которая закрепляет прямой характер их обязательств по предоставлению финансовых ресурсов. Однако, развитые страны последовательно избегали любых формулировок, которые могли быть интерпретированы как юридически обязывающие. В результате, переговоры свелись к созданию двухлетней рабочей программы по финансированию, сфокусированной на определении «реальных потребностей» стран и возможных источников ресурсов. Формально это выглядело как шаг вперёд, но по сути представляло собой попытку отложить решение на последующие COP. Рабочая программа не содержит конкретных обязательств, не устанавливает схемы отчетности, не формирует механизм распределения средств и не предлагает институциональных гарантий. Таким образом, ключевой результат оказался скорее инструментом политической стабилизации, нежели механизмом укрепления доверия.

Не менее показательным стал итог по вопросу односторонних торговых мер, включая CBAM. Этот трек был одной из наиболее острых тем COP 30 и символом противостояния Глобального Юга и ЕС. Развивающиеся страны настаивали на полноценной рабочей программе, способной оценить воздействие таких мер на устойчивое развитие и промышленный переход. ЕС, осознавая риски для легитимности CBAM, последовательно блокировал любые попытки институционализировать дискуссию. Итогом стали всего три диалога, сформированных как неформальные платформы обмена мнениями. Они не обладают мандатом для выработки рекомендаций, не могут инициировать аналитические исследования и не создают правовой рамки для оценки воздействия торговых мер. Это решение фактически закрепило статус-кво и позволило ЕС сохранить свободу действий без угрозы международной

проверки. По итогам трех диалогов будет проведено высокоуровневое обсуждение по данному вопросу в 2028 году, где будет представлен сводный отчет по итогам обсуждений на трех диалогах от SB.

Тем не менее сама по себе политическая борьба вокруг CBAM стала важным сигналом: большинство развивающихся стран впервые открыто и коллективно поставили под сомнение климатическую справедливость регулирующей траектории Европы. Хотя решение COP 30 по этому вопросу оказалось слабым, сама дискуссия обозначила начало длительного конфронтационного трека, который неизбежно продолжится на COP 31 и COP 32.

В треке справедливого перехода JTWP наблюдалась похожая динамика. Ожидалось, что COP 30 станет точкой, где страны договорятся о механизмах поддержки регионов и секторов, наиболее уязвимых к переходу. Однако, президентство предоставило текст, в котором практически отсутствовали конкретные инструменты, ориентиры или финансовые обязательства. Отдельной критики заслужило игнорирование уже согласованного на COP 28 ухода от ископаемого топлива в тексте документа. Итоговое решение представляет собой рамочный документ с размытыми формулировками и без ясной архитектуры имплементации. Политически оно позволяет странам декларировать «важность справедливости», но не создаёт механизмов для того, чтобы эта категория получила практическое содержание.

Глобальная инвентаризация GST, казалось бы, должна была стать одним из главных элементов COP 30. Однако тексты GST были сознательно упрощены президентством под предлогом того, что в Белене невозможно достичь прогресса по вопросам, затрагивающим глубинные расхождения между блоками. Итоговый текст не усиливает направления, требующие ускоренного повышения амбиций; не формирует методологические требования для будущих оценок; не задаёт траекторию реализации. Он стал формальным отражением ранее согласованного процесса, но не содержательным инструментом его развития.

Некоторые технические треки – такие как адаптация, транспарентность и статья 6 – испытали на себе воздействие общей политической неопределённости. Прогресс в этих областях оказался фрагментарным и незавершённым. Вопросы статьи 6, которые уже несколько лет находятся в состоянии институциональной турбулентности, получили минимальные решения, направленные на поддержание диалога, но не на формирование рабочих механизмов. Это особенно заметно в контексте стран, стремящихся использовать статью 6 как инструмент финансирования перехода: отсутствие ясных правил продолжает мешать их планам.

Трек адаптации завершился спорным принятием решения по Рамкам Глобальной цели по адаптации GGA, которое завершило программу работы по показателям и утвердило список из 59 добровольных и не предписывающих индикаторов. Решение было утверждено ударом молотка, несмотря на значительные процедурные протесты и возражения делегаций, которые критиковали поздний выпуск текста, его отступление от двухлетней работы экспертов и недостаток упоминаний о средствах реализации. В рамках решения GGA, которое послужит вкладом в следующий GST, был создан двухлетний процесс согласования политики для доработки метаданных индикаторов. Кроме того, в решении «Global *Mutirão*» стороны призвали приложить усилия, чтобы увеличить финансирование адаптации как минимум в три раза к 2035 году, при этом отмечая недостаток средств на NAP.

Обобщая результаты COP 30, можно сказать, что Белен стал примером «удерживающей» COP – конференции, целью которой было не продвижение вперёд, а предотвращение политического провала. Все ключевые темы получили ослабленные или временные решения, которые требуют дальнейшей разработки и не создают ясного направления движения. Итоги отражают раскол между блоками, слабое управление президентства и растущий кризис доверия к процессу РКИК. Белен не стал площадкой для

амбициозного продвижения, но стал лакмусовой бумагой кризисов и скрытых линий напряжения, которые будут определять ход COP 31 и COP 32.

1.5. Последствия для Республики Казахстан

Итоги COP 30 приобретают особое значение для РК, поскольку страна находится в уникальном положении между развитыми и развивающимися государствами, являясь экспортером энергоёмкой продукции, участником процессов региональной интеграции и государством, строящим собственную архитектуру климатической политики, включая ETS, систему MRV, NDC 3.0 и долгосрочную стратегию декарбонизации. Белен не предложил миру ясных инструментов продвижения Парижского соглашения, но обозначил ключевые линии напряжения, которые теперь будут определять глобальный климатический ландшафт. Для РК это означает, что способность реагировать на международные тенденции становится столь же важной, как и внутренние реформы.

Одним из главных последствий COP 30 является закрепление тенденции к политизации вопросов финансирования и торговых мер. Эти два направления становятся ключевыми для РК. С одной стороны, новая двухлетняя рабочая программа по климатическому финансированию создаёт возможность представить государственные приоритеты – от модернизации электроэнергетики до систем адаптации и справедливого перехода – как составляющие глобальных потребностей развивающихся стран. Однако, отсутствие чётких обязательств со стороны развитых стран означает, что РК предстоит конкурировать за внимание доноров, международных банков развития и климатических фондов, предлагая технико-экономически обоснованные проекты, встроенные в общенациональную климатическую стратегию. Особое значение приобретает способность страны показать, что её внутренняя климатическая политика не является декларативной, а подкреплена инвестиционными расчетами, реформой ETS, созданием прозрачной системы данных и возможностью развернуть климатические проекты с измеримым эффектом.

С другой стороны, обсуждение односторонних мер, включая CBAM, показало, что этот вопрос будет оставаться одним из самых острых ещё многие годы. Для РК CBAM – это не отвлеченная дипломатическая тема, а фактор прямого экономического риска, затрагивающий экспорт металлов, удобрений и других энергоёмких товаров. COP 30 ясно продемонстрировал, что большинство стран Глобального Юга видят в CBAM несправедливое регулирование, нарушающее принципы CBDR и подрывающее их экспортный потенциал. РК оказался в числе стран, которые могут и должны играть активную роль в дальнейшем формировании международной позиции по этому вопросу. Это предполагает не только участие в диалогах, но и способность предложить аргументированную, научно-техническую позицию, подкрепленную данными о воздействии CBAM на экономику, моделями перехода электроэнергетики и планами по декарбонизации отраслей.

Еще одним ключевым последствием является необходимость завершения институционализации национальной системы ETF. COP 30 продемонстрировал, что страны, обладающие сильными системами отчетности, получают значительное дипломатическое преимущество: их позиции воспринимаются как более зрелые, а инвестиционные запросы – как более обоснованные. РК в данном случае имеет возможность превратиться в одну из ведущих стран региона, способных сочетать прозрачную отчётность с амбициозной политикой. Однако текущий уровень институциональной координации между министерствами, подведомственными учреждениями и секторальными операторами остаётся недостаточным. Наличие разрозненных данных, несинхронизированных процессов и отсутствия единой системы контроля качества ограничивает готовность страны к BTR и потенциально снижает доверие к национальным климатическим показателям. В этом контексте укрепление ETF и создание единой платформы данных становятся не технической задачей, а стратегическим требованием для доступа к финансированию и международному признанию климатической политики.

Важным следствием COP 30 является усиление роли справедливого перехода. Хотя решения JTWP конференции по этому вопросу оказались слабее ожидаемого, сама тема получила устойчивую политическую значимость. Для РК справедливый переход означает необходимость подготовить системный подход к трансформации угольных регионов, модернизации сетевой инфраструктуры, переподготовке кадров и созданию условий для новых отраслей. Международные доноры всё чаще рассматривают справедливый переход как приоритет для инвестирования, и РК имеет шанс привлечь поддержку при условии, что представит понятный, последовательный и экономически проработанный план региональных преобразований.

Особое внимание следует уделить международному позиционированию. COP 30 показал, что страны с переходной экономикой становятся ключевыми игроками в формировании глобального климатического равновесия, поскольку они одновременно связаны с промышленным наследием и нуждаются в финансовой поддержке. РК может использовать этот статус для укрепления своей роли в международных климатических форумах. Это требует более активной дипломатии, выстраивания коалиций не только с традиционными партнёрами, но и с регионами, которые усиливают свои позиции – Африкой, странами АСЕАН, государствами Персидского залива.

В том, что касается усиливающейся роли адаптационного компонента в рамках COP 30, принятые добровольные индикаторы GGA следует рассматривать как ключевой инструмент для улучшения национального мониторинга и отчетности Казахстана, позволяя более эффективно интегрировать соответствующие глобальные цели в NDC и NAP. Крайне важно обеспечить активное участие в двухлетнем процессе согласования политики, чтобы адаптировать методологию индикаторов и обеспечить их релевантность для специфических вызовов Центральной Азии, таких как управление водными ресурсами и горными экосистемами. Учитывая общее беспокойство развивающихся стран о нехватке средств реализации, Казахстану необходимо усилить лоббирование финансовых потребностей для адаптации, внимательно отслеживая прогресс в реализации Новой коллективной количественной цели (NCQG) и призывов к утроению финансирования. Стране следует активнее развивать сотрудничество с международными рабочими группами чтобы привлекать техническую поддержку и внимание к своим уникальным региональным рискам, особенно трансграничным в контексте новых глобальных климатических финансовых механизмов.

На фоне возвращения Российской Федерации в центр климатических дискуссий, РК необходимо сохранять осторожный и сбалансированный подход. С одной стороны, ряд технических вопросов – например, торговые меры и энергетический переход – действительно создают пространство для совпадения интересов. С другой стороны, чрезмерная ассоциация с любым одним блоком снижает гибкость страны и может ослабить её позиции в отношениях с ЕС и США.

В совокупности последствия COP 30 требуют от РК активной, техничной и предельно стратегической позиции. Страна должна использовать открывающиеся возможности для привлечения финансирования, укрепить внутренние климатические институты, сформировать аргументированную экономическую позицию по CBAM, подготовить качественный BTR и продвигать свои интересы на COP 31 и COP 32 как зрелый, сбалансированный и конструктивный игрок, способный говорить на языке данных, экономических моделей и международного права.

Эта позиция будет определять успешность РК в климатической архитектуре ближайших лет сильнее, чем сами по себе решения COP 30, которые оказались недостаточно содержательными, но ясно обозначили направления, в которых мировая климатическая политика будет развиваться дальше – медленно, противоречиво и всё более политизировано.

1.6. Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует придерживаться активной, технически продвинутой и стратегически выверенной позиции, соединяющую внутренние реформы с внешнеполитической работой. Несмотря на то, что COP 30 не дал миру новых решений, но представил окно возможностей: для получения финансирования, усиления роли РК в международных треках и формирования зрелой национальной климатической системы. Реализация этого плана действий позволит РК превратить неопределённость глобального процесса в инструмент укрепления собственной позиции в климатической архитектуре ближайшего десятилетия.

1. Международная дипломатия и позиционирование

- Сформировать обновлённую национальную позицию по односторонним торговым мерам (CBAM, «климатические тарифы»), включающую экономическое моделирование, оценку ущерба и аргументацию по CBDR.
- Удерживать сбалансированную дистанцию от политических блоков, используя статус страны с переходной экономикой для повышения гибкости переговорных позиций. Стоит рассмотреть вариант лавирования между основными блоками и неформальную поддержку ЕС.
- Укрепить участие в трех диалогах по односторонним мерам.
- Подготовить технические предложения к рабочей программе по финансированию, формируя имидж РК как конструктивного, техничного и организованного участника.

2. Финансирование и подготовка портфеля проектов

- Сформировать интегрированный портфель климатических проектов для подачи в рамках новой двухлетней программы по финансированию.
- Для каждого проекта разработать инвестиционные расчёты, потенциальный климатический эффект, MRV-модуль и долгосрочную экономическую обоснованность.
- Представить комплексный запрос на финансирование реформ ETS (цифровизация, совершенствование правил, развитие интеграции со статьей 6).
- Подготовить пакет проектов по справедливому переходу, включая модернизацию угольных регионов, создание новых отраслей, переподготовку кадров и модернизацию сетей.
- Работать над заявками в GCF, GEF, MDB и другие фонды, увязав их с решениями COP 30.

3. Усиление климатической архитектуры Республики Казахстан

- Завершить институционализацию системы ETF, включая формальное распределение ролей между министерствами, подведомственными учреждениями и секторальными операторами.
- Создать единую национальную платформу климатических данных, обеспечивающую централизованное хранение, контроль качества и проверяемость данных. Обновить национальную систему MRV таким образом, чтобы она соответствовала требованиям BTR и создаваемым механизмам статьи 6.
- Внедрить механизм постоянной межведомственной координации, который связывает NDC, BTR, ETF и процессы подготовки проектов.

4. Подготовка к COP 31 и COP 32

- Разработать документ «Оценка стратегий для международной/региональной климатической политики Республики Казахстан», объединяющий треки финансирования, CBAM, ETF, NDC 3.0, LT-LEDS и справедливого перехода.

- Сформировать переговорную команду и провести её специализированную подготовку с фокусом на статью 6, торговые меры, финансирование и технические процедуры COP.
- Разработать сценарии поведения РК на случай усиления политической поляризации и дальнейшей деградации процедур РКИК.

5. NDC 3.0, NAP, BTR и внутренние реформы

- Завершить разработку дорожной карты NDC 3.0 и NAP с акцентом на инвестиционные потребности, секторальные планы перехода и интеграцию с долгосрочной стратегией до 2060 года.
- Подготовить качественный BTR, отражающий переход к новой системе ETF, и представить его как демонстрацию зрелости климатической архитектуры РК.
- Укрепить привязку NDC 3.0 и NAP к государственному планированию, включая бюджетные планы, индустриальную политику, энергетику и региональное развитие.
- Разработать национальную систему оценки рисков от односторонних мер, включая CBAM, и интегрировать её в NDC и долгосрочные стратегии.

6. Экономическая политика и ответ на CBAM

- Провести оценку воздействия CBAM на отрасли РК, включая сценарии до 2035 года.
- Разработать план минимизации потерь для экспортоориентированных отраслей, включая инвестиции в энергетику, электрификацию, энергоэффективность и стандарты ESG.
- Использовать данные оценки как инструмент дипломатии и переговоров с ЕС и международными финансовыми институтами.
- Включить проблемы CBAM в диалог с отечественным бизнесом и секторами для подготовки совместной позиции и единой аргументации.

2. Описание и анализ решений

2.1. Решение «Global *Mutirão*»: объединение человечества в глобальной мобилизации против изменения климата

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/654389

Итоговые решения

Решение «Global *Mutirão*» структурировано в три основных раздела, которые охватывают все четыре первоначальные темы консультаций Президентства COP 30 со Сторонами.

Первый раздел посвящен празднованию десятилетия Парижского соглашения. В этой части решения Стороны подтвердили свою приверженность многостороннему подходу и принципам Парижского соглашения.

Было признано, что несмотря на значительный прогресс, траектории глобальных выбросов ПГ еще не соответствуют температурной цели Парижского соглашения. Решение отмечает, что ожидаемое глобальное повышение температуры снизилось с более чем 4°C до диапазона 2,3 - 2,5°C на основе полной реализации последних NDC. Однако, данных мер все еще недостаточно для достижения температурной цели Парижского соглашения. В этом разделе также было отмечено, что заключение первого GST вместе с последними NDC, NAP и первым раундом BTR знаменует полный запуск политического цикла Парижского соглашения.

Второй раздел фокусируется на переходе от переговоров к имплементации. Решение признает, что политический цикл Парижского соглашения вступил в активную фазу**:**

- 122 Стороны представили свои новые NDC для следующего политического цикла Парижского соглашения.
- 80 Сторон представили долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития (LT-LEDS).
- 71 Сторона представила NAP.
- 119 Сторон представили свои первые BTR.

Решение подчеркивает важность предоставления увеличенной поддержки развивающимся странам своевременным, адекватным и предсказуемым образом для реализации ETF. По вопросу BTR решение признает, что полная реализация ETF способствует четкому пониманию усилий Сторон по реализации Парижского соглашения, тем самым укрепляя доверие и уверенность. Было отмечено начало технической экспертной оценки BTR для ожидаемых 50 Сторон к концу декабря 2025 года и FMCP для 12 Сторон.

Третий раздел посвящён тому, как страны планируют быстрее действовать, чтобы справиться с растущими климатическими рисками – через ускорение имплементации, укрепление солидарности и развитие международного сотрудничества. Центральное внимание уделено вопросам климатического финансирования в контексте Статьи 9.1.

Решение подтверждает, что развитые страны обязаны предоставлять финансовые ресурсы для поддержки развивающихся стран в сфере как смягчения последствий изменения климата, так и адаптации, продолжая выполнять свои обязательства в рамках РКИК.

Важным результатом стало учреждение двухлетней рабочей программы по климатическому финансированию в рамках Статьи 9 Парижского соглашения, включая Статью 9.1. Программа будет координироваться двумя сопредседателями – представителями развитой и развивающейся стран, назначенными Президентом COP в консультации с соответствующими группами.

Решение вновь призывает всех участников совместно обеспечивать масштабирование финансирования климатических действий в развивающихся странах из всех публичных и частных источников до минимум 1,3 трлн долл. США в год к 2035 году. Отдельно подчёркивается необходимость обеспечить движение к цели мобилизации не менее 300 млрд долл. США в год к 2035 году, при ведущей роли развитых стран.

Также выделяется срочность предоставления и мобилизации грантовых средств и высококонцессионного финансирования, особенно для адаптации в наиболее уязвимых развивающихся странах, включая LDC и SIDS.

Кроме того, принято решение провести высокоуровневый министерский круглый стол, посвященный реализации NCQG, включая ее количественные и качественные параметры.

По вопросу односторонних торговых мер решение подтверждает, что Стороны должны сотрудничать для продвижения поддерживающей и открытой международной экономической системы, которая приведет к устойчивому экономическому росту и развитию всех Сторон, в особенности развивающихся стран, тем самым позволяя им лучше решать проблемы изменения климата. Решение также подтверждает, что меры, принятые для борьбы с изменением климата, включая односторонние, не должны представлять собой средство произвольной или необоснованной дискриминации, или скрытого ограничения международной торговли.

Вместо отдельной рабочей программы по односторонним торговым мерам было решено, что SBI and SBSTA проведут диалог на SB 64, SB 66 и SB 68 с участием Сторон и других заинтересованных лиц, включая Международный торговый центр, Конференцию ООН по торговле и развитию и ВТО, для рассмотрения возможностей, проблем и барьеров в отношении укрепления международного сотрудничества, связанного с ролью торговли. Планируется провести обмен опытом и мнениями по связанным вопросам на высокоуровневом мероприятии в 2028 году.

Стороны призваны усиливать сотрудничество в направлении создания международных благоприятных условий для климатических действий и сокращения барьеров с целью ускорения полной реализации NDC.

Было решено запустить Глобальный Акселератор Имплементации как кооперативную, содействующую и добровольную инициативу под руководством Президентов седьмой и восьмой сессий CMA для ускорения имплементации среди всех участников для сохранения 1,5°C в пределах досягаемости и поддержки стран в реализации их NDC и NAP.

Также было решено запустить Миссию Белен к 1,5, направленную на обеспечение амбициозности и реализации NDC и NAP, для размышлений об ускорении имплементации, международного сотрудничества и инвестиций в области смягчения и адаптации.

Переговорный процесс

Для подготовки к переговорам Президентство COP 30 предварительно провело 4 консультации со Сторонами осенью 2025 года для уточнения позиций участвующих переговорных групп и формирования ожиданий перед встречей в Белене. Таким образом, по состоянию на воскресенье, 9 ноября, Президентство шло на опережение и настояло на консультационной встрече со Сторонами для окончательного формирования повестки на предстоящие две недели, чтобы обеспечить своевременное открытие Пленарной сессии с согласованным списком тем, в чем бразильская сторона смогла достигнуть успеха. В рамках урегулирования данных непростых вопросов, Президентство пообещало провести консультации по 4 критическим направлениям: сводный отчет NDC и BTR, Статьи 9.1 и односторонним торговым мерами (CBAM). Эти консультации, впоследствии обозначенные как формат «4-в-1», стартовали 10 ноября на COP 30 под их руководством в лице Тулио Андраде.

Проблемные вопросы, не включённые в формальную повестку COP 30 из-за серьёзных политических разногласий, Президентство вынесло в формат президентских консультаций, включая создание отдельной переговорной группы для горных стран. Такой подход позволил продвигать наиболее чувствительные темы в менее формальной, но более гибкой среде, создавая пространство для поиска компромиссных и взаимоприемлемых решений в условиях ограниченного времени переговоров.

Президентские консультации, проходившие в течение первой недели, стали основой для трансформации процесса во второй неделе в формат «*mutirão*». Результаты этой работы были объединены в единый «Беленский пакет», включающий ключевые политические элементы. Таким образом, спорные направления были временно выведены за рамки основной повестки, проработаны в отдельном президентском процессе и впоследствии интегрированы в итоговый пакет решений.

С самого начала проявились глубокие политические разногласия между развивающимися и развитыми странами. Развивающие страны, включая G77 и Китай, Африканскую группу, LMDC, Арабскую группу и другие, с первого дня настаивали на том, что Статья 9.1 является юридическим обязательством и ключом к имплементации. Они требовали отдельных дискуссий, четких планов и рабочих программ по Статье 9.1. Арабская группа постоянно выражала глубокое разочарование, отмечая отсутствие существенного продвижения по Статье 9.1 со стороны всех предыдущих председательств и предупреждая, что переговоры могут повторить ситуацию GST, завершившийся без значимых результатов. Египет заявлял категорично, что финансирование является экзистенциальным вопросом и требуются срочные решения и имплементация. Палестина, Катар, Сирия и другие развивающиеся страны подчеркивали, что они подготовили NDC и интегрировали их в национальные планы, но финансирование не пришло для реализации мер NDC. Они настаивали, что без предсказуемого финансирования от развитых стран имплементация невозможна.

В противоположность этому развитые страны, включая ЕС, Великобританию, Австралию и Канаду, утверждали, что Статья 9.1 уже охвачена в NCQG. Они выступали против отдельных дискуссий, говоря, что это ограничивает фокус от более широкой картины финансирования. ЕС заявлял, что выделение отдельной повестки или рабочей программы не отвечает на проблемы, которые поднимали группы во время переговоров. Норвегия признавала призыв по Статье 9.1 как важный, но отмечала, что Статьи 9.5 и 9.7 уже имеют механизмы отчетности и предпочитала видеть это как часть других контекстов.

По вопросу односторонних торговых мер все развивающиеся страны решительно выступали против мер, таких как механизм трансграничного углеродного регулирования ЕС, CBAM. LMDC выразила обеспокоенность тем, что предлагаемые односторонние стандарты были разработаны без полноценного процесса консультаций и могут привести к непропорциональному финансовому бремени для развивающихся стран, особенно наименее развитых. Они утверждали, что это нарушает CBDR и препятствует климатическим действиям. Развитые страны отвечали, что торговля не является мандатом РКИК ООН и должна обсуждаться в существующих форумах или в ВТО.

К середине первой недели стало очевидно, что текущий формат консультаций не приводит к прогрессу. Развивающиеся страны настойчиво призвали к разделению дискуссий с выделенными отдельными повестками для Статьи 9.1 и односторонних торговых мер. Они утверждали, что NDC и BTR должны обсуждаться в рамках существующих пунктов повестки и рабочих программ. Развитые страны настаивали на продолжении дискуссий в текущем формате, утверждая, что прогресс был достигнут за последние дни. Арабская группа и другие развивающиеся страны возражали, что дискуссии отошли дальше от консенсуса, а не приблизились к нему.

Большинство стран из всех переговорных групп выразили, что дискуссии достигли тупика. Стороны срочно призвали Президентство предоставить четкое руководство о том, как двигаться вперед, поскольку страны не могут договориться о пути вперед самостоятельно. Африканская группа заявила, что им не хватает руководства Президентства о том, как двигаться вперед. AILAC повторила, что им нужно руководство от Президентства о том, как двигаться вперед, отмечая, что Стороны уже поделились своими взглядами исчерпывающим образом, поэтому пришло время двигаться дальше к решениям.

LMDC выразила глубокое разочарование тем, что на SB 62 была проведена только одна консультация по Статье 9.1 и даже в этой единственной консультации LMDC не было позволено завершить свое выступление из-за временных ограничений. Арабская группа поддержала LMDC, заявив, что консультаций на SB 62 было недостаточно и должно было быть больше. Китай присоединился к LMDC и Арабской группе, глубоко разочарованный тем, что многие развитые страны отказались выделить отдельную повестку по Статье 9.1.

ЕС был удивлён тем, что в обсуждение были включены вопросы общей повестки COP 30, а не только четыре обозначенные темы, и выразил недовольство как использованием формулировки CBDR, так и постановкой вопроса об односторонних торговых мерах. По мнению ЕС, применение формулировки CBDR-RC (принцип «общих, но дифференцированных обязанностей и соответствующих возможностей») усиливает жёсткую дифференциацию и может быть истолковано как расширение обязательств развитых стран. В свою очередь ЕС предпочёл бы более гибкую формулировку CBDR-NC (принцип «общих, но дифференцированных обязанностей в свете национальных обстоятельств»), которая не создаёт дополнительных ожиданий в отношении финансирования и обсуждения мер, таких как CBAM.

В начале второй недели переговоров Президентство представило резюме заметок консультаций первой недели и предоставило возможность для комментариев. Арабская группа выразила глубокое неудовлетворение, заявив, что заметки выходят за рамки согласованной работы и не отражают все мнения. LMDC назвала заметки несбалансированными, говоря, что они выходят за рамки согласованных вопросов «4-в-1» и ослабляют дискуссии о финансировании. Египет заявил, что Статья 9.1 и односторонние торговые меры недостаточно четко упомянуты. Упоминание реализации GST является чрезвычайно проблематичным, так как это не является частью Парижского соглашения.

В этот критический момент Президентство изменило свой подход к разрешению споров: было объявлено, что Стороны переходят от пунктов и тезисов к текстовому упражнению. Президентство ввело концепцию пакета Белен для обсуждения политических элементов вместе. Президентство подчеркнуло необходимость ускорить темп принятия решения на коллективном уровне. Была запланирована встреча глав делегаций, и Президентство хотело сосредоточиться на системном видении всех ключевых обсуждений COP 30 и связях между четырьмя вопросами.

Этот новый подход вызвал значительный скептицизм. Африканская группа переговорщиков задала вопрос, почему они обсуждают расширенный список, когда они договорились работать над четырьмя существенными вопросами. Тувалу пыталось разобраться в целях Президентства, и запрашивало разъяснения относительно различий между политическими пунктами, обсуждаемых в рамках президентских консультаций и пунктами, закрепленными в мандате/повестке. Множество стран выразили беспокойства по поводу процесса и то, подорвет ли этот подход работу в других дискуссионных комнатах.

Тем не менее, несмотря на сомнения со стороны разных групп, Президентство продолжило опираться формат «*mutirão*» в целях выработки сбалансированного решения между различными переговорными позициями. Вместо отдельной повестки по Статье 9.1, на которой настаивали развивающиеся страны и которую категорически отклоняли развитые,

Президентство предложило создание двухлетней рабочей программы по климатическому финансированию, включающей Статью 9.1 в рамках Статьи 9 в целом. Эта формулировка стала ключевым элементом компромисса: она признаёт мнения развивающихся стран в необходимости сфокусированной работы по Статье 9.1, но включает ее в расширенный контекст, который был более приемлем для развитых стран.

По односторонним торговым мерам вместо отдельной рабочей программы, которую развивающиеся страны требовали, была создана серия диалогов при SB 64, SB 66 и SB 68. Хотя такое решение не соответствовало изначальным ожиданиям развивающихся стран, оно всё же обеспечило признание их мнений по торговым мерам и создало механизм для дальнейшего обсуждения этих вопросов в климатическом процессе. Включение Международного торгового центра, Конференции ООН по торговле и развитию и ВТО в эти диалоги было компромиссом, который признавал позицию развитых стран о том, что торговля должна обсуждаться в торговых форумах, в то же время создавая пространство для этих дискуссий в рамках РКИК ООН.

Структура решения также носила во многом стратегический и скорее процедурный характер. Поместив обсуждение в рамку 10-летия Парижского соглашения и заявленного перехода от переговоров к имплементации, Президентство, по сути, пыталось смягчить сложные политические разногласия и создать более приемлемый фон для продвижения спорных элементов. Такая подача позволяла упаковать документ в позитивный нарратив, хотя реальный прогресс оставался ограниченным. При этом подход давал возможность включить формулировки, которые каждая сторона могла интерпретировать как частичное отражение своих интересов: развитые страны могли ссылаться на технологические сдвиги и снижение стоимости ВИЭ, а развивающиеся – на необходимость расширения финансирования, принцип CBDR и сложности доступа к средствам. Однако сама конструкция оставалась скорее дипломатическим инструментом управления ожиданиями, чем выражением подлинного консенсуса.

Несмотря на глубокие противоречия, решение в итоге было принято, главным образом потому, что Стороны признали: отсутствие результата оказалось бы для всех хуже, чем несовершенный компромисс. В результате развивающиеся страны получили формальное признание значимости Статьи 9.1 и создание рабочей программы по климатическому финансированию (пусть и в форме, меньшей, чем они первоначально требовали). Развитые страны, в свою очередь, избежали отдельной повестки по Статье 9.1 и сохранили обсуждение финансовых вопросов в более широкой и для них более комфортной рамке. Таким образом, итог представлял собой скорее баланс минимально приемлемых уступок, чем удовлетворение чьих-либо истинных ожиданий.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует активно участвовать в двухлетней рабочей программе по климатическому финансированию, которая включает Статью 9.1. Это предоставляет важную возможность для страны представить свои потребности в финансировании для реализации NDC и NAP. РК должен подготовить детальные предложения о том, какие конкретные проекты и программы требуют международной финансовой поддержки, особенно в секторах энергетики, транспорта и промышленности, где необходима модернизация и декарбонизация.

РК должен продолжать развивать свой потенциал по подготовке качественных BTR. РК следует использовать техническую помощь, доступную через секретариат РКИК ООН и его региональные центры сотрудничества для улучшения систем сбора данных и отчетности. Также важно укрепить институциональные механизмы для измерения, отчетности и верификации.

Страна должна использовать Глобальный Акселератор Имплементации и инициативу Белен Миссию к 1,5 для получения технической помощи и поддержки в реализации новых

NDC 3.0 и NAP. Эти инициативы предоставляют возможности для обмена опытом, экспертной поддержки и доступа к лучшим практикам. РК может использовать эти платформы для изучения успешных подходов других стран к декарбонизации экономики и адаптации к изменению климата.

По вопросу односторонних торговых мер РК следует активно участвовать в диалогах, которые будут проводиться на SB 64 (2026), SB 66 (2027) и SB 68 (2028). Эти диалоги предоставляют возможность для РК выразить беспокойства по поводу воздействия торговых мер, таких как механизм углеродного регулирования границ ЕС, на экономику страны. Важно подготовить детальный анализ воздействия таких мер на казахстанский экспорт и представить конструктивные предложения о том, как такие меры могут быть разработаны и реализованы справедливым образом, учитывая национальные обстоятельства и приоритеты развития.

Страна должна развивать планы реализации и инвестиций для NDC. Это включает детальное планирование того, как конкретные меры будут финансироваться, реализовываться и мониториться. Планы реализации должны быть согласованы с более широкими экономическими стратегиями развития страны и учитывать возможности для зеленых рабочих мест, технологических инноваций и улучшения энергетической безопасности.

РК следует обратить внимание на тот факт, что решение призывает к усилиям для по крайней мере утроения финансирования адаптации к 2035 году. Учитывая уязвимость Центральной Азии к изменению климата, особенно в отношении водных ресурсов, сельского хозяйства и экстремальных погодных явлений, РК должен разработать надежные проекты адаптации, которые могут получить международное финансирование. Это включает работу с GCF, AF и другими источниками финансирования для подготовки банкоспособных проектов.

Страна должна усилить региональное сотрудничество в Центральной Азии по климатическим действиям. Решение подчеркивает важность международного сотрудничества и обмена лучшими практиками. РК может играть лидирующую роль в координации региональных подходов к климатическим действиям, особенно в областях, где страны Центральной Азии сталкиваются с общими вызовами, такими как управление водными ресурсами, опустынивание и адаптация сельского хозяйства.

РК следует продолжать работу над вопросом привлечения частного финансирования. Важно разработать четкие механизмы и стимулы для мобилизации частных инвестиций в климатические проекты, включая зеленые облигации, государственно-частные партнерства и инструменты снижения рисков, которые могут сделать климатические инвестиции более привлекательными для частного сектора.

Тем не менее, важно отметить, на данный момент критически необходимо усиливать национальное владение процессом (country ownership) для улучшения доступа к климатическому финансированию и реализации NDC.

Например, процесс подготовки BTR не имеет институционального закрепления, как в плане сбора необходимых данных для отслеживания NDC и оценки инвестиционных потребностей, так и самого процесса разработки и ответственных лиц и организаций. Также критически необходимо отметить, что требуется гармонизация различных страновых климатических процессов по отчетности, разработки политик, имплементации и привлечению инвестиций – требуется иметь четкую стратегию взаимодействия между процессами BTR, реализации NDC, и ожидаемыми инициативами по Страновой Платформе, секторальным Страновым Программам, и другим инициативам. В духе «*Mutirão*» требуется провести обсуждение с ключевыми заинтересованными лицами, разработать стратегию взаимодействия, распределить мандаты и назначить ответственных сторон.

2.2. Рабочая программа справедливого перехода ОАЭ

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653888

Итоговые решения

Решение по JTWP является комплексным документом, отражающим стремление Сторон найти баланс между различными интересами и приоритетами при продвижении справедливого энергетического перехода на глобальном уровне. Решение подчеркивает неотъемлемую связь между стремлением ограничить повышение глобальной температуры до 1,5°C и приверженность принципам справедливого перехода, связывая амбиции по смягчению темпов изменения климата с социальными и экономическими аспектами такого перехода. Решение подчеркивает важность обеспечения того, чтобы подходы к справедливому переходу были согласованы с целями Парижского соглашения, адаптированы к национальным обстоятельствам и основаны на определенных национальных приоритетах развития, и подчеркивает вклад в более надежные и справедливые результаты по смягчению и адаптации.

Ожидается, что JTWP интегрирует относящиеся к справедливому переходу результаты первого GST для реализации его рекомендаций. По итогам переговоров Стороны решили, что JTWP будет способствовать коллективному пониманию, не будет обязывающей в отношении политики стран и будет поощрять целостный и интегрированный подход к справедливому переходу, отражая разнообразные национальные обстоятельства и возможности. Это формулировка была критически важной для развивающихся стран, которые хотели обеспечить, что JTWP не будет использоваться для навязывания конкретных политических решений, которые могут не соответствовать их национальным приоритетам развития. По вопросу национальной реализации, решение признает, что определяемые пути справедливого перехода реализуются на национальном уровне через национальные климатические планы, политики и стратегии, включая NDC, NAP и LT-LEDS, в контексте цели и задач, а также принципов РКИК и Парижского соглашения. Решение подчеркивает, что принципы справедливости и CBDR и соответствующих возможностей должны руководить усилиями по справедливому переходу. Решение признает существенную роль инноваций и передачи технологий как критических рычагов для обеспечения справедливого перехода целостным, многосекторальным образом и во всех сферах, и что доступ к ним может ускорить прогресс, максимизируя при этом создание рабочих мест и возможностей, не оставляя никого позади.

По вопросу участия и вовлечения заинтересованных лиц, решение учитывает, что многосторонние, ориентированные на людей, инклюзивные подходы необходимы для глобального достижения справедливого перехода для общества в целом.

Решение подчеркивает важность обеспечения широкого и значимого участия с вовлечением всех соответствующих заинтересованных лиц, в том числе в рамках адаптации, включая работников, затронутых переходами, неформальных работников, людей в уязвимых ситуациях, коренные народы, местные сообщества, мигрантов и внутренних мигрантов лиц, людей африканского происхождения, женщин, детей, молодежь, пожилых людей и лиц с инвалидностью для обеспечения эффективных, инклюзивных и партиципаторных путей справедливого перехода, при этом «не оставляя никого позади».

Решение приветствует вклад наблюдателей и других негосударственных заинтересованных лиц для обмена информацией о возможностях, передовой практике, практических решениях, проблемах и барьерах, связанных с темами диалогов, на основе этих диалогов решение признает обширный набор элементов справедливого перехода. Большое влияние на обсуждение по треку JTWP также затрагивало так называемый «Беленским механизмом действий» (Belem Action Mechanism или BAM), который в дальнейшем и лег в основу нового механизма по Справедливому переходу.

Решение признает, что энергетический переход к низкоуглеродной экономике должен включать социально-экономические аспекты с учетом национально определяемых путей перехода для минимизации рисков и максимизации возможностей. Такая идея признает важность значимого и эффективного социального диалога со всеми социальными партнерами, уважения трудовых прав и достойной работы и качественных рабочих мест для справедливых переходов.

Также, подчеркивается важность систем образования и развития навыков, включая повышение квалификации и переквалификацию, которые отвечают потребностям рынка труда, трудовых прав и систем социальной защиты, и рассмотрения неформального сектора, экономики заботы, безработных людей и будущих работников для обеспечения справедливого перехода, в том числе учитывая права человека и трудовые права, право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, право на здоровье, права коренных народов, людей африканского происхождения, местных сообществ, мигрантов, детей, лиц с инвалидностью и людей в уязвимых ситуациях, и право на развитие, а также гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин и межпоколенческую справедливость.

Особо важным является признание важности прав коренных народов и получения их свободного, предварительного и информированного согласия в соответствии с Декларацией ООН о правах коренных народов в соответствии с соответствующими международными документами и принципами в области прав человека.

По энергетическим вопросам, решение признает, что универсальный, доступный и надежный доступ к энергии может быть центральным для национально определенных путей справедливого перехода, особенно в решении проблемы энергетической бедности. Признается важность содействия универсальному доступу к чистой, надежной, доступной и устойчивой энергии для всех, включая масштабное развертывание ВИЭ и доступ к чистому приготовлению пищи, и что такие усилия могут способствовать энергетической безопасности, признавая при этом, что пути энергетических переходов будут варьироваться в зависимости от страны в соответствии с национальными обстоятельствами.

Подчеркивается необходимость масштабирования доступа к чистому приготовлению пищи, подчеркивая многочисленные сопутствующие выгоды чистого приготовления пищи с точки зрения, среди прочего, здоровья, гендерного равенства, окружающей среды и средств к существованию.

Также признается, что растущее число технологий с нулевым и низким уровнем выбросов углерода, включая технологии возобновляемой энергии, и меры по энергоэффективности, становятся все более рентабельными, масштабируемыми и быстро развертываемыми, включая отдаленные и недостаточно обслуживаемые районы, тем самым способствуя справедливому энергетическому переходу с сопутствующими выгодами в области энергетической безопасности, а также преимуществами для здоровья и окружающей среды, включая сокращение загрязнения воздуха.

По вопросу Средств реализации, решение признает необходимость устранения барьеров, включая ограниченный институциональный потенциал, пробелы в имплементации и финансовые и технические ограничения, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в контексте энергетического перехода. Решение подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в мобилизации финансирования, технологий и поддержки в наращивании потенциала для содействия реализации перехода.

Признается важность продолжения усилий посредством мер, которые избегают обострения долгового бремени и создают фискальное пространство для стран для продвижения по путям к низким выбросам и климатически устойчивому развитию. Масштабирование нового и дополнительного грантового, высококонцессионного

финансирования и не долговых инструментов остается критически важным для поддержки развивающихся стран, особенно когда они осуществляют переход равным образом.

Решение признает, что развивающиеся страны могут не иметь институционального и финансового потенциала для достижения справедливых переходов самостоятельно и что глобальные партнерства и инициативы по наращиванию потенциала могут внести ценный вклад в этом контексте.

Существенным новым элементом стало решение разработать механизм справедливого перехода, направленный на усиление международного сотрудничества, технической помощи, наращивания потенциала и обмена знаниями для обеспечения справедливых и инклюзивных переходов. Механизм должен создаваться таким образом, чтобы опираться на уже существующие направления работы в рамках РКИК и Парижского соглашения, включая рабочую программу JTWP, и дополнять их, а не дублировать.

Для запуска процесса Стороны и негосударственные участники приглашены представить свои мнения до 15 марта 2026 года. На основе этих материалов Секретариату поручено подготовить картирование существующих инструментов, инициатив и процессов в рамках РКИК, Парижского соглашения и соответствующих органов ООН, которые могут поддержать реализацию JTWP. Полученное картирование будет включено в обзор эффективности и результативности рабочей программы JTWP, в рамках которого Стороны также должны рассмотреть вопрос о её дальнейшем продлении на CMA 8.

Для проведения такого обзора SB поручено разработать технические задания, а также изучить возможности совершенствования существующих модальностей при их подготовке, не предрешая итоговое решение относительно продления программы.

Следующий процедурный шаг касается мандата SB 64: поручено подготовить проект решения об операционализации механизма справедливого перехода к июню 2026 года, чтобы Стороны могли рассмотреть его на CMA 8 в ноябре 2026 года.

Переговорный процесс

Переговоры по JTWP на COP 30 выявили фундаментальные разногласия между развитыми и развивающимися странами по трем основным вопросам: институциональным механизмам, контекстуализации рабочей программы и односторонним торговым мерам.

В течение года, а затем и в Белене, развивающиеся страны подчеркивали необходимость укрепления институциональной основы для Программы работы по справедливому переходу (JTWP), отмечая, что многим странам требуется конкретная поддержка для разработки и реализации путей справедливого перехода. Это особенно актуально там, где ограничено фискальное пространство, сдержан институциональный потенциал, а социально-экономическая уязвимость высока. Другие Стороны предпочитали более постепенные подходы. Европейский союз (ЕС) предложил план действий по справедливому переходу, управляемый Секретариатом, в то время как Великобритания, Канада, Норвегия и другие поддержали «политический инструментарий» для сбора передового опыта и руководящих принципов. Несколько развитых стран выразили обеспокоенность по поводу создания нового механизма без выделенных ресурсов, подчеркивая важность избегания дублирования с существующими договоренностями в рамках Конвенции и Парижского соглашения.

С первого дня переговоров 11 ноября развивающиеся страны заняли четкую позицию. Египет, Китай, Индия, Саудовская Аравия, Иран, Южная Африка, Нигерия, Панама и Буркина-Фасо, выступая в целом в поддержку G77 и Китая, подчеркивали, что JTWP должна отражать справедливость, право на развитие и определенные на национальном уровне пути справедливого перехода. Эти страны поддержали дальнейшую работу по институциональным механизмам. Китай, Южная Африка, Иран и Саудовская Аравия выразили открытость или

поддержку глобального механизма справедливого перехода, подчеркивая предсказуемое финансирование, передачу технологий и наращивание потенциала.

Для развивающихся стран справедливый переход это вопрос климатической политики, напрямую связанный с экономическим выживанием, потребностями в адаптации и стратегиями многосторонней устойчивости. Они видели необходимость в структурированной поддержке и признании потребностей развития через создание постоянного механизма, который мог бы обеспечить предсказуемое финансирование и техническую поддержку для их усилий по справедливому переходу.

В противоположность этому, развитые страны заняли осторожную позицию в отношении институциональных механизмов. Великобритания, Швейцария, Япония, Канада и Новая Зеландия сосредоточились на поддержании амбиций, согласовании JTWP с Парижским соглашением и результатами GST. Великобритания и Япония поставили под сомнение ценность создания новых институциональных механизмов, предупреждая, что это может задержать действия или дублировать существующие процессы. Швейцария и Канада подчеркнули необходимость целостного подхода, основанного на 1,5°C, устойчивости, правах человека, правах коренных народов и поддержке работников. ЕС выдвинул альтернативное предложение о плане действий по справедливому переходу с четкими привязанными ко времени действиями вместо постоянного механизма, что отразило предпочтение развитых стран работать в рамках существующих структур, а не создавать новые органы, которые могут потребовать дополнительного финансирования.

12 ноября дискуссии сосредоточились на контекстуализации JTWP и конкретных элементах, которые должны быть признаны в решении. Развивающиеся страны, включая Саудовскую Аравию, Катар, Панаму, Кубу, Нигерию, Южную Африку и Китай, вновь подчеркнули, что JTWP должна основываться на справедливости, CBDR, национальных обстоятельствах и праве на развитие. Саудовская Аравия и Катар подчеркнули продолжающуюся роль ископаемого топлива, подчеркивая, что такие технологии, как улавливание, использование и хранение углерода, биомасса и разнообразные энергетические смеси поддерживают устойчивое развитие во многих регионах. Это была критически важная точка разногласий. Результаты первого GST призвали к переходу от ископаемого топлива справедливым, упорядоченным и равноправным образом. Однако, многие развивающиеся страны, особенно из группы стран с близкими взглядами и Арабской группы, рассматривали это как угрозу энергетической безопасности и препятствие на пути выхода из бедности. Они утверждали, что их экономики зависят от доходов от ископаемого топлива и что они нуждаются в гибкости для определения своих собственных энергетических путей в соответствии с их национальными обстоятельствами и приоритетами развития.

Развитые страны, включая Великобританию, Новую Зеландию, Швейцарию и Канаду, продолжали подчеркивать согласование с Парижским соглашением, лучшей доступной наукой и результатами GST. EIG, ЕС, Маршалловы острова, AILAC и Новая Зеландия призвали к декарбонизации энергетики и подчеркнули поэтапный отказ от субсидий на ископаемое топливо.

13 ноября дискуссии перешли к наиболее спорному вопросу, односторонним торговым климатическим мерам, особенно механизму трансграничному углеродного регулирования ЕС. Развивающиеся страны, включая Саудовскую Аравию, представляющую группу стран с близкими взглядами, Египет, Китай, Индию, Иран, Танзанию, Катар, представляющий Арабскую группу, Филиппины, Кубу и Российскую Федерацию, выступая в основном под зонтиком G77 и Китая, утверждали, что односторонние меры противоречат принципам справедливости, определенных на национальном уровне путей справедливого перехода и права на развитие.

Они предупредили, что односторонние пограничные углеродные меры создают торговые барьеры и налагают тяжелые расходы на соблюдение требований. Индия особенно подчеркнула бремя соблюдения требований. Саудовская Аравия, Иран и Катар заявили, что механизм углеродного регулирования границ является несправедливым, дискриминационным, принудительным и наносит прямой вред усилиям по устойчивому развитию. Китай и другие подчеркнули, что многие такие меры вводятся без многостороннего согласия и направляют финансовые выгоды обратно в одну страну или регион.

Арабская группа и ОАЭ поддержали вариант в тексте, который подчеркивал продвижение международного сотрудничества и включал вопросы, связанные с ограничительными торговыми односторонними климатическими мерами. Российская Федерация добавила, что односторонние торговые механизмы не имеют достоверных оценок, могут увеличить выбросы через сбои в цепочке поставок и не отражают разнообразные национальные пути перехода.

ЕС, Великобритания, Япония и Австралия решительно возражали против включения обсуждения односторонних торговых мер в рамках JTWP. ЕС настаивал, что его меры не являются односторонними или дискриминационными, но тщательно разработаны, основаны на доказательствах и применяются одинаково к внутренним продуктам в соответствии с национальными стандартами. ЕС далее утверждал, что подавляющее большинство его климатических мер являются внутренними, что Зеленая Сделка (Green Deal) соответствует международным обязательствам и что связанные с торговлей меры выходят за рамки JTWP.

Великобритания добавила, что не существует согласованного определения односторонних мер, предостерегая от предвзятого формулирования и поощряя сосредоточиться на применимости таких вопросов конкретно для справедливого перехода. Япония поддержала оба варианта в тексте, отмечая, что трансграничные воздействия существуют, но должны быть рассмотрены с ясностью.

В качестве контрпредложения ЕС предложил, что если односторонние торговые меры будут рассматриваться в рамках JTWP, то также должны быть рассмотрены ограничения на экспорт сырья, необходимого для чистых технологий и энергии. Это предложение было явно направлено на страны, которые контролируют критически важные минералы для энергетического перехода, такие как Китай, и было воспринято развивающимися странами как попытка уравнять два фундаментально разных вопроса.

Во вторую неделю, в дополнение к техническим переговорам в контактной группе, вопрос обсуждался на министерских консультациях. Это указывало на то, что технические переговорщики не смогли найти компромисс и что требовалось политическое вмешательство на высоком уровне для разрешения наиболее спорных вопросов. 17 ноября, на последнем заседании контактной группы перед передачей текста министрам, многие Стороны выступили против сносок по гендеру, вставленных некоторыми странами для отражения их интерпретаций термина, которые Парагвай предпочел сохранить. G77 и Китай настояли на рассмотрении односторонних торговых мер, с группой LMDC, Арабской группой и Российской Федерацией, призывающими Стороны отклонить такие меры и предлагающими создать пространство в рамках JTWP для обсуждения односторонних торговых мер. Развитые страны выступили против.

В ходе переговоров стало очевидно, что развивающиеся страны сохранили единство в отношении своего предложения, и что наблюдатели, включая профсоюзы, организации коренных народов и молодежь, активно поддержали более действенную JTWP, часто называя потенциальный механизм «Беленским механизмом действий» (Belém Action Mechanism). Эта консолидированная поддержка привела к соглашению о разработке такого механизма. Окончательный компромисс, достигнутый в решении, отражает попытку найти баланс между конкурирующими позициями. По вопросу институциональных механизмов было решено

создать механизм справедливого перехода, что было частичной победой для развивающихся стран. Однако критически важно, что решение отмечает, что механизм должен быть реализован таким образом, чтобы строиться на соответствующих направлениях работы в рамках РКИК и Парижского соглашения и дополнять их. Эта формулировка была включена по настоянию развитых стран, чтобы гарантировать, что механизм не будет дублировать существующие структуры и будет работать в координации с ними.

Также, детали механизма были отложены для дальнейшей проработки. SB поручено рекомендовать проект решения о процессе его операционализации для рассмотрения на CMA 8 в ноябре 2026 года. Это дает еще один год для переговоров о том, как именно будет функционировать механизм, какими ресурсами он будет располагать и каковы будут его отношения с существующими органами. Развивающиеся страны получили принципиальное согласие на механизм, но развитые страны обеспечили, что конкретные детали, особенно финансирование, остаются предметом будущих переговоров.

По вопросу контекстуализации JTWP окончательное решение содержит тщательно сбалансированный язык по энергетическим вопросам. Решение признает, что универсальный, доступный и надежный доступ к энергии может быть центральным для национально определенных путей справедливого перехода, особенно в решении проблемы энергетической бедности. Оно также признает важность содействия универсальному доступу к чистой энергии, включая масштабное развертывание возобновляемых источников энергии, но критически добавляет, что пути энергетических переходов будут варьироваться в зависимости от страны в соответствии с национальными обстоятельствами.

Эта формулировка позволяет обеим сторонам заявлять о достижении своих целей. Развитые страны могут указывать на язык о чистой энергии и возобновляемых источниках энергии как на отражение результатов GST. Развивающиеся страны могут указывать на признание национально определенных путей и различных национальных обстоятельств как на обеспечение гибкости для продолжения использования ископаемого топлива, когда это необходимо для их развития. Важно, что решение избегает прямой ссылки на переход от ископаемого топлива, что было ключевым требованием многих развивающихся стран.

По наиболее спорному вопросу односторонних торговых мер окончательное решение не содержит прямой ссылки на механизм трансграничного углеродного регулирования или односторонние торговые меры. Это было победой для развитых стран, особенно ЕС, который решительно выступал против включения такого языка. Однако решение содержит косвенное признание мнений развивающихся стран через формулировки о важности обеспечения того, что коллективные усилия и обсуждения по реализации справедливого перехода осуществляются содействующим, благоприятным, указательным и не предписывающим образом.

Кроме того, решение подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества и создания благоприятной среды для справедливых переходов без создания дополнительных барьеров. Эти формулировки, хотя и не называют прямо односторонние торговые меры, сигнализируют беспокойства по поводу подходов, которые могут быть восприняты как наказательные или ограничительные. Развивающиеся страны могут интерпретировать этот язык как косвенное признание их мнений по поводу мер, таких как механизм углеродного регулирования границ, даже если эти меры не названы явно.

Запланированный обзор рабочей программы на CMA 8 в ноябре 2026 года также является стратегическим компромиссом. Это дает Сторонам возможность оценить, является ли рабочая программа эффективной в ее текущей форме или нуждается в корректировке. Это также создает точку давления, где развивающиеся страны могут снова поднять вопросы, которые они не смогли полностью решить на COP 30, включая односторонние торговые меры и более надежное финансирование для механизма справедливого перехода.

В конечном счете решение было принято, потому что Стороны признали, что отсутствие решения по справедливому переходу было бы политически неприемлемым. JTWP стал центральным элементом климатических переговоров, тесно связанным с реализацией результатов GST. Провал в достижении решения сигнализировал бы, что многосторонний процесс не может справиться с социальными и экономическими измерениями климатических действий, что подорвало бы доверие к процессу РКИК ООН в целом.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует активно участвовать в процессе разработки механизма справедливого перехода в 2026 году. Страна должна представить свои взгляды на процесс к 15 марта 2026 года, четко артикулируя, как механизм может поддержать усилия РК по справедливому переходу, особенно в контексте диверсификации экономики.

РК должен обеспечить, что его подход к справедливому переходу основан на многостороннем, ориентированном на людей, восходящем подходе всего общества, как подчеркивается в решении. Это требует значимого вовлечения всех соответствующих заинтересованных лиц, включая работников, затронутых переходами, особенно в угольных и нефтегазовых регионах, профсоюзы, бизнес, местные сообщества и гражданское общество. РК должен создать механизмы для эффективного социального диалога по вопросам справедливого перехода на национальном и региональном уровнях. Стране следует разработать комплексную программу по развитию навыков, повышению квалификации и переквалификации для работников в секторах, затронутых переходом. Решение подчеркивает важность систем образования и развития навыков, которые отвечают потребностям рынка труда. РК должен оценить текущие и будущие потребности в навыках в зеленых секторах и разработать программы обучения для подготовки работников к новым возможностям трудоустройства. Это особенно важно для регионов, которые в настоящее время зависят от добычи угля и нефти.

РК должен укрепить свои системы социальной защиты для поддержки работников и сообществ, затронутых переходом. Решение признает важность трудовых прав и систем социальной защиты для обеспечения справедливых переходов. Это может включать программы по переобучению, пособия по безработице, поддержку доходов для затронутых работников и инвестиции в экономическую диверсификацию в регионах, зависящих от ископаемого топлива.

Страна должна разработать стратегию для мобилизации финансирования для справедливого перехода как из внутренних, так и международных источников. Решение подчеркивает, что средства реализации, включая климатическое финансирование, являются существенными для содействия путям справедливого перехода. РК должен идентифицировать приоритетные проекты и JTWP, которые могут получить международное финансирование, и работать с MDB, GCF и другими финансовыми институциями для их финансирования.

Страна должна участвовать в диалогах и обмене знаниями в рамках JTWP. Решение подчеркивает важность обмена информацией о возможностях, передовой практике, практических решениях, проблемах и барьерах. РК имеет ценный опыт перехода от плановой к рыночной экономике и может поделиться уроками об управлении крупномасштабными экономическими трансформациями. В то же время РК может учиться у опыта других стран в управлении социальными и экономическими аспектами энергетических и промышленных переходов.

РК должен обратить внимание на признание в решении важности доступа к доступным и соответствующим контексту технологиям для ускорения прогресса на путях справедливого перехода. Страна должна искать партнерства для передачи технологий, особенно в областях возобновляемой энергии, энергоэффективности, чистых промышленных процессов и устойчивого управления земельными ресурсами. РК должен использовать механизм

справедливого перехода, когда он будет операционализирован, для облегчения такой передачи технологий.

Страна должна быть готова к обзору JTWP на CMA 8 в 2026 году. РК должен участвовать в разработке технических заданий для обзора и представлять свои взгляды о том, как программа может быть улучшена для лучшего удовлетворения потребностей стран с переходной экономикой. Это также возможность для РК поднять любые вопросы, которые возникли в процессе реализации путей справедливого перехода.

Наконец, РК должен использовать JTWP и создаваемый механизм для привлечения внимания к своим усилиям по экономической диверсификации и зеленой трансформации. Демонстрируя конкретный прогресс в справедливом переходе, РК может позиционировать себя как лидера среди стран с переходной экономикой в управлении социальными и экономическими аспектами климатических действий, что может привлечь дополнительную международную поддержку и инвестиции.

2.3. Касательно Глобального подведения итогов

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655077

Итоговые решения

Итоговый текст утверждает, что Диалог ОАЭ по реализации итогов GST будет носить содействующий и не предписывающий характер, уважая национально определяемый климатические цели и различные обстоятельства Сторон. Основной фокус Диалога заключается в содействии обмену опытом и информацией о возможностях, проблемах и потребностях, с особым упором на предоставление финансирования, наращивание потенциала и передачу технологий как ключевых стимулов реализации. Диалог будет проводиться ежегодно в 2026 и 2027 годах и после этого завершится. Ко-фасилитаторы обязаны подготовить фактический и не предписывающий сводный отчет. В рамках диалога принято решение провести круглый стол высокого уровня с участием министров на CMA 9

CMA признает сводные отчеты по ежегодным диалогам, проведенным в 2024 и 2025 годах, и информацию, мнения и позиции, представленные Сторонами и заинтересованными участниками, включая то, каким образом результаты GST 1 учитываются при подготовке следующего раунда подготовки NDC. Сторонам рекомендуется использовать и опираться на извлеченные уроки и передовой опыт, содержащиеся в них. Ключевое процедурное решение состоит в том, что ежегодный диалог по GST завершится в июне 2026 года на SB 64.

Процедурные и логистические элементы GST устанавливают процедуры для будущих циклов GST. Текст подчеркивает необходимость инклюзивности, поощряя участие негосударственных заинтересованных сторон. Он поддерживает научное сообщество в предоставлении наилучших доступных научных данных и признает критическую важность результатов работы IPCC. Текст признает важность комплексных и репрезентативных научных материалов от развивающихся стран и соответствующих отчетов региональных групп и институтов, и приглашает эти организации рассмотреть, каким образом лучше всего предоставить такие материалы своевременно.

Также принято важное решение о поручении Председателям SB обеспечить достаточное время для каждого компонента GST, особенно для компонента рассмотрения результатов, что было пунктом продвигавшимся EIG (Швейцария) и AILAC (Колумбия). При этом необходимо учитывать опыт и уроки, извлеченные из GST 1, а также ограничения, с которыми сталкиваются Стороны и другие участники с ограниченными возможностями, и отмечая, что этот период при необходимости может включать межсессионную работу.

Решение также поощряет сопредседателей Технического диалога по GST усилить рассмотрение усилий, связанных с L&D, социальными и экономическими последствиями и воздействиями мер реагирования.

Переговорный процесс

Стороны обсудили модальности проведения Диалога, включая его охват, сроки и ожидаемые результаты. При этом сохранялись различия во мнениях относительно ожидаемого охвата Диалога. Среди рассматриваемых вариантов были: выявление возможностей, пробелов и проблем, связанных с реализацией решения по GST; рассмотрение коллективного прогресса и выявление возможностей для реализации всех результатов GST; выявление пробелов, потребностей и возможностей в отношении усиления предоставления адекватного и льготного финансирования в рамках статей 9.1, 9.5 и 9.7 Парижского соглашения; рассмотрение возможностей, препятствий и вызовов для укрепления международного сотрудничества; а также выявление, ускорение и поддержка возможностей реализации решения GST 1 в национально определённом порядке.

Содействующий и не предписывающий характер текста отражает сильное влияние Саудовской Аравии и Индии (LMDC), которые настаивали на узком фокусе исключительно на средствах реализации (финансы, технологии), подчеркивая, что Диалог является обменом и не должен превращаться в форум для принятия политических решений или политических предписаний. В то же время, это решение идет вразрез с позицией Мальдив и других SIDS, которые настаивали, что не поддержат Диалог ОАЭ, если он не приведет к конкретным и действенным результатам.

Требование Китая о том, что Диалог не должен дублировать процесс GST 2, также способствовало принятию решения об установлении четкого срока завершения в 2027 году. Группа LMDC выразила обеспокоенность тем, что некоторые из предложенных вариантов дублируют мандат GST и выходят за рамки диалога по вопросам финансов. Они поддержали проведение диалога, направленного на выявление пробелов, потребностей и возможностей в части расширения предоставления достаточного и льготного финансирования, а также укрепления международного сотрудничества, включая устранение факторов, препятствующих сотрудничеству и многосторонности.

AOSIS подчеркнула, что GST 1 определил ряд направлений, требующих корректировки курса, и что его результаты должны быть реализованы. Они поддержали проведение ежегодного диалога до 2028 года, с подготовкой итогового доклада и принятия решения в качестве выходных документов.

Решение о завершении диалога о GST в 2026 году напрямую связано с опасениями, высказанными Китаем и группой LMDC относительно предотвращения дублирования функций этого диалога с начинающимся циклом GST 2 и недопущения превышения мандата, который может подорвать национально определяемый характер NDC.

В то же время, EIG, Австралия, Канада и Норвегия призывали продолжить проведение ежегодного Диалога и, вместе с AILAC и AOSIS, подчеркивали, что он является важнейшей площадкой для обмена знаниями и поддержки реализации. Они также поддержали указание на то, что ежегодный Диалог не имеет конечного срока проведения. Африканская группа, Арабская группа и LMDC предпочли завершить Диалог**,** при этом некоторые считали, что его следовало завершить на SB 62, а другие поддерживали завершение после ещё одной сессии на SB 64. Южная Африка заявила, что Диалог не должен проводиться параллельно с GST 2, и предложила возможность «оставить дверь открытой» для пересмотра необходимости проведения еще одного диалога.

Несколько Сторон попросили отразить в проекте текста конкретные элементы из предыдущих сессий Диалога, включая, среди прочего: подчеркивание национально определяемого характера NDC стран и уважение к архитектуре Парижского соглашения; то, как Стороны учитывают результаты GST при подготовке своих NDC; усиление компонента адаптации в NDC; сохранение траектории на 1,5°C и рассмотрение пробелов в реализации и амбициозности NDC; а также укрепление международного сотрудничества и устранение факторов, препятствующих ему. Однако, LMDC, Российская Федерация и Арабская группа выступили против включения каких-либо существенных элементов.

Центральную роль IPCC в обеспечении научно обоснованных результатов GST активно подчеркивали Филиппины, Сингапур, Фиджи и Великобритания. При этом, ко-фасилитаторам рекомендуется стремиться усилить рассмотрение усилий, связанных с предотвращением, минимизацией и устранением L&D, что отражает постоянный запрос развивающихся стран и островных государств.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК может быть удовлетворен тем, что Диалог признан содействующим и не предписывающим. Это защищает страну от потенциального внешнего давления или введения

обязательных политических предписаний. Кроме того, четкий фокус Диалога на финансировании, наращивании потенциала и передаче технологий прямо отвечает на наиболее острую потребность РК – получение международной поддержки для реализации амбиций в рамках NDC и осуществления энергетического перехода. Решение о завершении ежегодного диалога в июне 2026 года также устраивает РК, поскольку оно вносит процедурную ясность и устраняет дублирование функций в процессе GST.

Основной риск для РК – текст признает критическую важность результатов IPCC и поощряет использование наилучшей доступной науки для GST. Сильный акцент на науке может привести к усилению давления на все Стороны, включая РК, в будущих циклах GST с целью повышения амбиций в их следующих NDC.

Для страны с переходной экономикой выполнение более жестких научных требований без гарантированной финансовой поддержки может создать серьезные экономические и социальные вызовы. Кроме того, мягкая формулировка по вопросам L&D не гарантирует получения адекватной поддержки для решения проблем, связанных с воздействием изменения климата.

Тем не менее, с учётом текущей внешнеполитической позиции РК и принадлежности страны к Зонтичной группе, а также принимая во внимание поставленную Президентом задачу по ускоренному экономическому росту и продолжению модернизации экономики, РК нецелесообразно занимать позицию, которая может трактоваться как сопротивление усилению научной основы GST. Для страны чья экономика по-прежнему опирается на ископаемое топливо и нуждается в доступе к международному климатическому финансированию и технологиям, важно сохранять конструктивный имидж и демонстрировать готовность работать с научно обоснованной информацией, не противопоставляя себя консенсусным научным процессам под эгидой IPCC. Поддержка акцента на науке укрепляет легитимность запросов РК на финансирование, технологии и наращивание потенциала, позволяет выстраивать диалог с донорами на системной основе и снижает риск того, что страна будет воспринята как сторона пытающаяся ослабить фундаментальные элементы GST. В этом контексте максимально прагматичным подходом является сохранение конструктивной позиции без прямого противодействия научным формулировкам.

Дальнейшие шаги

Поскольку соглашение между делегациями достигнуто не было, Бразилия предложила альтернативный путь решения вопроса, который был объявлен Президентом COP 30 Андре Корреа ду Лаго на итоговом пленарном заседании. Под его непосредственной координацией председательство пообещало к COP 31 в Турции подготовить технический документ, который станет основой для новых обсуждений по прекращению использования ископаемого топлива. Эта дорожная карта, однако, не является обязательной для Рамочной конвенции ООН об изменении климата и не создает юридических обязательств по выполнению целей Парижского соглашения, выступая лишь как добровольная платформа для диалога между странами, поддержавшими инициативу. По словам Корреа ду Лаго, дорожная карта будет разрабатываться на основе исследований, которые Министерство окружающей среды уже заказало для определения путей энергетического перехода. Бразилия намерена привлечь к разработке плана учёных и представителей нефтяной отрасли при поддержке таких организаций, как IEA, IRENA и ОПЕК.

Параллельно, Колумбия и Нидерланды заявили о проведении Первой международной конференции по справедливому переходу от ископаемого топлива 28–29 апреля 2026 года в колумбийском порту Санта-Марта, одном из ключевых центров экспорта угля. Первое заседание группы тихоокеанских стран по прекращению использования ископаемого топлива запланировано в рамках этой международной конференции.Конференция будет направлена на углубление международного сотрудничества по отказу от добычи ископаемого топлива, в

поддержку целей Парижского соглашения и в контексте недавнего консультативного заключения Международного суда ООН, подтвердившего юридические обязательства государств по защите климата, включая регулирование добычи, лицензирования и субсидий.

Выбор Санта-Марты - крупного угледобывающего региона в пятом по величине производителе угля в мире даёт мощный политический сигнал: даже страны, зависящие от ископаемых ресурсов, стремятся перейти к пост-углеродной экономике, но справедливый переход требует беспрецедентного международного сотрудничества, чтобы никто не остался позади.

Первая международная конференция по справедливому переходу от ископаемого топлива станет стратегической площадкой для диалога между широким кругом заинтересованных сторон - представителями правительств, экспертами, сельских и коренных народов, гражданского общества, климатических активистов, лидеров промышленности и научного сообщества. Участники будут обсуждать жизнеспособные, справедливые и равноправные пути перехода к устойчивым, диверсифицированным и доступным источникам энергии. Саммит призван стимулировать глубокие и структурные преобразования, способствовать планомерному, справедливому и устойчивому отказу от ископаемого топлива, а также отвечать на необходимость системного изменения действующей социально-экономической модели.

Объявление о проведении конференции сопровождалось публикацией «Беленской декларации о справедливом переходе от ископаемого топлива», которую поддержали 24 страны. Декларация определяет минимальный уровень амбиций, который должен лежать в основе справедливого и равноправного глобального перехода.

2.4. Компиляция и обобщение, а также краткий отчет о сессионном семинаре по двухгодичным сообщениям информации, касающимся пункта 5 статьи 9 Парижского соглашения

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655041

Итоговые решения

Статья 9.5 Парижского соглашения требует от развитых стран двухгодично представлять ориентировочную количественную и качественную информацию (Двухгодичные сообщения), связанную с их предоставлением и мобилизацией финансирования, включая прогнозируемые уровни публичных финансовых ресурсов, которые будут предоставлены развивающимся странам. Другие Стороны, предоставляющие ресурсы, поощряются двухгодично представлять такую информацию на добровольной основе.

Решение COP отмечает компиляцию и сводный отчет, подготовленные секретариатом, информации, содержащейся в третьих двухгодичных сообщениях, представленных Сторонами в соответствии со статьей 9.5, а также краткий доклад о третьем двухгодичном рабочем совещании в рамках сессии по информации, которая должна предоставляться Сторонами в соответствии со статьей 9.5, состоявшемся 20 июня 2025 года. Критически важно, что было решено обновить типы информации, содержащиеся в приложении к решению 12/CMA.1, заменив их типами информации, содержащимися в приложении к новому решению. Типы информации представляют собой конкретный список того, что именно развитые страны должны включать в свои прогнозы о климатическом финансировании, включая проектируемые объемы, каналы предоставления, инструменты финансирования, целевые секторы и получателей. Обновление значительно расширило требования к детализации этой информации, добавив требование разбивать данные по предоставлению и мобилизации финансирования, балансу между адаптацией и смягчением, адресации L&D, а также четкую привязку к реализации NCQG, что повышает прозрачность и подотчетность развитых стран в выполнении их финансовых обязательств.

Секретариату поручено подготовить компиляцию и сводный отчет двухгодичных сообщений, представленных в 2026 году, организовать двухгодичное рабочее совещание в рамках сессии и подготовить краткий доклад о совещании для рассмотрения на CMA 9. Было решено рассмотреть обновление типов информации на CMA 11 на основе опыта Сторон и извлеченных уроков при подготовке их двухгодичных сообщений.

Переговорный процесс

В ходе переговоров выявились разногласия между развитыми и развивающимися странами. EIG, ЕС, Канада, Норвегия и другие поощряли все Стороны, которые предоставляют ресурсы развивающимся странам, представлять двухгодичные сообщения на добровольной основе для обеспечения более четкого представления о потоках климатического финансирования. G77 и Китай призвали к четкой связи между статьями 9.5 об опережающей отчетности по финансированию и 9.7 об последующей отчетности по финансированию.

Развивающиеся страны поддержали обновление списка типов информации, которая должна быть включена в двухгодичные сообщения, чему противостояли развитые страны. Развивающиеся страны предложили дезагрегированную информацию о финансировании адаптации и L&D, сроки и предполагаемых получателей. Арабская группа предложила формулирование методологий учета для измерения климатического финансирования и оценки реализации решения об утроении оттоков климатического финансирования. Африканская группа и Арабская группа призвали к установлению распределения бремени климатического финансирования среди развитых стран. ЕС, Канада и Норвегия предостерегли от текста, который они считали нарушающим национальный суверенитет, такого как ссылки на внутренние бюджетные процессы.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует внимательно отслеживать обновленные типы информации, которые должны быть включены в двухгодичные сообщения, чтобы понимать, какую информацию развитые страны будут предоставлять о финансировании для развивающихся стран. Это может помочь РК лучше идентифицировать потенциальные источники климатического финансирования и готовить более целенаправленные заявки на финансирование.

РК следует использовать компиляции и сводные отчеты двухгодичных сообщений, подготовленные секретариатом, для анализа тенденций в климатическом финансировании и выявления потенциальных доноров для своих климатических проектов. Информация о прогнозируемых уровнях публичного финансирования может помочь стране планировать свою стратегию мобилизации климатического финансирования.

2.5. Шарм-эль-Шейхский диалог о сфере применения пункта 1 (c) статьи 2 Парижского соглашения и его взаимодополняемости со статьей 9 Парижского соглашения

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653821

Итоговые решения

Решение завершает диалог Шарм-эль-Шейха, который проходил в 2023-2025 годах, и запускает новый механизм под названием Диалог Вередас для обсуждения имплементации статьи 2.1(c) Парижского соглашения о согласовании финансовых потоков с траекторией низких выбросов ПГ и климатически устойчивого развития и ее дополняемости со статьей 9 о климатическом финансировании.

Решение содержит критическое признание, что не существует общей интерпретации сферы применения статьи 2.1(c) или способа ее имплементации. Это отражает фундаментальные разногласия между странами о том, что означает согласование финансовых потоков и как это должно быть реализовано. Решение признает различные вопросы, вызывающее беспокойство и необходимость гарантий, включая то, что статья 2.1(c) является дополнением, а не заменой предоставления и мобилизации финансовой поддержки развивающимся странам по статье 9. Это было критически важно для развивающихся стран, которые опасались, что фокус на согласовании финансовых потоков отвлечет внимание от обязательств развитых стран по предоставлению климатического финансирования.

Решение подчеркивает, что усилия по согласованию финансовых потоков определяются на национальном уровне, учитывая страновые стратегии и восходящую природу Парижского соглашения, уважая национальный суверенитет и принимая во внимание различные национальные обстоятельства, временные рамки и подходы Сторон, в частности развивающихся стран, особенно тех, которые особенно уязвимы к неблагоприятным последствиям изменения климата. Коллективные усилия и обсуждения по имплементации статьи 2.1(c) должны осуществляться содействующим, благоприятным, ненаказательным и непредписывающим образом, избегая создания дополнительного бремени для Сторон, включая отчетность и имплементацию.

Новый Диалог Вередас будет организован открытым, прозрачным и инклюзивным образом, открыт для всех Сторон и вовлекает всех участников, включая правительства и финансовых и нефинансовых секторальных участников. По крайней мере одно заседание в год под Диалогом Вередас будет проводиться в связи с первыми регулярными сессиями SB. Президентство должно созывать ежегодные высокоуровневые круглые столы Xingu Finance Talks под Диалогом Вередас для содействия кооперативному обмену мнениями среди всех заинтересованных Сторон и неправительственных заинтересованных лиц, в частности научных кругов, международных финансовых институтов и частного сектора, о практических решениях, которые решают проблемы и возможности в имплементации статьи 2.1(c) и ее дополняемости со статьей 9.

Два сопредседателя, один из развитой страны и один из развивающейся страны, будут назначаться на каждой сессии на период одного года. Они будут готовить годовой доклад об обсуждениях под Диалогом Вередас для рассмотрения COP. Диалог будет рассматривать проблемы и возможности в имплементации статьи 2.1(c) и ее дополняемости со статьей 9, включая те, которые были идентифицированы под диалогом Шарм-эль-Шейха. Обзор Диалога Вередас запланирован на десятую сессию COP 31 в ноябре 2028 года.

Переговорный процесс

G77 и Китай отметили, что не существует общего понимания статьи 2.1(c) и её дополнительности к статье 9; выступили против универсального, «одинакового для всех» подхода к согласованию потоков финансирования; и подчеркнули необходимость

урегулировать вопросы по гарантиям (safeguards) прежде, чем рассматривать любое дальнейшее взаимодействие по данному вопросу. Делегаты согласились, что: статья 2.1(c) должна реализовываться снизу вверх, на основе национального подхода; усилия по реализации статьи 2.1(c) являются дополнительными к обязательствам по статье 9 и не заменяют их; дальнейшее рассмотрение этого вопроса в рамках CMA должно быть ненормативным и непредписывающим и неполитическим, без введения новых обязательств или бремени.

В контексте будущей работы несколько групп развивающихся стран выступили против вовлечения на высоком уровне. ЕС, Швейцария и Канада поддержали проведение диалога между соответствующими институтами, отметив, что это дополнило бы работу между Сторонами. Великобритания и Австралия предложили создать процесс, в рамках которого Стороны и заинтересованные стороны, не являющиеся Сторонами, могли бы подавать добровольные материалы о действиях, связанных с реализацией статьи 2.1(c). Норвегия и Канада отметили, что дальнейшая работа должна подпитывать GST. AOSIS призвала разработать руководящие положения по согласованности.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует активно участвовать в Диалоге Вередас, представляя свои взгляды через портал для представлений ежегодно до 28 февраля. Это предоставляет возможность для страны влиять на организацию и направление диалога, обеспечивая, что он отражает потребности и приоритеты страны.

Стране следует использовать Диалог Вередас и круглые столы Xingu Finance Talks для обмена опытом и извлеченными уроками в согласовании финансовых потоков с климатическими целями на национальном уровне.

РК следует использовать диалог для взаимодействия с международными финансовыми институтами и частным сектором о практических решениях для мобилизации финансирования для климатических проектов в РК. Круглые столы Xingu Finance Talks предоставляют высокоуровневую платформу для такого взаимодействия.

2.6. Доклад форума по вопросам влияния реализации мер реагирования

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/651920

Итоговые решения

Итоговые решения COP 30, CMA 7 и CMP 20 по треку мер реагирования (response measures) закрепили формирование устойчивой и долгосрочной архитектуры работы форума и KCI на 2026–2030 годы, при этом сохранив изначальную политическую нейтральность трека. Документ подтверждает обновленный пятилетний рабочий план, предусматривающий равномерное покрытие всех 17 активностей, распределенных по пяти годам, без расширения мандата и без включения политически чувствительных норм.

Решения формируют постоянный цикл ежегодных глобальных диалогов с 2026 по 2029 годы, закрепляя их как ключевой элемент архитектуры мер реагирования, а также подтверждают важность институциональной роли KCI как технического центра экспертизы. Документы устанавливают, что форум будет ежегодно определять перечень активностей на следующий год, сохраняя гибкость, но при этом гарантируя соблюдение общего плана.

Помимо институциональных элементов, решения формируют основу для тесного взаимодействия мер реагирования с Парижским соглашением – в частности, через участие в подготовке технического компонента GST 2 и через поддержку стран в выполнении требований расширенной системы транспарентности.

Решения подчеркивают роль анализа социально-экономических, трансграничных и отраслевых последствий климатических мер и важность развития методологий, инструментов анализа и систем данных, не превращая при этом форум в инструмент оценки действий стран или мониторинга климатической политики.

Страны согласились, что форум и KCI будут работать в соответствии с пятилетним планом 2026–2030 годов и ежегодно, на второй регулярной сессии SB, определять перечень активностей, которые будут выполнены в следующем году, при этом распределяя 17 активностей таким образом, чтобы они были полностью покрыты за весь пятилетний период. В решении закреплено проведение ежегодного двухдневного глобального диалога по вопросам последствий климатических мер в 2026, 2027, 2028 и 2029 годах, организуемого параллельно с межсессионной работой KCI и доступного как в очном, так и в виртуальном форматах. Форум обязали рассматривать кейсы из ежегодного отчёта KCI, определять перечень информации, необходимой для технической части GST 2, и обеспечивать обмен опытом по анализу трансграничных последствий, а также по оценке социально-экономических эффектов мер по декарбонизации.

Страны утвердили рекомендации форума, которые включают: поощрение государств к интеграции измерения последствий климатических мер в NDC, NAP, BTR и национальные стратегии развития; укреплению национальных систем данных; созданию образовательных программ для формирования навыков анализа; внедрению инструментов и методологий оценки; сотрудничеству с исследовательскими центрами и вовлечению широкого круга стейкхолдеров.

Были приняты рекомендации по расширению международного, регионального и сотрудничества между развивающимися странами (так называемый «Юг–Юг») для обмена опытом и повышению потенциала стран осуществлять оценку последствий климатической политики. Также принято решение о сотрудничестве KCI и CGE для повышения возможностей стран по подготовке отчетности по мерам реагирования в рамках ETF. Документ закрепляет структуру проведения мероприятий на SB 64 и SB 65, определяя конкретные активности, включая рассмотрение кейсов, работу над информационными требованиями GST2, проведение семинаров и обмен практиками между странами.

Переговорный процесс

Итоговый формат решений представляет собой отражение политических реалий и баланса позиций, которые проявились в ходе переговоров. Характер обсуждений показывал, что страны стремились сохранить меры реагирования как узко технический процесс, избегая политизации, по нескольким причинам. Во-первых, трансграничные эффекты климатических мер, такие как CBAM, реформы энергетических рынков или рост глобального спроса на низкоуглеродные материалы, воспринимались крупными развивающимися странами как потенциально рискованные и требующие обсуждения без создания механизмов контроля. Китай последовательно выступал против включения в текст ссылок на сопутствующие выгоды (co-benefits), которые продвигали Канада и Великобритания, исходя из того, что позитивные эффекты перехода – не проблема для развивающихся стран, а вот негативные несут реальные затраты и риски. Позиция Китая была основана на том, что любой акцент на выгодах может быть использован для оправдания усиления глобального давления. В этом споре Канада и Великобритания настаивали, что оценка положительных и отрицательных воздействий – это требование для анализа совокупности климатических мер, который нужен Парижскому соглашению, поскольку помогает понять, какие меры действительно работают. Китай и часть G77 считали такую формулировку расширением интерпретации мер реагирования и смещением акцента в сторону аналитики, оправдывающей климатическую жёсткость развитых стран.

Гондурас, как представитель Латинской Америки, резко выступил против фразы о **с**трогих научно-обоснованных подходах **(**rigorous science-based approaches), которая содержалась в проекте благодарности KCI. Их аргумент был в том, что такая формулировка меняет смысл мер реагирования, превращая её из обсуждения последствий перехода в площадку, где должен анализироваться весь спектр климатических мер. Они требовали вернуть ссылки на исходные положения Парижского соглашения, напоминая, что мандат мер реагирования строго ограничен анализом последствий, а не построением научной базы под климатическую политику.

Африканская группа и часть G77 поддержали осторожность в формулировках, настаивая, что терминология должна оставаться нейтральной и не усиливать роль KCI как «научного арбитра». Канада, Великобритания и ЕС пытались укрепить техническую основу диалогов, в частности по вопросу сопутствующих выгод, подчеркивая, что меры по смягчению неизбежно генерируют сочетание выгод и издержек, и отсутствие анализа выгод делает любую оценку неполной. Однако Китай, Саудовская Аравия и часть LMDC системно сопротивлялись усилиям интегрировать позитивные эффекты в текст, утверждая, что это смещает баланс в сторону развитых стран, которые продвигают собственные стандарты, включая CBAM.

При обсуждении структуры пятигодичного плана Канада высказывалась за то, чтобы избегать чрезмерной детализации в тексте, предлагая рассматривать план исключительно через таблицу, а не через формализованные положения. Это было направлено на то, чтобы обеспечить гибкость форума и избежать необходимости ежегодного согласования спорных формулировок. Однако часть стран, включая G77 и Китай, поддержала более текстовый подход, чтобы сохранить контроль над интерпретацией каждой активности.

Общий итог таких расхождений заключался в том, что президентство вынуждено было предложить текст максимально нейтрального характера, сохранив базовый технический фокус форума и избегая политических сигналов. Противоречия между Китаем и Канадой, между G77 и Китай и странами Латинской Америки, между странами Африки и ЕС сделали очевидным, что любое усиление тональности мер реагирования приведёт к блокированию текста. Поэтому, финальный документ стал компромиссом, где каждая страна может интерпретировать положения в соответствии со своими интересами, а технические элементы были оставлены без расширения мандата.

Рекомендации для Республики Казахстан

С учетом обновленных решений РК целесообразно использовать меры реагирования как инструмент укрепления национальной аналитики и продвижения интересов экспортных отраслей в условиях глобального перехода. Участие в ежегодных диалогах дает возможность формировать аргументацию о трансграничных эффектах – в частности, о влиянии CBAM и регуляторных мер ЕС, США и Китая на металлургию, нефтегазовые продукты и энергетику РК. Важно заранее формировать национальные примеры из практик, поскольку форум будет рассматривать их ежегодно, и это создает окно для привлечения внимания к потребностям страны. С точки зрения отчетности РК необходимо подготовить системный подход к интеграции социально-экономических последствий климатических мер в национальные планы, включая BTR, обновления NDC и долгосрочные стратегии. Это предполагает развитие дезагрегированных данных по секторам, созданию экспертных групп, сотрудничество с академическими институтами и внедрение методологий оценки последствий. С практической точки зрения меры реагирования может стать каналом для привлечения международной технической помощи, особенно по вопросам экономической диверсификации, развития навыков, оценки трансграничных эффектов и адаптации экономики к мировой перестройке рынков. Важно также рассматривать взаимодействие мер реагирования с GST 2 как возможность объяснить глобальному сообществу специфические вызовы РК. С учетом растущей роли социально-экономических последствий в глобальном анализе страна может использовать меры реагирования для утверждения необходимости поддержки экспортозависимых экономик и регионов с высокой энергетической уязвимостью. РК стоит проактивно подавать предложения по темам ежегодных диалогов и позиционировать себя как страну, заинтересованную в балансе между климатическими целями и экономическим развитием.

2.7. Вопросы, касающиеся Постоянного комитета по финансированию

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653913

Итоговые решения

Итоговые решения COP 30 и CMA 7 по треку Standing Committee on Finance (SCF) закрепили обновленную архитектуру работы SCF на 2026 год и подтвердили ключевые направления его деятельности, связанные с анализом глобальных потоков климатического финансирования и подготовкой основных аналитических документов.

Страны одобрили общие контуры седьмой Двухгодичной оценки и обзор потоков климатического финансирования (BA7) и третьего отчета о прогрессе по цели 100 млрд долл. США, подчеркнув необходимость расширения источников данных и усиления анализа баланса между смягчением и адаптацией, а также между публичным и частным финансированием. Решения также закрепили тему форума SCF 2026 года – финансирование климатических действий для водных систем и океана, что отражает растущее признание уязвимости водных ресурсов и значимости морских экосистем в контексте климатической устойчивости.

Дополнительно было подтверждено, что SCF должен продолжать укреплять прозрачность своей работы, расширять сотрудничество с заинтересованными сторонами, включая местные сообщества и коренные народы, а также внедрять методологические улучшения для повышения качества аналитики и отчётности. Решения подчеркивают особую важность усиления финансирования адаптации, поскольку масштаб существующих потоков не соответствует потребностям развивающихся стран.

Таким образом, ключевые решения формируют предусмотренную, стабильную и технически ориентированную структуру работы SCF без расширения политического мандата, но с существенным усилением аналитической функции.

Страны утвердили рабочий план SCF на 2026 год, отметив необходимость фокусироваться на существующих мандатах, включая подготовку BA7 и третьего отчета по цели 100 млрд долл. США. Принято решение, что SCF должен продолжать развивать методы взаимодействия с операционными системами финансового механизма, а также обеспечивать высокую степень прозрачности и инклюзивности при подготовке руководства GCF, GEF и других фондов. В решении взяты к сведению итоги SCF Forum 2025 года по устойчивым продовольственным системам и подтверждена тема форума 2026 года, посвященного финансированию водных систем и океана. Страны договорились, что BA7 продолжит учитывать баланс между финансированием смягчений и адаптации, а также анализировать потоки как публичного, так и частного капитала.

Третий отчёт по цели 100 млрд долл. США будет опираться на расширенный набор источников информации, при этом SCF обязан учитывать недостаточность адаптационного финансирования и ви́димость пробелов в существующих потоках. CMA поручила SCF подготовить к CMA 10 отдельный отчет по удвоению финансирования адаптации и в 2026 году начать подготовку первого двухгодичного отчёта по прогрессу относительно NCQG. Также SCF должен представить COP 31 и CMA 8 отчеты о выполнении рабочего плана и учитывать руководство, содержащееся в других решениях COP и CMA. Дополнительно отмечена важность расширения источников данных – включая национальные потребности, региональные исследования и независимые аналитические материалы.

Переговорный процесс

Итоговое решение сформировалось как компромисс между странами, стремящимися усилить аналитическую роль SCF и расширить его мандат, и теми, кто предпочитает сохранять узкий технический фокус SCF, избегая политизации темы климатического финансирования.

Большинство стран приветствовали прогресс SCF в направлении мониторинга NCQG, что отражает растущую потребность в системной оценке будущей цели, однако каждая группа продвигала свои особенности видения.

AILAC настаивал на необходимости учитывать все элементы NCQG, подчеркивая важность интеграции потребностей адаптации, частного финансирования и прозрачности. Африканская группа, поддержанная LDC, особое внимание уделяла необходимости экс-пост оценки выполнения обязательств, поскольку исторические пробелы в климатических финансах напрямую влияют на их уязвимость. Эти страны также поднимали вопрос о том, что SCF должен оценивать прогресс по удвоению адаптационного финансирования, а Кения и Эфиопия прямо заявляли о необходимости включить эту оценку в отчётность SCF.

В то же время ЕС и Канада выступали против чрезмерного расширения задач SCF – они указывали, что NCQG уже содержит требования по отслеживанию прогресса, и что просьба к SCF начать отслеживание приведет к дублированию функций. ЕС также возражал против идеи поручить SCF рассчитывать стоимость потребностей, заявив, что такие функции уже реализуются в отчётах об определении потребностей развивающихся стран, и что SCF должен основывать свои оценки на существующих данных, а не дублировать их. Это отражает позицию ЕС о необходимости структурной дисциплины, чтобы SCF не превратился в орган, который переоценивает данные и создает параллельные системы учёта.

Арабская группа и LMDC выражали глубокую обеспокоенность тем, что отчёт форума SCF 2025 года недостаточно отражает обсуждения, особенно упоминая, что он чрезмерно фокусируется на смягчении и «игнорирует» адаптацию и необходимость средств реализации. Их позиция демонстрировала опасения, что SCF может смещать внимание на темы, выгодные развитым странам, и недостаточно учитывать социально-экономические и структурные потребности развивающихся стран, особенно тех, чьи экономики уязвимы к изменению глобальной торговой структуры.

Африканская группа дополнительно поднимала вопрос об участии членов SCF, представляющих страны, не являющиеся Сторонами Парижского соглашения, указывая на необходимость разъяснить рамки их участия в разработке руководящих положений CMA. Южноамериканская координационная группа выступила против включения ссылок на конкретные перспективные технологии (emerging technologies), утверждая, что такие формулировки были бы слишком ограничительными и создавали риск политизации и продвижения технологий, продвигаемых отдельными странами. LDC поддерживали идею создания совместного плана работ по NCQG, стремясь обеспечить более структурный подход к переходу к новой цели. На этом фоне африканские страны также предложили изменить упоминание инвестирование в устойчивое к изменению климата сельское хозяйство (investing in climate resilient agriculture) на финансирование (financing), чтобы акцентировать обязательства по обеспечению ресурсов, а не оценочные и аналитические элементы.

Озвученный набор позиций делал невозможным четкое или расширенное решение по SCF. Президентство выбрало сбалансированную линию: сохранить существующий мандат, усилить техническую составляющую, укрепить аналитическую базу, но не создавать новых политических обязанностей и не расширять прямые функции SCF. Именно поэтому итоговый текст подчеркивает осторожность, ограниченность и технический характер работы, сохраняя пространство для маневра всех групп стран.

Рекомендации для Республики Казахстан

С учетом принятых решений РК выгодно активно участвовать в процессе SCF, продвигая региональные приоритеты Центральной Азии, особенно вопросы водных ресурсов, адаптации и климатической уязвимости полузасушливых регионов. В контексте подготовки BA7 и третьего отчета по выполнению цели 100 млрд долл. США стране необходимо содействовать включению региональных данных, показывающих особенности

финансирования адаптации в Центральной Азии, недостаток ресурсов для водной инфраструктуры и влияние климатических рисков на продовольственную безопасность.

РК важно представить свои оценки потребностей и национальные данные в рамках расширения источников информации, поскольку SCF теперь призван расширять базу данных. Учитывая растущую роль NCQG, РК целесообразно поддерживать подход, который подчеркивает необходимость структурного учёта адаптации, справедливости распределения финансирования и региональных приоритетов стран с засушливым климатом. Участие в форуме SCF 2026 года предоставляет возможность выстроить сильную региональную повестку по водным системам, включая вопросы трансграничных рек, опреснения, устойчивой ирригации и адаптации сельского хозяйства. РК следует заранее подготовить кейсы и аналитические материалы, чтобы быть заметным и влиятельным участником обсуждений.

Кроме того, стране имеет смысл поддерживать методологическое усиление SCF и развитие систем данных, поскольку более качественная аналитика SCF создаёт возможности для учета региональных потребностей в глобальных отчетах. Участие РК в диалогах по удвоению финансирования адаптации и NCQG может помочь привлечь внимание к структурной нехватке адаптационных ресурсов для регионов Центральной Азии.

Активная позиция РК позволит влиять на формирование GST и на распределение фокуса международного финансирования в сторону трансграничных водных систем, засушливых регионов и климатической уязвимости.

2.8. Доклад Зеленого климатического фонда Конференции Сторон и руководство Зеленым климатическим фондом

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655067

Итоговые решения

Решение приветствует значительный прогресс GCF в расширении поддержки развивающихся стран. Совет GCF одобрил проекты и программы на общую сумму 19,3 млрд долл. США для поддержки реализации 336 проектов по адаптации и смягчению в 134 развивающихся странах. Количество аккредитованных организаций выросло до 158, из которых 106 являются организациями прямого доступа, что позволяет развивающимся странам получать финансирование через свои национальные аккредитованные организации без посредников. GCF одобрил 144 гранта на поддержку готовности для NAP и других процессов планирования адаптации.

Совет GCF одобрил пересмотренную систему аккредитации с акцентом на то, что ее реализация должна улучшить доступ к ресурсам GCF и повысить скорость, предсказуемость, эффективность, гибкость и прозрачность процессов. Решение настоятельно призывает Совет обеспечить, чтобы реализация пересмотренной системы аккредитации продолжала способствовать достижению цели Стратегического плана на 2024-2027 годы по удвоению числа организаций прямого доступа с одобренными предложениями о финансировании.

Решение поощряет Совет продолжать продвигать использование модальностей прямого доступа, включая усиление поддержки наращивания потенциала для организаций прямого доступа и улучшение неправительственного прямого доступа, включая для коренных народов. Рекомендуется, чтобы Совет поощрял представление предложений о финансировании от организаций прямого доступа без ограничения количества проектов, которое каждая организация может представить на заседании Совета.

GCF предлагается продолжать укреплять партнерские отношения с частным сектором, включая малые и средние предприятия, таким образом, чтобы дополнять публичное финансирование и поддерживать реализацию приоритетов, определяемых странами. Решение отмечает прогресс GCF в сокращении времени рассмотрения проектов до девяти месяцев или менее и настоятельно призывает Совет принять меры для ускорения выплаты финансирования и повышения эффективности реализации.

Решение подчеркивает необходимость увеличить полномочия на обязательства в GCF и просит Совет срочно рассмотреть способы их увеличения. Полномочия на обязательства — это лимит того, на какую общую сумму фонд может одобрять проекты. Проблема заключается в том, что фонд уже одобрил проектов на 19,3 млрд долл. США, и, хотя эти деньги выплачиваются постепенно в течение нескольких лет реализации проектов, вся одобренная сумма сразу считается как обязательство фонда. В результате даже при наличии физических денег в фонде он не может одобрять новые проекты, потому что достиг своего лимита на принятие обязательств. Без увеличения этого лимита фонд фактически парализован и не сможет поддерживать новые климатические проекты развивающихся стран.

Совету предлагается принять обновленный план действий по гендерным вопросам для второго пополнения GCF и активно способствовать реализации деятельности в рамках Беленского плана действий по гендерным вопросам на 2026-2034 годы. Решение признает создание регионального присутствия GCF и с нетерпением ожидает операционализации данного процесса.

Переговорный процесс

Переговоры оказались политически чувствительными, поскольку касались формулировок, способных повлиять на интерпретацию обязанностей развитых стран, объемов

финансирования, а также справедливости процедур принятия решений в рамках Совета GCF. Большинство стран поддержали предложение «приветствовать» доклад Совета GCF, что является стандартной и дипломатически более позитивной формулировкой для оценки работы GCF.

Однако Арабская группа выступила против, настаивая на более нейтральном выражении «принять к сведению усилия Совета при подготовке доклада». Их позиция отражала недовольство несколькими решениями GCF, включая отклонение заявки Омана на создание системы раннего предупреждения, которое Арабская группа считала необоснованным и демонстрирующим несправедливое отношение к странам региона. В ходе переговоров арабские страны прямо указали на необходимость включить текст, обязывающий GCF предоставить объяснение причин отказа, что раскрывает более глубокое недоверие к процедурам одобрения проектов и восприятие возможной предвзятости Совета.

Развитые страны последовательно возражали против любых формулировок, которые могли бы быть интерпретированы как обязательства увеличивать взносы. Они настояли на удалении упоминания об «увеличении взносов развитых стран», объясняя это тем, что решения COP не должны вмешиваться в независимые процессы переговора о пополнении GCF. Это противостояние сопровождалось длительной дискуссией о том, должны ли решения COP давать политические сигналы относительно объемов финансирования или же сохранять нейтральность, не затрагивающую финансовые обязательства напрямую.

Одновременно обсуждение вопросов доступа к финансированию выявило разногласия по тематике уязвимых групп. Канада и AILAC последовательно продвигали идею включения в текст упоминаний коренных народов и других уязвимых сообществ, подчеркивая необходимость расширения прямого доступа к средствам GCF для структур, представляющих эти группы.

Арабская группа выступила против упоминания гендерного плана действий Совета GCF, возражая против расширения фокуса решения и опасаясь, что такие формулировки могут создать политический перекос в сторону приоритетов, продвигаемых развитыми странами. Соответственно, стоял вопрос, должен ли GCF уделять больше внимания правам уязвимых групп или сосредотачиваться на традиционной инфраструктурной и секторной поддержке стран.

Разногласия проявились и по части связи решения с процессом NCQG. Развитые страны предложили взять соответствующий параграф в скобки, поскольку, по их мнению, он создавал нежелательные связи с продолжающимися переговорами по NCQG. Их осторожность была связана с тем, что любое преждевременное признание таких связей могло бы восприниматься как согласие на более обязательный или расширенный формат будущей цели.

В ходе консультаций 17 ноября Стороны подтвердили свои прежние позиции: развитые страны настаивали на нейтральности в упоминаниях о финансировании. Канада и AILAC продвигали гуманитарные и социальные компоненты в вопросах доступа, а Арабская группа вновь поднимала вопрос о несправедливом обращении с заявкой Омана и необходимости публичного объяснения причин отказа. Общий тон переговоров демонстрировал, что страны, поддерживающие усиление социального и правозащитного блока, сталкивались с сопротивлением со стороны тех, кто стремится избежать расширения тематики GCF за пределы согласованного мандата.

В результате переговоры выстроились вокруг необходимости найти формулировки, которые не усиливают политические обязательства в сфере финансирования, но при этом отражают важные для широкого круга стран темы, включая справедливость процедур GCF, расширение доступа уязвимых групп и важность транспарентности работы Совета GCF.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует максимально использовать программу поддержки готовности GCF для подготовки банкоспособных проектных предложений и использовать эти возможности для укрепления своего потенциала в разработке качественных проектных предложений.

Стране следует рассмотреть партнерство с частным сектором для разработки проектов, которые могут получить финансирование от GCF. Решение поощряет укрепление партнерских отношений с частным сектором, включая малые и средние предприятия. РК может использовать это для привлечения частных инвестиций в климатические проекты.

2.9. Доклад Глобального экологического фонда для Конференции Сторон и руководство для Глобального экологического фонда

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653636

Итоговые решения

Решение приветствует достижение GEF его климатической цели, превысившей 1,85 млрд тонн сокращения выбросов углекислого газа в рамках восьмого пополнения GEF к июню 2025 года. Решение также приветствует корректировки политики и упрощение требований, направленные на повышение доступности финансирования от GEF. Приветствуются недавние изменения, связанные с упрощением процессов и программ GEF, а также продолжающиеся усилия по усилению стратегического сотрудничества с GCF, AF и CIF, направленные на повышение согласованности и дополняемости работы и своевременного доступа развивающихся стран к ресурсам.

Решение приветствует продолжающуюся реформу, касающуюся расширения до трех дополнительных имплементирующих агентств, и поощряет расширение когорты имплементирующих агентств в развивающихся странах, с акцентом на недостаточно обслуживаемые регионы. Это критически важно для стран, которые ранее имели ограниченный доступ к ресурсам GEF из-за отсутствия местных имплементирующих партнеров.

Решение выражает обеспокоенность возможным снижением финансовых ресурсов, выделяемых в рамках девятого пополнения GEF, и подчеркивает, необходимо продолжать направлять финансовые ресурсы на климатические действия в развивающихся странах. Это отражает обеспокоенность развивающихся стран тем, что приоритеты финансирования могут сместиться в сторону от климата к другим экологическим проблемам.

Решение отмечает отсутствие сессии по взносам для Фонда наименее развитых стран и Специального фонда по изменению климата на этой сессии COP и поощряет увеличенные вклады в эти фонды. Эти фонды имеют критическое значение для поддержки наиболее уязвимых стран в формулировании и реализации их NAP.

Решение просит GEF в администрировании Фонда наименее развитых стран продолжать облегчать плавный переход стран, выходящих из статуса наименее развитых стран, путем продолжения предоставления утвержденного финансирования через GEF до завершения проектов, одобренных Советом GEF до выхода этих стран из статуса наименее развитых стран. Это важно для обеспечения непрерывности поддержки странам, которые недавно вышли из категории наименее развитых.

Решение просит GEF дополнительно упростить и операционализировать процессы подготовки, рассмотрения и одобрения с целью повышения предсказуемости, сокращения задержек и предоставления более оперативной поддержки развивающимся странам, включая, по мере необходимости, через упрощенную процедуру подачи заявок на гранты. GEF приглашается обеспечить полную реализацию мер по упрощению, одобренных Советом на его 69-м заседании, и представить отчет в следующем годовом докладе о сокращении времени между выявлением проекта и одобрением GEF.

Решение поощряет GEF при рассмотрении партнерств развивать национальный и местный потенциал с целью обеспечения того, чтобы проекты не только разрабатывались на местном уровне, но также реализовывались и управлялись на местном уровне, тем самым повышая их эффективность и страновое владение. GEF приглашается продолжать предоставлять поддержку для развертывания и инноваций в области технологий в соответствии с его мандатом и оценками технологических потребностей стран.

Решение приглашает GEF обеспечить гарантии прав коренных народов и рассмотреть перспективы коренных народов и разнообразные системы знаний в его принятии решений в соответствии с Принципами и руководящими указаниями по взаимодействию с коренными народами. GEF также приглашается обеспечить эффективную и значимую интеграцию гендерных соображений во все программы, финансируемые GEF.

Переговорный процесс

Ключевым источником разногласий на переговорах стала формулировка о дополнительных взносах в процессе нового пополнения GEF.

Арабская группа, LMDC и Южная Африка выступили решительно против включения в текст обращения к «странам, находящимся в положении сделать это», с призывом внести вклад в пополнение GEF. Их аргументы отражали многолетние беспокойства развивающихся стран, что такие формулировки размывают разграничение обязанностей, фактически подталкивая развивающиеся страны к участию в финансировании, которое должно обеспечиваться развитыми странами.

LMDC подчеркивали, что подобные формулировки создают политический прецедент, подменяющий категорию обязательств добровольными формами давления, и могут использоваться для постепенного сдвига бремени финансирования на более широкий круг стран. Южная Африка добавляла, что бюджетные возможности многих развивающихся стран ограничены, и такие намёки могут противоречить принципу справедливости и CBDR.

Противоположную позицию заняла Швейцария, которая поддержала данную формулировку, полагая её умеренной, гибкой и соответствующей современному финансированию. Япония пошла ещё дальше, предложив упомянуть в тексте страны G20, подчеркивая их глобальный экономический вес и способность участвовать в финансировании GEF. Это вызвало заметную реакцию развивающихся стран, которые увидели в таком предложении прямую попытку институционализировать более широкую ответственность, чем предусмотрено Конвенцией.

На фоне этих разногласий AOSIS и LDC открыто выразили глубокое разочарование отменой заседания по объявлению взносов в рамках нового пополнения GEF, которое должно было состояться, но было отменено из-за слабого интереса со стороны развитых стран.

Представители SIDS подчеркивали, что задержка в пополнении GEF ставит под угрозу доступ к финансированию жизненно важных проектов в условиях нарастающих климатических рисков. LDC отмечали, что отсутствие политической воли к пополнению фонда усугубляет разрыв в доступе к климатическому финансированию, особенно для стран, имеющих крайне ограниченные внутренние ресурсы и высокую климатическую уязвимость.

Африканская группа дополнительно выразила обеспокоенность тем, что в проекте решений появились ссылки на «инновационные финансовые инструменты». Их аргументация заключалась в том, что GEF не является банком или финансовым посредником, который мог бы работать со сложными инвестиционными механизмами, и что такие инструменты потенциально создают дополнительные риски для развивающихся стран, включая долговые обязательства и условия, связанные с частными инвестициями. Африканские страны подчеркивали, что успешность GEF определяется грантами и предсказуемостью финансирования, а инновационные инструменты могут привести к смещению внимания на коммерческие механизмы, что противоречит потребностям стран с низким уровнем дохода.

Таким образом, переговоры по GEF продемонстрировали типичную для климатических обсуждений финансов позиций: развивающиеся страны защищали принцип исторической ответственности и настаивали на сохранении грантового характера финансирования, развитые продвигали более гибкие формулировки и расширение числа доноров, а наиболее уязвимые государства выражали недовольства из-за нехватки ресурсов и отсутствия политической

динамики со стороны развитых стран. Ко-фасилитаторы заявили, что подготовят обновлённую редакцию текста, пытаясь учесть эти противоположные подходы и сохранить возможность достижения консенсуса.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует использовать упрощенные процессы и процедуры GEF для подачи проектных предложений. Страна должна быть готова воспользоваться упрощенной процедурой подачи заявок на гранты, когда она будет полностью операционализирована.

РК должен использовать поддержку GEF для развертывания технологий и инноваций, связывая это с оценками технологических потребностей страны. РК следует представить свои взгляды и рекомендации по элементам руководства для GEF через портал для представлений не позднее чем за 12 недель до COP 31 в ноябре 2026 года. Это предоставляет возможность для страны влиять на будущее GEF, учитывая, что оно отражает потребности и приоритеты страны.

РК также целесообразно придерживаться обеих линий поведения, учитывая участие в Зонтичной группе и статус страны с уровнем дохода выше среднего (upper middle income), что открывает возможности для увеличения объёма привлекаемого климатического финансирования.

Во-первых, следует развивать использование инновационных климатических инструментов, включая программы и платформы для мобилизации частного финансирования, при этом обеспечивая защиту национальных интересов.

Во-вторых, можно рассмотреть выделение ограниченного объёма климатического финансирования в качестве дипломатического инструмента, с возможным приоритетом для стран Центральной Азии. Такой подход позволит укреплять связи внутри региона, наращивать национальный потенциал и формировать позитивный имидж РК как ответственного участника международного процесса.

При этом важно подчеркнуть, что даже ограниченное выделение собственных средств открывает окно возможностей для получения своего рода ‘входного билета’ для доступа к процессам принятия решений выделения климатических финансов. Такая практика, как показывает пример ОАЭ, укрепляет влияние страны в климатической архитектуре и позволяет формировать повестку в рамках ключевых финансовых механизмов.

В целом данная инициатива требует тщательной оценки для определения конкретных ниш, регионов и стран, которые целесообразно приоритизировать. Реализация этих подходов повысит вероятность получения сопутствующего финансирования от развитых стран и позволит привлечь дополнительные ресурсы, одновременно укрепляя региональное лидерство РК.

2.10. Отчет Фонда по реагированию на потери и ущерб и рекомендации Фонду по реагированию на потери и ущерб

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655044

Итоговые решения

Решение COP 30 по FRLD подтверждает, что за последний год FRLD сделал значительный шаг вперед от политической договоренности к реальной операционной деятельности. COP 30 отмечает создание Barbados Implementation Modalities – первой рабочей структуры FRLD, включающей набор грантовых инструментов на 2025–2026 годы, направленных на поддержку национальных, «снизу-вверх» подходов к реагированию на L&D. Эти механизмы позволяют развивающимся странам подавать заявки напрямую, включая возможность прямого доступа через бюджетную поддержку государств.

COP также приветствует запуск первого Конкурса заявок, формирование независимого секретариата FRLD и утверждение Плана работы на 2026 год, который предполагает разработку долгосрочной операционной модели, стратегии мобилизации ресурсов и механизма быстрой выдачи средств.

Страны отметили важность укрепления связок между FRLD, SN и WIM, чтобы FRLD опирался на существующие знания и инструменты. Дополнительно COP 30 признала необходимость ускорить принятие долгосрочной стратегии по мобилизации ресурсов и подчеркнула важность прозрачности, многоязычности, участия заинтересованных сторон и сохранения высоких экологических и социальных стандартов.

Также COP 30 взяла к сведению начало процесса первого пополнения в 2027 году – ключевую веху, определяющую будущий объем доступного финансирования. Такое решение стало возможным благодаря общему стремлению стран ускорить практическую работу FRLD после нескольких лет сложных политических переговоров. В условиях роста климатических рисков страны требовали немедленного начала финансирования конкретных мероприятий, а Barbados Implementation Modalities обеспечили технически и политически приемлемый путь к быстрому запуску.

Переговорный процесс

Развивающиеся страны добивались простых механизмов доступа и минимизации бюрократии, что нашло отражение в закреплении прямого бюджетного доступа и призыве избегать чрезмерных процедур. Развитые страны, в свою очередь, настаивали на внедрении механизмов защиты (safeguards) и стандартах фидуциарной ответственности – поэтому решение одновременно требует ускорения доступа и строгого соблюдения прозрачности и отчетности.

Обсуждения касались, среди прочего, удаления уточняющей формулировки о том, что заявки на финансирование могут подавать развивающиеся страны, «которые особенно уязвимы к неблагоприятным последствиям изменения климата». Арабская группа настаивала на необходимости отразить, что все развивающиеся страны имеют прямой доступ к ресурсам FRLD (решение 1/CP.28, пункт 20(e)), а также подчеркнула важность прямого доступа и оперативного предоставления средств.

Что касается решения CMA, G77 и Китай призвали к включению конкретной ссылки на утроение ежегодных объемов выплат климатических фондов (пункт 16 решения по NCQG), в то время как развитые страны подчеркнули значимость других элементов решения, при этом Канада и Австралия указали на положения, касающиеся доступа.

Задержка с долгосрочной стратегией мобилизации средств также ожидаема: документ носит политически чувствительный характер, но страны предпочли не блокировать решение, а призвать Совет ускорить разработку. В целом решение отражает баланс между скоростью,

эффективностью и стандартами качества, который смог удовлетворить как доноров, так и получателей средств.

Рекомендации для Республики Казахстан

В условиях появления Barbados Implementation Modalities и прямого доступа РК получает реальные возможности для раннего выхода на финансирование по линии L&D. Стране важно оперативно определить приоритетные направления потенциальных заявок – засухи, деградация пастбищ, экстремальная температура, дефицит воды, угрозы ледниковым системам, пыльные бури - и начать готовить проекты, подходящие под грантовые механизмы 2025–2026 годов.

РК следует рассмотреть использование механизма прямой бюджетной поддержки (direct budget support), который теперь формально закреплен как вариант доступа для всех развивающихся стран. Это требует межведомственной координации, определения национального уполномоченного органа и подготовки систем, подтверждающих фидуциарные возможности страны.

Также важно наладить связь между запросами в SN и будущими заявками в FRLD: SN может помочь РК подготовить оценки потерь, риск-профили, социально-экономические данные и предварительные концепции проектов. Такое «сопровождение» значительно повышает шанс на успешное получение средств.

Важно также понимать, что критически необходимо эффективно использовать средства, выделенные на разработку и внедрение NAP, поскольку подготовка детального плана формирует основу для научно обоснованных данных и решений - той доказательной базы, которая требуется как для получения финансирования по линии L&D, так и для его последующего эффективного использования.

2.11. Вопросы, касающиеся адаптационного фонда

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655061

Итоговые решения

Решение приветствует годовой доклад Совета AF за 2025 год и высоко оценивает работу AF в течение отчетного периода. Между 1 июля 2024 года и 30 июня 2025 года Совет одобрил 16 проектных предложений, 2 региональных предложения, несколько инновационных грантов, 13 грантов на формулирование проектов и, проекты по адаптации на местном уровне. AF запустил финансовое окно для региональных проектов адаптации на местном уровне, что расширяет возможности для трансграничного сотрудничества по адаптации. Было аккредитовано семь национальных имплементирующих организаций и неаккредитованно пять имплементирующих организаций, что расширяет доступ развивающихся стран к ресурсам AF через прямой доступ.

Важным достижением стало решение Совета увеличить страновой лимит с 20 млн до 40 млн долл. США, максимальный размер странового проекта и программы с 10 млн до 25 млн долл. США и максимальный размер регионального проекта и программы с 14 млн до 30 млн долл. США. Это значительное увеличение отражает растущие адаптационные потребности развивающихся стран и позволяет реализовывать более амбициозные и комплексные адаптационные проекты.

Однако, решение отмечает, что годовая цель по мобилизации ресурсов Совета в размере 300 млн долл. США от большего числа вкладчиков не могла быть достигнута. Фактические финансовые обещания от правительств Германии, Исландии, Ирландии, Люксембурга, Португалии, Республики Корея, Испании, Швеции и Швейцарии, а также правительства Валлонского региона Бельгии составили эквивалент 134,93 млн долл. США, что составляет менее половины целевого показателя. Это подчеркивает срочность масштабирования финансовых ресурсов для поддержки усилий Совета по мобилизации ресурсов с целью укрепления AF.

Решение подчеркивает уникальную и важную роль AF в многосторонней архитектуре климатического финансирования в предоставлении целевой поддержки для адаптации. Приветствуется работа Совета по дополняемости и согласованности с другими многосторонними климатическими фондами, включая усилия по укреплению сотрудничества с FRLD, GEF и GCF.

Решение признает продолжающееся рассмотрение Советом механизмов для перехода AF к исключительному обслуживанию Парижского соглашения и просит Совет завершить в приоритетном порядке рассмотрение этого вопроса с целью подготовки к плавному переходу и быстрой монетизации доли поступлений по статье 6.4 Парижского соглашения. Это важно, поскольку AF в настоящее время служит как Киотскому протоколу, так и Парижскому соглашению, и переход к исключительному обслуживанию Парижского соглашения позволит ему получать доходы от нового механизма по статье 6.4.

Переговорный процесс

Стороны вновь подчеркнули своё давнее расхождение во мнениях относительно терминологии членов Совета AF. Некоторые выступали за сохранение текущей формулировки - «представители Сторон Приложения I и Стороны не-Приложения I к Конвенции», тогда как другие предпочитали изменить её на «развитые и развивающиеся страны», чтобы привести терминологию в соответствие с Парижским соглашением.

Африканская группа, AILAC, Арабская группа и LDC призвали сосредоточиться на институциональных механизмах, которые необходимо урегулировать, чтобы AF мог монетизировать долю поступлений от механизма по статье 6.4. Африканская группа

предложила рассмотреть вопрос терминологии членства в Совете на более позднем этапе или передать его в Президентство для решения на политическом уровне. ЕС, Швейцария, Великобритания и Австралия подчеркнули, что терминология является частью пакета переходных договорённостей и выступили против рассмотрения этого вопроса отдельно.

Развивающиеся страны выразили обеспокоенность ограниченными ресурсами AF и призвали развитые страны нарастить финансирование адаптации. AOSIS подчеркнула важность взаимного признания аккредитованных организаций между фондами. Африканская группа, Арабская группа и AILAC выступили против предложения изучить инновационные финансовые инструменты. Швейцария призвала использовать формулировки, аналогичные решению 13/CMA.6, которое ссылается на ежегодную цель по мобилизации ресурсов Совета AF в размере 300 млн долл. США, а не на «минимальный уровень» в 300 млн долл. США. Они отметили, что эта цель, которая ранее составляла около 80 млн долл. США, нереалистична, и вместе с ЕС указали на проблему вакантных мест в Совете.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует активно рассмотреть разработку региональных проектов адаптации с другими странами Центральной Азии, используя увеличенный лимит для региональных проектов и новое финансовое окно для региональных проектов адаптации на местном уровне. Центральная Азия сталкивается с общими климатическими рисками, особенно в отношении водных ресурсов, и региональные проекты могут быть более эффективными в решении трансграничных адаптационных вызовов.

РК следует обеспечить, что его национальные организации аккредитованы AF для использования модальностей прямого доступа. Прямой доступ позволяет странам получать финансирование непосредственно через свои национальные аккредитованные организации, что ускоряет процесс и обеспечивает лучшее соответствие проектов национальным приоритетам.

Страна должна участвовать в мероприятиях по наращиванию потенциала, организуемых AF. Решение отмечает организацию восьми мероприятий по готовности, направленных на наращивание потенциала национальных и региональных имплементирующих организаций для доступа к ресурсам AF и реализации проектов и программ. Решение также подчеркивает необходимость наращивания потенциала для национальных аккредитованных организаций для улучшения доступа к финансовым окнам AF.

2.12. Программа внедрения технологий

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653102

Итоговые решения

Стороны подтверждают, что цели Программы внедрения технологий (TIP), заключаются в усилении поддержки реализации технологических приоритетов, определенных развивающимися странами, и в решении проблем, выявленных в первом периодическом обзоре Механизма технологий. Стороны подтверждают, что технологические приоритеты включают, помимо прочего, приоритеты, определенные в результате технической помощи, а также технологические приоритеты, определенные развивающимися странами в их оценках потребностей в технологиях и планах действий по технологиям, двухгодичных докладах по транспарентности, NAP, NDC и LT-LEDS.

Было решено, что работа в рамках TIP должна способствовать срочным действиям, необходимым для ограничения повышения температуры на 1.5 °C выше доиндустриального уровня. Также решено, что TIP должна реализовываться на основе принципов технологической рамочной структуры (technology framework) и положений Парижского соглашения. TIP должна:

реализовываться согласовано, инклюзивно и ориентировано на результаты;

- основываться на технологических приоритетах развивающихся стран в соответствии с их национальными условиями, включая местный уровень, и использовать знания и возможности коренных народов и эндогенные технологии;
- быть гендерно-чувствительной, способствовать равенству полов, расширять возможности женщин и учитывать особые потребности и условия детей, молодежи, лиц с инвалидностью и местных сообществ;
- способствовать доступности и повышению объема финансовой, технической и кадровой поддержки для развивающихся стран, учитывая особые потребности и условия LDC, SIDS и других развивающихся стран, особенно уязвимых к неблагоприятным последствиям изменения климата;
- учитывать отчет об оценке Познанской стратегической программы по передаче технологий и выводах независимых обзоров CTCN.

TIP должна усиливать работу в рамках Механизма технологий, дополнять текущую работу по климатическим технологиям как для смягчения последствий, так и для адаптации в рамках COP и избегать дублирования усилий. Также решено, что реализация TIP должна начаться сразу после CMA 7, и будет пересмотрена на CMA 16 (2034 г.) с целью принятия решения о ее продолжении с учетом результатов GST 3.

Переговорный процесс

Обсуждения касались ключевых элементов TIP, включая ее мандат, цели, основные характеристики, механизмы управления и сроки реализации. При этом между странами возник ряд разногласий.

Во-первых, обсуждалось, в рамках какого правового режима должна функционировать TIP. Страны ЕС, Великобритания, Австралия и Канада выступали за то, чтобы TIP действовала исключительно в рамках Парижского соглашения. В то же время Арабская группа, Африканская группа, Индия и Китай настаивали на том, что TIP должна функционировать также в рамках Конвенции, а не только Парижского соглашения.

Во-вторых, были разногласия относительно включения в документ прямой ссылки на цель удержания глобального потепления в пределах 1,5 °C. Эту позицию поддерживали Великобритания, ЕС, Канада и Япония, тогда как Арабская группа и Китай выступили против.

Кроме того, возникли расхождения по конкретным аспектам функционирования TIP, включая детали операционных механизмов, взаимодействие с другими институтами и порядок предоставления поддержки странам.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК рекомендуется активно участвовать в реализации TIP, в том числе в совместных инициативах с развивающимися странами, чтобы обеспечить поддержку национальных технологических приоритетов и интеграцию их в международные механизмы. Также участие в TIP может способствовать обеспечению доступа и повышению объема финансовой, технической и иной поддержки для нашей страны.

2.13. Отчётность и обзор в соответствии со статьей 13 Парижского соглашения: предоставление финансовой и технической поддержки развивающимся странам-участникам для подготовки отчетности и наращивания потенциала

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/654415

Итоговые решения

Итоговое решение CMA закрепило структурированный годовой цикл поддержки развивающихся стран для подготовки отчетности в рамках ETF на 2026–2028 годы, формируя системную, предсказуемую и многоуровневую архитектуру технических и организационных мероприятий.

Документ подтверждает, что развивающиеся страны продолжают сталкиваться с институциональными и техническими барьерами – дефицитом кадров, ограниченными системами данных, сложностью процедур и нестабильностью доступа к финансированию – и что для преодоления этих проблем необходим переход от разовых грантов к долгосрочным, устойчивым, последовательным формам поддержки.

Решение признаёт преимущества программного подхода GEF, который позволяет странам получать финансирование одновременно на две BTR или BTR + NC, облегчая планирование и снижая транзакционные затраты. Впервые в явной форме фиксируется необходимость проведения ежегодных воркшопов в формате Всемирного кафе, региональных семинаров, опросов, сводных отчетов и диалогов с GEF, превращая эти элементы в обязательный и повторяемый цикл.

Страны согласовали проведение полного цикла мероприятий в 2026–2028 годах для выявления, анализа и решения проблем, которые развивающиеся страны испытывают при подготовке BTR и функционировании своих национальных систем прозрачности. Было утверждено, что секретариат совместно с CGE и профильными органами должен ежегодно проводить опросы государств о пользе и результативности уже проведенных мероприятий, а затем готовить отчет для SB 64, который станет основой следующего цикла действий.

Принято решение собирать отчеты стран с детальным описанием проблем при подготовке BTR, включая трудности с институциональными механизмами, дефицит технических инструментов, прогнозирование выбросов, управление данными, участие стейкхолдеров, и сложности с навигацией по модальностям, процедурам и руководствам для ETF. На этой основе секретариат подготовит ежегодный сводный отчёт, который должен быть опубликован заранее, чтобы страны могли изучить его перед сессией SB.

В рамках двух регулярных сессий SB в год должны проводиться два семинара в формате Всемирного кафе: первый, ориентированный на обсуждение отчётов и взаимодействие с GEF по упрощению процедур доступа к финансированию, и второй, фокусирующийся на отражении результатов всех активностей в годовом цикле. Параллельно должны проводиться региональные очные и виртуальные семинары, направленные на обмен опытом, формирование практических навыков и агрегирование региональных запросов. Все мероприятия будут завершаться публикацией соответствующих суммарных отчетов.

CMA поручила SB 65 и 67 анализировать выводы и отчеты для корректировки деятельности на следующие годы и определила, что SB 68 должна подготовить проект решения на 2028 год относительно будущей архитектуры программ поддержки ETF. Решение также закрепляет, что техническая помощь должна предоставляться в координации CGE и других институтов, и подчёркивает особую важность предсказуемости финансирования и устойчивости поддержки, особенно для LDC и SIDS. Таким образом, был создан ежегодный, самокорректирующийся цикл деятельности, который должен обеспечить стабильное функционирование ETF и устранение системных барьеров.

Переговорный процесс

Решение CMA отражает политическую необходимость создать устойчивую архитектуру поддержки развивающихся стран, одновременно избегая споров о том, должны ли сами мероприятия существовать. Это стало результатом выраженных расхождений между группами стран. ЕС и Великобритания утверждали, что прежде чем закреплять ежегодный цикл мероприятий, необходимо проанализировать, какую реальную пользу принесли предыдущие активности. Они выражали дискомфорт с повторением активности без оценки их эффективности, и предложили провести дополнительный опрос стран о том, улучшили ли прошлые мероприятия их способность готовить BTR. Их позиция отражала желание избежать механического расширения поддержки без анализа ее качества, а также стремление контролировать объём задач секретариата и финансирование.

G77 и Китай и LMDC занимали противоположную позицию, подчеркивая, что решение 18/CMA.5 уже обязывает CMA 7 сформировать будущую структуру поддержки и что обсуждение самого факта необходимости этих мероприятий непродуктивно. Они настаивали, что текущие барьеры развивающихся стран очевидны, а повторное обсуждение оправданности мероприятий лишь затягивает процесс. Их аргументация строилась на том, что страны нуждаются не в дискуссиях о полезности поддержки, а в устойчивых механизмах, которые должны быть предусмотрены заранее.

Австралия пыталась занять промежуточную позицию, признавая необходимость поддержки, но подчеркивая, что системы ETF очень разные и требуется лучше понять, какие виды поддержки дают максимальный эффект для разных типов стран. Австралия поднимала вопросы о структурировании мероприятий, чтобы они были направлены на реальные проблемы конкретных стран, а не на абстрактные потребности. На сессиях 17–18 ноября обсуждалась структура будущих активностей, и страны постепенно приходили к консенсусу о необходимости обеспечивать долгосрочное руководство по поддержке ETF в 2026 году.

Основные расхождения касались того, насколько детализированным должен быть перечень мероприятий и какова должна быть степень обязательности формата Всемирного кафе, опросов и региональных семинаров. В результате получился текст, который одновременно устраивает обе стороны: он создает стабильный и обязательный цикл активности, но также включает элементы анализа эффективности через опросы, сводные отчеты и ежегодные обсуждения на SB. Такой подход позволил развивающимся странам получить гарантированную поддержку, а развитым – сохранить контроль над эффективностью работы секретариата и корректировать механизмы в процессе.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует использовать структуру решения CMA как возможность для системного укрепления национальной архитектуры прозрачности. Для этого стране целесообразно заранее подготовить подробные ответы на вопросы секретариата, описав конкретные институциональные проблемы – нехватку специалистов, отсутствие устойчивых систем данных, необходимость долгосрочных инструментов для прогнозирования выбросов, пробелы в учете полученной поддержки и сложности с применением модальностей, процедур и руководств для ETF. Эти ответы станут основанием для получения более целевой технической помощи.

Стране необходимо сформировать национальный план по ETF на 2026–2028 годы – определить ответственное подразделение, кадровые потребности, требования к обучению, систему организации данных и дорожные карты по выполнению BTR. Для Всемирного кафе и региональных семинаров РК важно заранее разработать кейсы, демонстрирующие проблемы и предложения страны: необходимость модернизации национальных систем данных, улучшения инструментов прогнозирования выбросов, внедрения устойчивых процессов по учету поддержки и укрепления институциональных механизмов.

РК стоит рассматривать ETF как возможность усилить свою переговорную позицию по финансированию, адаптации и рынкам. Качественная отчетность формирует доверие, повышает вероятность получения поддержки от доноров и позволяет стране более уверенно участвовать в механизмах финансирования, таких как статья 6, GEF и международные инициативы по адаптации.

РК критически важно провести институционализацию ETF, поскольку на данный момент формально закреплена лишь подготовка национальной инвентаризации. Следующим ключевым шагом является гармонизация остальных климатических процессов с требованиями ETF, включая мандаты по NDC, LT-LEDS, а также внутренние процессы отчётности, разработки проектов и программ, в том числе страновых платформ.

Без чёткой структуры межведомственной координации на уровне министерств, подведомственных организаций и других заинтересованных сторон, качественное функционирование ETF становится невозможным. Это создаёт значительные риски для получения климатического финансирования, поскольку несогласованность и фрагментация данных подрывают доверие международных партнёров и доноров.

2.14. Глобальная цель по адаптации (GGA)

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653890

Резюме

На COP 30 в Белене был принят список из 59 индикаторов (также - «Индикаторы Адаптации Белен» - от Belém Adaptation Indicators), предоставляющий мировому сообществу единые метрики для измерения прогресса в достижении GGA. Индикаторы охватывают семь тематических целей, включая водные ресурсы, продовольствие, здоровье, экосистемы, инфраструктуру, борьбу с бедностью и культурное наследие, а также четыре измерения адаптационного цикла.

Принятие решения сопровождалось существенными юридическими оговорками. Индикаторы имеют строго добровольный, непредписывающий и некарательный характер, не создают новых финансовых обязательств для развивающихся стран и критически важно - не могут использоваться международными финансовыми институтами в качестве условий для доступа к финансированию. Это стало ключевым требованием развивающихся стран для защиты своего суверенитета.

Признавая техническое несовершенство принятого списка, Стороны учредили механизм «Видение Белен-Аддис» (Belém-Addis Vision) - двухлетний процесс на 2026-2027 годы для разработки руководства по операционализации индикаторов и усовершенствования методологий к COP 32 в 2027 году. Параллельно запущена работа по Дорожной адаптационной карте Баку с проведением двух семинаров ежегодно в период 2026-2028 годов.

В финансовом блоке был достигнут хрупкий компромисс. Вместо конкретных цифр в 120-150 млрд долл. США, которых требовали развивающиеся страны, текст содержит политический призыв к развитым странам утроить объемы адаптационного финансирования к 2035 году по сравнению с уровнями 2019 года, что позволило избежать юридических обязательств, но дало инструмент политического давления.

Процесс принятия решения вызвал острую критику. Президентство механически сократило список со 100 до 59 индикаторов, проигнорировав замечания делегаций. ЕС, AILAC, Панама и другие группы назвали финальный текст «черновиком» и «сырым документом», перечеркивающим годы экспертной работы. Технические проблемы оказались критическими: измеримые метрики были заменены на субъективные оценки вроде «уровень создания» или «степень реализации» без каких-либо определений. Только 19 индикаторов имеют потенциально доступные данные на национальном уровне, а большинство существующих баз данных не содержат дезагрегации по уязвимым группам, как требует GGA.

Страны призваны тестировать индикаторы добровольно, при этом техническое руководство и методологии будут готовы только к концу 2027 года, что откладывает практическую операционализацию системы мониторинга адаптации.

Встреча экспертов ЕС и Зонтичной группы после COP 30 выявила всеобщее разочарование итогами переговоров по GGA. Участники подчеркнули абсолютное игнорирование замечаний, направленных Президентству COP 30 до начала закрытия Пленарной сессии, а также вопиющее нарушение процедур и мандатов, установленных регулированием климатических переговоров со стороны Президентства. Индикаторы признаны непрактичными и неприменимыми на национальном уровне, методологически и технически некорректными; Япония вероятно не будет их интегрировать, а Великобритания предлагает провести тест индикаторов для включения в их следующий BTR который предстоит предоставить в 2026 году, подвергнув их критике в практическом смысле. Переговорщики из стран ЕС и Зонтичной группы ожидают, что предстоящей встрече в Бонне на SB 64 предстоит провести оценку произошедшему на закрытии Пленарной сессии и

финальному решению, но чтобы сделать это эффективно, необходимо проделать большую работу до Бонна.

Итоговые решения

Решение по GGA на COP 30 было одним из наиболее ожидаемых для переговоров в Белене, подводя итоги двухлетней рабочей программы ОАЭ-Белен, и переходя к принятию фундаментального решения, формирующего архитектуру глобальной адаптации на ближайшее десятилетие.

Ключевым элементом «Беленского пакета» (Belém Package) относительно GGA стало утверждение списка из 59 Индикаторов Адапации Белен. Это исторический шаг, поскольку впервые мировое сообщество согласовало единые метрики, охватывающие семь тематических целей (включая водные ресурсы, продовольствие, здоровье, экосистемы, инфраструктуру, искоренение бедности и культурное наследие) и четыре измерения адаптационного цикла (оценка рисков, планирование, реализация и мониторинг), учитывающих национальный суверенитет и национальные обстоятельства участвующих Сторон. Статус данных индикаторов был определен с существенными юридическими и политическими оговорками: они носят строго добровольный, непредписывающий и некарательный характер. В тексте решения особо подчеркнуто, что данные метрики не создают новых финансовых обязательств для развивающихся стран и, что наиболее критично для защиты национальных интересов, не могут быть использованы международными финансовыми институтами, такими как MDB, в качестве условий (conditionality) для доступа к финансированию.

Осознавая техническое несовершенство принятого списка, Стороны учредили механизм «Видение Белен-Аддис». Параграфы 21-22 решения учреждают двухлетний процесс (2026–2027 годы) согласования политики Сторонами совместно с SB, направленный на разработку руководства по операционализации Индикаторов Адаптации Белен. Стороны также поручили экспертам усовершенствовать методологии и метаданные индикаторов до девятой сессии CMA (COP 32) в ноябре 2027 года, чтобы подготовить их к интеграции во второй GST 2 в 2029 году (COP 34). Параллельно, была сформулирована работа по Дорожной Адаптационной карте Баку (Baku Adaptation Road Map), упомянутой в прошлом решении CMA 6 на COP 29. Первая фаза работы охватит период с 2026 по 2028 годы, предусматривая проведение двух семинаров ежегодно с фокусом на средства реализации и чувствительности мер адаптации к температурным сценариям.

Решение CMA 7 предусматривает комплексную программу технической поддержки для операционализации индикаторов:

- **Техническая работа по метаданным и методологиям (2026-2027):** Параграф 23 решения поручает Вспомогательным органам (SBSTA и SBI) провести техническую работу по улучшению метаданных и методологий для Индикаторов Адаптации Белен, которая будет рассмотрена на CMA 9 (ноябрь 2027 года), включая создание технической целевой группы для содействия этой работе. Параграф 24 приглашает AC, LEG и другие соответствующие вспомогательные органы РКИК ООН к участию в технической работе. Параграф 25 предлагает международным организациям и агентствам поддержать техническую работу и содействовать операционализации Индикаторов Адаптации Белен, включая разработку методологий, стандартов данных и метаданных.

- **Технический документ секретариата РКИК ООН (сентябрь 2026):** Параграф 16 решения поручает Секретариату подготовить технический документ к 30 сентября 2026 года для рассмотрения на CMA 8, который будет: (1) рассматривать использование индикаторов; (2) включать картирование существующих процессов сводных докладов по адаптационной информации, имеющей отношение к Глобальной

цели по адаптации (GGA); (3) выявлять синергии, а также пробелы и потенциальные способы их устранения; (4) анализировать руководящие указания, инструменты и методологии для агрегирования Индикаторов Адаптации Белен в рамках Рамочной программы ОАЭ по глобальной климатической устойчивости.

- **Техническое руководство от конституированных органов:** Параграф 14 решения поручает AC, CGE и LEG предоставлять техническое руководство и поддержку Сторонам для реализации Рамочной программы ОАЭ и представления отчетности, включая: разработку табличных форматов в соответствии с параграфом 109(a) модальностей, процедур и руководящих принципов рамочной программы по прозрачности действий и поддержки, упомянутых в статье 13 Парижского соглашения (решение 18/CMA.1, приложение); интеграцию Рамочной программы ОАЭ в NAP и местные и региональные планы и действия по MEL, в том числе через обновленные Технические руководства по NAP.

- **Поддержка финансовых механизмов:** Решение приглашает финансовые механизмы к поддержке развивающихся стран: GEF – через Инициативу по наращиванию потенциала для обеспечения прозрачности (параграф 17); GCF – через Программу поддержки готовности и подготовки (параграф 18); AF – для масштабирования реализации адаптационных проектов (параграф 19).

В финансовом блоке, несмотря на исключение из текста определённых цифр в 120 или 150 млрд долл. США, которых требовали развивающиеся страны (в частности LMDC и Африканская группа), была закреплена важная политическая декларация. В параграфе 34 решения Стороны официально призвали развитые страны как минимум утроить объемы адаптационного финансирования к 2035 году по сравнению с уровнями 2019 года. Этот пункт стал дополнением к ранее подтвержденной цели по удвоению финансирования к 2025 году, создавая новый ориентир для переговоров о наполнении NCQG и пополнении AF.

Переговорный процесс

Изначально, необходимость утверждения GGA определена в пункте 1 статьи 7 Парижского соглашения, принятого в 2015 году. В 2023 году в рамках COP 28 в Дубае Стороны Парижского соглашения приняли решение 2/CMA.5, в котором в пункте 9-10 сформулировали необходимость сформулировать индикаторы GGA по определенным направлениям, тематически отражая в пунктах: 9(a) вода; 9(b) продовольствие; 9(c) здравоохранение; 9(d) экосистемы; 9(e) инфраструктура; 9(f) устойчивые поселения, борьба с бедностью и социальные гарантии; 9(g) культурное наследие; 10(a) Оценка воздействия, уязвимости и риска; 10(b) Планирование; 10(c) Реализация; 10(d) Мониторинг, оценка и обучение (полные формулировки приведены ниже). Эксперты взяли за основу синергию компонентов из иных источников по отчетности обеспечивающих

К моменту июньских встреч 2025 в Бонне на полях совещаний Вспомогательных органов РКИК SB 62, эксперты представили доклад по итогам сокращения индикаторов GGA с 9,000 до 490 индикаторов с выделением основных индикаторов и суб-индикаторов. Однако, в рамках SB 62 Стороны уполномочили экспертов оптимизировать список индикаторов до 100 наиболее полноценных, взаимодополняющих и не обременяющих излишней отчетностью показателей в августе 2025 года. Для этого, в конце августа эксперты по GGA собирались в Найроби и изложили основные проблемы в работе с индикаторами: например, каким именно образом будет отслеживать прогресс по имплементации мер адаптации - по уменьшению затрат на последствия изменения климата, уменьшении ущерба от последствий изменения климата. При этом, рекомендуется определять «красную линию» в контексте адаптации к изменению климата означает определение порогового значения или приемлемого предела климатического риска для предотвращения необратимого ущерба или все же докладывать

абсолютные значения, которые затем будут анализироваться; и как рассчитывать «стоимость бездействия» в отличии от L&D. Отдельно, сложной темой для обсуждения стала тема средств реализации и поддержки (means of implementation), включающие доступ к финансированию, технологиям и укреплению потенциала). Параллельно, в период между сессиями проходили углубленные технические дискуссии по секторам, где РК проявила высокую активность. В рамках обсуждения водных ресурсов (индикатор 9a) эксперты разделили водный фактор на два уровня, выделив трансграничное управление и проблему таяния ледников. Делегация РК акцентировала внимание на критической роли водной дипломатии для стран верховья и низовья. В секторе продовольствия (9b) список был радикально сокращен с 1806 до 13 индикаторов. Дискуссии подпитывались обновленной информацией от МГЭИК, которая представила данные о пересмотре своих Технических руководств, подчеркивая растущие риски. Однако хронический дефицит финансирования, обсуждавшийся на фоне требований утроить поддержку адаптации, создавал атмосферу недоверия, которую многие делегаты называли «тупиком в адаптации». Даже на SB 62 в Бонне переговоры по индикаторам затянулись на ночь дольше запланированного, обнажив глубину разногласий - ключевым камнем преткновения стал вопрос включения средств реализации, под которыми понимаются финансы, технологии и наращивание потенциала в структуре индикаторов. Развивающиеся страны, представленные G77 и Китай, Африканской группой и AOSIS, жестко настаивали на включении средств реализации, аргументируя это тем, что без четкой привязки к финансированию индикаторы станут «бесполезной бюрократической меткой». Представители Пакистана и Никарагуа характеризовали исключение финансовых показателей как «неоколониальный подход», ограничивающий право на развитие. В противовес им, ЕС, Швейцария и другие члены EIG выступали против, утверждая, что средства реализации - это поддерживающий механизм, а не индикатор результативности адаптации, и предлагали сосредоточиться на «факторах, способствующих реализации». Боннский компромисс был хрупким: экспертам поручили представить технический отчет к августу 2025 года, включив индикаторы по средствам реализации, но с условием отсева тех, что «не соответствуют Парижскому соглашению». Поскольку решение SB 62 закрепило достоверное понимание этих компонентов влияет на техническую (и политическую) реализации GGA. Часть экспертов настаивало, что игнорирование средств реализации и поддержки (и их источников из государственных или иностранных средств) может стать проблемой, в то время как другие эксперты предлагали ограничить дискуссию своей работой по формированию индикаторов будущей отчетности в рамках адаптации.

К началу сентября 2025 эксперты финализировали актуальный лист индикаторов с 490 до 100 показателей, сопровожденный отчетом экспертов, согласно принятому решению SB 62 в Бонне. 3 и 4 октября на полях РКИК прошел воркшоп, объединивший представителей Сторон Парижского соглашения, экспертов рабочей группы по индикаторам и наблюдателей для оценки текущего прогресса, результатов работ и дальнейшему формированию переговорного процесса в Белене на COP 30. Уже тогда Китай заявил, что принятие индикаторов в Белене должно рассматриваться лишь как начало пути, и потребовал жесткого руководства по средствам реализации на основе принципа справедливого распределения ответственности и обязательств с учетом потребностей Сторон (CBDR-RC). Арабская группа, в частности Саудовская Аравия, выразила глубокую обеспокоенность потенциальной отчетностью по GGA, потребовав проведения консультаций до Белена для устранения разногласий. Австралия предостерегла участников от подхода «выбирай, что нравится», который может нарушить баланс, и призвала согласиться на «пакет с несовершенствами». Африканская группа (Ботсвана) и LDC (Судан) выступили против кластеризации индикаторов без утвержденной методологии, подчеркнув, что им не нужен символический результат, а реальные средства реализации. Именно в октябре стало очевидно, что достичь технического совершенства к ноябрю невозможно, и переговорщики начали склоняться к стратегии принятия «несовершенного пакета» с отложенной доработкой. Тема GGA также затрагивалась

на президентских консультациях со Сторонами 11 и 30 сентября, 15 и 20 октября в качестве наиболее готовых и ожидаемых переговорных тем к решению в Белене. К моменту начала COP 30 напряжение достигло пика. Хотя группа технических экспертов уже сократила список до 100 позиций, в итоге Президентство приняло решение утвердить еще более урезанный вариант из 59 пунктов.

Таким образом, принятие итогового решения по GGA стало результатом сложнейшей дипломатической работы, которая началась задолго до саммита в Белене и характеризовался острым конфликтом между необходимостью политического результата и технической неготовностью метрик.

Первая неделя переговоров COP 30 в Белене характеризовалась техническим тупиком и попытками развивающихся стран тактически замедлить процесс принятия решения по GGA. Блоки стран, включая Африканскую группу, Арабскую группу и LMDC, открыто выступали за перенос итогового решения на COP 32, опасаясь, что принятие «пустых» индикаторов без финансового обеспечения приведет к снижению политической видимости вопросов адаптации в будущем. Развитые страны, напротив, стремились «закрыть вопрос» принятием индикаторов на текущей сессии. Технические дискуссии по-прежнему упирались в отсутствие консенсуса по включению средств реализации и целевых показателей финансирования; данный вопрос неоднократно обсуждался на закрытых внутренних встречах Зонтичной группы, члены которой также сигнализировали Секретариату о неприемлемости создания новых обременительных финансовых механизмов. К концу недели стало очевидно, что SB не могут разрешить противоречия на техническом уровне: закрывающее пленарное заседание передало вопрос Президенту конференции с минимальным набором согласованных пунктов. Для выхода из кризиса Президентство назначило пару министров (из Гамбии и Германии) для проведения политических консультаций во вторую неделю, пытаясь перевести диалог из плоскости методологии в плоскость политического компромисса.

Вторая неделя COP 30 ознаменовалась переходом к высокоуровневому политическому торгу в рамках предложенного Президентством пакета «Global *Mutirão*». Центральным элементом напряжения стало требование развивающихся стран закрепить конкретную финансовую цель (звучали цифры в 120–150 млрд долл.) или обязательство по «утроению адаптационного финансирования». Это предложение было воспринято как «красная линия» делегациями Японии, Великобритании и других членов Зонтичной группы, которые считали любые новые цифры вне рамок NCQG неприемлемыми и угрожающими балансу Парижского соглашения. Параллельно, Президентство предложило радикально сокращенный список из 59 индикаторов, что вызвало резкую критику со стороны AILAC, Панамы и ЕС, назвавших документ «механическим», «сырым» и игнорирующим годы экспертной работы. Сложности в виде затягивания опубликования проекта решений со стороны бразильского Президентства, а также эвакуация из-за пожарной тревоги лишила переговоры времени на более детальные обсуждения, оставив решение на субботу.

Так, развязка наступила в последние часы конференции в условиях жесткого цейтнота, усугубленного перерывами. Чтобы реализовать накопленные ожидания по треку GGA, был сконструирован сложный компромисс: четкие финансовые показатели были удалены из текста и заменены на политический призыв к «утроению» финансирования к 2035 году (параграф 34), что позволило развитым странам избежать юридических обязательств, но дало развивающимся странам инструмент политического давления. Опасения Арабской группы по поводу использования индикаторов в качестве условий для кредитов привели к беспрецедентно детальным защитным формулировкам об их добровольности.

В итоге, Президент COP 30 принял волевое решение утвердить документ, несмотря на отсутствие полного единогласия, что позволило запустить процесс «Видение Белен-Аддис», но оставило ряд делегаций (особенно из Латинской Америки) глубоко неудовлетворенными инклюзивностью процесса, вызвав шквал критики. Делегаты от AILAC и Панама называли

текст «черновиком», перечеркивающим годы труда экспертов, отмечая, что сокращение было механическим. ЕС, Швейцария и Сьерра-Леоне указывали на методологическую слабость оставшихся индикаторов. Параллельно, была утверждена Дорожная карта Баку (Baku Adaptation Road Map), первая фаза которой охватит период с 2026 по 2028 год.

В рамках закрытых обсуждений экспертов по адаптации Зонтичной группы и ЕС после завершения COP 30, представители Сторон делились своей неудовлетворенностью и фрустрацией от итогового решения, называя происходящее на закрытии Пленарной сессии хаосом, который предстоит обсуждать в Бонне и за его пределами; некоторые из участников подчеркнули несоответствие решения ни уполномоченному мандату Президентства (которое явно выходит за его рамки), ни воле Сторон, ни технической экспертности, что делает невозможным их дальнейшее использование и создает крайне негативный прецедент злоупотребления мандатом.

Индикаторы по темам

Тема	Старых	Новых	Сокращение
9a - Водные ресурсы	10	9	-1 (-10%)
9b - Продовольствие и сельское хозяйство	10	5	-5 (-50%)
9c - Здравоохранение	10	8	-2 (-20%)
9d - Экосистемы и биоразнообразие	10	6	-4 (-40%)
9e - Инфраструктура и населенные пункты	7	2	-5 (-71%)
9f - Бедность и средства к существованию	9	3	-6 (-67%)
9g - Культурное наследие	8	5	-3 (-38%)
10a - Системы раннего оповещения	10	7	-3 (-30%)
10b - Планирование и политика	10	3	-7 (-70%)
10c - Реализация и финансирование	11	6	-5 (-45%)
10d - Мониторинг и оценка	5	5	0 (0%)

Рекомендации для Республики Казахстан

Анализ итоговых документов COP 30 и материалов промежуточной сессии SB 62 позволяет сформировать стратегические рекомендации для РК, направленные на защиту национальных интересов и привлечение ресурсов. Рекомендуется проработать использование индикаторов со всеми уполномоченными органами и подведомственными организациями по соответствующим тематикам.

Во-первых, необходимо капитализировать активную позицию, занятую на SB 62 и в ходе технических семинаров, и принять участие в формировании повестки семинаров «Адаптационной дорожной карты Баку» (Baku Adaptation Road map). В срок до 28 февраля 2026 года следует направить в Секретариат РКИК ООН предложения (submission) с рекомендацией сфокусировать работу экспертов на методологиях для трансграничных водных ресурсов и устойчивого сельского хозяйства в засушливых зонах, а также принимать участие в последующих обсуждениях Зонтичной группы и ЕС для отслеживания ситуации. Это закрепит успех, достигнутый в Бонне при обсуждении индикатора 9a, и направит глобальную дискуссию 2026–2028 годов в русло, отвечающее интересам стран Центральной Азии.

Во-вторых, в диалоге с донорами следует использовать политический вес параграфа 34 решения COP 30. Во взаимодействии с GCF, AF и MDB необходимо активно ссылаться на глобальный призыв к утроению адаптационного финансирования к 2035 году. Аргументация должна строиться на том, что РК, поддерживая этот мандат, ожидает пропорционального увеличения доли грантовой поддержки для реализации своих NDC и NAP, особенно в свете растущей уязвимости региона.

В-третьих, касательно внедрения индикаторов, рекомендуется придерживаться стратегии «поэтапного тестирования». Учитывая выявленные на SB 62 и COP 30 пробелы в

методологии и данных (особенно по индикаторам серии 10d, касающимся систем мониторинга и оценки, где данные в БНС часто отсутствуют), РК следует начать пилотное тестирование наиболее понятных метрик (Target 9a по воде и 9b по продовольствию) строго в режиме «по своему усмотрению» (at discretion), как это закреплено в параграфе 11. Это позволит улучшить национальную статистику без принятия преждевременных обязательств в рамках BTR, избегая риска создания дополнительных барьеров.

Наконец, критически важно обеспечить непрерывное участие казахстанских экспертов в работе SB и COP в период 2026–2027 годов в рамках процесса «Видение Белен-Аддис». Присутствие национальных представителей на технических сессиях необходимо для того, чтобы финальные формулы индикаторов были реалистичными, учитывали специфику сбора данных в регионе и опыт РК в области трансграничного водного сотрудничества, предотвращая навязывание невыполнимых стандартов отчетности.

2.15. Рабочая программа по повышению амбиций и реализации мер по смягчению Шарм-эль-Шейха

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/652245

Итоговые решения

Итоговое решение по Программа работ по смягчению последствий (MWP) закрепило осторожный, политически нейтральный и не предписывающий формат работы MWP. Документ был упрощен и очищен от всех спорных или потенциально обязательных элементов, которые присутствовали в ранних версиях. Он сохраняет MWP как платформу для обмена знаниями и инвестиций без навязывания секторальных мер, без упоминания целевых установок, без давления на NDC и без любых политизированных сигналов об усилении амбиций до 2030 года. Секторальные элементы по лесам и отходам представлены только в виде общего, нейтрального уровня отражения результатов глобальных диалогов.

Закреплено проведение серии диалогов и инвестиционных мероприятий в 2026 году с акцентом на расширение участия развивающихся стран. Будущее MWP вынесено на рассмотрение CMA 8, без предварительного решения. Таким образом, ключевые решения формируют безопасную, процедурную и не директивную структуру, которая не создает для стран новых обязательств и позволяет им сохранять полный контроль над мерами по смягчению.

Страны договорились, что MWP сохраняет свою нынешнюю архитектуру и продолжает работу в формате глобальных диалогов и инвестиционных мероприятий, которые будут организованы секретариатом под руководством ко-фасилитаторов. При этом подчеркивается расширение участия развивающихся стран, вовлечение финансовых институтов, MDB, GCF, GEF и CTCN, а также придание мероприятиям более выраженной инвестиционной направленности.

В документ включено нейтральное резюме результатов диалогов 2025 года по лесам и отходам, где внимание акцентируется на роли лесов в углеродном балансе, устойчивом управлении, участии коренных народов, значимости циркулярных подходов и социальных аспектах обращения с отходами. Вместо обязательных или содержательных выводов, текст фиксирует эти результаты исключительно как отражение обсуждений, не создавая никаких политических импликаций.

Особое место занимает блок по статье 6.8: страны договорились только о технической работе по изучению возможного расширения функций платформа NMA и подготовки технического документа. Никакого нового механизма или цифровой инфраструктуры не создаётся. Окончательный текст также закрепляет, что вопрос о дальнейшем существовании MWP будет рассматриваться в 2026 году, а страны представлены к направлению предложений по темам будущих диалогов и по своим взглядам на формат продолжения MWP. Всё это делает решение безопасным и сугубо процедурным, оставляя странам пространство для самостоятельного определения темпа и направлений мер по смягчению.

Переговорный процесс

Структура итогового документа напрямую отражает политическую динамику переговоров и столкновение интересов стран, которое проявилось в противоречивых подходах к ряду ключевых вопросов. Именно эта конфигурация позиций и определила необходимость существенного смягчения текста. Линия сопротивления исходила прежде всего от LMDC, Китая, Индии, Саудовской Аравии, Египта и части Африканской группы. Эти страны на всех сессиях подчеркивали, что MWP не должен содержать ни одного элемента, который мог бы быть интерпретирован как обязательство или давление на развивающиеся экономики. Они выступали против упоминания амбиции до 2030, ссылок на сводные отчеты по NDC, любых усиленных отсылок к 1,5°C, а также против включения точечных секторальных

формулировок, таких как борьба с обезлесением или ускоренное внедрение циркулярной экономики. Саудовская Аравия требовала либо удалить упоминание температуры, либо заменить его на диапазон, который не создает политического напряжения. Индия и Китай настаивали, что упоминание IPCC, GST или любых анализов, которые могут быть использованы для давления на развивающиеся страны, должно быть исключено. LMDC дополнительно требовали ужесточения формулировок, заменяя «приглашает» на «запрашивает» в отношении обязательств развитых стран по финансированию, а также настаивали, что любые ссылки на региональные диалоги, предложенные в других опциях, создают риск расширения мандата MWP.

Другой центр напряжения возник вокруг цифровой платформы. LMDC, Китай, Египет, Бангладеш и арабские страны требовали превратить платформу статьи 6.8 в полноценный проектный хаб, где развивающиеся страны могли бы размещать запросы на финансирование. Для них это был способ институционализировать доступ к ресурсам. Развитые страны, включая ЕС, Японию, Южную Корею, Великобританию, а также AOSIS и EIG, заняли принципиально иную позицию: они заявили, что такая платформа может превратиться в параллельную архитектуру статьи 6 и создать неформальный режим контроля или авторизации проектов. Поэтому они настаивали на варианте, который сводит платформу к минимальному функционалу. Столкновение этих позиций оказалось непримиримым, и президентство было вынуждено вычеркнуть любые амбициозные элементы, оставив только поручение SBSTA «изучить опции».

Аналогичные разногласия проявились и в вопросе продления MWP: Индия, LMDC, Египет, Российская Федерация и Зимбабве требовали минимального, чисто процедурного подхода, тогда как ЕС, AILAC, Южная Корея, Бангладеш, Фиджи, Украина и Гайана выступали за расширенный, структурированный и долгосрочный формат MWP. Консенсус оказался невозможен, и президентство полностью сняло этот блок, перенеся обсуждение на 2026 год. По итогам диалогов также не удалось согласовать текст: LMDC, Российская Федерация и Арабская группа требовали максимально нейтрального варианта, тогда как уязвимые страны и развитые экономики хотели более содержательного описания выводов. В итоге оставлена только нейтральная, неполитическая версия.

Таким образом, итоговое решение напрямую является следствием того, что позиции стран оказались слишком противоположными: как только обсуждение касалось тем, намекающих на обязательность или политические ожидания, развивающиеся страны ставили жёсткие условие - либо текст очищается, либо консенсуса не будет. Президентство выбрало путь снятия всех конфликтных точек, создав документ, к которому страны не могут предъявить политические претензии.

Рекомендации для Республики Казахстан

В сложившейся архитектуре MWP, РК целесообразно сохранять курс на политическую нейтральность и поддержку не предписывающего формата программы, поскольку это позволяет избегать давления на амбициозность NDC и сохранять гибкость в выборе мер по смягчению. При этом страна выигрывает от того, что MWP трансформируется в прикладную инвестиционную площадку, где можно продвигать проекты по модернизации промышленности, сокращению выбросов метана, развитию ВИЭ, водородной энергетики, улучшению обращения с отходами и внедрению систем мониторинга.

РК важно активно участвовать в формировании тем диалогов 2026 года, направив предложение, которое подчеркнет потребности стран с индустриальной структурой и засушливым климатом, и дополнительно подготовить предложение по будущему формату программы, чтобы обеспечить учет региональной специфики Центральной Азии. Добровольное размещение проектов на платформе NMA позволит привлечь внимание финансовых институтов и международных партнеров. На инвестиционных мероприятиях РК

может позиционировать себя как страна, готовая ускорять декарбонизацию при наличии доступа к технологиям и финансированию. Активное участие в MWP укрепит техническую экспертизу, улучшит международное позиционирование страны и позволит извлечь практическую пользу из программы без создания обязательств.

2.16. Беленский план действий по гендерным вопросам

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653290

Итоговые решения

COP 30 успешно завершил переговоры по долгожданному Беленскому плану действий по гендерным вопросам на 2026-2034 годы, который заменяет предыдущий план и представляет собой амбициозную дорожную карту для интеграции гендерных соображений во все аспекты климатических действий. План структурирован вокруг пяти приоритетных областей, каждая с конкретными деятельностями, ответственностями, сроками и результатами.

Критически важным достижением является признание многомерных факторов, таких как раса, инвалидность, возраст, миграционный статус и географическое положение, которые формируют дифференцированные воздействия изменения климата на женщин и девочек. Это признание фундаментально для справедливости и обеспечивает, что климатические действия учитывают разнообразие опыта и потребностей женщин в различных контекстах. План особо подчеркивает важность включения коренных женщин, женщин из местных сообществ, женщин-мигрантов, женщин с инвалидностью, женщин-мелких фермеров и женщин из сельских и отдаленных сообществ.

План содержит сильные положения по использованию дезагрегированных по полу и возрасту данных и проведению гендерного анализа для информирования разработки и реализации климатических политик, планов, стратегий и действий. Это включает наращивание потенциала правительств и других заинтересованных лиц в сборе, анализе и применении таких данных и проведении гендерного анализа для формирования гендерно-чувствительных политик. Укрепление доказательной базы по гендеру и изменению климата, включая многомерные факторы, является сквозной темой через весь план.

План призывает к интеграции гендера в национальные климатические политики, планы, стратегии и действия, как сообщается Сторонами в регулярных докладах и коммуникациях по РКИК ООН и в национальных и секторальных планах. Это обеспечивает подотчетность за реализацию этих обязательств через различные потоки климатических действий, включая NDC, NAP, BTR и другие механизмы отчетности.

План усиливает внимание к полному, значимому и равному участию и лидерству всех женщин и девочек, особенно коренных женщин и женщин из местных сообществ, в процессе РКИК ООН и в разработке и реализации климатических политик на национальном и местном уровнях. Это включает устранение барьеров для участия женщин, продвижение инициатив по наращиванию потенциала для лидерства и навыков ведения переговоров, обеспечение безопасного и достойного рабочего пространства на конференциях по изменению климата и мобилизацию средств на поездки для поддержки участия женщин из развивающихся стран.

План подчеркивает необходимость сотрудничества между гендерными, климатическими и другими соответствующими участниками для продвижения гендерно-чувствительной реализации климатических планов, политик и стратегий. Это включает укрепление секторальных и межсекторальных механизмов координации на национальном и субнациональном уровнях, а также сотрудничество по гендерным и климатическим вопросам через различные международные форумы и мероприятия.

Обзор реализации плана запланирован на 2029 год в связи с обзором реализации расширенной Лимской рабочей программы по гендеру. Стороны приглашены представить мнения о прогрессе, проблемах и дальнейшей работе к февралю 2029 года для информирования обзора.

Переговорный процесс

В Белене переговоры по Гендерному плану действий проходили на фоне общего дефицита прогресса по ключевым темам, однако именно GAP стал одной из немногих тем, по которым удалось выйти на согласованное решение. Страны отметили сохраняющееся недостаточное представительство женщин в делегациях и органах РКИК ООН, а также ограниченный учет гендерного измерения в климатических стратегиях и финансировании. На переговорах активно подчеркивался запрос развивающихся стран и групп женщин на усиление поддержки национальных гендерных и климатических координаторов, продвижение гендерно-чувствительного бюджетирования и признание уязвимых групп, включая женщин-лидеров из коренных народов и сельских районов.

Несмотря на первоначальные расхождения по формату отчетности и индикаторов, Сторонам удалось согласовать обновленный GAP, сделав акцент на укреплении связности процессов РКИК ООН с другими Рио-конвенциями и IPCC. Компромиссный вариант включает рекомендации по разработке руководств по защите женщин-экозащитниц, учет вопросов здоровья, ухода и гендерного насилия в национальных планах, а также добровольную отчетность через существующие механизмы, включая BTR.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует воспользоваться возможностями наращивания потенциала, которые будут предоставлены секретариатом.

Стране следует интегрировать гендерные соображения в свои национальные документы, такие как NDC 3.0, NAP, BTR и другие климатические планы и стратегии. План призывает к включению информации о гендерно-чувствительных климатических политиках в официальные процессы климатического планирования и отчетности, и РК должен использовать добровольную отчетность для демонстрации своих усилий в этой области.

РК следует улучшить сбор и использование дезагрегированных по полу и возрасту данных для информирования климатической политики. Это требует укрепления потенциала национальной статистической системы и климатических институций в сборе, анализе и применении гендерно-чувствительных климатических действий. таких данных для разработки

Страна должна обеспечить полное, значимое и равное участие женщин в своих делегациях на COP и в национальных процессах разработки климатической политики. План призывает к увеличению представительства женщин в делегациях Сторон и устранению барьеров для участия женщин в принятии решений на всех уровнях.

2.17. Реализация руководящих указаний по кооперативным подходам, предусмотренным статьей 6, пунктом 2 Парижского соглашения

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653149

Итоговые решения

Итоговое решение CMA 7 по статье 6.2 представляет собой комплексное укрепление инфраструктуры, отчетности, технического обзора и процедур управляемости кооперативных подходов, сохраняя при этом уже установленную архитектуру без расширения мандата. В документе подтверждён прогресс стран: зафиксировано 39 кооперативных подходов, рост числа авторизаций и значительное увеличение числа отчетов. Центральным элементом стало формальное завершение первого раунда технических обзоров и фиксация выявленных несоответствий, что создает основу для дальнейшего совершенствования качества отчетности. Принято решение ускорить запуск реестра для записи, отслеживания и учета транзакций, что является одним из наиболее критичных элементов всей системы 6.2.

Значительное внимание уделено теме недостаточного финансирования: документ официально признаёт дефицит в 8 млн долл. США на текущий период и потребность в 14,1 млн долл. США на 2026–2027 годы, а также включает прямой призыв к странам обеспечить добровольные взносы. Дополнительно подтвержден блок мощного наращивания потенциала, включая обучение в области устранения несоответствий, улучшения отчётности в электронных форматах и использования обновленного Справочного руководства. Таким образом, ключевые решения полностью концентрируются на функциональной работоспособности системы, подчеркивая практическую направленность статьи 6.2 и необходимость укрепления всех компонентов - от технических экспертов до реестра.

Страны согласовали продолжение и усиление всей существующей системы отчетности и проверки под статьей 6.2, включая ежегодную публикацию сводки результатов технических обзоров, в том числе с выделением случаев устойчивых несоответствий и отсутствия ответов со стороны стран. Установлено, что каждая страна обязана обеспечивать точность информации в приложении к BTR на основе последнего ежегодного отчета в согласованном электронном формате. Принято решение о необходимости ускорить реализацию международного реестра учёта, о чём секретариату дано прямое поручение. Предусмотрена доработка процедур международного реестра, включая консультации с администраторами национальных реестров.

Блок по наращиванию потенциала расширен: секретариат должен обеспечить поддерживающие диалоги, развивать формат прямого взаимодействия и обмена опытом (peer-to-peer), интегрировать материалы технических обзоров в обучающие программы, обновлять Справочное руководство и помогать странам по запросу формировать отчётность по OMGE и адаптационным взносам.

Помимо этого, страны обратили внимание на необходимость финансовой устойчивости всей системы. Так, SBI в 2026 году должен рассмотреть стабильность финансирования инфраструктуры, технических обзоров и программ по наращиванию потенциала. Решение признаёт существующий финансовый дефицит и включает формальный призыв к добровольным взносам стран. Итоговый текст закрепляет системную структуру работы статьи 6.2 и устраняет неопределенности в части учета, отчетности и устойчивости функционирования механизмов.

Переговорный процесс

Итоговое решение стало результатом сложного баланса между странами, имеющими противоположные взгляды на глубину, скорость и жесткость операционализации статьи 6.2. Нейтральность итогового текста обусловлена тем, что на протяжении всех переговорных дней страны демонстрировали расхождения по ключевым параграфам - от инфраструктуры до

полномочий технических обзоров, а также по характеру описания несоответствий. За жёсткость и минимализм активно выступали LMDC, Саудовская Аравия, часть Арабской группы и Китай. Их основная линия заключалась в том, что технический обзор не должен превращаться в механизм контроля и что любые формулировки, создающие видимость расширения полномочий секретариата или экспертных команд, являются неприемлемыми. Именно поэтому LMDC требовали удалить пункт 14 и ряд последующих элементов, которые определяют обязательность использования ежегодной информации по статье 6.2 в BTR, поскольку для них это выглядело как усиление подотчетности. Китай выступал против формулировок, содержащих «решить» и любых отсылок к обязательности действий, а также против пунктов, которые, по их мнению, могли привести к жёсткому толкованию требований по устранению несоответствий. Саудовская Аравия, выступая от лица LMDC, дополнительно подчеркнула, что секретариат не должен затрагивать вопросы, связанные с ценообразованием на углерод, и что любые намеки на интерпретации механизмов, выходящие за рамки текста решения, неприемлемы.

Арабская группа заняла особенно жесткую позицию, фактически предлагая удалить почти половину операционных пунктов, которые касаются обязательности учета, реализации реестра и расширенных функций технического обзора. Для них сохранение ограниченного, процедурного характера статьи 6.2 являлось ключевым приоритетом, поскольку любой намек на усиление требований воспринимался как возможный канал давления на развивающиеся страны. Китай, поддержав LMDC и Арабскую группу, настаивал на дальнейшем ослаблении обязательного характера текста - исключении формулировок, которые связывают страны обязательствами по учету OMGE и адаптационных вкладов.

Противоположную линию занимали AOSIS, ЕС, Швейцария, Норвегия, Канада, Великобритания и Новая Зеландия. AOSIS подчеркивали необходимость сохранить весь блок отчётности, поскольку для них качество данных и полнота корректировок по ITMO – вопрос выживания и раннего предупреждения рисков. ЕС и Новая Зеландия настаивали на усилении прозрачности технических обзоров, подчеркивая необходимость раскрытия характера и причин несоответствий. При этом ЕС поднимал вопрос о долгосрочности системы 6.2 и подчеркивал потребность в устойчивой модели финансирования инфраструктуры и экспертных обзоров. Швейцария требовала удалить ограничения вроде «исключительно фактический» в пункте 30, поскольку они, по их мнению, искусственно ограничивают способность экспертных команд сообщать о реальном положении дел. Африканская группа, хотя и сохраняла определенную осторожность, подчеркивала значимость технического обзора как инструмента укрепления доверия и просила больше времени для формирования позиции по сложным операциям.

Консультации особенно осложнились тем, что страны даже по редакционным вопросам не могли прийти к согласию. Великобритания предлагала технические уточнения по пунктам 20 и 29, ЕС и Российская Федерация настаивали на удалении фрагментов в пункте 28, а Швейцария призывала исключить пункт 16, чтобы предотвратить расширение роли секретариата. Для многих развитых стран ключевой задачей было сохранить механизмы контроля и устранения несоответствий, поскольку без них полноценная работа рынков становится невозможной.

Эта комбинация противоположных интересов сделала появление сбалансированного текста практически невозможным без масштабного смягчения. Поэтому итоговый документ получился процедурным, умеренным и ориентированным на постепенное развитие системы, без радикальных изменений и расширений. Каждое положение стало компромиссом между желанием одних стран усилить архитектуру прозрачности и стремлением других ограничить любое усиление подотчетности.

Рекомендации для Республики Казахстан

В условиях итоговой конфигурации статьи 6.2 РК целесообразно придерживаться прагматичной, технически ориентированной линии, фокусируясь на укреплении собственной готовности к участию в кооперативных подходах и одновременно избегая чрезмерных политических обязательств. С практической точки зрения РК выгодно активнее участвовать в технических обзорах, поскольку первые раунды уже продемонстрировали значимость раннего выявления несоответствий. Стране также стоит ускорить подготовку к использованию согласованных электронных форматов, поскольку пункт 14 решения прямо обязывает отражать в BTR последнюю годовую информацию.

РК также важно заранее подготовить позицию по инфраструктуре, особенно по международному реестру, и продвигать удобные для развивающихся стран модели взаимодействия. В финансовой части РК может подчеркнуть необходимость стабильности финансирования механизмов 6.2, поскольку дефицит средств ставит под угрозу полноценность технических обзоров и работу инфраструктуры, что критично для всех участников. Стране также следует использовать диалоги по наращиванию потенциала, включая форматы прямого взаимодействия и обмена опыта, чтобы укреплять собственную экспертизу и обмениваться опытом с такими странами, как Япония, Корея и Норвегия, уже имеющими продвинутые системы.

Участие РК в амбициозных, но реалистичных пилотных проектах, например, на основе JCM или на базе двусторонних соглашений, позволит стране войти в число ранних пользователей механизмов статьи 6 при минимальных рисках. Укрепление национальной системы MRV и создание понятных процедур авторизации ITMO должны стать ключевыми внутренними приоритетами. Всё это позволит РК использовать статью 6.2 как инструмент технологического сотрудничества и привлечения финансирования, сохраняя при этом контроль над собственными мерами по смягчению.

РК следует обеспечить координацию между своей работой по статье 6.2 и другими аспектами реализации Парижского соглашения. Кооперативные подходы не должны рассматриваться изолированно, а как часть комплексной стратегии климатических действий страны.

РК необходимо обеспечить согласованность между кооперативными подходами по статье 6.2 и его NDC. РК должен координировать кооперативные подходы по статье 6.2 с механизмом по статье 6.4, когда это уместно. Некоторые проекты могут быть подходящими для реализации либо через двусторонние кооперативные подходы по статье 6.2, либо через централизованный механизм по статье 6.4, и РК следует разработать критерии для определения наиболее подходящего подхода для каждого проекта.

РК следует внимательно следить за развитием международной инфраструктуры для статьи 6.2 и корректировать свои планы соответственно. Особенно важно отслеживать прогресс в разработке международного реестра, развитие практики проведения технических экспертных обзоров, разработку дополнительных руководств и инструментов Секретариатом и эволюцию рынка ITMO.

2.18. Дальнейшие руководящие указания для механизма, созданного в соответствии со статьей 6, пунктом 4 Парижского соглашения

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653886

Итоговые решения

Статья 6.4 Парижского соглашения учреждает механизм, находящийся под руководством и контролем CMA, который способствует сокращению выбросов парниковых газов и поддерживает устойчивое развитие. В то время как статья 6.2 ориентирована на добровольные соглашения между странами или между странами и другими организациями о торговле результатами по смягчению последствий изменения климата, статья 6.4 создает централизованный механизм, который находится под надзором CMA и администрируется Надзорным органом по статье 6.4 (SBM).

Механизм статьи 6.4 призван обеспечивать создание сокращений выбросов, которые являются реальными, измеримыми, дополнительными и верифицированными. Единицы сокращения выбросов, генерируемые через этот механизм, называются единицами сокращения выбросов по статье 6.4 (A6.4ERs). Эти единицы могут использоваться Сторонами для достижения их NDC, хотя любая организация, включая компании, может использовать кредиты.

Основные принятые решения:

- Методология. Приветствуется принятие первой методологии механизма: «Факельное сжигание и использование свалочного газа». Отмечается принятие ключевых стандартов, охватывающих установление базового уровня, дополнительности, утечек, подавленного спроса (suppressed demand), непостоянства и рисками утраты достигнутого поглощения (reversals).

- Финансирование. Отмечается обеспокоенность критической нехваткой финансирования, необходимого для деятельности SBM на 2026–2027 годы, и разрешается перевод 26,8 млн долл. США из целевого фонда CDM в целевой фонд по статье 6.4, подтверждая, что эта передача направлена на максимизацию долгосрочной выгоды для адаптационного фонда.

- Наращивание потенциала. Стороны просят SBM на своем первом заседании в 2026 году значительно увеличить – до 5 млн долл. США, сумму, выделяемую на мероприятия, связанные с наращиванием потенциала, в рамках его плана деятельности и распределения ресурсов на 2026–2027 годы.

- Крайний срок перехода CDM. Стороны решили продлить возможность для национальных уполномоченных органов представлять одобрение на переход проектов или программ деятельности CDM к механизму по статье 6.4 до 30 июня 2026 года.

- Адаптационный фонд. Механизм будет оцениваться на предмет самоокупаемости начиная с 2027 года. Перечисления поступлений в AF должны начаться не позднее 2035 года.

- Управление. Стороны решили в рамках пересмотра правил, моделей и процедур механизма статьи 6.4 в 2028 году рассмотреть положения, касающиеся ограничений сроков полномочий членов и их заместителей в составе SBM.

- Транспарентность. Стороны попросили SBM повысить прозрачность процесса принятия решений как самим органом, так и Методологической экспертной группой, при этом обеспечивая продуктивность их работы.

- Участие заинтересованных сторон. SBM также было поручено содействовать вовлечению широкого круга заинтересованных сторон, включая DNAs, релевантных экспертов и тех, кто не может легко участвовать в механизме, включая коренные народы и

местные сообщества. Это требование признает, что эффективное и справедливое функционирование механизма зависит от вклада и участия разнообразных перспектив и опыта.

SBM также должен отчитываться о своих мерах по содействию для обеспечения широкого участия в публичных консультациях различных групп заинтересованных сторон в своем следующем ежегодном докладе. Это требование отчетности обеспечивает подотчетность и позволяет Сторонам оценивать прогресс в улучшении участия.

Переговорный процесс

Ключевым пунктом разногласий в ходе переговоров были методологии в рамках статьи 6.4. Стороны рассмотрели, вопросы обращения с непостоянством и рисками утраты достигнутого поглощения, которые означают чистую потерю объёма хранения ПГ, для которых были выпущены сокращения выбросов. Коста-рика предложила попросить SBM пересмотреть стандарт по рискам непостоянства и утраты достигнутого поглощения в контексте фиксированного 100-летнего горизонта. Она подчеркнула, что период оценки риска утраты достигнутого поглощения должен основываться на временных рамках, релевантных для достижения температурной цели Парижского соглашения. ЕС призвал обеспечить согласованный подход к пост-мониторингу и определению не незначительного риска реверсий.

Несмотря на широкий спектр мнений, Стороны решили не запрашивать у SBM пересмотр стандартов по утечкам и определению базового уровня, объясняя это нежеланием чрезмерно вмешиваться в работу SBM. На практике эти стандарты делают крайне сложным включение природных проектов в рамки статьи 6.4, и руководство Сторон по их пересмотру было бы предпочтительным. Тем не менее, Стороны попросили SBM обеспечить, чтобы инструменты, стандарты и методологии гарантировали экологическую целостность и основывались на лучших доступных научных данных, подтвержденных надежными доказательствами.

Активная дискуссия разгорелась по теме, могут ли члены SBM сохранять свои полномочия более четырёх лет. Рассматривались несколько вариантов: оставить без изменений, пересмотреть этот вопрос в 2028 году или разрешить членам оставаться на своих местах дольше – бессрочно, с обязательными перерывами или без них. В итоге было решено вернуться к этому вопросу в 2028 году.

Многие Стороны требовали повышения транспарентности в процессе принятия решений SBM и MEP (методологическая экспертная панель); однако при этом они не предоставили более детальных указаний о том, как это должно быть реализовано на практике. Например, несколько Сторон просили, чтобы заседания MEP оставались открытыми для общественности и транслировались, что было бы очевидным способом повысить прозрачность, так как многие решения принимались за закрытыми дверями, вызывая обеспокоенность у заинтересованных сторон. SBM также было поручено укрепить процессы консультаций с заинтересованными сторонами, обеспечивая участие широкого круга участников, включая экспертов, коренные народы и местные сообщества, а также внедрять меры по привлечению к участию.

CfRN поддержала предложение обратиться к SBM с просьбой продолжить работу над разработкой «программных и секторальных подходов» вместо «крупномасштабных программ кредитования».

По вопросу перехода мероприятий CDM, LDC, Африканская группа и LMDC выступили за продление срока переходного периода, несмотря на возражения со стороны Швейцарии и Японии. Африканская группа подчеркнула, что многие члены ее группы еще не завершили необходимую подготовительную работу.

В качестве общего комментария к проекту текста решения, разработанному в ходе консультаций, Стороны предостерегали от «чрезмерного микроменеджмента» SBM и призвали позволить ему выполнять свою техническую работу.

Рекомендации для Республики Казахстан

Для продвижения климатических интересов по треку, РК рекомендуется:

Отслеживание развития методологий

Для РК стратегически важно отслеживать, какие методологии одобрены по статье 6.4, и рассматривать возможные проекты, которые можно реализовать в рамках этого механизма. Принятие первой методологии по факельному сжиганию и использованию свалочного газа представляет собой конкретную возможность, которую РК должен тщательно оценить.

Подготовка к требованиям методологий

РК необходимо начать готовиться к техническим и институциональным требованиям для участия в механизме статьи 6.4. Методология по свалочному газу, как и ожидаемые будущие методологии, устанавливает строгие требования к проектированию, мониторингу и отчетности по проектам. РК следует укрепить технический потенциал национальных организаций и консультантов в применении методологий механизма статьи 6.4.

Управление риском перепродажи (overselling) и укрепление национальной системы инвентаризации

РК необходимо уделить особое внимание риску перепродажи – ситуации, когда передаётся больше сокращений выбросов, чем может быть подтверждено на уровне национальной инвентаризации. Этот риск возникает из-за возможных расхождений между расчетами сокращений в рамках проектной методологии статьи 6.4 и фактическими данными национальной инвентаризации ПГ, поскольку эти системы используют разные подходы, уровни детализации и – источники данных.

Использование увеличенного финансирования на наращивание потенциала

Потенциальные области, где РК может искать поддержку, включают обучение для DNAs по процедурам одобрения и мониторинга проектов. РК также может запросить поддержку в проведении оценки потенциала для различных типов проектов по статье 6.4 в различных секторах экономики. Такая оценка могла бы помочь идентифицировать наиболее перспективные возможности для проектов, оценить потенциальные объемы сокращений выбросов и экономическую жизнеспособность, и приоритизировать усилия по разработке проектов.

Адресация вызовов природных климатических решений

Решения SBM в следующем году должны будут основываться на доказательствах, помимо лучших доступных научных данных, что может оказать существенное влияние на допустимость природных климатических решений в рамках механизма. В то же время строгие стандарты и высокие требования к доказательной базе создают необходимость укрепления национальной методологической и экспертной базы.

РК следует также инвестировать в научные исследования и мониторинг для создания надежной доказательной базы для природных климатических решений в казахстанском контексте. Это может включать исследования по динамике углерода в различных типах экосистем РК, разработку методологий для количественной оценки изменений в углеродных запасах, оценку рисков непостоянства и факторов, которые на них влияют, и исследования социально-экономических факторов, которые влияют на успех природных проектов.

Участие в развитии реестра механизма

SBM находится в процессе разработки реестра механизма статьи 6.4, который будет использоваться для выдачи, хранения и передачи единиц сокращения выбросов по статье 6.4. В настоящее время функционирует промежуточное оффлайн решение реестра, в то время как работа по закупке полного программного обеспечения реестра продолжается. РК следует внимательно следить за развитием реестра механизма и планировать свое участие.

Обеспечение вклада в устойчивое развитие

Механизм статьи 6.4 предназначен не только для сокращения выбросов ПГ, но и для поддержки устойчивого развития. РК следует разработать четкие критерии и процедуры для оценки того, как проекты по статье 6.4 вносят вклад в национальные приоритеты устойчивого развития. SBM разработал инструмент для устойчивого развития для механизма статьи 6.4, который предоставляет рамку для оценки и отчетности о вкладах проектов в устойчивое развитие (https://unfccc.int/documents/641246).

РК должен также обеспечить, что процессы одобрения проектов включают значимое участие затронутых сообществ и заинтересованных сторон. Это может помочь идентифицировать потенциальные негативные воздействия проектов на ранних стадиях, обеспечить, что проекты разработаны таким образом, чтобы максимизировать позитивные воздействия на местные сообщества, и укрепить социальную лицензию на работу проектов.

Координация с участием в статье 6.2

РК следует обеспечить координацию между своим участием в централизованном механизме по статье 6.4 и двусторонних кооперативных подходах по статье 6.2. Эти два механизма предоставляют различные, но взаимодополняющие пути для международного сотрудничества в области углеродных рынков.

Мониторинг международных разработок

РК следует внимательно следить за продолжающейся работой SBM по разработке дополнительных методологий, процедур и руководств. SBM имеет обширную повестку для работы на предстоящие годы, включая разработку методологий для дополнительных секторов, уточнение процедур регистрации и выдачи единиц, развитие полного реестра механизма и укрепление систем QA/QC.

2.19. Программа работы в рамках нерыночных подходов, упомянутых в пункте 8 статьи 6 Парижского соглашения и в решении 4/CMA.3

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653282

Итоговые решения

Решение по программе работы NMA сфокусировано на операционализации существующих механизмов и улучшении их эффективности без изменения базовой архитектуры.

Относительно платформы NMA и дискуссионного форума решение содержит несколько ключевых элементов. Стороны, которые еще не назначили свои NFP по статье 6.8 Парижского соглашения, приглашаются сделать это для получения доступа к платформе NMA. Стороны и их национальные координаторы призваны использовать существующие ресурсы для укрепления потенциала, имеющиеся на платформе. Стороны приглашены обмениваться своим опытом, передовой практикой, извлеченными уроками и тематическими исследованиями, касающимися NMA, в том числе через онлайн дискуссионный форум платформы и сессионные рабочие совещания. Стороны приглашены регистрировать свои NMA на платформе для облегчения обмена информацией и вовлечения заинтересованных сторон, а также использовать дискуссионный форум для сотрудничества по потенциальным NMA.

Критически важным элементом компромисса стал параграф 7, который вновь повторяет предложение ко всем заинтересованным сторонам, включая соответствующие органы, институциональные механизмы под Конвенцией и Парижским соглашением, органы ООН, многосторонние и двусторонние доноры, а также частные и неправительственные организации, представлять информацию об имеющейся или предоставляемой финансовой и технологической поддержке, а также поддержке деятельности в области укрепления потенциала для определения, разработки или осуществления NMA. Это призвано обеспечить видимость возможностей в поддержке без изменения структуры платформы.

По вопросу наращивания потенциала секретариату поручено продолжать оказывать NFP по статье 6.8 поддержку в укреплении потенциала для определения, разработки и осуществления NMA, а также для использования платформы NMA, уделяя приоритетное внимание оказанию поддержки сторонам, являющимся развивающимися странами. Секретариат должен распространять соответствующие ресурсы по NMA среди NFP после их назначения. Секретариату также поручено проводить информационно-разъяснительную работу, посвященную платформе NMA, среди широкого круга заинтересованных сторон, в том числе посредством соответствующих вебинаров, охватывающих такие вопросы, как функциональность дискуссионного форума, с целью повышения уровня осведомленности о платформе и взаимодействия с ней.

По графику программы работы на 2026 год Стороны и наблюдатели приглашены представить до 31 марта 2026 года мнения и информацию по темам для обсуждения на сессионном рабочем совещании, которое будет приурочено к 9-ому совещанию комитета Глазго по NMA. Секретариат должен организовать это сессионное рабочее совещание на основе представленных тем. Аналогично Стороны и наблюдатели приглашены представить до 31 августа 2026 года мнения и информацию по темам для обсуждения на сессионном рабочем совещании, приуроченном к 9-ому совещанию комитета Глазго.

Секретариату поручено подготовить обобщающий доклад по основным выводам ежегодных докладов Глазговского комитета по NMA о проделанной работе. Секретариат должен собирать информацию об опыте NFP по статье 6.8, включая препятствия на пути использования платформы и рекомендации по их устранению, средства для улучшения их опыта работы с платформой, пути содействия NMA достижению NDC. Также секретариат

должен собирать мнения заинтересованных сторон об их опыте применения NMA и платформы NMA, а также об определении поддержки, оказываемой и необходимой для внедрения NMA. Секретариату поручено разработать карту сопоставления с другими соответствующими органами и институциональными механизмами, а также процессами в рамках Конвенции и Парижского соглашения, чтобы предоставить информацию о синергиях и помочь избежать дублирования усилий.

SBSTA должен провести обзор программы работы, принимая во внимание ежегодные доклады Глазговского комитета, статистику использования платформы NMA, опыт работы NFP с платформой и мнения заинтересованных сторон о том, как повысить эффективность мероприятий по программе работы. Секретариат должен сделать презентацию с обзором результатов своих действий на SB 64.

Переговорный процесс

Переговоры по статье 6.8 на COP 30 выявили фундаментальное разногласие между развивающимися и развитыми странами относительно функциональности платформы NMA, которое в конечном итоге было разрешено через компромисс, сохраняющий существующую структуру при усилении поддержки.

С самого начала переговоров развивающиеся страны выдвинули четкую позицию о необходимости изменения платформы NMA для облегчения доступа. На консультациях LMDC предложила проводить опрос NFP по статье 6.8 для понимания того, как они взаимодействовали с NMA, их опыта и проблем. LMDC поставила ключевой вопрос о том, как включить заявки от одной страны на платформу NMA. Суринам подчеркнул необходимость технологического потенциала и институциональной помощи для развивающихся стран в операционализации NMA. Это включало поддержку для NFP для эффективного взаимодействия с процессами статьи 6.8. Коалиция стран тропических лесов предложила оценить, как NMA способствовали Сторонам, которые уже представили информацию в своих NDC, и как этот вклад может быть увеличен. LMDC заявила, что обзор должен дать рекомендации о том, как ускорить и увеличить разработку NMA, выражая обеспокоенность, что платформа NMA, взаимодействие в рамках статьи 6.8 и наращивание потенциала в настоящее время неэффективны.

Развитые страны заняли жесткую позицию против изменения структуры платформы. Великобритания твердо заявила, что они против рассмотрения NMA от одной страны в рамках платформы NMA. Они подчеркнули, что Стороны должны сосредоточиться на фазе имплементации, а не на дискуссиях о том, как изменить существующую работу и структуру. Великобритания утверждала, что текущий мандат является достаточным. ЕС поддержал позицию Великобритании, запрашивая лучший обзор содержания и статистики от использования платформы. Они заявили, что хотят сосредоточиться на фазе имплементации и что эти цифры от обзора помогут. ЕС явно заявил, что они против заявок NMA от одной страны и такие предложения должны быть включены в процесс обзора, а не реализованы сейчас. Великобритания запросила статистику о том, сколько раз платформа NMA использовалась, сколько заинтересованных лиц и электронных писем было получено от тех, кто интересуется NMA, подчеркивая необходимость в конкретной статистике, которая покажет использование платформы.

18 ноября переговоры достигли критической точки. Стороны рассмотрели проект текста решения, но не смогли достичь согласия по большинству параграфов. Наиболее спорным вопросом оставалась функциональность платформы для заявок от отдельных стран. Однако к 19 ноября Стороны успешно заключили дискуссии по NMA с консенсусом по окончательному проекту текста. Успешное заключение пришло после разрешения предыдущих разногласий о функциональности платформы и поддержке наращивания потенциала. Ключевые элементы в согласованном тексте включали улучшенные операции

платформы NMA, продолжение наращивания потенциала для развивающихся стран и укрепленные механизмы координации.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК должен активно использовать возможности потенциальных NMA. РК уже участвует в различных формах международного сотрудничества, которые могут квалифицироваться как NMA, включая сотрудничество по трансграничным водным ресурсам, региональное сотрудничество по адаптации к изменению климата, обмен технологиями и передачу опыта. Регистрация этих инициатив на платформе повысит их видимость и может привлечь дополнительную поддержку.

РК должен использовать дискуссионный форум для сотрудничества и поиска партнеров по потенциальным NMA. Учитывая, что платформа требует соглашения между двумя странами перед регистрацией проекта, дискуссионный форум предоставляет механизм для установления контактов с потенциальными странами-партнерами.

Стране следует максимально использовать поддержку в наращивании потенциала, которую секретариат должен предоставлять NFP, с приоритетом для развивающихся стран. Это включает участие в вебинарах и обучающих мероприятиях, организуемых секретариатом, для понимания того, как эффективно идентифицировать, разрабатывать и реализовывать NMA.

РК следует рассмотреть представление материалов в ответ на запросы о мнениях и информации до 31 марта 2026 года и 31 августа 2026 года по темам для обсуждения на рабочих совещаниях, приуроченных к девятому и десятому совещаниям Глазговского комитета. Эти представления предоставляют возможность для РК поделиться своим опытом и извлеченными уроками, а также повлиять на направление работы комитета.

Страна должна рассмотреть разработку портфолио потенциальных NMA, которые могут способствовать достижению NDC РК. Это может включать инициативы по передаче технологий, наращиванию потенциала, координации политики и другие формы международного сотрудничества, которые поддерживают климатические действия без создания рыночных механизмов. Важно показать, как эти NMA дополняют и усиливают усилия РК по смягчению и адаптации.

2.20. Горы и изменение климата

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/654414

Итоговые решения

По результатам консультации решено попросить председателей SBSTA и SBI созвать диалог по вопросам гор и изменения климата, в том числе по необходимости проведения ежегодного диалога по горам и изменению климата в рамках SB 64, с участием двух ко-фасилитаторов и при поддержке секретариата. COP также попросила председателей SBSTA и SBI совместно назначить вышеупомянутых ко-фасилитаторов в консультации со Сторонами, обеспечив, чтобы один ко-фасилитатор был представителем развивающихся стран, а другой – представителем развитых стран. COP дополнительно попросила ко-фасилитаторов, при содействии секретариата и под руководством председателей SBSTA и SBI, подготовить итоговый отчёт по диалогу, который будет проведён на SB 64, включая результаты обсуждений по необходимости проведения ежегодного диалога по горным территориям и изменению климата, а также попросила председателей представить устное изложение итогового отчёта в своих докладах на COP 31 (ноябрь 2026 года).

Переговорный процесс

Основная дискуссия развернулась вокруг вопроса проведения ежегодного диалога по вопросам гор и изменения климата в рамках переговорного процесса РКИК ООН. Большинство стран настаивало на необходимости ежегодного диалога, в то время как ЕС, Чили, Швейцария и Япония предпочли рассматривать вопросы горных территорий в рамках существующих рабочих потоков, таких как экспертный диалог, климатическая неделя и Найробийская программа работы по адаптации.

Грузия и Непал, но при возражениях Швейцарии, Японии и Чили, выступали за включение отдельного пункта повестки дня по вопросам горных территорий, который рассматривал бы прогресс, проблемы и возможности, связанные с климатическими действиями в горных районах, учитывал выводы ежегодного диалога и определял конкретные дальнейшие шаги. Грузия и Лихтенштейн поддержали проведение ежегодного диалога с целью внесения вклада в разработку будущих GST.

Также Кыргызстан и Непал настаивали на подготовке письменного итогового отчета по горам и климату для COP 31, тогда как ЕС и Чили поддерживали устную форму отчета. В результате было принято компромиссное решение, описанное в итоговых решениях.

Рекомендации для Республики Казахстан

Рекомендуется участвовать и активно отслеживать ход диалога по вопросам гор и изменения климата в рамках SB 64. Также в будущем необходимо будет ознакомиться с итоговым отчетом о необходимости проведения ежегодного диалога по горным территориям и изменениям климата и принять к сведению основные выводы и рекомендации для определения дальнейших шагов для нашей страны.

2.21. Национальный адаптационный план

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653411

Итоговые решения

Решение по NAP сосредоточено на признании прогресса при одновременном выявлении сохраняющихся пробелов и потребностей в средствах реализации.

Относительно прогресса в процессе формулирования и реализации NAP решение признает, что развивающиеся страны добились определенного прогресса с момента оценки на SB 48, отмечая, что они продолжают сталкиваться с ограничениями в этом отношении. Решение приветствует представление между 1 января 2023 года и 18 ноября 2025 года NAP 30-ю развивающимися странами, в результате чего общее число NAP, представленных развивающимися странами, достигло 71.

По вопросу финансирования решение содержит тщательно сбалансированные формулировки. Преамбула признает значительную потребность в финансировании адаптации, передаче технологий и наращивании потенциала для формулирования и реализации NAP в развивающихся странах. Отмечается, что развивающиеся страны продолжают сталкиваться с проблемами в доступе к финансированию, передаче технологий и поддержке в наращивании потенциала для формулирования и реализации NAP. Критически важный параграф 9 отмечает, что финансирование, предоставляемое развивающимся странам для процесса формулирования и реализации NAP через операционные органы Финансового механизма, двусторонние и многосторонние программы и другие каналы, остается недостаточным и что возникающий значительный финансовый разрыв остается барьером для эффективной и своевременной реализации NAP. Важно отметить, что в этой формулировке не делается различия между публичным и частным финансированием и не устанавливаются конкретные обязательства для развитых стран.

Параграф 10 также отмечает, что несмотря на усилия соответствующих участников по упрощению и облегчению доступа к финансированию для формулирования и реализации NAP, задержки в доступе к такому финансированию продолжают значительно препятствовать прогрессу в действиях по адаптации и повышению устойчивости, включая достижение GGA.

Относительно отслеживания финансирования отмечается важность эффективного отслеживания предоставления финансирования адаптации для формулирования и реализации NAP развивающимися странами. Параграф 12 содержит конкретный запрос Группе экспертов по наименее развитым странам составить из соответствующих докладов в сотрудничестве с AC и SCF обзор потоков климатического финансирования и финансовой поддержки, предоставленной развитыми странами развивающимся странам для формулирования и реализации NAP, для включения в доклад 2026 года о прогрессе в процессе формулирования и реализации NAP. Эта формулировка создает механизм для сбора информации о финансовых потоках без установления формальных обязательств или целевых показателей.

По вопросу пробелов и потребностей решение отмечает пробелы и потребности, указанные в обобщающем докладе секретариата 2024 года о прогрессе в достижении целей процесса формулирования и реализации NAP. Эти пробелы включают предоставление адекватного и предсказуемого финансирования, передачу технологий и поддержку в наращивании потенциала, а также доступ к адекватным данным о климатических сценариях с пониженным масштабом и локализованных для использования в оценках воздействия, уязвимости и рисков, и к инструментам для сбора и ассимиляции национальных данных о климатических переменных и о социально-экономических рисках и уязвимостях и для разработки действий по адаптации для удовлетворения среднесрочных и долгосрочных потребностей.

Решение вновь повторяет, что усиленные действия по адаптации должны следовать подходу, учитывающему гендерные аспекты, полную прозрачность, принимая во внимание уязвимые группы, сообщества и экосистемы, и должны основываться на лучшей доступной науке. Отмечается важность вовлечения коренных народов и местных сообществ в разработку и реализацию действий по адаптации и включения традиционных знаний, и экосистемной адаптации и природных решений в NAP, по мере необходимости.

Признается важность интеграции действий по адаптации в соответствующие планы и процессы развития на национальном, субнациональном, местном и секторальном уровне, по мере необходимости.

Переговорный процесс

Переговоры по NAP на COP 30 выявили глубокие разногласия между развивающимися и развитыми странами по вопросу средств реализации, особенно финансирования, которые в конечном итоге были разрешены через сбалансированные формулировки, признающие мнения обеих сторон без создания обязательств.

С самого начала переговоров развивающиеся страны заняли четкую позицию о критической важности финансирования для NAP. G77 и Китай, Африканская группа и Уругвай подчеркивали, что разрыв в финансировании адаптации значительно расширяется. Они настаивали, что публичное финансирование является существенным для формулирования и реализации NAP, призывая к четким обязательствам от развитых стран. Конкретные вопросы включали отсутствие видимых финансовых потоков, методологические пробелы в отслеживании удвоения финансирования адаптации и недостаточную поддержку для реализации.

Развитые страны заняли иную позицию. ЕС, Норвегия и Япония подчеркивали прогресс, который достигается, и готовность взаимодействовать. Однако они не хотели брать на себя конкретные обязательства по предоставлению определенных объемов публичного финансирования. Их позиция заключалась в том, что финансирование адаптации должно поступать из различных источников, включая частный сектор, и что нельзя возлагать все бремя на публичное финансирование от развитых стран.

К 18 ноября все Стороны признали проект текста по NAP несбалансированным, утверждая, что ко-фасилитаторы не включили их мнения. Возникли три отдельные группы с конфликтующими позициями, что создало сложную динамику переговоров.

Развивающиеся страны в целом призывали удалить преамбульный язык, признающий конкретные потребности LDC и SIDS. Их логика была в том, что все развивающиеся страны сталкиваются с серьезными проблемами адаптации и нуждаются в поддержке, а не только LDC и SIDS. Выделение только этих двух категорий, по их мнению, было несправедливым и не отражало реальность адаптационных потребностей широкого спектра развивающихся стран.

Однако наименее развитые страны решительно выступили против этого удаления. Они угрожали прекратить участие, если язык, признающий их особые потребности, будет удален. Для наименее развитых стран это признание было не просто символическим, это отражало их крайне уязвимое положение и ограниченные возможности для адаптации. Они утверждали, что хотя все развивающиеся страны нуждаются в поддержке, LDC и SIDS находятся в особенно уязвимом положении и требуют особого внимания.

Несмотря на это разногласие между развивающимися странами и наименее развитыми странами, обе группы объединились в призыве к положениям о финансировании и удалению ссылок на частное финансирование из текста. Они настаивали, что NAP требуют публичного финансирования, потому что адаптация часто не приносит финансовой отдачи, которая привлекла бы частный сектор. Адаптационные проекты, такие как укрепление береговой

линии, улучшение ирригационных систем или переселение уязвимых сообществ, являются публичными благами, которые не генерируют доход и поэтому не могут полагаться на частное финансирование.

Развитые страны заняли противоположную позицию. ЕС, Канада и Великобритания выступали за сохранение языка о частном финансировании, одновременно стремясь удалить терминологию об обязательствах в отношении публичного финансирования. Их аргумент заключался в том, что для достижения масштаба финансирования, необходимого для адаптации во всем мире, необходима мобилизация всех источников финансирования, включая частный сектор. Они утверждали, что публичное финансирование само по себе никогда не будет достаточным для удовлетворения адаптационных потребностей и что необходимы инновационные механизмы для привлечения частного капитала в адаптационные проекты.

Компромисс, который в конечном итоге возник в окончательном решении, был достигнут через несколько стратегических формулировок. Во-первых, по вопросу признания потребностей была найдена формулировка, которая признает конкретные потребности и особые обстоятельства развивающихся стран, особенно тех, которые особенно уязвимы к неблагоприятным последствиям изменения климата. Эта формулировка одновременно признает все развивающиеся страны и обеспечивает особое внимание наиболее уязвимым, включая LDC и SIDS, без их явного выделения. Это был тщательно сбалансированный язык, который удовлетворил обе группы развивающихся стран.

Во-вторых, по вопросу финансирования решение использует нейтральную терминологию, которая не делает различия между публичным и частным финансированием. Параграф 2 просто говорит о доступе к финансированию без уточнения его источников. Параграф 9 упоминает финансирование через операционные органы Финансового механизма, двусторонние и многосторонние программы и другие каналы, что технически включает как публичные, так и частные источники, но не делает явного упора на частное финансирование, как того хотели развитые страны. Это позволило развивающимся странам избежать явного упоминания частного финансирования, в то время как развитые страны могли интерпретировать другие каналы как включающие частный сектор.

В-третьих, вместо создания конкретных обязательств для развитых стран решение создает механизм отслеживания. Запрос Группе экспертов по наименее развитым странам составить обзор климатических финансовых потоков и финансовой поддержки, предоставленной развитыми странами развивающимся странам, обеспечивает прозрачность и подотчетность без создания обязывающих обязательств. Это был компромисс, который дал развивающимся странам механизм для отслеживания того, сколько фактически предоставляется, в то же время позволяя развитым странам избежать формальных обязательств.

Рекомендации для Республики Казахстан

РК следует рассмотреть включение экосистемной адаптации и природных решений в свой NAP. РК должен разработать четкую стратегию для доступа к финансированию через операционные органы Финансового механизма, особенно GCF.

Стране следует обратить особое внимание на пробелы и потребности. РК должен работать над улучшением доступа к адекватным данным о климатических сценариях с пониженным масштабом и локализованных для использования в оценках воздействия, уязвимости и рисков. Это требует инвестиций в климатическое моделирование, метеорологическую инфраструктуру и системы мониторинга. РК может искать техническую поддержку от международных организаций и программ для укрепления своего потенциала в этой области.

РК следует разработать надежные системы мониторинга, оценки и обучения для реализации разрабатываемого NAP. Эти системы критически важны не только для отслеживания прогресса, но и для демонстрации результатов международным донорам и партнерам. Эффективный мониторинг и отчетность могут значительно улучшить доступ РК к финансированию адаптации.

Стране следует интегрировать свой NAP в соответствующие планы и процессы развития на национальном, субнациональном, местном и секторальном уровне. Адаптация не должна рассматриваться как отдельная климатическая деятельность, но должна быть интегрирована в планирование развития, секторальные стратегии и бюджетные процессы. Это обеспечит, что адаптационные соображения встроены во все соответствующие решения о развитии и инвестициях.

РК следует исследовать синергии между своим NAP и другими соответствующими планами и стратегиями. Это может включать стратегии снижения риска бедствий, планы управления водными ресурсами, стратегии продовольственной безопасности, планы развития сельских районов и другие. Выявление и использование этих синергий может повысить эффективность и рентабельность адаптационных действий.

Страна должна участвовать в местных, региональных и международных платформах, которые предоставляют информацию и облегчают поддержку в наращивании потенциала для адаптационных действий. Для РК региональные платформы в Центральной Азии особенно важны, учитывая общие климатические риски и взаимосвязанность водных и экологических систем в регионе.

Стране следует быть готовой к следующей оценке прогресса в процессе формулирования и реализации NAP в 2030 году. Это означает не только разработку NAP, но и демонстрацию прогресса в его реализации. РК должен начать документировать свои адаптационные действия, результаты и извлеченные уроки сейчас, чтобы иметь убедительное повествование о прогрессе к 2030 году.

2.22. Совместный ежегодный отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и решению проблем потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2025

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655078

Итоговые решения

COP 30 признала устойчивый прогресс WIM ExCom в реализации его текущего рабочего плана на 2023–2027 годы, включая продвижение по ключевым направлениям работы тематических экспертных групп. Был также отмечен значительный прогресс в операционализации SN, включая работу её Консультативного совета и секретариата, что усиливает архитектуру технической помощи развивающимся странам по вопросам L&D.

COP выразила признательность организациям, органам РКИК ООН и Парижского соглашения, сетям и экспертам, участвовавшим в выполнении рабочего плана WIM и в формировании и развитии SN. Это подчеркивает растущее институциональное взаимодействие и расширение круга участников платформы поддержки по вопросам L&D.

COP 30 приняла к сведению совместный ежегодный отчет WIM ExCom и SN за 2025 год, включающий рекомендации обоих органов, что формирует общую рамку для дальнейшего развития политик и мер по предотвращению, минимизации и устранению L&D. Это решение подчеркивает необходимость комплексного рассмотрения вопросов L&D, где институциональные механизмы действуют слаженно и взаимодополняющие.

В то же время COP отметила, что вопросы управления (governance) WIM остаются нерешенными. Обсуждение этих вопросов было отложено, и будет продолжено на COP 31 в ноябре 2026 года, что отражает сохраняющиеся разногласия между странами относительно институциональной подотчетности и авторитетных органов WIM в структуре РКИК ООН и Парижского соглашения.

Переговорный процесс

COP 30 приняла решение отложить вопрос управления WIM, поскольку позиции стран по этому пункту оказались принципиально несовместимыми, и даже после нескольких раундов консультаций не удалось добиться сближения. G77 и Китай, AOSIS, LDC, Африканская группа и AILAC последовательно настаивали на модели двойного управления WIM через COP и CMA. Развитые страны во главе с ЕС, опираясь на статью 8.2 Парижского соглашения, повторили свою позицию о том, что WIM должен оставаться исключительно под управлением COP. Эта конфигурация расхождений полностью повторяет динамику переговоров последних лет – начиная с COP 22 и включая COP 26, COP 27 и COP 28 – и не демонстрирует никаких признаков возможного компромисса.

Поскольку вопрос управления оставался единственным политически спорным элементом в тексте обзора WIM, продолжение его обсуждения создавало реальный риск заблокировать принятие всего решения, включая технические и институциональные элементы, такие как прогресс WIM ExCom и дальнейшая операционализация SN. Ряд стран, включая ЕС, Новую Зеландию и Швейцарию, открыто выразили обеспокоенность тем, что месяцы работы над обзором могут оказаться под угрозой из-за одного нерешенного спора, который длится уже почти десять лет. На момент заключительной неформальной консультации совокупное время обсуждения обзора превысило 80 часов, и никакого движения по сближению позиций по управлению WIM не наблюдалось.

Учитывая неизменность позиций Сторон, ограниченность времени и необходимость сохранить общий пакет по L&D, ко-фасилитаторы предложили технически завершить работу

над текстом, включая согласованные редакционные правки, и официально перенести рассмотрение вопроса управления WIM на следующую сессию. Такой подход продолжает практику предыдущих COP, где спор по governance неоднократно выносился за рамки итоговых решений. В итоге страны поддержали предложение ко-фасилитаторов как единственный реалистичный способ обеспечить принятие обзора WIM и сохранить политическую целостность пакета решений по L&D.

Рекомендации для Республики Казахстан

Во-первых, РК важно активно использовать SN, поскольку она находится в фазе расширения и готова к предоставлению технической помощи. Страна может подать запросы по ключевым темам: засухи, деградация пастбищ, воздействие экстремальной жары, пыльные бури, водные риски и таяние ледников. Ранняя подача таких запросов позволит войти в число стран, получающих поддержку в первую очередь.

Во-вторых, стоит расширить вовлечение казахстанских исследовательских институтов и профильных министерств в работу экспертных групп WIM. Участие экспертов РК в тематических группах (например, по неэкономическим потерям, данным, рискам) укрепит национальные компетенции и усилит региональный голос Центральной Азии при подготовке новых руководств и знаний по L&D.

2.23. Обзор Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/655070

Итоговые решения

COP 30 отметила существенный прогресс в реализации функций WIM с момента последнего обзора 2019 года, но одновременно подчеркнула необходимость укрепления эффективности работы механизма. Страны согласились, что WIM должен сильнее ориентироваться на поддержку стран, наиболее уязвимых к климатическим воздействиям, включая общины, сталкивающиеся с рисками, связанными с географией, бедностью, маргинализацией, перемещением населения и деградацией экосистем. При этом была признана важная роль экспертных групп WIM ExCom и тех организаций и сетей, которые предоставляют техническую помощь через SN.

SN была признана ключевым инструментом практической поддержки, и COP 30 отметила прогресс в ее операционализации, включая предоставление первой технической помощи Вануату. Вместе с тем, страны подчеркнули необходимость ускорить работу сети, расширить доступность технической помощи, упростить процедуры подачи запросов и обеспечить, чтобы значительная часть ресурсов SN шла непосредственно уязвимым сообществам. Было подтверждено, что структура секретариата SN должна оставаться компактной и экономически эффективной, а региональные подразделения должны быть запущены в ускоренном порядке. Сеть также должна будет пройти независимую оценку, результаты которой будут использованы при следующем обзоре WIM.

COP 30 поручила WIM ExCom обновить мандаты и планы действий своих экспертных групп, учитывая быстро меняющийся контекст L&D. Особое внимание следует уделить разработке руководств по оценке экономических и неэкономических потерь, анализу сложных и каскадных климатических рисков, сбору данных, включая гендерно- и возрастно-дезагрегированные данные, а также повышению координации между экспертными группами и внешними техническими учреждениями. Эти усилия направлены на то, чтобы страны могли эффективнее интегрировать L&D в национальное планирование и отчётность, включая подготовку BTR.

Одним из ключевых решений стало создание нового регулярного многоцелевого глобального отчета по L&D, который должен стать основным справочным документом по науке, политике, финансам, инструментам и практическим решениям в сфере L&D. Отчет будет включать национальные данные из BTR, NDC и NAP, научные выводы IPCC, материалы SN, WIM ExCom, FRLD, а также региональные и локальные кейсы. Он призван систематизировать и распространять лучшие практики и опыт, делая подходы к L&D более понятными и доступными для стран.

COP 30 подчеркнула важность улучшения координации между тремя элементами глобальной архитектуры L&D: WIM, SN и FRLD. Это включает проведение регулярных встреч руководства, усиление сотрудничества между секретариатами, организацию последовательных заседаний органов и совместную разработку аналитических материалов. Такая интеграция должна повысить эффективность работы механизма и обеспечить единый подход к поддержке стран.

Отдельный блок решений был посвящен улучшению доступности и распространению знаний. Страны призвали к переводу технических материалов WIM и SN на различные языки, улучшению структуры и применимости руководств, а также расширению участия коренных народов, женщин, молодежи, местных сообществ и перемещенных лиц. SN и ExCom также поручено разработать совместную коммуникационную стратегию, включая подготовку объяснительных материалов («explainers»).

В части финансовых ресурсов COP 30 отметила вклад Швейцарии и подчеркнула, что сохраняется значительный разрыв между потребностями стран и имеющимися возможностями финансирования L&D. SN поручено ускорить реализацию ресурсной стратегии на 2026–2028 годы для обеспечения устойчивой деятельности сети.

Наконец, хотя обзор WIM был успешно завершён, COP 30 констатировала отсутствие консенсуса по вопросу управления механизмом (governance). Поскольку позиции стран остаются несовместимыми, было принято решение перенести этот вопрос на COP 31 в 2026 году, чтобы не блокировать принятие остальных элементов решения.

Переговорный процесс

В ходе консультаций Председательства по вопросам управления WIM Бруно Карвалью Арруда напомнил, что разногласия о его институциональной подотчетности сохраняются с момента COP 22. Основная дискуссия касается того, находится ли WIM исключительно под управлением CMA или также под мандатом COP. G77 и Китай вновь подчеркнули свою позицию, что оба руководящих органа продолжают обладать полномочиями, поскольку COP формально никогда не отказывалась от своей роли. Представители AOSIS сослались на Консультативное заключение Международного суда ООН, которое, по их мнению, подтверждает двойной режим управления.

ЕС, напротив, вновь заявил о своей позиции, согласно которой WIM должен находиться исключительно под управлением CMA. Отмечая сохраняющееся расхождение в подходах, ко-фасилитаторы предложили, а Стороны согласились, отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса. В качестве временного решения договорились продолжить прежнюю практику: CMA принимает решения по WIM, а COP лишь формально подтверждает их.

Рекомендации для Республики Казахстан

Принятые на COP 30 решения по WIM и SN открывают для РК новые возможности для системного укрепления работы в области L&D. Усиление мандатов экспертных групп, создание регулярного глобального отчета и ускоренная операционализация SN создают более структурированное пространство, в котором РК может активнее формировать запросы на техническую помощь и участвовать в выработке знаний. Стране важно заранее определить приоритетные направления – засухи, деградация пастбищ, водный стресс, пыльные бури, сельскохозяйственные потери, таяние ледников и выстроить внутренний механизм, который позволит эффективно взаимодействовать с новыми инструментами WIM и SN.

В условиях акцентированного внимания COP 30 на данных, методологиях и интеграции L&D в национальное планирование для РК появляется возможность системно укрепить доказательную базу по экономическим и неэкономическим потерям. Подготовка национальных оценок, улучшение качества климатических и социально-экономических данных, а также интеграция вопросов L&D в NDC, NAP и стратегические документы усилили бы доступ страны к технической поддержке и потенциальному финансированию в рамках будущих заявок в FRLD. Эти действия позволят РК уверенно участвовать в глобальных процессах отчетности и повысить обоснованность национальных заявок.

Решения COP 30 также подчеркивают необходимость более тесной координации между WIM, SN и FRLD. Для РК это открывает возможность синхронизировать собственные приоритеты с новой архитектурой механизма, добиваясь того, чтобы техническая помощь SN поддерживала дальнейшие заявки в FRLD и усиливала национальные оценки рисков. Важным шагом станет обновление или активизация национальных контактных точек по L&D, а также расширение межведомственного участия, от экологических до сельскохозяйственных, водных и чрезвычайных служб, чтобы страна могла более эффективно реагировать на будущие климатические вызовы.

2.24. Совместный годовой отчет Исполнительного комитета Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, связанным с последствиями изменения климата, и Сети Сантьяго по предотвращению, минимизации и устранению потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата, за 2024

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/654629

Итоговые решения

COP 30 одобрила решение CMA 7 о совместном ежегодном докладе WIM ExCom и SN за 2024 год. По сути, COP подтвердила прогресс двух ключевых элементов глобальной архитектуры L&D: WIM ExCom, который отвечает за разработку знаний, методов и рекомендаций, и SN, которая предоставляет странам техническую помощь для предотвращения, минимизации и устранения L&D. Решение признаёт, что оба органа продвигаются вперед в соответствии с рабочим планом на 2023–2027 годы, и что их взаимодействие начинает приносить результаты.

COP 30 также приняла к сведению (takes note) собственно совместный доклад, включающий рекомендации ExCom и рекомендации Консультативного совета SN. Это означает, что страны считают работу органов достаточной, своевременной и соответствующей ожиданиям, но без необходимости на данном этапе вносить изменения в мандаты или корректировать направления работы.

В решении также зафиксировано, что вопрос управления WIM остается нерешенным. Поскольку страны вновь не смогли прийти к согласию, COP 30 формально перенесла обсуждение governance на COP 31 в 2026 году. Это позволяет сохранить текст решения чистым и избежать блокировки работы WIM из-за политически чувствительного вопроса.

Переговорный процесс

Страны поддержали решение без изменений, потому что в 2024–2025 годах WIM и SN действительно демонстрировали устойчивый прогресс: экспертные группы работали по рабочему плану, SN постепенно операционализировалась, а её рекомендации и отчеты считались полезными для стран. Политической необходимости корректировать их деятельность не возникло – наоборот, страны были заинтересованы в стабильности, чтобы органы могли продолжать выполнять свои мандаты.

Одновременно обсуждение вопроса управления (governance) снова забуксовало. Группы развивающихся стран (G77 и Китай, AOSIS, LDC, Африканская группа) продолжали требовать двойное управление WIM через COP и CMA. Развитые страны (EC, EIG) настаивали на том, что WIM должен управляться исключительно COP. Переговорные позиции не изменились ни в 2023, ни в 2024, ни в 2025 году, что создало риск заблокировать принятие всего решения. Чтобы этого избежать, председательство предложило перенести вопрос governance ещё на один год, что страны поддержали как необходимый компромисс.

Рекомендации для Республики Казахстан

Принятое решение означает, что РК получает стабильную архитектуру L&D как минимум до 2026 года, что создает хорошие условия для активного включения в работу WIM и, особенно, SN. Стране важно использовать это «окно стабильности» и заранее формировать запросы на техническую помощь по ключевым для РК темам – засухи, деградация земель, пастбища, водный стресс, горные экосистемы, таяние ледников, пыльные бури. Это позволит быстро получить поддержку от SN, поскольку спрос на помощь будет расти после её полной операционализации.

В связи с тем, что WIM ExCom продолжает разработку знаний, руководств и инструментов, РК следует усилить взаимодействие с экспертными группами, предоставлять

данные, участвовать в консультациях и рассматривать возможность номинировать своих экспертов. Это укрепит голос страны в обсуждении методологий по оценке экономических и неэкономических потерь и повысит национальную компетентность в этой сфере.

2.25. Обзор функций Центра по технологиям, связанным с изменением климата

Ссылка на решение: https://unfccc.int/documents/653103

Итоговые решения

Решено продлить мандат CTC до конца 2041 года. Первоначальный срок соглашения составит пять лет, после чего возможны два дополнительных пятилетних продления по решению COP.

Приняты пересмотренные функции CTC. Они вступят в силу с 2027 года. Процесс выбора нового учреждения-хоста для CTC будет начат по завершении текущей сессии. Он должен проводиться открыто, прозрачно, географически сбалансированно, справедливо и нейтрально.

Секретариату поручено подготовить и объявить приглашение к подаче предложений на размещение секретариата CTC до 16 января 2026 года, а также созвать оценочную комиссию до 1 марта 2026 года. SBI поручено рекомендовать на своем 64-ом заседании проект решения о новом учреждении-хосте секретариата CTC, который будет передан для рассмотрения и принятия COP на ее 31-ой сессии в ноябре 2026 года.

Переговорный процесс

Делегаты обсуждали пересмотренные функции и требования к принимающей стороне CTC. Основные разногласия возникли вокруг вопросов предоставления поддержки CTC, включая объем необходимой помощи, распределение ответственности между принимающей стороной и странами-участницами, а также практические аспекты реализации обновленных функций и требований. Споры касались как институциональных, так и финансовых условий, которые должны быть обеспечены для эффективной работы CTC в рамках его расширенного мандата.

Рекомендации для Республики Казахстан

В связи с продлением мандата CTC до 2041 года и вступлением пересмотренных функций в силу с 2027 года РК необходимо заблаговременно укрепить национальные компетенции в сфере климатических технологий и подготовиться к активному участию в его программах поддержки.

До введения обновленных функций РК следует усилить потенциал научно-исследовательских институтов, университетов и технических агентств, сформировать пул национальных экспертов по климатическим технологиям, адаптации, водным ресурсам, ВИЭ и управлению выбросами, а также расширить сотрудничество с международными партнерами.

Одновременно, необходимо заранее подготовить пакет проектных предложений для подачи в CTC. Среди приоритетных направлений могут быть: внедрение технологий устойчивого управления водными ресурсами и засухоустойчивого сельского хозяйства; развитие возобновляемой энергетики, водородной экономики и систем хранения энергии; улучшение систем управления отходами и переход к циркулярной экономике; а также создание эффективных систем мониторинга, отчетности и верификации (MRV) в контексте национального углеродного рынка.

3. Двусторонние встречи

3.1. Youth Negotiating Academy

По результатам встречи с координатором программы Youth Climate Negotiators Academy (Академия молодых переговорщиков по климату) Кевином Лунзалу (Кения), состоявшейся 19 ноября, стало известно, что программа, работающая с 2022 года, в 2026 году расширит свое обучение (активный период июнь–ноябрь для климата) на направления по биоразнообразию (Конвенция ООН по биоразнообразию) и опустыниванию (Конвенция ООН по опустыниванию), помимо климата (РКИК) для всех 3 COP по конвенциям Рио, проходящих в 2026 году. Для участия страна должна подписать меморандум о взаимопонимании, ключевым условием которого является гарантия значимой роли участника в страновой делегации, обеспечения ему доступа к коммуникации и информации, а также наличия у него регистрации в качестве представителя Стороны процесса (party). Кандидатов в возрасте от 18 до 35 лет (до 4-5 человек) определяет сама страна, при этом рекомендуется обеспечить их разнообразие по общественным сферам (госорганы, гражданское общество, академия и др.). Обучение бывает 2 видов - первичное и продвинутое (второго года). Программа подготовки включает capacity building каждые две недели и ежемесячные тренинги (3 раза в месяц по 2 часа и 2 часа домашнего задания), общая нагрузка составляет около 5 часов в неделю. Прогресс каждого участника отслеживается и ежемесячно направляется NFP, которую оценивает сама страна, с финальным отчетом на COP. В этом году 2 участницы из Узбекистана смогли помогать делегации благодаря программе. Программа не накладывает финансовых обязательств на участников, но предоставляет финансирование для поездок на COP для развивающихся стран, включая проезд, проживание и суточные для 1-2 участников, собранное через фандрайзинг. Предварительный график на следующий год включает коммуникацию со странами (рассылка через каналы РКИК на январь–март), подписание меморандума (дедлайн в апреле) и номинацию участников (май), но для направления по опустыниванию (COP в августе) крайне важна срочность, так как приглашения рассылаются уже сейчас до января, и необходимо немедленно назначить NFP, в то время как процесс для климата и биоразнообразия начнется в январе следующего года. При этом, в рамках встречи был обсужден вариант возможности заключения трехсторонней договоренности для эффективного координирования программой с участием подведомственной организации Министерства экологии РК.

3.2. Loss and Damage (L&D)

21 ноября состоялась консультация с координатором LDC, экспертом по L&D M. Hafijul Islam Khan (Бангладеш), на предмет оказания помощи РК в подготовке национальной оценки готовности к Потерям и Ущербу (L&D preparedness). В ходе встречи были обсуждены потенциальные данные, необходимые для формулирования технического задания и создания целевой рабочей группы (task force), а также рассмотрены оптимальные пути поиска финансирования для данной работы с использованием инструментов SN и других источников. Кроме того, эксперт проконсультировал по вопросу формулирования раздела L&D в NDC, настоятельно порекомендовав детально изучить опыт Вануату, Непала и Бангладеш по включению вопросов L&D в их национальные стратегические документы.

4. Параллельные мероприятия и другие вопросы

4.1. Молодежная конференция COY 20

6-8 ноября 2025 года в Белене (Бразилия) на площадке Федерального университета Пара (UFPA) прошла организованная YOUNGO Конференция Молодежи (COY 20), объединившая образовательные сессии и стратегическое планирование накануне климатического саммита. Программа включала обсуждение концепции Планетарного здоровья, где через призму «Великого ускорения», где также был упомянут трагический опыт Аральского моря, рассматривалась межпоколенческая климатическая несправедливость, а также технический блок под руководством Со Цуджиты (Climate Youth Japan), посвященный инструментам Парижского соглашения – GST и ETF. Кульминацией COY 20 стала официальное подписание Глобального заявления молодежи (Global Youth Statement) при участии исполнительного директора COP 30 Аны Тони и Климатического чемпиона COP 29 Лейлы Хасановой, что закрепило институциональную роль молодежи в формировании глобальной климатической повестки.

4.2. Высокоуровневое мероприятие «Вода для климатических действий» (Baku Water Lab)

В рамках мероприятия была представлена презентация выполнения Бакинской декларации «Вода для климатических действий», принятой в прошлом году, основной целью которой является признание того, что водная дипломатия является частью климатической политики. Работа в рамках декларации сосредоточена на трех рабочих направлениях: адвокация, научные данные (особенно для общих водных бассейнов) и укрепление политики. ОАЭ (Председательство COP 28) подтвердили приверженность Водному консенсусу и выделению значительных средств на решение проблемы нехватки воды. ВМО подчеркнула необходимость улучшения научных данных, поскольку водные циклы становятся все более непредсказуемыми. Франция отметила собственный опыт по принятию адаптационных планов для каждого речного бассейна, используя концепцию «Одна вода», а также отметила положительные итоги совместной работы с РК в рамках One Water Summit. Исполнительный директор UNEP Ингер Андерсен отметила необходимость совершенствования управления водными ресурсами и экономической модели потребления воды на всех этапах водного цикла, пригласив Стороны к диалогу.

4.3. Межрегиональное параллельное мероприятие «Вовлечение молодёжи в NDC 3.0»

Было принято участие в качестве спикера, вместе с представителями стран Центральной Азии и Монголию в Павильоне Азербайджана. Мероприятие объединило молодёжных лидеров из Центральной Азии и тюркских стран для обмена опытом формирования NDC 3.0. Был представлен опыт РК по процессу разработки NDC 3.0 с участием детей и молодёжи при поддержке UNICEF. Сессия осветила инновационные подходы, включая молодёжные консультации, локальные молодёжные конференции (LCOYs) и национальные молодежные заявления по климату, которые помогают преобразовать голоса молодёжи в результаты политики. Мероприятие подчеркнуло важность регионального сотрудничества и взаимного обучения для усиления участия молодежи в национальной климатической политике в регионах Центральной Азии и тюркских стран.

4.4. Мероприятие Казахстана «Инвестиции в декарбонизацию: модель оператора услуг зелёных технологий Казахстана и региональные перспективы»

Параллельное мероприятие по модели оператора услуг зелёных технологий РК и региональным перспективам. В мероприятии приняли участие спикеры от казахстанских институтов, включая REC Green Academy, Международный центр зеленых технологий IGTIC, Банк Развития Казахстана, а также международные партнёры из UNEP-CCC, GCF и

Европейской экономической комиссии ООН. Обсуждение было сосредоточено на механизмах зелёного финансирования и масштабировании решений в области климатических технологий по всей Центральной Азии.

4.5. Параллельное мероприятие «Ускорение решений для устойчивой городской инфраструктуры»

Мероприятие прошло с акцентом на вовлечение сообществ и создание зеленых рабочих мест через городские климатические действия. В нём приняли участие мэры и городские лидеры наряду с агентствами ООН и партнерами по развитию. Директор ООН Habitat по адаптации подчеркнула, что национальные правительства играют ключевую роль для климатического успеха, особенно в адаптации. По мере усиления климатических воздействий субнациональный уровень становится критически важным, поскольку именно здесь предоставляются услуги и сконцентрированы активы. ООН Habitat запустила План адаптации с поддержкой для субнациональных правительств, нацеленный на расширение охвата до 300 городов к 2026 году. Представитель UNEP обсудил сотрудничество в поддержке стран по доступу к финансированию и созданию климатически устойчивой инфраструктуры на местном уровне.

4.6. Параллельное мероприятие «Ускорение зелёной индустриализации преследуя достижение глобальных климатических целей и целей развития»

Бразилия представила Декларацию Белен, сосредоточенную на ускорении зелёной индустриализации для достижения климатических целей и целей развития. Ключевые обязательства включали: промышленный сектор отвечает за четверть глобальных выбросов, при этом более половины приходится на производство железа, стали и цемента. Странами было выделено 1,8 трлн долл. США на зелёную индустриализацию. Приоритетные действия: всем странам представить усиленные NDC к 2025 году с четкими целями и сроками декарбонизации промышленности, развивать инфраструктуру чистого водорода, расширять мощности энергосетей, создавать зоны зелёной энергетики. Великобритания объявила о выделении 1,3 млрд долл. США совместно с Германией и Канадой на декарбонизацию промышленности, плюс 30 млн долл. США на программу акселератора страновых хабов для помощи развивающимся рынкам. Основные принципы: трансфер технологий, мобилизация финансирования, наращивание потенциала для развивающихся стран и прорывная повестка для международного сотрудничества. В декларации подчеркивалось, что ни одна страна не должна остаться позади в промышленном переходе.

4.7. Параллельное мероприятие «Отражение перехода от ископаемого топлива в NDC 3.0»

Мероприятие было сосредоточено на том, как страны могут отразить пути интеграции перехода от ископаемого топлива в предстоящих NDC 3.0. Обсуждения были сконцентрированы на практических подходах к включению обязательств по поэтапному отказу от ископаемого топлива из GST в национальные климатические планы. Страны поделились опытом установления секторальных целей, политических рамок и стратегий реализации энергетического перехода. Акцент был сделан на принципах справедливого перехода, обеспечении энергетической безопасности во время перехода и согласовании целей NDC с траекториями 1,5°C.

4.8. Мероприятие Казахстана «Климатически обусловленная миграция и зелёные навыки в Центральной Азии: на пути к Региональному экологическому саммиту 2026 года»

Было проведено изучение моделей климатически обусловленной миграции в регионе Центральной Азии и развития зеленых навыков. Обсуждения осветили, как засухи, дефицит воды и экстремальные погодные явления способствуют перемещению населения внутри стран

Центральной Азии и между ними. Была подчеркнута важность интеграции вопросов климатической миграции в национальное планирование адаптации и региональные рамки.

4.9. Параллельное мероприятие «Национальные сообщения в поддержку климатических действий»

Параллельное мероприятие было сосредоточено на NC как ключевых инструментах в рамках РКИК ООН для отчётности по кадастрам ПГ, действиям по смягчению, вовлечению сообществ и климатической политике. Обсуждение подчеркнуло, как NC демонстрируют прогресс, делятся извлеченными уроками и информируют заинтересованные стороны о развивающихся климатических стратегиях. Сессия выделила решающую роль NC в повышении прозрачности, улучшении качества данных и информировании NDC. Ключевые темы включали вызовы в сборе данных и секторальном анализе, интеграцию результатов NC в долгосрочные климатические стратегии, а также возможности для международного сотрудничества и наращивания потенциала.

4.10. Параллельное мероприятие «Нажатие на экстренный тормоз: новые научные данные для справедливых и быстрых действий по метану»

Сессия открылась с акцентом на срочность сокращения метана. IEA подчеркнула, что концентрация метана растет быстрее других ПГ и часто недооценивается в отчетности. Существует потенциал сокращения на 100 млрд кубометров, при этом 75 процентов выбросов метана от ископаемого топлива могут быть устранены существующими технологиями. Ключевой посыл: необходимо переходить от обещаний к действиям, включая разработку национальных планов по метану. Представитель Global Methane Hub отметил, что метан ответственен за 0,4°C текущего потепления, а спутниковые данные становятся мощным инструментом обнаружения. Африканский представитель подчеркнул сокращение метана как ускоритель развития, особенно через чистые печи с пользой для здоровья и гендерного равенства. Обсуждалось использование искусственного интеллекта для мониторинга и планы региональных семинаров по наращиванию потенциала.

4.11. Высокоуровневый круглый стол по декарбонизации сталелитейной промышленности

Были выявлены четыре ключевых момента: существует сильный интерес к зеленой стали, однако требуются высокие инвестиции, оффтейк-контракты могут повысить привлекательность инвестиций, и растёт серьезный интерес к производству зелёного железа. Великобритания подтвердила полную приверженность переходу к зеленой стали, отметив, что сталелитейная отрасль отвечает за 7 процентов глобальных выбросов. Было объявлено о партнерстве Великобритании и Бразилии по промышленной декарбонизации с предоставлением технической и финансовой поддержки для трудно декарбонизируемых секторов. Саймон Шарп отметил, что декарбонизация стали «еще не началась» и торговые последствия значительны. Были обсуждены политические механизмы, включая углеродное ценообразование, субсидии и торговые меры. Ключевой вызов: различная углеродная интенсивность в разных странах требует торговых мер для выравнивания условий. Подчеркнута возможность совместной работы для развития рынка чистой стали.

4.12. Мероприятие Казахстана «Изменение климата, здоровье и потеря производительности в Центральной Азии»

Была проведена оценка того, как повышение температур и экстремальная жара всё больше наносят ущерб общественному здоровью и снижают производительность труда в Центральной Азии. Спикеры подчеркнули, что тепловой стресс снижает трудоспособность в сельском хозяйстве и других климатически уязвимых секторах, в то время как климатически обусловленные заболевания и респираторные состояния становятся более распространенными. Странам было рекомендовано усилить системы мониторинга здоровья,

разработать планы действий по жаре и здоровью, а также инвестировать в устойчивую инфраструктуру общественного здравоохранения. Обсуждение также выделило важность регионального сотрудничества, в том числе через запланированный Региональный экологический саммит 2026 года, который, как ожидается, предоставит платформу для скоординированных ответов на общие климатические вызовы и вызовы в области здравоохранения.

4.13. Параллельное мероприятие «Продвижение углеродного ценообразования и реализации Статьи 6 через инициативу CiACA»

Сессия была посвящена прогрессу в рамках CiACA – инициативы коллективных инструментов для амбициозных климатических действий, финансируемой Германией и охватывающей 38 стран. CiACA поддерживает страны в трансформации концепций углеродного ценообразования в реальные проекты и организует пять региональных диалогов в 2025 году. Панама представила свою рамочную программу углеродного рынка с акцентом на институциональные механизмы, Шри-Ланка выделила 22 проекта CDM и создание национального углеродного фонда, Эфиопия отметила пользу финансовой и технической поддержки CiACA. Германия подчеркнула, что участие в Статье 6 должно повышать климатические амбиции, при этом критически важно вовлечение частного сектора. Камерун обсудил исследование потенциала углеродного ценообразования при поддержке CiACA, отметив вызовы в виде низкой осведомленности и ограниченного технического потенциала.

4.14. Параллельное мероприятие «Трудно декарбонизируемые отрасли: сокращение выбросов и повышение энергоэффективности - сессия NTNU и SINTEF»

Сессия была сосредоточена на стратегиях декарбонизации трудно декарбонизируемых секторов, таких как цементная, сталелитейная промышленность, производство аммиака и водорода. NTNU и SINTEF подчеркнули, что глубокое сокращение выбросов в этих отраслях потребует комбинации улучшенной энергоэффективности, процессных инноваций и широкомасштабного внедрения технологий улавливания, использования и хранения углерода (CCUS). Докладчики отметили, что CCUS остаётся ключевой технологией для секторов, где технологические выбросы не могут быть устранены, и представили текущие исследования, пилотные проекты и промышленные партнерства, направленные на ускорение внедрения.

4.15. Параллельное мероприятие «Метан: от обещаний к действию»

Сессия подчеркнула, что трансформация сектора отходов требует существенного финансирования, стратегического планирования и надёжных регуляторных рамок. Участники выделили важность предсказуемого снабжения сырьем для проектов переработки отходов в энергию, отметив, что текущая неопределенность сдерживает инвестиции. Заинтересованные стороны призвали к более четкой политической среде, механизмам снижения рисков и более активному вовлечению частного сектора. Была выражена широкая поддержка финализации глобального договора по пластику и более явной интеграции управления отходами в NDC. Решение вопроса выбросов метана от отходов было описано как этический, экологический и экономический приоритет, при этом многие подчеркнули, что эффективные решения уже существуют, но требуют надлежащего регулирования и рыночных структур для масштабирования.

4.16. Параллельное мероприятие «От обещаний к действию: климатические действия Центральной Азии через обновлённые NDC (NDC 3.0) и сокращение выбросов метана»

Все страны подчеркнули, что Центральная Азия должна говорить единым голосом, голосом 80 млн человек, для усиления регионального климатического лидерства и ускорения коллективных климатических действий. РК сообщил, что обновлённый NDC 3.0 полностью подготовлен и ожидает правительственного одобрения. Кыргызстан объявил о представлении

своего NDC 3.0 и выделил активные усилия по продвижению горной тематики в международной климатической повестке через Горное партнерство. Таджикистан поделился планами представить NDC 3.0 в начале 2026 года и отметил наличие наиболее амбициозной цели NDC среди всех Центральноазиатских государств. Узбекистан подтвердил представление обновлённого NDC 3.0 после обширной аналитической работы. Обязательство страны включает целевой показатель на основе интенсивности, направленный на снижение углеродоёмкости на 50 процентов к 2035 году по сравнению с 2010 годом, в основном через расширение производства возобновляемой энергии. Обсуждение подчеркнуло прогресс региона и важность углубленного сотрудничества, включая скоординированные подходы к сокращению метана и согласование реализации NDC в Центральной Азии.

4.17. Параллельное мероприятие «Митигация: широкая поддержка возобновляемых источников энергии, усиление сигналов о поэтапном отказе от ископаемого топлива»

ОАЭ, Германия, Португалия, Австралия, Сингапур, Армения, Гана и другие страны выделили расширение возобновляемой энергетики и новые пути декарбонизации. Тувалу, Словения и ЕС явно призвали к поэтапному отказу от ископаемого топлива или отмене субсидий на ископаемое топливо. Бразилия и Президент Генеральной Ассамблеи ООН предупредили, что мир остается не на пути к утроению возобновляемой энергии или удвоению энергоэффективности к 2030 году. Некоторые страны (Армения, Сингапур) отметили ядерную энергетику как часть своей стратегии.

4.18. Параллельное мероприятие «Растущие требования к адаптации на фоне усиливающихся воздействий»

Страны из всех регионов описали усиливающиеся климатические воздействия, включая засухи, повышение уровня моря, таяние ледников и экстремальные погодные явления. SIDS (Маршалловы Острова, Тувалу, Суринам, Палау) обозначили 1,5°C как порог выживания. Центральноазиатские страны, включая Узбекистан, выделили серьезное потепление и потерю ледников. Португалия, Испания, Уругвай и Гаити сообщили об остром дефиците воды, пожарах и бедствиях. Многие подчеркнули важность NAP и призвали к более чётким индикаторам в рамках GGA. Адаптация неоднократно характеризовалась как срочная, недофинансированная и критически важная для стабильности.

4.19. Параллельное мероприятие «От Рио к Белен: синергетические действия для восстановления экосистем и повышения климатической устойчивости»

Армения подчеркнула, что на COP 17 основное внимание уделялось национальной отчетности, выделив необходимость согласования NDC со всеми другими внутренними отчетами для обеспечения последовательного прогресса к целям. Армения отметила важность скоординированных действий в рамках конвенций - по биоразнообразию, климату и деградации земель - для предотвращения дублирования и обеспечения интегрированного принятия решений. Монголия подчеркнула свой целостный подход к решению климатических и экологических вызовов, включая засухи, наводнения и пыльные бури. Их стратегия сосредоточена на разрушении разобщенности и продвижении принципа «одно усилие, один ландшафт, один результат». Была выражена потребность в синергетическом финансировании, доступном для уязвимых и общественных групп. Монголия напомнила делегатам, что «у нас нет трёх планет для трёх COP», призывая к единым синергетическим действиям для восстановления экосистем.

4.20. Министерская сессия по стандартам добровольного углеродного рынка

SBTi пересматривает свой Корпоративный стандарт нулевых выбросов (CNZS), ведущий глобальный ориентир для надежных целевых показателей нулевых выбросов с более чем 2 200 проверенными обязательствами. Это первое крупное обновление следует

требованию SBTi пересматривать стандарты каждые 2–5 лет и направлено на согласование рамок с новейшей климатической наукой, передовыми практиками и практическими вызовами, с которыми сталкиваются компании при достижении целей нулевых выбросов. Пересмотренный проект теперь открыт для публичных консультаций. Обновление направлено на сохранение научной обоснованности стандарта при его большей инклюзивности и практичности. Ключевые задачи включают отражение обновлённой климатической науки и путей к 2050 году, улучшение руководства по выбросам в цепочке создания стоимости, интеграцию циклов непрерывного совершенствования и улучшение общей структуры и удобства использования.

4.21. Параллельное мероприятие «Реализация NDC 3.0: оценка технологических потребностей и планы действий»

Спикер из Азербайджана выделил растущее климатическое давление в регионе – наводнения, засухи, лесные пожары и быстрое снижение уровня Каспийского моря – и подчеркнул, что достижение усиленной цели сокращения выбросов на 40 процентов к 2035 году потребует значительной технологической модернизации как в смягчении, так и в адаптации. Было отмечено, что Азербайджан недавно запустил новый проект оценки технологических потребностей (TNA) при поддержке GEF в рамках пятого глобального цикла. Спикер из Бразилии подчеркнул, что эффективные NDC зависят не от новых обещаний, а от установления надежных структурированных путей реализации. Представители GCF отметили необходимость беспрецедентного сотрудничества для перехода от выявления технологических потребностей к финансированию и реализации, указав, что более 80 процентов предложений GCF включают технологический компонент. Спикер от Технологического отдела РКИК ООН представил тенденции, показывающие, что климатические технологии всё более заметно и детально фигурируют в обновленных NDC.

4.22. Мероприятие Казахстана «Леса и деградация земель: синергия трёх Рио-конвенций и вклад Центральной Азии в глобальные решения»

РК завершает разработку своего NAP и готовится представить обновленный NDC 3.0 до окончания COP 30, опираясь на долгосрочную Стратегию углеродной нейтральности до 2060 года и текущую разработку национальной дорожной карты. Однако национальных действий недостаточно, и необходимо более тесное региональное сотрудничество для решения общих климатических и экологических вызовов. В этом контексте РК примет Региональный экологический саммит 23–24 апреля 2026 года, сосредоточенный на общем Центральноазиатском видении устойчивого будущего.

4.23. Параллельное мероприятие «WIPO. Противодействие климатическим бедствиям с помощью инноваций и технологий»

Четвертое издание Green Technology Book, подготовленное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO), посвящено технологиям борьбы с последствиями климатических бедствий, включая наводнения, засухи, ураганы и экстремальную жару. Издание опирается на платформу WIPO GREEN с более чем 145 тысячами зарегистрированных решений в области зеленых технологий. Главная цель – обеспечить реальное применение инноваций, соединяя разработчиков с регионами, где технологии наиболее востребованы. Почти четверть населения Земли (около 1,8 млрд человек) живёт в зонах повышенного риска наводнений, 90 процентов из них – в странах с низким и средним доходом. Для РК тема актуальна после весенних наводнений 2024 года в северных регионах. Современные технологии позволяют предупреждать наводнения через системы прогнозирования на основе искусственного интеллекта, спутникового наблюдения и цифровых двойников. Отмечается эффективность устойчивой инфраструктуры, умных дренажных систем и природоориентированных подходов. Важную роль играют цифровые средства оповещения и координации. Green Technology Book является инструментом

международного обмена знаниями, показывая, что важно адаптировать существующие решения к национальным условиям для укрепления климатической устойчивости.

4.24. Параллельное мероприятие «Международная авиация и ЦУР 7: ускорение глобального перехода к чистой энергии в небе»

На мероприятии Международная организация гражданской авиации (ICAO) представила обновлённые данные по продвижению дорожной карты внедрения чистых авиационных энергий, в первую очередь устойчивого авиационного топлива (SAF). Основное внимание уделялось четырем направлениям: политика и планирование, нормативно-правовая база, поддержка внедрения и финансирование. Был отмечен заметный прогресс: количество политик по SAF выросло до 83, число одобренных сырьевых источников увеличилось с 42 до 49, а сертифицированных предприятий в рамках CORSIA - с 6 до 25. Зафиксирован рост технико-экономических исследований с 4 до 33, при этом зарегистрировано 265 партнёров и 78 исследовательских проектов. Наиболее впечатляющие результаты в финансировании: количество соглашений об оффтейке SAF увеличилось с 93 до 167, общий объем инвестиций достиг 67,6 млрд долл. США, запланировано 546 новых объектов SAF и 54 млрд литров топлива. ICAO представила инструмент Cleaner Energy Tracker Tools для отслеживания глобального прогресса. Для РК эти инициативы открывают возможности участия в программах SAF-производства и привлечения инвестиций в устойчивую энергетику.

4.25. Параллельное мероприятие «Юристы-практики в продвижении климатической митигации и адаптации: итоги сессии IBA»

В рамках COP 30 состоялась сессия International Bar Association (IBA) под модераторством Сантьяго Э. Гомес Сифуэнтеса, посвященная роли юридического сообщества в климатической повестке, где эксперты обсудили эволюцию правовых инструментов от pro bono поддержки до концепции прав природы. Мари Кингстон (международная юридическая фирма DLA Piper) выделила критическую значимость безвозмездного юридического сопровождения делегаций развивающихся стран и работы с Международным судом ООН, Саид Булент Сохейл (Пакистан) отметил региональный переход от судебных тяжб к медиации и законодательное признание прав природных объектов, а Клара Серва (Бразилия) подчеркнула интеграцию Парижского соглашения в систему прав человека, что усиливает корпоративные обязательства через механизмы due diligence. Дискуссия также охватила тему «прав рек», поднятую Беатрис Пауло де Фронтин, и использование новейших технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для обеспечения прозрачности климатических действий и борьбы с гринвошингом, подтверждая растущую роль адвокатских палат в формировании эффективного климатического регулирования.

5. Тренды климатического финансирования и приоритеты США при администрации Трампа

5.1. Тренды климатического финансирования

NCQG установленная в 2024 году, предусматривает предоставление развивающимся странам не менее 300 млрд долл. США ежегодно к 2035 году. Более точная оценка потребностей развивающихся стран составляет 1.3 трлн долл. США к 2035 году. Эти средства необходимы для внедрения низкоуглеродных технологий, защиты от климатических угроз и стимулирования «зеленого» развития. Цель NCQG учитывает не только общий объём средств, но и форму их предоставления, включая гранты, льготные займы, кредиты и частные инвестиции.

Основные источники климатического финансирования включают публичное многостороннее финансирование через MDB, частное финансирование, мобилизованное MDB, многосторонние климатические фонды, двустороннее финансирование и частное финансирование, мобилизованное двусторонними источниками. MDB вносят наибольший вклад, предоставляя публичные средства странам с низким и средним доходом, при этом планируется увеличение капитала и реформы, которые позволят к 2030 году довести объем финансирования до 120–240 млрд долл. США. Частное финансирование, привлекаемое MDB, должно вырасти с 15 млрд долл. США в 2022 году до 65 млрд долл. США к 2030 году, а при достижении верхнего лимита MDB возможно привлечение 91–130 млрд долл. США частных средств ежегодно. Многосторонние климатические фонды, такие как GCF и Фонд адаптации, обеспечивают финансирование преимущественно в форме грантов, что важно для беднейших стран. Их объём в 2022 году составлял 3.4 млрд долл. США, а к 2030 году планируется утроение до 10 млрд долл. США.

В будущем даже поддержание текущей доли грантов и льготных займов потребует усилий, так как рост финансирования через MDB и мобилизованное частное финансирование, в том числе часть из 300 млрд долл. США, будет ориентирован преимущественно на кредиты и инвестиции в страны со средним доходом, а не на гранты для беднейших стран.

Несмотря на то, что объем климатического финансирования удвоился с 2016 года, распределение средств между группами стран практически не изменилось. В 2022 году структура распределения выглядела следующим образом: страны с низким уровнем дохода - 11.1%; страны с уровнем дохода ниже среднего - 46.5%; страны с уровнем дохода выше среднего - 34.5%; страны с высоким уровнем дохода - 3.4%; финансирование, не распределенное по группам дохода - 20.4%.

Рост финансирования через MDB или частное финансирование (особенно не концессионные кредиты) скорее выгоден странам со средним уровнем доходов, чем странам с низким уровнем доходом. Так как, в 2022 г. лишь 3% мобилизованного частного финансирования было направлено на страны с низким доходом.

Очевидно, что достижение цели в 1.3 трлн долл. США будет крайне сложным. Средства должны поступать из уже перечисленных источников, а также из частных финансовых потоков, не мобилизованных за счет государственных средств. Последний отчёт IHLEG предполагает, что около половины суммы - 650 млрд долл. США, должно приходиться на трансграничное частное финансирование, а другая половина на международные государственные средства.

Для привлечения такого объёма государственных средств потребуется значительно больше амбиций со стороны богатых стран и существенное увеличение капитала MDB. Кроме того, странам, вероятно, придётся заключить новые международные соглашения и договоренности, чтобы задействовать «альтернативные» источники финансирования, такие как международные налоги, с направлением значительной части этих средств на

климатические действия в развивающихся странах. Рост частного финансирования также будет сложной, но жизненно важной задачей.

От активистов Climate Action Network (CAN) прозвучало предложение усилить решение «Global *Mutirao*» включением новой налоговой конвенцией ООН, с расчетом на то, что она способна ежегодно привлекать 2,6 трлн долл. США за счет налогообложения сверхбогатых и борьбы с корпоративным уклонением от уплаты налогов, удовлетворяя потребность в климатические нужды - они призывают Стороны интегрировать эти глобальные налоговые реформы в климатическое соглашение, чтобы заставить платить загрязнителей и обеспечить справедливое, предсказуемое государственное финансирование. Однако, ожидаемо, что развитые страны не разделяют данное предложение.

Значительное увеличение частного финансирования для развивающихся стран потребует усилий как со стороны стран с высоким, средним, так и низким уровнем доходов. Правительствам, стремящимся привлечь инвестиции частного сектора, необходимо устанавливать амбициозные цели и планы перехода, улучшать инвестиционный климат и работать совместно с частным сектором над развитием инвестиционных возможностей и изменением восприятия рисков. Со стороны финансовых институтов будет важно продвигать такие меры, как масштабирование и тиражирование эффективных механизмов распределения рисков и кредитных гарантий, привлечение долгосрочных институциональных инвестиций, а также усиление роли национальных банков развития и использования местной валюты. «Страновые платформы», объединяющие государственное, частное, внутреннее и международное финансирование вокруг планов и политики зелёного перехода, могут сыграть важную роль в мобилизации частного капитала и обеспечении эффективной структуры финансирования.

5.2. Финансирование сокращения выбросов метана и других короткоживущих климатических супер загрязнителей (SLCP)

В последние годы международное сообщество усиливает внимание к сокращению выбросов метана, одного из короткоживущих климатических загрязнителей с высоким потенциалом глобального потепления. Сокращение метана позволяет достигать быстрого эффекта в борьбе с изменением климата.

Международные инициативы, такие как «Ускоритель страновых действий по супер загрязнителям» под эгидой ССАС, направлены на снижение выбросов метана в 30 развивающихся странах к 2030 году. В рамках инициативы будут созданы специализированные Национальные подразделения по супер загрязнителям, основанные на успешной модели озоновых подразделений Монреальского протокола, чтобы обеспечить долгосрочное системное действие в государственных институтах. Первая группа из семи стран, включая Бразилию, Камбоджу, Индонезию, Казахстан, Мексику, Нигерию и ЮАР получит стартовый пакет поддержки в размере 25 млн долл. США, а общий мобилизуемый фонд на раннем этапе составит 150 млн долл. США.

Фонд Bloomberg Philanthropies выделил 100 млн долл. США на создание инфраструктуры для обнаружения и устранения утечек метана, а Global Methane Hub инвестирует в исследования и программы по сокращению выбросов в сельском хозяйстве и управлении отходами.

В целом, финансирование сокращения выбросов метана растет и становится отдельным приоритетом климатических инвестиций, способствуя развитию технологий мониторинга, управления отходами и чистого производства энергии в странах с низким и средним уровнем дохода. Хотя текущие инвестиции остаются относительно небольшими по сравнению с глобальными потребностями в климатическом финансировании, эти инициативы имеют стратегическое значение: они формируют институциональные структуры, тестируют

технологии и подходы, которые в будущем могут масштабироваться и привлекать более крупные международные и частные инвестиции.

5.3. Подход США к климатическому финансированию при администрации Трампа

В ближайшие годы ожидаются ключевые процессы, требующие подтверждения приверженности развитых стран: девятый цикл пополнения GEF, который начнётся в июле 2026 года; третий цикл пополнения GCF, который стартует в конце 2027 года; и капитализация FRLD в рамках его первого цикла пополнения, запланированного на начало 2028 года. Однако очевидно, что при администрации Трампа нельзя ожидать какого-либо американского вклада в эти фонды, действующие в рамках РКИК ООН и Парижского соглашения. Другие развитые страны, вместо того чтобы увеличить собственные взносы для компенсации отсутствия США, также значительно сократили текущее и прогнозируемое предоставление климатического финансирования.

В то же время, являясь крупнейшим акционером Всемирного банка и других MDB, Министерство финансов США усилило давление в советах директоров MDB, продвигая отказ от приоритета климатического финансирования и призывая «вернуться к основам». Это понимается как акцент на мандате развития, эффективность которого оценивается прежде всего с точки зрения соответствия интересам внешней политики США. Президент Трамп также отменил обязательства предыдущих администраций по взносам в многосторонние климатические фонды - прежде всего невыплаченные 4 млрд долл. в рамках GCF, а также 125 млн долл. США в рамках Фонда чистых технологий, входящего в Климатические инвестиционные фонды, администрируемые MDB. Он также запретил участие американских чиновников и исследователей во встречах многосторонних климатических фондов и других международных климатических процессах, таких как IPCC.

Согласно Стратегии национальной безопасности США от ноября 2025 года, политический подход администрации Трампа к вопросам энергетики, климата и промышленной политики формируется вокруг концепции «энергетического доминирования», которая ставится в центр национальных интересов. В документе подчеркивается приоритет развития и активного использования ископаемых энергоресурсов - нефти, газа, угля, а также ядерной энергетики. Дешевая и доступная энергия рассматривается как ключевой инструмент для восстановления промышленного потенциала, создания рабочих мест и укрепления технологического лидерства США.

В стратегии откровенно отвергаются «идеологии климатических изменений» и цели достижения «Net Zero». Такая риторика формирует общий контекст для понимания отношения США к международному климатическому финансированию. Администрация исходит из того, что меры по декарбонизации негативно влияют на экономическую конкурентоспособность и «субсидируют» соперничающие государства. Соответственно, климатическое финансирование не рассматривается как стратегический приоритет: поддержка международных климатических механизмов, включая Парижское соглашение, ограничивается из-за нежелания связывать себя обязательствами, которые могут быть восприняты как экономически обременительные или политически навязанные внешними акторами.

Дополнительным элементом данной политики является курс на реиндустриализацию и возвращение производственных мощностей в США. Стратегия предполагает использование тарифов, стимулирование инвестиций в критически важные и высокотехнологичные отрасли, а также снижение зависимости от внешних поставщиков. Это напрямую влияет на отношение к климатическому финансированию: ресурсы направляются преимущественно на внутреннее развитие, укрепление цепи поставок и обеспечение собственной технологической и

энергетической независимости, а не на международную поддержку климатических проектов в развивающихся стран.

5.4. Приоритеты климатического финансирования США: атомная и геотермальная энергетика

США сделали ядерную энергетику ключевым элементом своей внутренней и международной климатической и энергетической политики. Программа администрации Трампа 2.0 «Make Atoms Great Again» вновь подтвердила приверженность федерального правительства масштабированию отрасли: изданы исполнительные указы, направленные на четырехкратное увеличение ядерных мощностей США к 2050 году. Политический акцент сосредоточен на следующих направлениях: ускорение лицензирования и строительства новых реакторов, включая передовые и малые модульные реакторы; адаптация к технологиям нового поколения при сохранении независимости и прозрачности; укрепление цепочек поставок ядерного топлива в США для снижения зависимости от иностранного обогащения; расширение экспорта реакторов для укрепления глобальной конкурентоспособности США; развитие американского кадрового потенциала в ядерной сфере для удовлетворения растущего спроса на инженеров и операторов.

В условиях ожидающегося дальнейшего роста спроса на электроэнергию Министерству Энергетики США (DOE) поручено обеспечить ввод новых, доступных и надежных мощностей, чтобы сохранить энергетическую безопасность страны. В марте 2025 года DOE объявило конкурс на 900 млн долл. США для снижения рисков при внедрении малых модульных реакторов Gen III+.

Несмотря на то, что администрация Трампа отодвинула в сторону возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая, ставя под угрозу проекты в разработке, геотермальная энергетика смогла избежать критики «зелёной» энергетики. Технологические достижения снизили стоимость и сроки строительства объектов. Также, благодаря быстрому технологическому прогрессу и росту инвестиций, геотермальная энергия находится в выгодном положении для быстрого расширения и к 2028 году ожидается ввод 1.16 ГВт новых мощностей. Геотермальная энергия может стать ключевым возобновляемым источником энергии в энергетическом балансе США, особенно на фоне гонки в сфере искусственного интеллекта, требующей круглосуточного энергоснабжения.

Приложение 1

Приложение 1

ADVANCE VERSION

United Nations

FCCC/PA/CMA/2025/L.10

Framework Convention on Climate Change

Distr.: Limited
21 November 2025

Original: English

Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement
Seventh session
Belém, 10–21 November 2025
Agenda item 15(b)
Matters relating to Article 6 of the Paris Agreement
Report of the Supervisory Body and guidance for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement

Report of the Supervisory Body for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement and guidance for the mechanism

Proposal by the President

Draft decision -/CMA.7

Further guidance for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement

The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement,

Recalling Article 6, paragraph 1, of the Paris Agreement,

Also recalling Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement,

Further recalling the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement and the aims of the mechanism referred to therein,

Recalling decision 3/CMA.3, paragraph 6(c–d), in which the Supervisory Body for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of the Paris Agreement was requested to undertake work relevant to operationalizing the mechanism,

Also recalling the eleventh preambular paragraph of the Paris Agreement,

Further recalling decisions 3/CMA.3, including its annex, and 7/CMA.4, including its annexes,

Recalling decision 2/CMA.3, annex, paragraphs 1(g) and 2,

1. *Welcomes* the annual report of the Supervisory Body for the mechanism established by Article[1] 6, paragraph 4, to the Conference of the Parties serving as the meeting of the

[1] Articles referred to in this decision are Articles of the Paris Agreement.

Parties to the Paris Agreement for 2025[2] and the progress of the work undertaken by the Supervisory Body in 2025 in responding to its mandates;[3]

2. *Appreciates* the work delivered by the Supervisory Body and its support structure;

3. *Welcomes* the adoption of the first mechanism methodology, "Landfill gas flaring and utilization",[4] which highlights how the standards referred to in paragraph 5 below can be applied;

4. *Reiterates* its request to the Supervisory Body to strive to ensure regulatory stability by avoiding frequent substantive revisions to its adopted standards, tools and procedures;[5]

5. *Notes* the adoption by the Supervisory Body of the following standards, which will enable the development and approval of methodologies for and the registration of activities under the mechanism: "Standard: Setting the baseline in mechanism methodologies",[6] "Standard: Demonstration of additionality in mechanism methodologies",[7] "Standard: Addressing leakage in mechanism methodologies",[8] "Standard: Addressing suppressed demand in mechanism methodologies"[9] and "Standard: Addressing non-permanence and reversals in mechanism methodologies";[10]

6. *Also notes* that the Supervisory Body will continue making efforts to facilitate the participation of Parties and non-Party stakeholders in the mechanism, with a view to ensuring that the mechanism fulfils its potential as a tool for contributing to the achievement of the goals of the Paris Agreement;

I. Governance

7. *Decides* to consider, as part of the review of the rules, modalities and procedures for the mechanism established by Article 6, paragraph 4,[11] in 2028, the provisions related to the limits on the terms of members and alternate members of the Supervisory Body;

8. *Notes with concern* the current gender imbalance in the membership of the Supervisory Body, *recalls* the importance of ensuring gender-balanced representation therein[12] and *encourages* regional groups to consider gender balance when nominating members and alternate members to the Supervisory Body;

9. *Also encourages* regional groups to nominate experts for any vacant seats in the Supervisory Body;

10. *Requests* the Supervisory Body to submit its annual report two weeks in advance of its consideration by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement with a view to allowing Parties sufficient time for its consideration;

11. *Also requests* the secretariat, when preparing the annual report of the Supervisory Body, to include information on the numbers of Article 6, paragraph 4, emission reductions forwarded to the Adaptation Fund as the share of proceeds for adaptation and cancelled to deliver overall mitigation in global emissions;

12. *Reiterates* that the Supervisory Body should ensure that the members, alternate members and experts serving it act with independence, impartiality and integrity, in accordance with the conflict of interest provisions contained in paragraphs 26–27 of the rules

[2] FCCC/PA/CMA/2025/12.
[3] See decisions 3/CMA.3, 7/CMA.4, 5/CMA.6 and 6/CMA.6.
[4] Supervisory Body document A6.4-AMM-001.
[5] Decision 6/CMA.6, para. 6.
[6] Supervisory Body document A6.4-STAN-METH-004.
[7] Supervisory Body document A6.4-STAN-METH-003.
[8] Supervisory Body document A6.4-STAN-METH-005.
[9] Supervisory Body document A6.4-STAN-METH-006.
[10] Supervisory Body document A6.4-STAN-METH-007.
[11] See decision 3/CMA.3.
[12] See decision 3/CMA.4, annex, para. 4.

of procedure of the Supervisory Body[13], and that they do not possess any financial or other interests that could affect, or reasonably be perceived to affect, their judgment or the discharge of their functions in relation to the generation of emission reductions under the mechanism;[14]

II. Designated national authorities

13. *Invites* Parties that have not already done so to establish designated national authorities for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, and *also invites* developed country Parties to nominate a representative to serve as co-chair of the forum for designated national authorities for the mechanism;

14. *Further invites* Parties to complete and submit the "Host Parties participation requirements for Article 6.4 mechanism" form,[15] containing the requirements for Parties that host Article 6, paragraph 4, activities interested in participating in the mechanism, to the secretariat;

15. *Requests* the Supervisory Body to report back to the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, through its annual report thereto, on the work undertaken to improve designated national authorities' access to and participation in the mechanism;

16. *Invites* Parties and other stakeholders to consider reinforcing targeted capacity-building efforts with a view to enabling Parties that host Article 6, paragraph 4, activities to undertake the necessary analysis to make an informed decision regarding participation in the mechanism;

III. Transparency and stakeholder engagement

17. *Notes* the commitment of the Supervisory Body to ensuring and enhancing the high level of transparency of its decision-making on standards, methodologies, procedures, tools and guidelines for operationalizing the mechanism established by Article 6, paragraph 4;

18. *Requests* the Supervisory Body to enhance the transparency of its decision-making and that of the Methodological Expert Panel while safeguarding the productivity of their work;

19. *Also requests* the secretariat to raise awareness of the multiple opportunities for stakeholder engagement in the mechanism to ensure that stakeholders are informed and able to participate in stakeholder consultation processes effectively;

20. *Further requests* the Supervisory Body to strengthen its stakeholder consultation processes while also ensuring the expeditious operationalization of the mechanism;

21. *Requests* the Supervisory Body to facilitate the engagement of a broad range of stakeholders, including designated national authorities, relevant experts and those that cannot easily participate in the mechanism, including Indigenous Peoples and local communities, and *also requests* the Supervisory Body to report on its outreach measures taken to ensure broad participation in public consultations across different groups of stakeholders in its next annual report;

22. *Further requests* the secretariat to enhance its reporting on the implementation of Article 6, paragraph 4, activities under the capacity-building work programme for implementing Article 6, including information such as stakeholders, partners and sectoral expertise;

[13] See decision 3/CMA.4, annex.
[14] See decision 7/CMA.4, annex II.
[15] Supervisory Body form A6.4-FORM-GOV-001.

IV. Methodologies and standards

23. *Requests* the Supervisory Body to continue to ensure that its standards, methodologies and tools ensure environmental integrity, are based on the best available science and are informed by robust evidence;

24. *Also requests* the Supervisory Body to prioritize work on the revision of clean development mechanism methodologies that are applicable to activities that transition to the mechanism established by Article 6, paragraph 4;

V. Transition of clean development mechanism activities

25. *Decides* to extend the deadline to 30 June 2026 for the designated national authority for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, of a host Party of the clean development mechanism to submit to the Supervisory Body its approval for the transition of clean development mechanism project activities or programmes of activities to the mechanism established by Article 6, paragraph 4;[16]

VI. Funding for the operation of the mechanism established by Article 6, paragraph 4

26. *Notes with appreciation* the prudent management by the Supervisory Body of its limited resources, including its implementation of contingency measures and fundraising efforts to address the funding gap in 2025;

27. *Notes* the business and resource allocation plan adopted by the Supervisory Body for 2026–2027,[17] which provides an estimated budget for its work and for activities deemed essential for fully operationalizing the mechanism established by Article 6, paragraph 4;

28. *Notes with concern* the critical shortfall in funding required for the activities of the Supervisory Body for 2026–2027;

29. *Notes* the call from the Supervisory Body in its 2025 report for additional funding[18] and *agrees* to make efforts to secure the additional essential resources needed to expedite the full operationalization of the mechanism, noting that the Supervisory Body, with the support of the secretariat, remains committed to expediting the operationalization in line with guidance from the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement;

30. *Requests* the Supervisory Body to enhance the support provided to designated national authorities for the mechanism through the capacity-building programme referred to in paragraph 14 of decision 3/CMA.3, including through the regional collaboration centres, in order to ensure that the mechanism remains accessible for developing countries;

31. *Also requests* the secretariat to actively explore possible sources of funding for ensuring the continuity of operations of the Supervisory Body and its panels, and to provide clarity and ensure transparency regarding the financial situation of the mechanism;

32. *Welcomes* paragraph 18 of decision -/CMP.20,[19] in which a transfer of USD 26.8 million was authorized from the trust fund for the clean development mechanism to the trust fund for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, and *affirms* that this transfer has the aim of maximizing the long-term benefit for the Adaptation Fund;

33. *Requests* the Supervisory Body, at its first meeting in 2026, to significantly increase, up to USD 5 million, the amount allocated to activities related to capacity-building under its

[16] See decision 7/CMA.4, annex I, para. 12.

[17] Supervisory Body document A6.4-INFO-GOV-024.

[18] FCCC/PA/CMA/2025/12, para. 14.

[19] Draft decision entitled “Guidance relating to the clean development mechanism” proposed under agenda item 5 of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Kyoto Protocol at its twentieth session.

business and resource allocation plan for 2026–2027 in view of the additional resources received from the trust fund for the clean development mechanism for the biennium 2026–2027;

34. *Also requests* the Supervisory Body to include in its annual report for 2027 and all subsequent annual reports an assessment of its current and expected income and expenditure in order to enable the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement to determine whether the mechanism has become self-financing;

35. *Agrees* that, once it has been determined that the mechanism is self-financing, amounts shall be transferred annually from the trust fund for the mechanism established by Article 6, paragraph 4, to the Adaptation Fund until the total amount transferred reaches the amount specified in paragraph 18 in decision 2/CMP.16 and the amount specified in paragraph 18 of decision -/CMP.20;[20]

36. *Also agrees* to initiate consideration of the level and frequency of the transfer to the Adaptation Fund referred to in paragraph 35 above at its twelfth session (2030) with a view to initiating the annual transfers no later than in 2035.

[20] As footnote 19 above.

ADVANCE VERSION

United Nations

FCCC/PA/CMA/2025/L.24

Framework Convention on Climate Change

Distr.: Limited
22 November 2025

Original: English

Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement
Seventh session
Belém, 10–21 November 2025
Agenda item 2(c)
Organizational matters
Organization of work, including for the sessions of the subsidiary bodies

Global Mutirão: Uniting humanity in a global mobilization against climate change

Proposal by the President

Draft decision -/CMA.7

Global Mutirão: Uniting humanity in a global mobilization against climate change

The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement,

Acknowledging that climate change is a common concern of humankind and that Parties should, when taking action to address climate change, respect, promote and consider their respective obligations on human rights, the right to a clean, healthy and sustainable environment, the right to health, the rights of Indigenous Peoples, as well as their land rights and traditional knowledge, and of local communities, migrants, children, persons with disabilities and people in vulnerable situations and the right to development, as well as gender equality, empowerment of women and intergenerational equity,

Mindful of being in the heart of the Amazon and *emphasizing* the importance of conserving, protecting and restoring nature and ecosystems towards achieving the Paris Agreement temperature goal, including through enhanced efforts towards halting and reversing deforestation and forest degradation by 2030 in accordance with Article 5 of the Paris Agreement, and other terrestrial and marine ecosystems acting as sinks and reservoirs of greenhouse gases and conserving biodiversity, while ensuring robust social and environmental safeguards,

Recalling Article 2, paragraph 1, of the Paris Agreement, which provides that the Agreement, in enhancing the implementation of the Convention, including its objective, aims to strengthen the global response to the threat of climate change, in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty,

Also recalling Article 2, paragraph 2, of the Paris Agreement, which provides that the Agreement will be implemented to reflect equity and the principle of common but

differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances,

Further recalling Article 14, paragraph 1, of the Paris Agreement, which provides that the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement shall periodically take stock of the implementation of the Agreement to assess the collective progress towards achieving its purpose and long-term goals, and that it shall do so in a comprehensive and facilitative manner, considering mitigation, adaptation and means of implementation and support, and in the light of equity and the best available science,

Recalling Article 14, paragraph 3, of the Paris Agreement, which provides that the outcome of the global stocktake shall inform Parties in updating and enhancing, in a nationally determined manner, their actions and support in accordance with the relevant provisions of the Agreement, as well as in enhancing international cooperation for climate action,

Also recalling decision 1/CMA.5, on the outcome of the first global stocktake,

Underlining the critical role of multilateralism based on United Nations values and principles, including in the context of the implementation of the Convention and the Paris Agreement, and the importance of international cooperation for addressing global issues, including climate change, in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty,

Also underlining the urgent need to address, in a comprehensive and synergetic manner, the interlinked global crises of climate change, biodiversity loss, and land and ocean degradation in the broader context of achieving sustainable development, as well as the vital importance of protecting, conserving, restoring and sustainably using and managing nature and terrestrial, marine and mountainous ecosystems for effective and sustainable climate action,

Stressing the important role and active engagement of non-Party stakeholders, particularly civil society, business, financial institutions, cities and subnational authorities at multiple levels, Indigenous Peoples, local communities, people of African descent, women, youth and children, and research institutions, in supporting Parties and contributing to the significant collective progress towards the long-term goals of the Paris Agreement and in addressing and responding to climate change and enhancing ambition and implementation, including progress through other relevant intergovernmental processes,

Recalling with concern the pre-2020 gaps in both the mitigation ambition and implementation of developed country Parties and that the Intergovernmental Panel on Climate Change had previously indicated that developed countries must reduce emissions by 25–40 per cent below the 1990 level by 2020, which was not achieved,

Also recalling with concern that the carbon budget consistent with achieving the Paris Agreement temperature goal is now small and being rapidly depleted and *acknowledging* that historical cumulative net carbon dioxide emissions account for at least four fifths of the total carbon budget for a 50 per cent probability of limiting global warming to 1.5 °C,

Recalling that, despite progress, global greenhouse gas emissions trajectories are not yet in line with the Paris Agreement temperature goal, and that there is a rapidly narrowing window for raising ambition and implementing existing commitments in order to achieve it,

Recognizing that limiting global warming to 1.5 °C with no or limited overshoot requires deep, rapid and sustained reductions in global greenhouse gas emissions of 43 per cent by 2030 and 60 per cent by 2035 relative to the 2019 level and reaching net zero carbon dioxide emissions by 2050,

Welcoming the United Nations Climate Change Conference in Belém as the "COP of Truth", restoring trust and hope in the fight against climate change by bringing science, equity and political determination together, promoting information integrity and strengthening multilateralism, connecting the process with people on the ground and accelerating the implementation of the Paris Agreement,

I. United in celebration of the 10-year anniversary of the Paris Agreement

1. *Celebrates* the achievements under the multilateral climate regime since the adoption of the Convention in 1992, the Kyoto Protocol in 1997 and the Paris Agreement in 2015 and *acknowledges* that challenges, gaps and barriers remain with regard to implementing climate action, as illustrated in the 2025 synthesis reports on nationally determined contributions and biennial transparency reports and report on progress in the process to formulate and implement national adaptation plans;[1]

2. *Strongly reaffirms* its commitment to multilateralism and the principles and provisions of the Paris Agreement and *resolves* to remain united in the pursuit of efforts to achieve the purpose and long-term goals of the Agreement with a view to delivering climate action and support for people and the planet;

3. *Confirms* its determination to protect the climate system for present and future generations taking into account the importance of intergenerational equity for children and youth;

4. *Recalls* the rapid entry into force of the Paris Agreement on 4 November 2016 and *expresses hope* that the Agreement will once again enjoy near universality;

5. *Recognizes* the centrality of equity and the best available science for effective climate action and policymaking, as provided by the Intergovernmental Panel on Climate Change;

6. *Reaffirms* the Paris Agreement temperature goal of holding the increase in the global average temperature to well below 2 °C above pre-industrial levels and pursuing efforts to limit the temperature increase to 1.5 °C above pre-industrial levels, recognizing that achieving this would significantly reduce the risks and impacts of climate change;

7. *Underscores* that the risks and impacts of climate change will be much lower at the temperature increase of 1.5 °C compared with 2 °C and *reiterates* its resolve to pursue efforts to limit the temperature increase to 1.5 °C, to limit both the magnitude and the duration of any temperature overshoot, and to close adaptation gaps;

8. *Acknowledges* that significant collective progress towards the Paris Agreement temperature goal has been made, from an expected global temperature increase of more than 4 °C according to some projections prior to the adoption of the Agreement to an increase in the range of 2.3–2.5 °C and a bending of the emission curve based on the full implementation of the latest nationally determined contributions, while noting that this is not sufficient to achieve the temperature goal;

9. *Also acknowledges* that significant global progress has been made over the last decade, including rapid advancements in and declining costs of technologies and record levels of global renewable energy capacity and clean energy investments and *highlights* the economic and social benefits and opportunities of climate action, including economic growth, job creation, improved energy access and security, and improved public health;

10. *Acknowledges* that the global transition towards low greenhouse gas emissions and climate-resilient development is irreversible and the trend of the future;

11. *Also acknowledges* that the Paris Agreement is working and *resolves* to go further and faster;

12. *Recognizes* the centrality of international cooperation to making progress towards achieving the purpose and long-term goals of the Paris Agreement, as well as to overcoming development challenges in and enabling opportunities for responding to the urgent need to address climate change;

13. *Also recognizes* the critical role of United Nations organizations, specialized agencies, the secretariat, regional and international support programmes, bilateral and multilateral

[1] FCCC/PA/CMA/2025/8, FCCC/PA/CMA/2025/16 and FCCC/SBI/2025/17.

agencies, multilateral development banks and other financial institutions in fostering cooperation on and supporting the implementation of the Paris Agreement;

II. From negotiation to implementation: Paris Agreement policy cycle fully in motion

14. *Recognizes* that the conclusion of the first global stocktake, together with the latest nationally determined contributions and national adaptation plans and the first round of biennial transparency reports, marks the implementation of the Paris Agreement policy cycle;

15. *Resolves* to decisively transition to a focus on the implementation of the Paris Agreement and decisions adopted since its first session and *expresses deep appreciation and gratitude* to the Presidencies of:

(a) The twenty-first session of the Conference of the Parties, for guiding the process resulting in the adoption of the Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change;

(b) The first session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the completion of the work programme under the Paris Agreement and other decisions;

(c) The second session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the Chile Madrid Time for Action and other decisions;

(d) The third session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the Glasgow Climate Pact and other decisions;

(e) The fourth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the Sharm el-Sheikh Implementation Plan and other decisions;

(f) The fifth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the United Arab Emirates Consensus and other decisions;

(g) The sixth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, for the Baku Climate Unity Pact and other decisions;

16. *Commends* the 122 Parties that have communicated their new nationally determined contributions for the next policy cycle of the Paris Agreement and *urges* Parties that have not yet communicated a new nationally determined contribution to do so as soon as possible;

17. *Notes* that nationally determined contributions have been improving over time, including economy-wide emission reduction targets, covering all greenhouse gases, and going beyond mitigation to voluntarily incorporate elements on, inter alia, adaptation, finance, technology, capacity-building, voluntary cooperation, stakeholder engagement, response measures, just transition and addressing loss and damage, and informed by the outcome of the global stocktake;

18. *Commends* the 80 Parties that have communicated long-term low greenhouse gas emission development strategies and *urges* Parties that have not yet done so to communicate such strategies as soon as possible;

19. *Commends* the 71 Parties that have submitted national adaptation plans, policies and planning processes, which includes 60 developing country Parties that have submitted a national adaptation plan, and *calls upon* Parties that have not yet done so to do so by the end of 2025 and *also calls upon* all Parties to progress in implementing them by 2030;

20. *Recognizes* the continued efforts of developing country Parties in formulating and implementing national adaptation plans and the significant challenges they face in accessing finance for implementing them;

21. *Commends* the 119 Parties that have submitted their first biennial transparency reports, which demonstrate steps taken and progress made by Parties towards and gaps remaining in implementing the Paris Agreement;

22. *Acknowledges* the initiation of the technical expert review of biennial transparency reports for an expected 50 Parties by the end of December 2025 and the facilitative, multilateral consideration of progress for 12 Parties;

23. *Also acknowledges* that the full implementation of the enhanced transparency framework under the Paris Agreement is facilitating a clear understanding of efforts by Parties to implement the Paris Agreement, thus promoting trust and confidence;

24. *Recognizes* the importance of the provision of increased support, in a timely, adequate and predictable manner, to developing countries for implementing the enhanced transparency framework;

25. *Also recognizes* the need for a manyfold increase in financial support provided to and mobilized for developing countries for ambitious adaptation and mitigation action aimed at achieving Article 2 of the Paris Agreement, noting that the cost of inaction would significantly outweigh the cost of timely and effective climate action;

26. *Welcomes* the decision of the Board of the Fund for responding to Loss and Damage to establish a replenishment cycle for the resource mobilization of the Fund and *looks forward* to successful replenishments of the Fund for responding to Loss and Damage, the Global Environment Facility and the Green Climate Fund;

III. Responding to urgency: Accelerating implementation, solidarity and international cooperation

27. *Recognizes* the need for urgent action and support for achieving deep, rapid and sustained reductions of greenhouse gas emissions in line with 1.5 °C pathways, noting that finance, capacity-building and technology transfer are critical enablers of climate action;

28. *Affirms* its commitment to accelerating implementation of, support for and cooperation in, achieving nationally determined contributions in this critical decade and beyond, including by aligning them with the long-term global temperature goal of the Paris Agreement, as informed by the best available science, reflecting equity and the principle of common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances, and in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty;

29. *Resolves* to unite efforts in a global *mutirão* against climate change, calling on all actors to work together to significantly accelerate and scale up climate action worldwide, as part of a global mobilization towards significantly enhancing international cooperation and implementation during this critical decade, with a view to keeping 1.5 °C within reach, building resilience and mobilizing finance, technology and capacity-building, in accordance with the principles and provisions of the Paris Agreement;

30. *Welcomes* the efforts of all non-Party stakeholders in addressing and responding to climate change, including those of civil society, the private sector, financial institutions, cities and other subnational authorities in multilevel climate action, and *calls on* all actors to continue working together to accelerate and scale up climate action worldwide to keep 1.5 °C within reach, build resilience and mobilize means of implementation;

31. *Welcomes with appreciation* the work and efforts of the Presidencies of its fifth, sixth and seventh sessions (the "Road map to Mission 1.5 Troika") towards significantly enhancing international cooperation and the international enabling environment to stimulate ambition with a view to enhancing action and implementation in this critical decade and keeping 1.5 °C within reach;

32. *Calls on* Parties to enhance their enabling environments, in a nationally determined manner, with a view to increasing climate financing;

33. *Also calls on* Parties to enhance cooperation towards establishing international enabling environments for, and reducing barriers to, climate action with a view to accelerating the full implementation of nationally determined contributions while striving to do better collectively and cooperatively, in accordance with the principles and provisions of

the Convention and the Paris Agreement, taking into account national circumstances and development priorities;

34. *Emphasizes* the need for accelerated implementation of domestic mitigation measures in accordance with Article 4, paragraph 2, of the Paris Agreement as well as the use of voluntary cooperation, as referred to in Article 6, paragraph 1, of the Paris Agreement;

35. *Notes* the importance of aligning nationally determined contributions with long-term low greenhouse gas emission development strategies and *encourages* Parties to align their nationally determined contributions towards global net zero by or around mid-century with a view to keeping 1.5 °C within reach;

36. *Invites* Parties to develop implementation and investment plans for their nationally determined contributions and to align their nationally determined contributions with their broader economic development strategies and plans;

37. *Recalls* its request to the Paris Committee on Capacity-building[2] to identify, in coordination with Parties, other UNFCCC constituted bodies and programmes, and other stakeholders, current activities for enhancing the capacity of developing country Parties to prepare and implement nationally determined contributions;

38. *Requests* the secretariat to conduct peer exchange workshops, including at climate weeks, to facilitate the sharing of knowledge and good practices in relation to the preparation and implementation of nationally determined contributions, drawing on the reports on the annual global stocktake dialogue;

39. *Welcomes* the offer of technical assistance for the preparation and implementation of nationally determined contributions and *invites* relevant United Nations organizations, specialized agencies, the secretariat, including through its regional collaboration centres, regional and international support programmes, and bilateral and multilateral agencies to enhance the provision of technical assistance and support to developing country Parties to facilitate their preparation and implementation of nationally determined contributions;

40. *Recognizes* the efforts of the Presidency of the thirtieth session of the Conference of the Parties in launching voluntary initiatives, the efforts of the high-level champions in providing continuity and the work of non-Party stakeholders in supporting Parties in implementing their nationally determined contributions taking into account the principles and provisions of the Paris Agreement;

41. *Decides,* in responding to urgency, gaps and challenges, accelerating implementation, solidarity and international cooperation, to launch the Global Implementation Accelerator, as a cooperative, facilitative and voluntary initiative under the guidance of the Presidencies of the seventh and eighth sessions (November 2026) of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement to accelerate implementation across all actors to keep 1.5 °C within reach and supporting countries in implementing their nationally determined contributions and national adaptation plans taking into account the decisions referred to in paragraph 15 above, such as the United Arab Emirates Consensus, *requests* the Presidencies to present a report summarizing their work in this regard to the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at its eighth session, *invites* the Presidencies to conduct open and inclusive information sessions held in conjunction with the sixty-fourth (June 2026) and sixty-fifth (November 2026) sessions of the subsidiary bodies, and *decides* to exchange experiences and views on related matters at a high-level event in 2026;

42. *Also decides* to launch, under the guidance of the Presidencies of the sixth, seventh and eighth sessions of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, the "Belém Mission to 1.5", aimed at enabling ambition and implementation of nationally determined contributions and national adaptation plans, to reflect on accelerating implementation, international cooperation and investment in nationally determined contributions and national adaptation plans across mitigation and adaptation, and *requests* those Presidencies to produce a report summarizing the work as they

[2] Decision 1/CMA.5, para. 117.

conclude the work by the eighth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement;

43. *Recalls* Article 4, paragraph 11, of the Paris Agreement and *encourages* Parties to strengthen their existing nationally determined contribution at any time with a view to enhancing its level of ambition, in accordance with guidance adopted by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement;

44. *Welcomes* efforts to reform the international financial architecture, *calls* for continued efforts in this regard and *notes* the need to rapidly reduce existing constraints, challenges, systemic inequities and barriers in relation to access to climate finance;

45. *Reaffirms* that developed country Parties shall provide financial resources to assist developing country Parties with respect to both mitigation and adaptation in continuation of their existing obligations under the Convention and that other Parties are encouraged to provide or continue to provide such support voluntarily;

46. *Also reaffirms* the long-term goal of making finance flows consistent with a pathway towards low greenhouse gas emissions and climate-resilient development;

47. *Further reaffirms* the call[3] on all actors to work together to enable the scaling up of financing to developing country Parties for climate action from all public and private sources to at least USD 1.3 trillion per year by 2035, *takes note* of the "Baku to Belem Roadmap to 1.3T" and *welcomes* the efforts undertaken by the Presidencies of the twenty-ninth and thirtieth sessions of the Conference of the Parties in fulfilling their mandate;

48. *Decides* to urgently advance actions to enable the scaling up of financing for developing country Parties for climate action from all public and private sources to at least USD 1.3 trillion per year by 2035 and *emphasizes* the urgent need to remain on a pathway towards the goal of mobilizing at least USD 300 billion for developing country Parties per year by 2035 for climate action, with developed country Parties taking the lead;

49. *Also emphasizes* the urgent need for the provision and mobilization of public and grant-based resources and highly concessional finance, particularly for adaptation in developing country Parties, especially those that are particularly vulnerable to the adverse effects of climate change and have significant capacity constraints, such as the least developed countries and small island developing States;

50. *Recognizes* the need for urgent and enhanced action and support for averting, minimizing and addressing loss and damage associated with climate change impacts;

51. *Recalls* its decision[4] to pursue efforts to at least triple annual outflows from the operating entities of the Financial Mechanism, the Adaptation Fund, the Least Developed Countries Fund and the Special Climate Change Fund from the 2022 level by 2030 at the latest with a view to significantly scaling up the share of finance delivered through them in delivering on the goal referred to in paragraph 8 of decision 1/CMA.6 and *calls* for enhanced efforts in this regard;

52. *Decides* to convene a high-level ministerial round table to reflect on the implementation of the new collective quantified goal on climate finance, including on the quantitative and qualitative elements related to the provision of finance;

53. *Reaffirms* the doubling by 2025 in paragraph 18 of decision 1/CMA.3, *calls for* efforts to at least triple adaptation finance by 2035 in the context of decision 1/CMA.6, including paragraph 16 thereof, and *urges* developed country Parties to increase the trajectory of their collective provision of climate finance for adaptation to developing country Parties;

[3] Decision 1/CMA.6, para. 7.
[4] Decision 1/CMA.6, para. 16.

54. *Decides* to establish a two-year work programme on climate finance, including on Article 9, paragraph 1, of the Paris Agreement in the context of Article 9 of the Paris Agreement as a whole;[5]

55. *Also decides* that the work programme referred to in paragraph 54 above will be facilitated by co-chairs, one from a developed country and one from a developing country, appointed, in consultation with the respective constituencies, by the President of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at its seventh session;

56. *Reaffirms* that Parties should cooperate to promote a supportive and open international economic system that would lead to sustainable economic growth and development in all Parties, particularly developing country Parties, thus enabling them better to address the problems of climate change and *also reaffirms* that measures taken to combat climate change, including unilateral ones, should not constitute a means of arbitrary or unjustifiable discrimination or a disguised restriction on international trade;

57. *Requests* the subsidiary bodies to hold a dialogue at their sixty-fourth, sixty-sixth (June 2027) and sixty-eighth sessions (June 2028), with the participation of Parties and other stakeholders, including the International Trade Centre, the United Nations Conference on Trade and Development and the World Trade Organization, to consider opportunities, challenges and barriers in relation to enhancing international cooperation related to the role of trade, taking into account paragraph 56 above, *decides* to exchange experiences and views on related matters at a high-level event in 2028 and *requests* the subsidiary bodies to present a report summarizing the discussions at the high-level event;

58. *Takes note* of the estimated budgetary implications of the activities to be undertaken by the secretariat referred to in this decision;

59. *Requests* that the actions of the secretariat called for in this decision be undertaken subject to the availability of financial resources.

---

[5] Without prejudging the process for the implementation of the new collective quantified goal on climate finance.

ADVANCE VERSION

United Nations

FCCC/PA/CMA/2025/L.25

Framework Convention on Climate Change

Distr.: Limited
22 November 2025

Original: English

Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement
Seventh session
Belém, 10–21 November 2025
Agenda item 8(a)
Matters relating to adaptation
Global goal on adaptation

Matters relating to adaptation

Proposal by the President

Draft decision -/CMA.7

Global goal on adaptation

The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement,

Recalling Article 2 of the Paris Agreement,

Also recalling decisions 2/CMA.5 and 3/CMA.6, in particular its paragraph 22,

Further recalling Article 7, paragraphs 1, 2, 4, 13 and 14, of the Paris Agreement,

Recalling Article 9 of the Paris Agreement,

Also recalling decision 1/CMA.3, paragraph 18,

Further recalling decision 19/CMA.1,

Recalling relevant provisions and principles of the Convention and the Paris Agreement, including the principle of equity and common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances,

1. *Reaffirms* that matters relating to the global goal on adaptation is a standing agenda item and will continue to be included in the agendas for the sixty-fourth (June 2026) and subsequent sessions of the subsidiary bodies and the eighth (November 2026) and subsequent sessions of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, unless otherwise specified by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement;[1]

2. *Calls upon* all Parties to ensure that adequate adaptation responses in the context of the temperature goal set out in Article 2, paragraph 1(a), of the Paris Agreement, are in line with different national circumstances, needs and priorities and in the context of sustainable development and poverty eradication;

[1] Decision 3/CMA.6, para. 28.

3. *Expresses appreciation* to the Chairs of the subsidiary bodies for their guidance and to the secretariat for its support for the work conducted under the United Arab Emirates–Belém work programme on indicators for measuring progress achieved towards the targets referred to in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5;

4. *Expresses deep appreciation* to the experts convened to support the technical work under the United Arab Emirates–Belém work programme[2] for their efforts and dedication to the process and considers their final list of potential indicators[3] as a knowledge product;

5. *Decides* to conclude the United Arab Emirates–Belém work programme;

6. *Adopts* the Belém Adaptation Indicators, as contained in the annex;

7. *Emphasizes* that the Belém Adaptation Indicators are voluntary, non-prescriptive, non-punitive, facilitative, global in nature, respectful of national sovereignty and national circumstances and country-driven, and that the indicators should not create additional reporting burdens, particularly for developing country Parties, are not intended to serve as a basis for comparison among Parties, shall not become a barrier and shall not be used under any circumstances as a condition for developing country Parties to access funding under the Convention and the Paris Agreement;

8. *Also emphasizes* that the Belém Adaptation Indicators do not create new financial obligations or commitments, nor liability or compensation;

9. *Affirms* that the Belém Adaptation Indicators are intended to inform national approaches to tracking adaptation action and progress and shall not create new obligations for developing country Parties, benchmarks or evaluation criteria, nor establish global standardized methodologies or data-collection processes, nor establish any compliance frameworks, nor prejudice any Party's position or imply acceptance of elements inconsistent with national circumstances or with the principles and provisions of the Convention and the Paris Agreement;

10. *Recalls* paragraph 10(c) of decision 3/CMA.4, paragraph 13 of decision 2/CMA.5 and paragraph 21 of decision 3/CMA.6 and *emphasizes* the importance of cross-cutting considerations, including by acknowledging the contributions of children, youth, people with disabilities, Indigenous Peoples and local communities, people of African descent and migrants to adaptation, and the importance of consideration of gender, human rights, intergenerational equity and social justice, and participatory and fully transparent approaches;

11. *Encourages* Parties, as appropriate and at their discretion, to test the Belém Adaptation Indicators, including in consultation with relevant practitioners and other stakeholders;

12. *Invites* Parties to integrate the targets outlined in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5 and the Belém Adaptation Indicators into, and to make use of these indicators as appropriate and as relevant in, their reporting and planning processes, including with regard to their biennial transparency reports, adaptation communications, national adaptation plans, nationally determined contributions and national communications;

13. *Recalls* paragraph 22 of decision 3/CMA.6 and *emphasizes* that the Belém Adaptation Indicators will constitute a source of input, including through reporting by Parties, to the global stocktake;

14. *Recalls* paragraphs 44–45 of decision 2/CMA.5 and *requests* the Adaptation Committee, the Consultative Group of Experts and the Least Developed Countries Expert Group to provide technical guidance and support to Parties for implementing the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience and reporting thereon, including by developing tabular formats in accordance with paragraph 109(a) of the modalities, procedures and guidelines for the transparency framework for action and support referred to in Article 13 of the Paris Agreement,[4] and for integrating the United Arab Emirates

[2] As per documents FCCC/SBSTA/2024/7, para. 43, and FCCC/SBI/2024/13, para. 81.
[3] Available at https://unfccc.int/documents/649629.
[4] Decision 18/CMA.1, annex.

Framework for Global Climate Resilience into national adaptation plans, and local and regional plans and action for monitoring, evaluation and learning, including through the NAP Technical Guidelines;[5]

15. *Invites* the Adaptation Committee to analyse the information on the thematic and dimensional targets referred to in paragraphs 9 and 10 respectively of decision 2/CMA.5, including on means of implementation, contained in biennial transparency reports, adaptation communications, national adaptation plans, nationally determined contributions and national communications through the lens of the thematic and dimensional targets of the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience with a view to assessing progress under the global goal on adaptation and future global stocktakes;

16. *Requests* the secretariat to prepare a technical paper, for consideration by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at the latest at its eighth session, on the targets outlined in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5, and the Belém Adaptation Indicators, by 30 September 2026, which will (1) consider the use of the Indicators; (2) include a mapping of existing synthesis report processes on adaptation information relevant to the global goal on adaptation; (3) identify synergies as well as gaps and potential ways to fill those gaps; and (4) analyse guidelines, tools and methodologies for aggregating the Belém Adaptation Indicators under the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience;

17. *Invites* the Global Environment Facility to support developing countries in implementing the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience, including through the Capacity-building Initiative for Transparency;

18. *Also invites* the Green Climate Fund to support developing countries in implementing the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience and in ensuring alignment of the Framework with national adaptation plans and monitoring, evaluation and learning systems as part of its Readiness and Preparatory Support Programme;

19. *Further invites* the Adaptation Fund to support developing countries in implementing the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience and in ensuring alignment of the Framework with national adaptation plans and monitoring, evaluation and learning systems as a way of scaling up the implementation of adaptation projects identified as priorities within national adaptation plans;

20. *Recognizes* the role of work under the Nairobi work programme on impacts, vulnerability and adaptation to climate change in supporting the process of responding to the knowledge needs identified by Parties arising from the implementation of the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience;

21. *Decides* to establish the Belém–Addis vision on adaptation, which comprises a two-year policy alignment process by Parties, based on the experience referred to in paragraphs 11–12 above, and the technical work referred to in paragraph 23 below, aimed at developing guidance for operationalizing the Belém Adaptation Indicators under the Belém–Addis vision on adaptation;

22. *Agrees* that the work under the Belém–Addis vision on adaptation will be carried out jointly by the subsidiary bodies;

23. *Requests* the subsidiary bodies to undertake technical work on improving metadata and methodologies for the Belém Adaptation Indicators, to be considered by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at its ninth session (November 2027), including by establishing a technical taskforce to contribute to that work;

24. *Invites* the Adaptation Committee, the Least Developed Countries Expert Group and other relevant UNFCCC constituted bodies and representatives of relevant processes to participate in the technical work referred to in paragraph 23 above;

[5] Least Developed Countries Expert Group. 2025. *The NAP Technical Guidelines: Updated technical guidelines for the process to formulate and implement national adaptation plans*. Bonn: UNFCCC. Available at https://napcentral.org/nap-guidelines.

25. *Calls upon* international organizations and agencies to support the technical work referred to in paragraph 23 above, if needed, and to enhance the operationalization of the Belém Adaptation Indicators, including through methodologies, data standards and metadata;

26. *Emphasizes* that work under the Baku Adaptation Road Map referred to in paragraph 29 of decision 3/CMA.6 should bring coherence to the UNFCCC adaptation architecture and avoid duplication of work by leveraging the mandates of and outputs of work under constituted bodies and work programmes, including the Adaptation Committee, the Least Developed Countries Expert Group and the Nairobi work programme, and *also emphasizes* the need for cooperation with regional adaptation networks, the private sector and research institutions in recognition of the important roles played by diverse actors in implementing the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience;

27. *Agrees* that work under the Baku Adaptation Road Map should include consideration of the elements outlined in paragraph 38 of decision 2/CMA.5, focus on implementation of the global goal on adaptation in line with Article 7, paragraph 1, of the Paris Agreement and be responsive to the impacts of the temperature goal referred to in Article 2, paragraph 1(a), of the Paris Agreement;

28. *Recalls* paragraph 29 of decision 3/CMA.6 and *decides* that the work under the Baku Adaptation Road Map shall be guided by the following:

(a) Aligning adaptation action with adequate adaptation responses in the context of the temperature goal of the Paris Agreement, ensuring that national and global adaptation strategies and actions reflect the risks and needs arising from different warming increments within the temperature goal;

(b) Strengthening implementation of the targets outlined in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5;

(c) Enhancing knowledge-sharing;

(d) Ensuring access to means of implementation for adaptation, for adequate, predictable and accessible financial, technology transfer and capacity-building support, including from developed country Parties to developing country Parties, in accordance with Article 9, paragraph 1, and Articles 10–11, of the Paris Agreement;

29. *Decides* that the first phase of the Baku Adaptation Road Map, covering 2026–2028, shall focus on initial implementation of activities under the Road Map, consisting of two workshops per year organized by the Chairs of the subsidiary bodies with the support of the secretariat, one to be held in session and one intersessionally, and the preparation of a technical paper by the secretariat, aimed at enhancing adaptive capacity, strengthening cooperation and facilitating adaptation planning and implementation in line with different national circumstances and in the context of Article 2, paragraph 1(a), of the Paris Agreement;

30. *Invites* Parties to submit via the submission portal[6] by 28 February 2026 views on the focus of the workshops and the technical paper referred to in paragraph 29 above;

31. *Emphasizes* that no single adaptation approach shall be presented as the default, superior or universally applicable pathway, recognizing the essential role of diverse, nationally led, context-specific adaptation approaches that reflect national circumstances, priorities and needs in achieving the global goal on adaptation and strengthening global climate resilience;

32. *Decides* to undertake a review of the Belém Adaptation Indicators as part of the review of the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience, after the second global stocktake in 2029;

33. *Also decides* that the terms of reference for the review of the United Arab Emirates Framework for Global Climate Resilience shall be developed and agreed by the subsidiary bodies in 2026–2027;

[6] https://www4.unfccc.int/sites/submissionsstaging/Pages/Home.aspx.

34. *Takes note* of paragraph 53 of decision -/CMA.7,[7] in which it reaffirms the doubling by 2025 in paragraph 18 of decision 1/CMA.3, calls for efforts to at least triple adaptation finance by 2035 in the context of decision 1/CMA.6, including paragraph 16 thereof, and urges developed country Parties to increase the trajectory of their collective provision of climate finance for adaptation to developing country Parties;

35. *Requests* the secretariat to implement relevant provisions in this decision;

36. *Takes note* of the estimated budgetary implications of the activities to be undertaken by the secretariat referred to in paragraphs 15, 16 and 29 above;

37. *Requests* that the actions of the secretariat called for in this decision be undertaken subject to the availability of financial resources.

[7] Draft decision entitled "Global Mutirão: Uniting humanity in a global mobilization against climate change" proposed under agenda item 2(c) of the Conference of the Parties at its thirtieth session.

Annex

Belém Adaptation Indicators for measuring progress achieved towards the targets referred to in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5

1. Adaptation is context-specific, and capturing progress in adaptation in a comprehensive manner requires contextual information, which may be reflected through the disaggregation of indicators, as appropriate. Parties may determine the categories for and extent of such disaggregation in accordance with their national circumstances and contexts. Indicators may be disaggregated, as appropriate, by:

(a) Social categories, which may include demographic and socioeconomic characteristics such as vulnerability, gender, age, disability, race, socioeconomic status, status as Indigenous Peoples, status as migrants, as well as children and young people, as noted in paragraph 21(d) of decision 3/CMA.6, paragraph 41(i) of document FCCC/SBSTA/2024/7 and paragraph 79(i) of document FCCC/SBI/2024/13;

(b) Climate-related hazards (with this category remaining flexible to reflect the different hazards faced by countries), which may include floods, droughts, increased temperatures, storms, cyclones, landslides and other extreme climate events, and Parties may take into account all climate hazards currently faced or anticipated in the future;

(c) Geographical characteristics, accounting for different physical and regional contexts, including coastal areas, islands, mountains, arid and semi-arid regions, deltas, river basins, and cryosphere regions;

(d) Ecosystems, which may include terrestrial, inland water, mountain, marine and coastal ecosystems and other relevant ecosystems, as applicable and as referenced in paragraph 9(d) of decision 2/CMA.5;

(e) Administrative and settlement levels, which may include national, subnational and local levels, as well as urban and rural areas;

(f) Type of adaptation measures, such as building resilience and retrofitting;

(g) Thematic sectors referred to in paragraph 9 of decision 2/CMA.5, and for which Parties are encouraged (1) to disaggregate the dimensional target indicators referred to in paragraph 10 of decision 2/CMA.5, as appropriate, in order to reflect the full adaptation cycle characteristics of each thematic sector and (2) to consider, where relevant, disaggregation by thematic sector under the thematic target indicators to capture interlinkages between different thematic targets;

(h) Subcomponents of the targets referred to in paragraph 9 of decision 2/CMA.5, which may include, for 9(b) food and agriculture target indicators, disaggregation by type of agriculture, including crops, livestock, fisheries and agroforestry; for 9(c) health target indicators, disaggregation by diseases, as applicable; for 9(d) ecosystem target indicators, disaggregation by ecosystem services, where appropriate; for 9(e) infrastructure and human settlements target indicators, disaggregation by type of infrastructure and type of settlement; and for 9(f) poverty eradication and livelihoods target indicators, disaggregation by poverty levels, income groups and social protection measures, as applicable.

2. The indicators listed in paragraphs 3–13 below contain both quantitative and qualitative indicators as per paragraph 21(c) of decision 3/CMA.6, where applicable, so as to ensure a comprehensive assessment of progress achieved towards the targets referred to in paragraphs 9–10 of decision 2/CMA.5.

3. The indicators for assessing progress under target 9(a), significantly reducing climate-induced water scarcity and enhancing climate resilience to water-related hazards towards a climate-resilient water supply, climate-resilient sanitation and access to safe and affordable potable water for all, are as follows:

(a) Level of water stress, including as an outcome of adaptation actions where applicable, accounting for relevant climate hazard intensity and/or frequency;

(b) Level of water use efficiency, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(c) Proportion of critical water and sanitation infrastructure systems that are resilient to climate-related hazards under different warming scenarios, as appropriate for regions and contexts, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(d) Proportion of the total area of basins and cryosphere for which a climate adaptation plan has been developed and implemented on the basis of different warming scenarios, as appropriate for regions and contexts where applicable;

(e) Proportion of the population using safe and affordable potable water services that are climate-resilient, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(f) Proportion of the population using sanitation services that are safely managed and climate-resilient, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(g) Extent of measures taken to improve and extend water, sanitation and hygiene services to populations disproportionately affected by climate change and to vulnerable groups relative to needs;

(h) Proportion of bodies of water with good ambient water quality for drinking water supply, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(i) Number of people per 100,000 supported in planned relocation processes in response to water-related hazards, where adaptation measures were taken to ensure safety of populations.

4. The indicators for assessing progress under target 9(b), attaining climate-resilient food and agricultural production and supply and distribution of food, as well as increasing sustainable and regenerative production and equitable access to adequate food and nutrition for all, are as follows:

(a) Proportion of area under management for food and agricultural production utilizing practices and technologies relevant to climate change adaptation;

(b) Extent of implementation of institutional frameworks for knowledge transfer, research and development, and extension services supporting climate change adaptation in the areas of food and agriculture relative to needs;

(c) Level of degraded areas that are under management for food and agricultural production, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(d) Level of food and agricultural yield in areas that are under management for food and agricultural production, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(e) Proportion of the population with equitable access to adequate food and nutrition, including as an outcome of adaptation actions where applicable.

5. The indicators for assessing progress under target 9(c), attaining resilience against climate change related health impacts, promoting climate-resilient health services and significantly reducing climate-related morbidity and mortality, particularly in the most vulnerable communities, are as follows:

(a) Rate of mortality associated with climate impacts compared with counterfactual rates, including as an outcome of adaptation actions or coverage of early warning systems where applicable;

(b) Level of incidence of climate-sensitive infectious diseases, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(c) Rate of morbidity associated with climate impacts compared with counterfactual rates, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(d) Proportion of the population vulnerable to climate change with access to mental health and psychosocial support;

(e) Extent to which climate health services have remained at full capacity during and following climate-related events relative to pre-event service capacity;

(f) Percentage of health facilities that are resilient to climate-related hazards under different warming scenarios, as appropriate for regions and contexts, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(g) Coverage of essential health services that are supported by adaptation measures to ensure continuity during and following climate-related events;

(h) Proportion of health practitioners who have received capacity-building support pertaining to climate change adaptation and health.

6. The indicators for assessing progress under target 9(d), reducing climate impacts on ecosystems and biodiversity, and accelerating the use of ecosystem-based adaptation and nature-based solutions, including through their management, enhancement, restoration and conservation and the protection of terrestrial, inland water, mountain, marine and coastal ecosystems, are as follows:

(a) Proportion of climate-resilient ecosystems that are providing services to populations that depend on them;

(b) Proportion of ecosystem areas with adaptation actions implemented towards enhanced resilience and services;

(c) Level of resilience of ecosystems, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(d) Level of threat status of ecosystems, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(e) Level of threat status of species, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(f) Level of adaptive capacity, resilience and vulnerability to climate impacts resulting from the implementation of ecosystem-based adaptation actions and nature-based solutions according to information reported by Parties, as appropriate.

7. The indicators for assessing progress under target 9(e), increasing the resilience of infrastructure and human settlements to climate change impacts to ensure basic and continuous essential services for all, and minimizing climate-related impacts on infrastructure and human settlements, are as follows:

(a) Proportion of settlement upgrading programmes implemented that include climate change adaptation measures and maintain sustained engagement at the local level;

(b) Proportion of infrastructure and human settlements vulnerable to climate-related hazards and other extreme events relocated to a safer location.

8. The indicators for assessing progress under target 9(f), substantially reducing the adverse effects of climate change on poverty eradication and livelihoods, in particular by promoting the use of adaptive social protection measures for all, are as follows:

(a) Level of population living in poverty, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(b) Proportion of the population in climate-vulnerable areas with access to social protection services;

(c) Level of social protection systems that consider climate risk management aspects and can respond to climate change impacts.

9. The indicators for assessing progress under target 9(g), protecting cultural heritage from the impacts of climate-related risks by developing adaptive strategies for preserving cultural practices and heritage sites and by designing climate-resilient infrastructure, guided

by traditional knowledge, Indigenous Peoples' knowledge and local knowledge systems, are as follows:

(a) Percentage of at-risk cultural and natural heritage sites and elements with adaptation measures implemented to enhance resilience to climate-related hazards under different warming scenarios, as appropriate for regions and contexts, guided by traditional, local or Indigenous Peoples' knowledge and practices, disaggregated, as appropriate, by tangible and intangible cultural elements;

(b) Proportion of cultural heritage protected from climate impacts through digitization measures for preservation and recovery and by storing movable heritage in climate-resilient facilities;

(c) Percentage of cultural heritage and sites with adaptation measures and emergency preparedness plans in place for climate change related hazards under different warming scenarios, as appropriate for regions and contexts;

(d) Level of establishment of institutional arrangements for the provision of regular training on climate change adaptation that incorporates guidance from traditional, local and Indigenous Peoples' knowledge where applicable;

(e) Percentage of climate adaptation measures focused on cultural heritage that maintain sustained engagement with Indigenous Peoples and/or local communities.

10. The indicators for assessing progress under target 10(a), impact, vulnerability and risk assessment, towards achieving the outcome specified thereunder – by 2030 all Parties have conducted up-to-date assessments of climate hazards, climate change impacts and exposure to risks and vulnerabilities and have used the outcomes of these assessments to inform their formulation of national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies, and by 2027 all Parties have established multi-hazard early warning systems, climate information services for risk reduction and systematic observation to support improved climate-related data, information and services – are as follows:

(a) Level of establishment of multi-hazard early warning systems;

(b) Level of conduct of assessments of climate hazards, climate change impacts, and exposure to risks and vulnerabilities based on different global warming scenarios, as appropriate for regions and contexts;

(c) Level of establishment of multi-hazard monitoring and impact-based forecasting systems, including monitoring stations;

(d) Number of people per 100,000 that are covered by early warning information through local governments or through national dissemination mechanisms;

(e) Percentage of the population in a country exposed to or at risk from climate-related disasters protected through pre-emptive evacuation measures following early warning;

(f) Level of establishment of climate information services for risk reduction and systematic observation to support improved climate-related data, information and services;

(g) Extent of usage of climate risk information and comprehensive risk assessment based on different global warming scenarios, as appropriate for regions and contexts, to inform formulation of national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies.

11. The indicators for assessing progress under target 10(b), planning, towards achieving the outcome thereunder – by 2030 all Parties have in place country-driven, gender-responsive, participatory and fully transparent national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies, covering, as appropriate, ecosystems, sectors, people and vulnerable communities, and have mainstreamed adaptation in all relevant strategies and plans – are as follows:

(a) Status of having national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies in place;

(b) Status of having gender-responsive adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies in place;

(c) Existence of national adaptation plans, policy instruments, planning processes and strategies that have been informed by traditional knowledge, knowledge of Indigenous Peoples and local knowledge systems.

12. The indicators for assessing progress under target 10(c), implementation, towards achieving the outcome thereunder – by 2030 all Parties have progressed in implementing their national adaptation plans, policies and strategies and, as a result, have reduced the social and economic impacts of the key climate hazards identified in the assessments referred to under target 10(a) – are as follows:

(a) Extent of implementation of national adaptation plans, policies and strategies relative to planned implementation thereof;

(b) Number of deaths and missing persons associated with climate-related hazards, per 100,000 people, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(c) Net savings as a percentage of gross domestic product from avoided losses, including as an outcome of adaptation actions where applicable;

(d) Amount of finance for climate adaptation reported in line with chapters IV, V and VI, as relevant and as appropriate, of the annex to decision 18/CMA.1, disaggregated by the parameters listed in paragraphs 123, 125, 133 and 134, as applicable, of the same decision, which includes the amount of international public finance for climate adaptation provided by developed countries and received by developing countries for the implementation of national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies;

(e) Technology development and transfer for climate adaptation reported in line with chapters IV, V and VI, as relevant and as appropriate, of the annex to decision 18/CMA.1, disaggregated by the parameters listed in paragraphs 127, 136 and 138, as applicable, of the same decision, which includes technology development and transfer support for climate adaptation provided by developed countries and needed and received by developing countries for the implementation of national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies;

(f) Capacity-building for climate adaptation reported in line with chapters IV, V and VI, as relevant and as appropriate, of the annex to decision 18/CMA.1, disaggregated by the parameters listed in paragraphs 129, 140 and 142, as applicable, of the same decision, which includes capacity-building support for climate adaptation provided by developed countries and needed and received by developing countries for the implementation of national adaptation plans, policy instruments, and planning processes and/or strategies.

13. The indicators for assessing progress under target 10(d), monitoring, evaluation and learning, towards achieving the outcome thereunder – by 2030 all Parties have designed, established and operationalized a system for monitoring, evaluation and learning for their national adaptation efforts and have built the required institutional capacity to fully implement the system – are as follows:

(a) Extent of design of a system for monitoring, evaluation and learning for national adaptation efforts relative to needs;

(b) Level of operationalization of a system for monitoring, evaluation and learning for national adaptation efforts;

(c) Level of periodic publication of monitoring, evaluation and learning findings regarding the implementation of national adaptation efforts;

(d) Level of integration of monitoring, evaluation and learning system findings into national adaptation efforts;

(e) Level of institutional capacity to fully operate systems for monitoring, evaluation and learning for national adaptation efforts.

ADVANCE VERSION

United Nations

FCCC/PA/CMA/2025/L.14

Framework Convention on Climate Change

Distr.: Limited
21 November 2025

Original: English

Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement
Seventh session
Belém, 10–21 November 2025
Agenda item 5
United Arab Emirates just transition work programme

United Arab Emirates just transition work programme

Proposal by the President

Draft decision -/CMA.7

United Arab Emirates just transition work programme

The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement,

Recalling the Paris Agreement,

Underscoring Article 2, paragraph 1, of the Paris Agreement, which provides that the Agreement, in enhancing the implementation of the Convention, including its objective, aims to strengthen the global response to the threat of climate change, in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty, including by holding the increase in the global average temperature to well below 2 °C above pre-industrial levels and pursuing efforts to limit the temperature increase to 1.5 °C above pre-industrial levels, recognizing that this would significantly reduce the risks and impacts of climate change; increasing the ability to adapt to the adverse impacts of climate change and foster climate resilience and low greenhouse gas emission development in a manner that does not threaten food production; and making finance flows consistent with a pathway towards low greenhouse gas emissions and climate-resilient development,

Also underscoring Article 2, paragraph 2, of the Paris Agreement, which provides that the Agreement will be implemented to reflect equity and the principle of common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances,

Recognizing the need for an effective and progressive response to the urgent threat of climate change, based on equity and the best available science,

Recalling decisions 1/CMA.3, paragraph 85, 1/CMA.4, paragraphs 50–53, and 3/CMA.5,

Acknowledging that climate change is a common concern of humankind and that Parties should, when taking action to address climate change, respect, promote and consider their respective obligations on human rights, the right to a clean, healthy and sustainable environment, the right to health, the rights of Indigenous Peoples, local communities, migrants, children, persons with disabilities and people in vulnerable situations and the right

to development, as well as gender equality, empowerment of women and intergenerational equity,

Recognizing that just transitions are for all countries,

Emphasizing the multisectoral, multidimensional and cross-cutting nature of just transitions, to which there is no one-size-fits-all approach and for which whole-of-society and whole-of-economy approaches are required,

Recognizing that just transition pathways are relevant in the context of mitigation, adaptation, including strengthening climate resilience and increasing adaptive capacities, and responding to loss and damage, which are all essential for ensuring that just transition pathways leave no one behind,

Highlighting the unique challenges and opportunities of each Party in pursuing just transitions that contribute to achieving the goals of the Paris Agreement,

Underscoring the importance of the urgent delivery of means of implementation (capacity-building, climate finance, and technology development and transfer) to facilitate just transition pathways and of enhancing international cooperation on, and support for, just transition pathways for developing country Parties, in particular small island developing States and the least developed countries,

Recognizing that the widening adaptation finance gap may hinder the implementation of just transition pathways in developing countries, especially those that are particularly vulnerable to the adverse effects of climate change,

1. *Emphasizes* the inherent connection between pursuing efforts to limit the global temperature increase to 1.5 °C and pursuing just transition pathways;

2. *Underlines* the importance of ensuring that just transition approaches are aligned with the goals of the Paris Agreement, tailored to national circumstances and based on nationally defined development priorities and *highlights* the contribution of just transitions to more robust and equitable mitigation and adaptation outcomes;

3. *Emphasizes* that just transition pathways can enable accelerated climate action, in this critical decade and beyond, based on equity and the best available science;

4. *Welcomes* the establishment of and progress of work under the United Arab Emirates just transition work programme;

5. *Affirms* that the work programme fosters a collective understanding of just transitions, is not policy-prescriptive and encourages a holistic and integrated approach to pursuing just transition pathways that reflect diverse national circumstances and capacities;

6. *Highlights* that the work programme contributes to efforts to strengthen the global response to the threat of climate change in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty;

7. *Emphasizes* the importance of comprehensively and systematically considering all elements of the work programme, as outlined in paragraph 2 of decision 3/CMA.5, without selective focus on any aspect;

8. *Invites* the work programme to integrate the outcomes of the first global stocktake relevant to just transition in line with the invitation in paragraph 186 of decision 1/CMA.5;

9. *Expresses gratitude* to the Governments of Germany, Egypt, Panama and Ethiopia for hosting the first, second, third and fourth dialogues respectively under the work programme;

10. *Expresses appreciation* to the Chairs of the subsidiary bodies and the secretariat for organizing the dialogues and *expresses gratitude* to Parties and observers and other non-Party stakeholders, including experts, that contributed to the discussions at the dialogues and submitted views;[1]

[1] In response to decision 3/CMA.5, paras. 6 and 8. The submissions are available at https://www4.unfccc.int/sites/submissionsstaging/Pages/Home.aspx (in the search field, type “just transition”).

11. *Expresses appreciation* to the Chairs of the subsidiary bodies and the secretariat for preparing the informal summaries of the first,[2] second,[3] third[4] and fourth[5] dialogues under the work programme, as well as the annual summary reports thereon,[6] and *appreciates* the views of Parties and observers and other non-Party stakeholders reflected therein;

12. *Welcomes* that the dialogues enabled Parties and observers and other non-Party stakeholders to share information on opportunities, best practices, actionable solutions, challenges and barriers related to the dialogue topics and *recognizes* the following, on a non-exhaustive basis:

(a) That nationally determined just transition pathways are implemented at the national level through national climate plans, policies and strategies, including nationally determined contributions, national adaptation plans and long-term low-emission development strategies, in the context of the objective and goals, as well as the principles, of the Convention and the Paris Agreement;

(b) That the principles of equity and common but differentiated responsibilities and respective capabilities should guide just transition efforts;

(c) That multi-stakeholder, people-centric, bottom-up, whole-of-society approaches are required to achieve just transitions;

(d) The importance of ensuring broad and meaningful participation involving all relevant stakeholders, including workers affected by transitions, informal workers, people in vulnerable situations, Indigenous Peoples, local communities, migrants and internally displaced persons, people of African descent, women, children, youth, elderly people and persons with disabilities, to enable effective, inclusive and participatory just transition pathways;

(e) The importance of meaningful and effective social dialogue with all social partners, respect for labour rights, and decent work and quality jobs for just transitions;

(f) The multisectoral and multidimensional nature of just transitions and the resultant need for whole-of-economy approaches to just transitions that engage the private sector, including micro-, small and medium-sized enterprises, and rural economy actors, especially smallholder farmers, and that contribute to the creation of decent work and quality jobs and food production;

(g) The importance of education systems and skills development, including through upskilling and reskilling that respond to labour market needs, of labour rights and social protection systems, and of consideration of the informal sector, the care economy, unemployed people and future workers for ensuring just transitions;

(h) The importance of just transition pathways that respect, promote and fulfil all human rights and labour rights, the right to a clean, healthy and sustainable environment, the right to health, the rights of Indigenous Peoples, people of African descent, local communities, migrants, children, persons with disabilities and people in vulnerable situations, and the right to development, as well as gender equality, empowerment of women and intergenerational equity;

(i) The importance of the rights of Indigenous Peoples and of obtaining their free, prior and informed consent in accordance with the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, and the importance of ensuring that all just transition pathways respect and promote the internationally recognized collective and individual rights of Indigenous Peoples, including the rights to self-determination, and acknowledge the rights and protections for Indigenous Peoples in voluntary isolation and initial contact, in accordance with relevant international human rights instruments and principles;

[2] Available at https://unfccc.int/documents/640155.
[3] Available at https://unfccc.int/documents/642594.
[4] Available at https://unfccc.int/documents/650431.
[5] Available at https://unfccc.int/documents/652861.
[6] FCCC/SB/2024/7 and FCCC/SB/2025/10.

(j) That adaptation and climate resilience are integral to just transitions and should be inclusive and empower Indigenous Peoples, local communities, women and people in vulnerable situations;

(k) The importance of social protection and locally led adaptation in the context of enhancing adaptation and climate resilience as part of just transition pathways;

(l) The importance of participatory approaches and of involving affected communities in the development of adaptation measures, noting that affected communities must also be central to the design and implementation of adaptation and climate resilience measures in the context of just transition pathways and that one-size-fits-all solutions should be avoided;

(m) The connection between just transition pathways and ensuring the integrity of all ecosystems and the protection of biodiversity, recognized by some cultures as Mother Earth, including through the use of ecosystem-based adaptation approaches;

(n) That universal, affordable and reliable energy access can be central to nationally defined just transition pathways, particularly in addressing energy poverty;

(o) The importance of facilitating universal access to clean, reliable, affordable and sustainable energy for all, including through the scaled-up deployment of renewable energy and access to clean cooking, and that such efforts may promote energy security, while acknowledging that pathways to energy transitions will vary by country in accordance with national circumstances;

(p) The need for scaling up access to clean cooking, highlighting the many co-benefits of clean cooking in terms of, inter alia, health, gender equality, the environment and livelihoods;

(q) That energy transitions towards low-carbon economies may include socioeconomic risks and opportunities, noting the role of nationally determined just energy transition pathways in minimizing risks and maximizing opportunities associated with these transitions;

(r) That an increasing number of zero- and low-carbon technologies, including renewable energy technologies, and energy efficiency measures are increasingly cost-effective, scalable and rapidly deployable, including in remote and underserved areas, thereby contributing to just energy transitions, with associated gains in energy security, as well as health and environmental benefits, including reduced air pollution, and that accelerated development in secure, flexible and resilient grid infrastructure and grid interconnections supports system security and increases energy access;

(s) The essential role of innovation and technology transfer as critical levers for enabling just transitions in a holistic, multisectoral manner and across sectors, and that access to affordable and context-appropriate technologies can accelerate progress on just transition pathways while maximizing the creation of jobs and opportunities and ensuring that no one is left behind;

(t) The need to address barriers, including limited institutional capacity, implementation gaps, and financial and technical constraints faced by developing country Parties in the context of just transitions;

(u) The importance of strengthening international cooperation on mobilizing finance, technology and capacity-building support for facilitating the implementation of nationally determined just transitions in a socially inclusive and equitable manner;

(v) The importance of continued efforts to support just transitions through measures that avoid exacerbating debt burdens and create fiscal space for countries to advance on pathways towards low emissions and climate-resilient development;

13. *Invites* Parties and non-Party stakeholders to consider the key messages in paragraph 12 above in designing, implementing and supporting just transition pathways in line with national circumstances, priorities and capabilities, as applicable;

14. *Emphasizes* the importance of continuing to ensure the inclusive and active participation of Parties and observers and other non-Party stakeholders in future dialogues under the work programme, including by introducing interactive formats that foster the engagement of and the constructive discussion among all participants, whether they are attending in person or online;

15. *Encourages* Parties to consider just transition pathways in developing and implementing national climate plans and strategies, including nationally determined contributions, national adaptation plans and long-term low-emission development strategies, that are informed by the outcomes of the first global stocktake and aligned with relevant provisions of the Paris Agreement;

16. *Invites* the UNFCCC constituted bodies to integrate just transition elements and outcomes of the work programme into their existing workplans to promote synergies and include in their regular reports information on progress in implementing related activities;

17. *Recognizes* the benefit of building on relevant work on designing and implementing just transition pathways under and outside the Convention and the Paris Agreement in the context of the work programme;

18. *Underscores* that relevant instruments and initiatives may provide elements for consideration in designing and implementing nationally determined just transition pathways, including the International Labour Organization guidelines for a just transition towards environmentally sustainable economies and societies for all,[7] the United Nations Global Accelerator on Jobs and Social Protection for Just Transitions,[8] the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights[9] and the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples,[10] and *calls upon* partners in relevant initiatives and organizations outside the UNFCCC process to take into account the key messages from the work programme in their implementation efforts;

19. *Acknowledges* the challenges and barriers faced by many developing country Parties, in particular the least developed countries and small island developing States, in preparing and implementing national climate change plans and *underscores* the importance of enhancing the provision and mobilization of means of implementation and creating domestic enabling environments for preparing and implementing such plans;

20. *Recognizes* the need for enhanced support to be provided to developing country Parties for developing and implementing nationally determined contributions, national adaptation plans and long-term low-emission development strategies that incorporate consideration of just transition pathways and *recalls* the importance of continued efforts to support just transitions across all sectors and thematic areas, including cross-cutting efforts such as transparency, readiness, capacity-building and technology development and transfer, while acknowledging the support already available in this regard;

21. *Emphasizes* that means of implementation, including capacity-building, climate finance, and technology development and transfer, as well as enhanced international cooperation, are essential to facilitating the pursuit of just transition pathways that promote sustainable development and poverty eradication in developing country Parties, while noting that high debt burdens and limited fiscal space may hinder such efforts;

---

[7] International Labour Organization. 2015. *Guidelines for a just transition towards environmentally sustainable economies and societies for all*. Geneva: International Labour Organization. Available at https://www.ilo.org/global/topics/green-jobs/publications/WCMS_432859/lang--en/index.htm.

[8] See https://www.unglobalaccelerator.org.

[9] United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. 2011. *Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework*. New York: United Nations. Available at https://www.ohchr.org/en/publications/reference-publications/guiding-principles-business-and-human-rights.

[10] United Nations General Assembly document A/RES/61/295.

22. *Recalls* that scaling up new and additional grant-based, highly concessional finance and non-debt instruments remains critical to supporting developing countries, particularly as they transition in a just and equitable manner;

23. *Acknowledges* that developing country Parties may lack the institutional and financial capacity to achieve just transitions on their own and that global partnerships and capacity-building initiatives can provide valuable contributions in this context and *recognizes* that the work programme has the potential to promote and enhance the role of international cooperation and partnerships in relation to the provision of capacity-building and technical and financial assistance;

24. *Requests* the secretariat to map relevant instruments, initiatives and processes under the Convention and the Paris Agreement and relevant entities in the United Nations system to support the implementation of the work programme and as input to the review referred to in paragraph 3 of decision 3/CMA.5 and *also requests* the secretariat to prepare a synthesis report thereon;

25. *Decides* to develop a just transition mechanism, the purpose of which will be to enhance international cooperation, technical assistance, capacity-building and knowledge-sharing, and enable equitable, inclusive just transitions, noting that the mechanism is to be implemented in a manner that builds on and complements relevant workstreams under the Convention and the Paris Agreement, including the work programme, and *requests* the subsidiary bodies at their sixty-fourth sessions (June 2026) to recommend a draft decision on the process for its operationalization for consideration by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at its eighth session (November 2026);

26. *Invites*, in the spirit of *mutirão*, Parties and non-Party stakeholders to submit via the submission portal[11] views on the process referred to in paragraph 25 above by 15 March 2026;

27. *Recalls* paragraph 3 of decision 3/CMA.5, it which it was agreed to review the effectiveness and efficiency of the work programme and consider its continuation at the eighth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement (November 2026), and *requests* the subsidiary bodies to develop terms of reference for the review at their sixty-fourth sessions;

28. *Also requests* the subsidiary bodies to consider, inter alia, ways to improve existing modalities in developing the terms of reference referred to in paragraph 27 above, without prejudice to the outcome of the consideration of the continuation of the work programme;

29. *Takes note* of the estimated budgetary implications of the activities to be undertaken by the secretariat referred to in paragraphs 24–25 above;

30. *Requests* that the actions of the secretariat called for in this decision be undertaken subject to the availability of financial resources.

[11] https://www4.unfccc.int/sites/submissionsstaging/Pages/Home.aspx.

ADVANCE VERSION

United Nations

FCCC/PA/CMA/2025/L.12

Framework Convention on Climate Change

Distr.: Limited
21 November 2025

Original: English

Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement
Seventh session
Belém, 10–21 November 2025
Agenda item 15(a)
Matters relating to Article 6 of the Paris Agreement
Implementation of the guidance on cooperative approaches referred to in Article 6, paragraph 2, of the Paris Agreement

Matters relating to Article 6 of the Paris Agreement

Proposal by the President

Draft decision -/CMA.7

Implementation of the guidance on cooperative approaches referred to in Article 6, paragraph 2, of the Paris Agreement

The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement,

Recalling decision 2/CMA.3 and its annex,

Also recalling decision 6/CMA.4 and its annexes,

Further recalling decision 4/CMA.6 and its annexes,

1. *Notes* the 2025 report on the implementation of the guidance on cooperative approaches referred to in Article[1] 6, paragraph 2;[2]

2. *Also notes* Parties' progress in implementing cooperative approaches referred to in Article 6, paragraph 2, as demonstrated by the information submitted on 39 cooperative approaches, the relevant reports submitted (initial reports[3] by 16 Parties, updated initial reports by 2 Parties, annual information[4] by 4 Parties and regular information[5] by 1 Party) and the information on 24 authorizations submitted by 14 Parties, as at 15 November 2025;

3. *Expresses appreciation* to the secretariat for its progress in implementing its mandated tasks related to the implementation of the guidance on cooperative approaches;[6]

[1] Articles referred to in this decision are Articles of the Paris Agreement.
[2] FCCC/PA/CMA/2025/INF.1.
[3] As referred to in decision 2/CMA.3, annex, chap. IV.A.
[4] As referred to in decision 2/CMA.3, annex, chap. IV.B.
[5] As referred to in decision 2/CMA.3, annex, chap. IV.C.
[6] Contained in decision 2/CMA.3, annex.

I. Article 6 technical expert reviews

4. *Recalls* decision 2/CMA.3, paragraph 13, in which the secretariat was requested to prepare annually a compilation and synthesis of the results of the Article 6 technical expert review,[7] including identification of recurring themes and lessons learned, for consideration by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, including in the context of its review of the guidance on cooperative approaches;

5. *Also recalls* decision 6/CMA.4, paragraph 13, in which the secretariat was requested to include any cases of persistent inconsistencies and/or non-responsiveness by a Party participating in a cooperative approach, as contained in the recommendations arising from the Article 6 technical expert review, including responses, if any, to such recommendations that may be provided by the participating Party concerned, in the annual compilation and synthesis of the results of the Article 6 technical expert review referred to in decision 2/CMA.3, paragraph 13, and publish the information on the centralized accounting and reporting platform in a disaggregated manner in respect of each participating Party;

6. *Further recalls* decision 4/CMA.6, paragraph 42(b), in which it was decided that, where a significant or persistent inconsistency has an impact on the emissions balance and/or adjusted indicator, each participating Party shall address this inconsistency to ensure the avoidance of double counting, and the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement will be explicitly notified of the inconsistency in the annual compilation and synthesis referred to in decision 2/CMA.3, paragraph 13;

7. *Expresses appreciation* for the efforts of the Article 6 technical expert review teams in conducting the first round of such reviews;

8. *Welcomes* the completion of the first round of Article 6 technical expert reviews;

9. *Notes* the outcomes of the first round of Article 6 technical expert reviews, in particular the information provided in paragraphs 45–51 of the report referred to in paragraph 1 above;

10. *Also notes* the inconsistencies with the requirements in the guidance on cooperative approaches identified in the first round of Article 6 technical expert reviews, while noting that the reporting and review processes under Article 6, paragraph 2, are still in the early stages of implementation, and *urges* Parties to address the inconsistencies identified in accordance with decision 4/CMA.6, paragraphs 39–44;

11. *Requests* Article 6 technical expert review teams to clearly explain their findings on any inconsistencies and any recommendations on how to resolve them in their reports;

12. *Also requests* the secretariat to organize an informal interactive dialogue, to be held in a facilitative, non-punitive, non-prescriptive manner in conjunction with the sixty-fifth sessions of the subsidiary bodies (November 2026), to facilitate the identification of recurring themes and lessons learned for consideration by Parties of the compilation and synthesis of the results of the Article 6 technical expert reviews in accordance with decision 2/CMA.3, paragraph 13, including in the context of the review of the guidance on cooperative approaches, referred to in decision 2/CMA.3, paragraphs 14–15;

13. *Reiterates* decision 6/CMA.4, annex II, paragraph 39, which states that the secretariat shall compose an Article 6 technical review team in such a way that the collective skills and competencies of the teams correspond to the information to be reviewed and that a single Article 6 technical expert team includes at least two experts;

II. Reporting and infrastructure

14. *Clarifies* that each participating Party shall ensure that information included in the annex to its biennial transparency report reflects the most recent annual information reported

[7] As referred to in decision 2/CMA.3, annex, chap. V.

in its submissions of the agreed electronic formats[8] in accordance with decision 2/CMA3, annex, chapter IV, and decision 4/CMA.6, chapter VI;

15. *Notes with concern* the status of the infrastructure for recording and tracking referred to in decision 2/CMA.3, annex, chapter VI, as at 31 October 2025;

16. *Requests* the secretariat to implement the infrastructure under Article 6, paragraph 2, expeditiously in accordance with relevant mandates in decisions 2/CMA.3, 6/CMA.4 and 4/CMA.6;

17. *Also requests* the secretariat to seek inputs from the forum of Article 6 registry system administrators on the procedure "International Registry and Additional Registry Services"[9] and to revise the procedure, if necessary, to ensure that it aligns with the relevant provisions of decisions 2/CMA.3, 6/CMA.4 and 4/CMA.6;

III. Capacity-building

18. *Welcomes* the organization by the secretariat of dialogues among interested Parties and observers to exchange information and experience in relation to how cooperative approaches in which they participate support ambition, as part of the capacity-building programme referred to in decision 2/CMA.3, paragraph 12, and *expresses appreciation* to the presenters at and participants in the dialogues;

19. *Requests* the secretariat, in organizing future ambition dialogues under Article 6, paragraph 2, as referred to in paragraph 18 above, to consider enhancing the efficiency and efficacy of the dialogues by encouraging interactive and constructive peer-to-peer discussion and enabling broader participation and engagement by Parties and observers;

20. *Expresses appreciation* to the secretariat for its work in providing, including through its regional collaboration centres, capacity-building support to Parties, particularly the least developed countries and small island developing States, to facilitate their effective participation in cooperative approaches;

21. *Requests* the secretariat, supported by the Article 6 technical expert review teams and in consultation with the Parties under review, to identify and provide capacity-building needs in areas of inconsistency identified by the Article 6 technical expert review team during the reviews;

22. *Also requests* the secretariat, where themes in inconsistencies have been identified in relation to the reporting in accordance with the relevant requirements set out in decision 2/CMA.3, to incorporate relevant training materials into the mandated capacity-building activities for Article 6, paragraph 2;

23. *Further requests* the secretariat to assist Parties, upon request, in including information on contributions of resources for adaptation and delivery of overall mitigation in global emissions in the agreed electronic format;

24. *Requests* the secretariat to regularly update the "Article 6.2 reference manual for the accounting, reporting and review of cooperative approaches",[10] as necessary, drawing on the findings from the Article 6 technical expert reviews, in order to assist Parties in preparing their relevant reports;

IV. Administrative, financial and other matters

25. *Requests* the secretariat to publish its annual reports on the implementation of the guidance on cooperative approaches at least two weeks prior to the relevant session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement and to include information therein that is relevant to the scope of the guidance;

[8] Contained in decision 4/CMA.6, annex II.

[9] Available at https://unfccc.int/documents/648104.

[10] Available at https://unfccc.int/documents/634354.

26. *Also requests* the secretariat to include in its annual reports on the implementation of the guidance on cooperative approaches a section on information reported by Parties relating to contributions of resources for adaptation and cancellations to deliver overall mitigation in global emissions, as referred to in decision 2/CMA.3, annex, chapter VII;

27. *Further requests* the Subsidiary Body for Implementation to consider, at its sixty-fourth session (June 2026), with a view to recommending a draft decision on the matter for consideration and adoption by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement at its eighth session (November 2026), the sufficiency and stability of funding for the:

(a) Operation and maintenance of the infrastructure under Article 6, paragraph 2;

(b) Article 6 technical expert reviews;

(c) Capacity-building activities in respect of Article 6, paragraph 2;

28. *Requests* the secretariat to update the technical paper on options for funding the activities related to the infrastructure and technical expert review under Article 6, paragraph 2,[11] to serve as input to the consideration referred to in paragraph 27 above;

29. *Expresses concern* about the current estimated USD 8.0 million shortfall in resources for mandated tasks relating to Article 6, paragraph 2, in the biennium 2024–2025 and *notes* the estimated USD 14.1 million needed for the work relating to Article 6, paragraph 2, in the biennium 2026–2027;

30. *Urges* Parties to provide voluntary contributions to the trust fund for supplementary activities to enable the full development, establishment and operation of the infrastructure under Article 6, paragraph 2, the conduct of Article 6 technical expert reviews and the capacity-building activities of the secretariat in respect of Article 6, paragraph 2;

31. *Takes note* of the estimated budgetary implications of the activities to be undertaken by the secretariat referred to paragraphs 12 and 28 above;

32. *Requests* that the actions of the secretariat called for in this decision be undertaken subject to the availability of financial resources.

[11] FCCC/TP/2023/1.

Приложение 2

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ
ЖӘНЕ ТАБИҒИ РЕСУРСТАР
МИНИСТРЛІГІ

МИНИСТЕРСТВО
ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

010000, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғылы, 8
«Министрліктер үйі», 14-кіреберіс
тел.: +7 7172 74 08 44

010000, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 8
«Дом министерств», 14 подъезд
тел.: +7 7172 74 08 44

№ 04-12/18284 от 17.09.2025

_____№_____

«Жасыл Даму» АҚ

2025 жылғы 11 қыркүйектегі
№ 22-02/2820 хатқа

Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігі Біріккен Ұлттар Ұйымының Климаттың өзгеруі жөніндегі негіздемелік конвенциясы Тараптарының 30-шы конференциясына (COP-30) Қазақстан Республикасы делегациясының құрамына қосымшада көрсетілген кандидаттардың енгізгенін хабарлайды.

Қосымша: __парақта.

Вице-министр **М. Ошурбаев**

Орын: Іңкәр Әбжәли;
Тел: +7 (7172) 74-13-97
i.abzhali@ecogeo.gov.kz

Согласовано
17.09.2025 10:21 Сабиева Сауле Сагдатовна
17.09.2025 13:02 Мамедалиева Айжан Маратовна
Подписано
17.09.2025 18:46 Ошурбаев Мансур Турсынович

Дата: 17.09.2025 19:07. Копия электронного документа. Версия СЭД: Documentolog 7.22.2. Положительный результат проверки ЭЦП

Дата: 17.09.2025 19:07. Копия электронного документа. Версия СЭД: Documentolog 7.22.2. Положительный результат проверки ЭЦП

Тип документа	Исходящий документ
Номер и дата документа	№ 04-12/18284 от 17.09.2025 г.
Организация /отправитель	МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Получатель (-и)	АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЖАСЫЛ ДАМУ»
Электронные цифровые подписи документа	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" Согласовано: САБИЕВА САУЛЕ MIIRTAYJ...CmGyXVg== Время подписи: 17.09.2025 10:21
	Согласовано: Мамедалиева Айжан Маратовна без ЭЦП Время подписи: 17.09.2025 13:02
	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" Подписано: ОШУРБАЕВ МАНСУР MIIRrgYJ...vUrJ1p26x Время подписи: 17.09.2025 18:46
	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" ЭЦП канцелярии: АБДИРАИМОВА АЙГЕРИМ MIISCwYJ...D8JoyVvex Время подписи: 17.09.2025 18:48

[[QRCODE]]

Данный документ согласно пункту 1 статьи 7 ЗРК от 7 января 2003 года N370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе.

Дата: 17.09.2025 19:07. Копия электронного документа. Версия СЭД: Documentolog 7.22.2. Положительный результат проверки ЭЦП

№ 04-12/18284 от 17.09.2025

Состав делегации Казахстана на COP30 от АО «Жасыл Даму»

(10-21 ноября 2025 года, Белем, Бразилия)

№	ФИО	Должность
	АО «Жасыл даму»:	
1.	**АХМЕТОВА** Ботагоз	Управляющий директор
2.	**НАСИРХАН** Рустам	Директор ДМАП
3.	**АЛШАГИРОВ** Олжас	Главный менеджер ДМАП
4.	**МУСИНА** Александра	Менеджер ДМАП
5.	**ДАУЗОВ** Рамазан Самадович	Менеджер ДМАП
6.	**РЫСБЕКОВ** Казбек	И.о. Директора, главный менеджер ДСК-1

Согласовано
17.09.2025 10:21 Сабиева Сауле Сагдатовна
17.09.2025 13:02 Мамедалиева Айжан Маратовна

Подписано
17.09.2025 18:46 Ошурбаев Мансур Турсынович

Дата: 17.09.2025 19:08. Копия электронного документа. Версия СЭД: Documentolog 7.22.2. Положительный результат проверки ЭЦП

Тип документа	Исходящий документ
Номер и дата документа	№ 04-12/18284 от 17.09.2025 г.
Организация/ отправитель	МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Получатель (-и)	АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЖАСЫЛ ДАМУ»
Электронные цифровые подписи документа	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" Согласовано: САБИЕВА САУЛЕ MIIRTAYJ...CmGyXVg== Время подписи: 17.09.2025 10:21
	Согласовано: Мамедалиева Айжан Маратовна без ЭЦП Время подписи: 17.09.2025 13:02
	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" Подписано: ОШУРБАЕВ МАНСУР MIIRrgYJ...vUrJ1p26x Время подписи: 17.09.2025 18:46
	Государственное учреждение "Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан" ЭЦП канцелярии: АБДИРАИМОВА АЙГЕРИМ MIISCwYJ...D8JoyVvex Время подписи: 17.09.2025 18:48

[[QRCODE]]

Данный документ согласно пункту 1 статьи 7 ЗРК от 7 января 2003 года N370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе.

Дата: 17.09.2025 19:08. Копия электронного документа. Версия СЭД: Documentolog 7.22.2. Положительный результат проверки ЭЦП

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ ТАБИҒИ РЕСУРСТАР
МИНИСТРЛІГІ
«ЖАСЫЛ ДАМУ»
АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ
Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қаласы,
Кабанбай батыр даңғылы, 11/5
тел./факс: +7(7172) 796 599, e-mail: kense@recycle.kz
www.recycle.kz

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«ЖАСЫЛ ДАМУ»
Республика Казахстан 010000, город Астана,
проспект Кабанбай батыра, 11/5
тел./факс: +7(7172) 796 599, e-mail: kense@recycle.kz
www.recycle.kz

Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігі

«Жасыл даму» акционерлік қоғамы Сіздің 2025 жылғы 23 сәуірдегі №1356 шығыс хатыңызды қарастырып, қосымшада көрсетілген ақпаратты жолдайды.

Басқарушы директор **Б. Ахметова**

Орын.: С. Умербаева
Тел.:+7 707 702 7906

Приложение

Благодарим за предоставленную информацию, поступившую по дипломатическим каналам, касательно подготовки и участия в 30-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP30), которая пройдет в г. Белен, штат Пара, Бразилия, с 10 по 21 ноября 2025 года.

Сообщаем, что от акционерного общества «Жасыл даму» планируется участие следующего состава делегации:

Сарсенбай Ержан Нурланович - Председатель Правления АО «Жасыл даму»,

Ахметова Ботагоз Акмалиденовна - Управляющий Директор,

Насирхан Рустам - Директор Департамента моделирования, анализа и прогнозирования,

Мусина Александра Рустамовна - Менеджер Департамента моделирования, анализа и прогнозирования,

Есекина Айман Сериковна - Директор Департамента инвентаризации парниковых газов,

Рысбеков Казбек Талгатович - Главный менеджер Департамента инвентаризации парниковых газов

Касенова Дана Адилхановна - Директор Департамента по глобальному партнерству

Абдрахим Саида Габитовна - Главный менеджер Департамента по глобальному партнерству,

Умербаева Сания Раупыковна - Менеджер Департамента системы торговли выбросами.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество в рамках подготовки к COP30 и будем признательны за своевременное информирование по вопросам логистики, аккредитации и координации участия делегаций.

Управляющий директор **Б. Ахметова**

Исп.: Умербаева С.
Тел.:+7 707 702 7906

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ
ТАБИҒИ РЕСУРСТАР МИНИСТРЛІГІ

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ

БҰЙРЫҚ

Астана қ.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
ПРИКАЗ

г. Астана

_____№_____

К.Т. Рысбековты
іссапарға жіберу туралы

«Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 1-бабы 1-тармағының 82) тармақшасына, 127-бабының 1-3-тармақтарына, «Акционерлік қоғамдар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60-бабының 6) тармақшасына, «Жасыл даму» АҚ-ның Басқарма мүшелері мен басқарушы директорлары арасындағы міндеттер мен өкілеттіктер саласын бөлу туралы» №17-нқ бұйрығына №1 қосымшаның 5-бабы 5.7-тармағының 4) тармақшасына сәйкес **БҰЙЫРАМЫН:**

1. Іссапарға:

1) толық аты-жөні – *Казбек Талгатович Рысбеков* жіберілсін*;*

2) лауазымы – *Секторалдық құзіреттілік 1 департаментінің бас менеджері (департамент директорының м.а.);*

3) іссапар орны (ұйымның атауы – бар болса) – *Бразилия Федеративтік Республикасы Белен қаласы;*

4) іссапардың мерзімі мен ұзақтығы – *2025 жылғы 6 қарашадан бастап 2025 жылғы 23 қарашаны қоса алғанда, демалыс күнін (2025 жылғы 15 қараша) жұмыс күні деп ескере отырып, күнтізбелік 18 (он сегіз) күн;*

5) іссапардың мақсаты – *БҰҰ КӨНК тараптарының 30-шы конференциясында (COP 30) климаттық келіссөздерге қатысу және оны қадағалау;*

6) бағдары көрсетіле отырып, жол жүру шығыстары өтелетін көлік түрі – әуе көлігі: *Астана қ. – Стамбул қ. – Сан-Паулу қ. – Белен қ. – Сан-Паулу қ. – Стамбул қ. – Астана қ.;*

7) тәуліктік шығындарды өтеу күндер саны – *күнтізбелік 18 (он сегіз) күн;*

8) тұрғын-жайды жалдау бойынша шығыстарды өтеуге арналған күндер саны – *күнтізбелік 16 (он алты) күн.*

2. Бухгалтерлік есеп, қаржы және салық есептілігі департаменті К.Т. Рысбековтың іссапарына байланысты қажетті төлемдерді Қазақстан Республикасының заңнамасында және Қоғамның ішкі актілерінде белгіленген шарттар мен тәртіпте жүзеге асырсын.

3. Іссапар кезінде Секторалдық құзіреттілік 1 департаменті директорының міндетін атқару осы департаменттің бас менеджері Э.М. Ермахановаға жүктелсін.

4. Адами ресурстарды басқару департаменті осы бұйрықтан туындайтын қажетті шараларды қабылдасын.

Негіздеме: Басқарушы директор Б.А. Ахметованың 2025 жылғы 19 қыркүйектегі № 20-04/152 қызметтік хаты, ҚР ЭТРМ-нің 2025 жылғы 17 қыркүйектегі № 04-12/18284 хаты, К.Т. Рысбековтың демалыс күні жұмысқа шығуға келісімі.

Басқарма төрағасының орынбасары,
Басқарма мүшесі **Д. Даутов**

Электронный документ ссылка на документ подписан с использованием электронной цифровой подписи в Damu BPM

Наименование документа	Заявка на платеж
Номер и дата документа	№ 153-i от 01.10.2025
Лист согласования	Согласование: Ахметжанов Талгат Уашевич Дата и время: 30.09.2025 10:35:46 Комментарий:
	Согласование: Толкимбекова Мадина Уланбековна Дата и время: 30.09.2025 11:41:04 Комментарий:
	Согласование: Бейсенбаева Айнаш Жумабаевна Дата и время: 30.09.2025 11:52:54 Комментарий:
	Согласование: Олжабаева Кымбат Болатовна Дата и время: 30.09.2025 11:55:25 Комментарий:
	Согласование: Токмагамбетов Даулет Шаймуратович Дата и время: 30.09.2025 11:57:57 Комментарий:
	Согласование: Ахметова Ботагоз Акмалиденовна Дата и время: 30.09.2025 12:38:56 Комментарий:
	Подписание: Даутов Дархан Алтаевич Дата и время: 30.09.2025 18:19:19 Комментарий:
	Регистрация: Мамыр Райхан Аманқызы Дата и время: 01.10.2025 08:43:28 Комментарий:
	Исполнение: Жакиш Мадина Дулаткызы Дата и время: 01.10.2025 08:44:55 Комментарий:
	Исполнение: Анисова Райхан Ануарбековна Дата и время: 01.10.2025 09:11:54 Комментарий:
	Резолюция: Қасымбек Мади Манатұлы Дата и время: 01.10.2025 09:23:51 Комментарий:
	Исполнение: Токмагамбетов Даулет Шаймуратович Дата и время: 01.10.2025 09:47:29 Комментарий:
	Исполнение: Муканова Айнур Куатовна Дата и время: 02.10.2025 08:06:59 Комментарий:
	Исполнение: Манадырова Алтын Байбатыровна Дата и время: 06.10.2025 09:39:25 Комментарий:

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ
ТАБИҒИ РЕСУРСТАР МИНИСТРЛІГІ

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ

БҰЙРЫҚ

Астана қ.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
ПРИКАЗ

г. Астана

_____№_____

«Жасыл даму» АҚ Басқарма төрағасының орынбасары,
Басқарма мүшесі Д.А. Даутовтың
«К.Т. Рысбековты іссапарға жіберу туралы» 2025 ж. 01.10 № 153-і
бұйрығына өзгеріс енгізу туралы

«Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 1-бабы 1-тармағының 82) тармақшасына, 127-бабының 1-3-тармақтарына, «Акционерлік қоғамдар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60-бабының 6) тармақшасына, «Жасыл даму» АҚ-ның Басқарма мүшелері мен басқарушы директорлары арасындағы міндеттер мен өкілеттіктер саласын бөлу туралы» №17-нқ бұйрығына №1 қосымшаның 5-бабы 5.7-тармағының 4) тармақшасына сәйкес **БҰЙЫРАМЫН:**

1. «Жасыл даму» АҚ Басқарма төрағасының орынбасары, Басқарма мүшесі Д.А. Даутовтың «К.Т. Рысбековты іссапарға жіберу туралы» 2025ж.01.10 № 153-і бұйрығының (бұдан әрі – Бұйрық) 2-тармағы мынадай редакцияда өзгертілсін:

«2. Бухгалтерлік есеп, қаржы және салық есептілігі департаменті К.Т. Рысбековтың іссапарына байланысты қажетті төлемдерді және туристік сақтандыруды ресімдеуге кететін 29 117 теңге шығынды Қазақстан Республикасының заңнамасында және Қоғамның ішкі актілерінде белгіленген шарттар мен тәртіпте жүзеге асырсын.».

2. Бұйрықтың өзге тармақтары өзгеріссіз қалдырылсын.

3. Адами ресурстарды басқару департаменті осы бұйрықтан туындайтын қажетті шараларды қабылдасын.

Негіздеме: Басқарушы директор Б.А. Ахметованың 2025 жылғы 2 қазандағы № 20-04/160 қызметтік хаты.

Басқарма төрағасының орынбасары,
Басқарма мүшесі **Д. Даутов**

Электронный документ ссылка на документ подписан с использованием электронной цифровой подписи в Damu BPM

Наименование документа	Заявка на платеж
Номер и дата документа	№ 156-i от 03.10.2025
Лист согласования	Согласование: Ахметова Ботагоз Акмалиденовна Дата и время: 03.10.2025 09:32:41 Комментарий:
	Согласование: Ахметжанов Талгат Уашевич Дата и время: 03.10.2025 09:43:40 Комментарий:
	Согласование: Толкимбекова Мадина Уланбековна Дата и время: 03.10.2025 12:19:57 Комментарий:
	Подписание: Даутов Дархан Алтаевич Дата и время: 03.10.2025 15:34:40 Комментарий:
	Регистрация: Мамыр Райхан Аманқызы Дата и время: 03.10.2025 15:41:40 Комментарий:
	Исполнение: Анисова Райхан Ануарбековна Дата и время: 03.10.2025 16:32:19 Комментарий:
	Исполнение: Муканова Айнур Куатовна Дата и время: 06.10.2025 11:58:03 Комментарий:

BROKER30
soluções imobiliárias

RECIBO DE PAGAMENTO DE ALUGUEL

1 – Locador/Lessor

Nome/Name : **IONE COSTA FARIAS**

CPF/Tax Id : 190.301.422-00

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

Email : epofarias@yahoo.com.br

Telefone :

2 – Locatário/Lessee

Nome/ name : **EMBAIXADA DA REPÚBLICA DO CAZAQUISTÃO NO BRASIL, POR SEU EMBAIXADOR NO BRASIL SR. BOLAT NUSSUPOV**

CNPJ : 16.989.108/0001-16.

Endereço / Address : St. de Habitações Individuais Sul QL 24 Casa 20 - Lago Sul, Brasília - DF, 71665-075.

3 – Descrição dos Imóvel/Property Description

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

4 – Valor do Aluguel e Data de Vencimento/Rental Price

UNIDADE	CONDOMÍNIO	OCUPAÇÃO MÁXIMA	PERÍODO	QTD DIAS	VALOR DIÁRIA	VALOR TOTAL
	Ville Solare	8	07.11.2025 a 22.11.2025	15	R$ 3.137,00	R$ 47.055,00
						R$ -
						R$ -
TOTAL GERAL						R$ 47.055,00
TAXA DE SERVIÇO E IMPOSTOS (7%)						R$ 3.293,85
TOTAL FINAL						R$ 50.348,85

A cotação do Dolar em 07/11/2025 segundo o banco do Brasil para conversão Dolar / Real é de R$ 5,34 (Cinco reais e trinta e quatro centavos).

Vencimento/Due Date: Pagamento antes do Check-in / Payment before check-in

5 – Prazo/Term

Daniel Farias
Advogado
OAB/PA 9.933

Número de Dias/Number of Days: 15

Início/Start Date : 07/11/2025

Término/End Date : 22/11/2025

6 – Destinação da Locação/Purpose of the Lease

Tipo/Type : Vacation rental

7. Forma de Pagamento

O pagamento do aluguel será em espécie no valor total de **R$ 50.348,85 (Cinquenta mil, trezentos e quarenta e oito reais e oitenta e cinco centavos)**, o que corresponde em Dólar a **U$ 9.428,62 (Nove mil, quatrocentos e vinte e oito dolares e sessenta e dois centavos)** na cotação de R4 5,34 (cinco reais e trinta e quatro centavos) de 07/11/2025.

A pedido da CONTRATANTE, discrimina-se que o valor acima será entregue pelas pessoas abaixo:

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. RAMAZAN DAUZOV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. KAZBEK RYSBEKOV**;

O presente recibo anula todos os outros eventualmente emitidos, e somente terá validade com a assinatura do recebedor abaixo indicado.

Belém-Pa, 07 de novembro de 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS

Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS
Dados: 2025.11.17 16:18:40 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

DANIEL LACERDA FARIAS

SÓCIO FUNDADOR

Daniel Farias
Advogado
OAB/PA 0033

BROKERBO
soluções imobiliárias

RECIBO DE PAGAMENTO DE ALUGUEL

1 – Locador/Lessor

Nome/Name : **IONE COSTA FARIAS**

CPF/Tax Id : 190.301.422-00

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

Email : epofarias@yahoo.com.br

Telefone :

2 – Locatário/Lessee

Nome/ name : **EMBAIXADA DA REPÚBLICA DO CAZAQUISTÃO NO BRASIL, POR SEU EMBAIXADOR NO BRASIL SR. BOLAT NUSSUPOV**

CNPJ : 16.989.108/0001-16.

Endereço / Address : St. de Habitações Individuais Sul QL 24 Casa 20 - Lago Sul, Brasília - DF, 71665-075.

3 – Descrição dos Imóvel/Property Description

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

4 – Valor do Aluguel e Data de Vencimento/Rental Price

UNIDADE	CONDOMÍNIO	OCUPAÇÃO MÁXIMA	PERÍODO	QTD DIAS	VALOR DIÁRIA	VALOR TOTAL
	Ville Solare	8	07.11.2025 a 22.11.2025	15	R$ 3.137,00	R$ 47.055,00
						R$ -
						R$ -
TOTAL GERAL						R$ 47.055,00
TAXA DE SERVIÇO E IMPOSTOS (7%)						R$ 3.293,85
TOTAL FINAL						R$ 50.348,85

A cotação do Dolar em 07/11/2025 segundo o banco do Brasil para conversão Dolar / Real é de R$ 5,34 (Cinco reais e trinta e quatro centavos).

Vencimento/Due Date: Pagamento antes do Check-in / Payment before check-in

5 – Prazo/Term

Número de Dias/Number of Days: 15

Início/Start Date : 07/11/2025

Término/End Date : 22/11/2025

6 – Destinação da Locação/Purpose of the Lease

Tipo/Type : Vacation rental

7. Forma de Pagamento

O pagamento do aluguel será em espécie no valor total de **R$ 50.348,85 (Cinquenta mil, trezentos e quarenta e oito reais e oitenta e cinco centavos)**, o que corresponde em Dólar a **U$ 9.428,62 (Nove mil, quatrocentos e vinte e oito dolares e sessenta e dois centavos)** na cotação de R4 5,34 (cinco reais e trinta e quatro centavos) de 07/11/2025.

A pedido da CONTRATANTE, discrimina-se que o valor acima será entregue pelas pessoas abaixo:

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. OLZHAS ALSHAGIROV;**

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. RAMAZAN DAUZOV;**

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. KAZBEK RYSBEKOV;**

O valor acima foi destinado da seguinte forma:

LOCADORA – IONE COSTA FARIAS – R$ 38.250,00 (Trinta e oito mil, duzentos e cinquenta reais), a título de pagamento do aluguel, os quais já lhe foram repassados, sobre os quais a mesma dá ampla quitação.

Ione Farias
Advogado
OAB/PA 21033

BROKER30
soluções imobiliárias

INTERMEDIADORA – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS – R$ 12.098,85 (doze mil, noventa e oito reais e oitenta e cinco centavos) a título de Honorários de Intermediação Imobiliária, taxas e impostos correspondentes, sobre os quais a mesma dá ampla quitação

O presente recibo anula todos os outros eventualmente emitidos, e somente terá validade com a assinatura do recebedor abaixo indicado.

Belém-Pa, 07 de novembro de 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS Dados: 2025.11.17 16:40:47 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

DANIEL LACERDA FARIAS

SÓCIO FUNDADOR

BROKERBO
soluções imobiliárias

RENT PAYMENT RECEIPT

1 – Lessor
Name: IONE COSTA FARIAS
Tax ID (CPF): 190.301.422-00
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA
Email: epofarias@yahoo.com.br
Phone: _____

2 – Lessee
Name: EMBASSY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN BRAZIL, REPRESENTED BY AMBASSADOR MR. BOLAT NUSSUPOV
Tax ID (CNPJ): 16.989.108/0001-16
Address: St. de Habitações Individuais Sul, QL 24, House 20 – Lago Sul, Brasília–DF, 71665-075

3 – Property Description
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA

4 – Rental Price and Due Date
The USD exchange rate on **November 7, 2025**, according to Banco do Brasil, is **R$ 5.34** (five reais and thirty-four cents).
Due date: Payment before check-in.

5 – Lease Term
Number of days: 15
Start date: 11/07/2025
End date: 11/22/2025

6 – Purpose of the Lease
Type: Vacation rental

7 – Payment Method
Payment will be made **in cash**, totaling **R$ 50,348.85** (fifty thousand, three hundred and forty-eight reais and eighty-five cents), equivalent to **US$ 9,428.62** (nine thousand, four hundred and twenty-eight dollars and sixty-two cents), at the exchange rate of R$ 5.34 on November 7, 2025.

At the request of the CONTRACTING PARTY, the total amount will be delivered by the following individuals:

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **RAMAZAN DAUZOV**;
- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **KAZBEK RYSBEKOV**.

The distribution of the amounts was as follows:

- **LESSOR – IONE COSTA FARIAS:** R$ 38,250.00 (thirty-eight thousand, two hundred and fifty reais), corresponding to the rental payment, already transferred to her and fully discharged.
- **BROKER – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA:** R$ 12,098.85 (twelve thousand, ninety-eight reais and eighty-five cents), corresponding to real estate brokerage fees, taxes, and related charges, fully discharged.

This receipt voids any previously issued receipts and is valid only with the signature of the designated receiver below.

Belém-PA, November 7, 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS Dados: 2025.11.17 16:41:34 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA
DANIEL LACERDA FARIAS
Founding Partner

Prefeitura Municipal de Belém
Secretaria Municipal de Finanças

Nota Fiscal de Serviços Eletrônica
NFSe - Prestador

WRxS6cKY7

A autenticidade desta NFSe pode ser verificada pela leitura deste código QR ou pela consulta do Código de Verificação de Autenticidade acima no portal da NFSe.

DADOS DA NFSe

Data e hora de emissão	Competência	Número / Série
11/11/2025 16:28:47	11/2025	72 / E

EMITENTE PRESTADOR DO SERVIÇO

CPF / CNPJ / NIF
50.343.836/0001-67

Inscrição Municipal
4505864

Telefone
(91) 3223-7182

Nome / Nome Empresarial
BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

E-mail
0333@bvcontabilidade.com.br

Endereço
TRAVESSA DOM ROMUALDO DE SEIXAS 1560 ANDAR:5;SALA:501 B UMARIZAL

Município
BELEM / PA BRASIL

CEP
66055-200

TOMADOR DO SERVIÇO

CPF / CNPJ / NIF
N16414580

Inscrição Municipal
-

Telefone
-

Nome / Nome Empresarial
KAZBEK RYSBEKOV

E-mail
-

Endereço
RODOVIA AUGUSTO MONTENEGRO CONDOMÍNIO:VILLE SOLARE TORRE 02, APTO. 1002; PARQUE VERDE

Município
BELEM / PA BRASIL

CEP
66635-110

SERVIÇO PRESTADO

CNAE / CBO
6821-8/01-00 - CORRETAGEM NA COMPRA E VENDA E AVALIACAO DE IMOVEIS

Serviço
10.05 - AGENCIAMENTO, CORRETAGEM OU INTERMEDIACAO DE BENS MOVEIS OU IMOVEIS, NAO ABRANGIDOS EM OUTROS ITENS OU SUBITENS, INCLUSIVE

Local da prestação do serviço
BELEM / PA

País da prestação do serviço
BRASIL

DESCRIÇÃO DO SERVIÇO PRESTADO

NÚMERO DE DIAS/NUMBER OF DAYS: 15
INÍCIO/START DATE : 07/11/2025
TÉRMINO/END DATE : 22/11/2025

DADOS BANCÁRIOS
BROKER SOLUCOES IMOBILIARIAS LTDA
BRADESCO - 237
CNPJ: 50.343.836/0001-67
AGÊNCIA: 5593
CONTA 74580-4

DOCUMENTO EMITIDO POR ME OU EPP OPTANTE PELO SIMPLES NACIONAL

TRIBUTAÇÃO MUNICIPAL

Exigibilidade do ISSQN
Exigível

Município da Incidência do ISSQN
BELEM - PA

Responsável pelo recolhimento do ISSQN
PRESTADOR DO SERVIÇO

Retenção do ISSQN
NÃO RETIDO

Situação do prestador do serviço perante o Simples Nacional
OPTANTE

Regime especial de tributação do ISSQN
Simples Nacional

CÁLCULO DO ISSQN

Valor total da NFSe (R$)	Total das deduções (R$)	Desc. incondicionado (R$)	Base de cálculo do ISSQN (R$)	Alíq. (%)	Valor do ISSQN (R$)
16.782,95	0,00	0,00	16.782,95	*****	*****

RETENÇÕES

ISSQN (R$)	IRRF (R$)	PIS (R$)	COFINS (R$)	INSS (R$)	CSLL (R$)	Outras retenções (R$)
0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

VALOR TOTAL

Base de cálculo do ISSQN (R$)	Retenções (R$)	Desc. incondicionado (R$)	Desc. condicionado (R$)	Valor Líquido da NFSe (R$)
16.782,95	0,00	0,00	0,00	16.782,95

INFORMAÇÕES COMPLEMENTARES

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

** CLSC **

ASTANA

ISTANBUL

CLSC 377482983

TK 0357 Y 06NOV09:40

GROUP — | 18A

1/18 029 0B/P

235 2274 8545 89/1

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

** CLSC **

ISTANBUL

SAO PAULO

CLSC 377482983

TK 0215 Y 06NOV20:30

GROUP — | 26K

1/18 017 0B/P

235 2274 8545 89/2

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS | BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

LA 3228 Y 07NOV 07 GRU BEL

CLSC 1983 ADC OK

GATE/KAPI ER2 | BOARDING TIME 07:1 | SEAT/KOLTUK 36E

BEL

ELECTRONIC TICKET

SEQ NO:009 BAG: 1/18

PLEASE WATCH SCREENS FOR GATE NUMBER AND BOARDING TIME.
BİNİŞ SAATİ VE KAPI NUMARASI İÇİN LÜTFEN MONİTÖRLERE BAKINIZ.

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

** CLSC **

SAO PAULO

BEL

CLSC 377482983

LA 3228 Y 07NOV07:55

GROUP | 36E

1/18 009 0B/P

ELECTRONIC TICKET

A STAR ALLIANCE MEMBER

RYSBEKOV/KAZBEK

BILHETE: 2352274854594

VOO FLIGHT	SECÇÃO ZONE	DATA DATE	EMBARQUE BOARDING Início Fim	ASSENTO SEAT	DE FROM	PARA TO	PORTÃO GATE	CLASSE CLASS	
4054	3	23NOV	00:50 01:10 Partida: 01:30	280	Belém BEL	São Paulo - Ca UCP	08		15k

HR3Y7R

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

** CLSC **

ISTANBUL

ASTANA

CLSC 377482983

TK 0356 Y 24NOV01:20

GROUP — | 17C

1/18 023 UG/P

235 2274 8545 90/2

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BINIŞ KARTI

RYSBEKOV KAZBEK

** CLSC **

SAO PAULO

ISTANBUL

CLSC 377482983

TK 0016 Y 23NOV04:10

GROUP — | 25K

1/18 058 UG/P

235 2274 8545 90/1

A STAR ALLIANCE MEMBER

Gmail

Qazbek Rysbekov <qzrysbekov@gmail.com>

Turkish Airlines — Электронный билет — Информационное сообщение

Turkish Airlines <onlineticket@mail.turkishairlines.com>
Ответить: onlineticket@mail.turkishairlines.com
Кому: qzrysbekov@gmail.com

3 октября 2025 г. в 14:51

Билет создан.

Reservation code

VTHXRW

Уважаемый(-ая) **KAZBEK RYSBEKOV**,

Компания Turkish Airlines очень рада приветствовать Вас.

Дата операции: 3 октября 2025 12:50 (GMT +03)

Управление бронированием

Вы можете просмотреть и распечатать информацию о своих рейсах, **правилах оплаты и дополнительных услугах** на экране управления бронированием.

Посмотреть и распечатать все детали

Информация о рейсе

Астана (NQZ) - Белен (BEL)

6 ноября 2025 четверг **Economy (V)**

09:40
NQZ

2 Стыковочный рейс
TK0357 **IST** TK0215 **GRU** TK9037

11:30
BEL
Следующий день

Продолжительность путешествия
1d 9h 50m

Изменение

Возврат/ Отмена

Нормы провоза багажа

Со сбором за переоформление 35.680,00 KZT - До первого рейса Со сбором за переоформление 142.718,00 KZT - Неявка	Не разрешено - До первого рейса	2 ед. x 23 кг багажа 8 кг ручной клади

Количество миль, которое получат участники программы Miles&Smiles	Выбор места	Питание на борту
4346 статусных миль 4346 Мили 0 дополнительных миль	Стандартный выбор места	Закуски

К отменам и возвратам применяются наиболее строгие правила тарифов рейса.

Перелеты должны выполняться строго в последовательности, указанной в Вашем билете. Если Вы не зарегистрируетесь на какой-либо рейс, указанный в Вашем билете, оставшиеся рейсы, в том числе обратные, будут аннулированы автоматически.

The specified refund rules are valid only if all flights are refunded.

When making changes to your ticket, you must pay the fee difference as well as any additional price differences that may occur.

The flight rules that will apply in case of cancellation or change are listed above.

When you select extra baggage; your increased baggage allowance will be shown on the passenger preferences field.

The last seat information shows the remaining number of seats for the respective fare class.

All local taxes (O4, K3-(GST), etc.) are included in the total fee shown for additional services.

Additional services purchased by the passenger (seat, extra baggage, cabin upgrade) are non-refundable if used by the passenger. The seat fee will not be refunded for changes and cancellations made on the request of the passenger.

Белен (BEL) - Астана (NQZ)

22 ноября 2025 суббота **Economy (Q)**

01:30 BEL — AD4054 **GRU** TK0016 **IST** TK0356 (2 Стыковочный рейс) — **08:35** NQZ +2 дня

Продолжительность путешествия **1d 23h 5m**

Изменение	Возврат/ Отмена	Нормы провоза багажа
Со сбором за переоформление 35.680,00 KZT - До первого рейса	Не разрешено - До первого рейса	2 ед. x 23 кг багажа
Со сбором за переоформление 142.718,00 KZT - Неявка		8 кг ручной клади

Количество миль, которое получат участники программы Miles&Smiles	Выбор места	Питание на борту
0	Стандартный выбор места	Закуски

К отменам и возвратам применяются наиболее строгие правила тарифов рейса.

Перелеты должны выполняться строго в последовательности, указанной в Вашем билете. Если Вы не зарегистрируетесь на какой-либо рейс, указанный в Вашем билете, оставшиеся рейсы, в том числе обратные, будут аннулированы автоматически.

The specified refund rules are valid only if all flights are refunded.

When making changes to your ticket, you must pay the fee difference as well as any additional price differences that may occur.

The flight rules that will apply in case of cancellation or change are listed above.

When you select extra baggage; your increased baggage allowance will be shown on the passenger preferences field.

The last seat information shows the remaining number of seats for the respective fare class.

All local taxes (O4, K3-(GST), etc.) are included in the total fee shown for additional services.

Additional services purchased by the passenger (seat, extra baggage, cabin upgrade) are non-refundable if used by the passenger. The seat fee will not be refunded for changes and cancellations made on the request of the passenger.

Для получения подробной информации о рейсе перейдите на страницу управления бронированием.

Дополнительные услуги

Место

Выбор места

Passenger name	Астана - Белен	Белен - Астана
KAZBEK RYSBEKOV **Взрослый**	NQZ - IST : - IST - GRU : - GRU - BEL : -	BEL - VCP : - GRU - IST : - IST - NQZ : -

Багаж

Приобрести дополнительный багаж

KAZBEK RYSBEKOV	Зарегистрированный багаж	Дополнительная норма провоза багажа
Астана - Белен	2 единиц(-ы)	-
Белен - Астана	2 единиц(-ы)	-

Сведения о тарифе

Тариф на рейс	**KZT 1.036.614,00**
Сборы авиакомпании	
1 (Взрослый)	KZT 699.312,00
Топливный сбор	KZT 303.000,00
Налоги, сборы и расходы	
Налоги и другие сборы	**KZT 34.302,00**
Налог на потребление (CS)	KZT 2.092,00
Сбор за посадку (BR)	KZT 15.232,00
Налог на услуги (JN)	KZT 1.098,00
Сбор за обслуживание пассажиров (UJ)	KZT 6.856,00
Сбор за обеспечение авиационной безопасности для международных рейсов (M6)	KZT 2.578,00
Сервисный сбор аэропорта — международный (TR)	KZT 6.446,00

ВСЕГО : KZT 1.036.614,00

Компания Turkish Airlines оставляет за собой право вносить изменения и дополнения в правила возврата средств, указанные в билете.

Платежные реквизиты

Способ оплаты	Номер карты	Оплата в рассрочку
VISA Visa	440**********442	Предварительно

Номера билетов

2352274854589
KAZBEK RYSBEKOV

Запросить электронный счет на оплату

Booking.com
07 Nov - 09 Nov

Создать бронирование

AVIS Budget
Белен

Арендовать автомобиль

Дополнительные услуги

Посмотреть все дополнительные услуги

Вы можете выбрать место до регистрации

Выберите место

Приобретите дополнительные нормы провоза багажа.

Приобретите дополнительную норму провоза багажа.

Повысьте уровень комфорта на своем рейсе и путешествуйте в салоне бизнес-класса.

Повышение класса обслуживания до Business Class

Мы с вами в каждый момент вашего путешествия, чтобы обеспечить безопасный и комфортный полета.

Приобрести туристическую страховку

Discover

Откройте для себя специальные предложения!

View

Покупки с помощью миль: Shop&Miles

View

Istanbul Airport passenger guide

View

Хотите, чтобы наш помощник TKAssistant сопровождал вас в пути? Нажмите, чтобы начать чат с Boti в WhatsApp.

Загрузите наше мобильное приложение

GET IT ON Google Play

Download on the App Store

EXPLORE IT ON AppGallery

TURKISH AIRLINES

Авиакомпания мирового класса Apex 2022

YOUNGO
OFFICIAL YOUTH CONSTITUENCY OF THE UNFCCC

30th October 2025

To Whom It May Concern,

Official Confirmation of Delegation & Invitation to the 20th UN Climate Change Conference of Children and Youth (COY20)

Dear Kazbek ,

This letter serves to formally confirm that Kazbek, has been officially selected as International Delegate to participate in the Global Conference of Children and Youth (COY20) representing the Delegation of Kazakhstan.

COY20 will take place from 6th to 8th November 2025 at the University of Pará Federation, Belém, Brazil. This conference is recognized as the official Children and Youth Conference of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and is organized under its Children and Youth Constituency (YOUNGO).COY20 is officially endorsed by COP30 Presidency and its supported by UN Youth Affairs & UNFCCC.

As the largest and most inclusive children and youth climate event under the UNFCCC framework, COY20 brings together young leaders, advocates, and practitioners from over 120 countries to exchange knowledge, strengthen capacities, and shape youth policy contributions to the 30th UN Climate Change Conference of the Parties (COP30).

The official Delegate Code assigned to **Kazbek** is **COY20-DEL-4022**, confirming their verified registration within the COY20 delegate system.

We are pleased to extend this official invitation and look forward to their valuable participation in the conference.

We extend our full support, appreciation, and endorsement for Kazbek participation in this high-level youth-led international event and grant permission to use this letter for the purpose of visa assistance to attend COY20 in person. **Please note that all travel, accommodation, medical insurance and visa expenses will be the full responsibility of the attendee, unless otherwise informed by the COY20 organizing team.**

Should you require any additional information or verification, please contact the COY20 Organizing Committee at delegates@coy20.org.

In Solidarity,

Shamla Saleem
Admin | Coordinator - Global Affairs Unit | COY20

Roaa Dafaallah
COY20 Liaison
roaa@coy20.org

Luciano Frontelle
COY20 Liaison
luciano@coy20.org

COY20 BRAZIL 2025

COY20brazil

COP30 BRASIL AMAZÔNIA
BELÉM 2025

Brasilia, September 17, 2025

The Brazilian Conference of the Parties (COP30) Presidency endorses and recognizes the 20th UN Climate Change Conference of Youth (COY20) as a youth event to be held from 6 to 8 November 2025 in Belém, Pará, Brazil, in the heart of the Amazon. By bringing young people together ahead of COP30, COY20 contributes to a people-centered climate response and to the spirit of collective action that the incoming Presidency has called the *Global Mutirão*.

We recognize that the Conference of Youth (COY20), organized by YOUNGO — the official youth constituency of the United Nations Framework Convention on Climate Change — will collate global youth voices to develop an official youth statement for the UN climate negotiations. COY20 also serves as a space for capacity-building and policy training that prepares young people for their participation at COP and for influencing international policy. In doing so, it aligns with our effort to mobilize society beyond formal negotiations and with the work of the COP30 Presidency's Youth Champion alongside the broader Presidency team.

By endorsing this event, the Brazilian COP30 Presidency reaffirms its commitment to championing the voices of young people globally in the lead-up to COP30 and to connecting the UNFCCC process with people's real lives.

As COP President-Designate, I recognize that young people are a crucially important voice in the climate discussion. We are therefore delighted to endorse COY20 and to encourage young people everywhere to share their experiences and ideas. The Brazilian Government's vision for COP30 is that it be an inclusive milestone that accelerates implementation across society — from governments to cities, businesses, communities and youth — advancing the outcomes of the first Global Stocktake through concrete action. The COP30 Presidency team, based in Brasília and working with Brazilian diplomatic missions and partners worldwide, is committed to this vision in the run-up to COP30 this November.

I extend my full support to all those involved in the planning and organization of the 20th UN Climate Change Conference of Youth.

Sincerely,

André Corrêa do Lago
COP30 President-Designate

While we endorse this event, Brazil's COP30 Presidency will not be held liable or accountable for the delivery of the event and will not provide direct financial assistance for its preparation or delivery.

United Nations Nations Unies

HEADQUARTERS • SIEGE NEW YORK, NY 10017

TEL.: 1 (212) 963.4732

17 September 2025

Dear Climate Advocates,

Thank you for reaching out to the UN Youth Office with your request for support for the 20th Conference of Youth (COY20), taking place from 6–8 November 2025 at the Federal University of Pará (UFPA) in Belém, Brazil. We are honored to support you during this milestone moment for youth climate leadership.

COY has long been a powerful space where young people from local communities, national movements, regional coalitions, and global networks come together to raise their voices and shape the future. The Global Youth Statement 2025 will once again serve as a vital channel for youth to share their insights, demands, and solutions, contributing directly to the child and youth policy priorities for COP30.

This year, as we celebrate the 20th anniversary of COY, your efforts carry even greater significance. In this pivotal year, it is more urgent than ever for all Parties to not only hear youth voices but to actively integrate them into the heart of climate policymaking.

As an event organized by YOUNGO, the official youth constituency of the UNFCCC, COY20 will undoubtedly be a cornerstone in advancing youth participation in the UNFCCC process. We deeply appreciate your commitment to empowering young people and ensuring their meaningful participation in climate governance.

The UN Youth Office proudly reaffirms its support for COY20 and its outcomes. We remain fully at your disposal to collaborate with YOUNGO throughout the preparatory process and beyond.

With solidarity,

Felipe Paullier

Assistant Secretary-General for Youth Affairs

United Nations
Climate Change Secretariat

Executive Secretary

Nations Unies
Secrétariat sur les changements climatiques

Secrétaire exécutive

Date: 22 September 2025
Reference: IP/2025/COY20

LETTER OF SUPPORT

The UN Climate Change secretariat supports the convening of the Conference of Youth at its twentieth session (COY20), which is scheduled to be held from 6 – 8 November 2025 in Belem, Brazil.

The UN Climate Change secretariat recognizes that COY20, organized by YOUNGO, the official children and youth constituency of the United Nations Framework Convention on Climate Change, will collate global youth voices to develop an official youth statement for the UN climate negotiations. It also serves as a space for capacity-building and policy training to prepare young people for their participation at the Conference of the Parties at its twenty-ninth session and influencing international policy.

The UN Climate Change secretariat also recognizes that COY encourages meaningful youth participation, engagement and empowerment, which are instrumental in all stages of policymaking and decision-making processes that affect young people's lives at local, national, regional and international levels.

It is also acknowledged that the convening of COY is consistent with the United Nations Youth Strategy, also known as Youth 2030, which recognizes young people's important and positive contribution to global issues, including climate action.

The UN Climate Change secretariat extends its support and congratulates in advance all the stakeholders of the upcoming COY20.

Issued this 22nd September 2025 in Bonn, Germany.

Yours sincerely,

Ina Parvanova
Director
Communications and Engagement

Platz der Vereinten Nationen 1 • 53113 Bonn • Germany • Telephone +49 228 815-1000 • Fax -1999 • secretariat@unfccc.int

Registration code: 4ENV8S

To Diplomatic Missions: Please take note of the registration code 4ENV8S that may be used to confirm this registration. Please log into the system to find the most updated information.

ACKNOWLEDGEMENT OF PARTICIPANT'S NOMINATION / UNFCCC VISA SUPPORT LETTER

This is to acknowledge that a National Focal Point (NFP) nominated the individual to attend the meeting session United Nations Climate Change Conference 30, Belem, Brazil, from 04 Nov 2025 to 21 Nov 2025 as specified below.

Full name: Mr. Kazbek Rysbekov		
Date of Birth: 20 Sep 1996	Document identification number: N16414580	Country of Nationality: Kazakhstan
Party or observer State: Kazakhstan		
Registration type: Party delegate	Attendance starts: 04 Nov 2025	Attendance ends: 21 Nov 2025

Diplomatic missions of the Host Country have been informed about these sessions. In this context, the United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat (UNFCCC Secretariat) requests the customary assistance of the Host Government to speed up the process of issuance of a visa to the said representative to facilitate such participation.

This note has been generated automatically by the online registration system of the United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat. For queries on visa, please contact the secretariat of UNFCCC.

The above participant has been duly nominated to attend United Nations Climate Change Conference 30.

The Government of Brazil shall issue special entry visas (hereinafter referred to as "COP30 Visa"), free of charge, through an official electronic visa portal for COP 30.

Visa processing for COP 30 may take up to ten (10) working days from the date of submission of a complete application via the portal. Notifications regarding the status of the visa application will be sent to the email address provided during the application process. It is therefore imperative that a correct and active email address is provided to ensure timely receipt of visa-related communications.

Participants requiring a visa to enter Brazil are strongly encouraged to apply through the official electronic visa portal for COP 30. As part of the application process, applicants will be required to upload the UNFCCC acknowledgment letter.

The availability, proximity, price and standard of accommodations is the responsibility of the host country at each COP and Participants are urged to book their accommodation for their time at COP 30 as soon as possible. Further information can be found here and in the UNFCCC Information for Participants (IFP).

At the registration counter of the conference, participants must provide this document (either printed or from a mobile device) and a personal identification document in the form of a valid passport or a nationally approved photo identification card. Please note that the details provided to the UNFCCC Secretariat using the Online Registration System (ORS) must match with the identification document.

Nominations can be cancelled or replaced by the nominating NFP at any time. For registration, the UNFCCC Secretariat will use the latest information provided using the ORS.

In the interest of safety and security of all participants and the smooth and efficient conduct of the sessions, the UNFCCC Secretariat reserves the right to deny and/or restrict access to the conference premises, or to request participants to leave the conference premises. The UNFCCC Secretariat shall not be responsible for any expenses incurred by participants who are requested to leave the premises or are refused registration or access to the sessions for which they have been nominated and/or registered as participants.

Please note that participants will need to follow the Code of Conduct, relevant health guidelines prevalent at the time of the conference. For details, please refer to the Information for Participant (IFP) posted on the UNFCCC website.

ВЫПИСКА

по Kaspi Gold за период с 03.10.25 по 03.10.25

Рысбеков
Казбек Талгатович
Доступно на 03.10.25: + 1 946 044,60 ₸

Номер карты: *0442
Номер счета: KZ70722C000018430449
Валюта счета: тенге

Краткое содержание операций по карте:	
Доступно на 03.10.25	+ 3 501 364,76 ₸
Пополнения	+ 1 618,84 ₸
Переводы	- 520 325,00 ₸
Покупки	- 1 036 614,00 ₸
Снятия	+ 0,00 ₸
Разное	+ 0,00 ₸
Доступно на 03.10.25	+ 1 946 044,60 ₸

Лимит на снятие наличности без комиссии:	
Остаток зарплатных денег	0,00 ₸
Другие пополнения	0,00 ₸
Итого	0,00 ₸

Дата	Сумма	Операция	Детали
03.10.25	- 20 000,00 ₸	Перевод	Дастан Н.
03.10.25	- 10 000,00 ₸	Перевод	Альбек А.
03.10.25	- 3 100,00 ₸	Перевод	Сапарбек К.
03.10.25	- 13 500,00 ₸	Перевод	Айганым Р.
03.10.25	- 464 340,00 ₸	Перевод	На Kaspi Депозит
03.10.25	+ 1 018,84 ₸	Пополнение	С Kaspi Депозита
03.10.25	- 1 036 614,00 ₸	Покупка	TURKISH AIRL0000000575SB2
03.10.25	- 464,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	- 332,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	- 997,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	- 3 067,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	- 2 695,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	- 330,00 ₸	Перевод	Оплата Kaspi Кредита
03.10.25	+ 600,00 ₸	Пополнение	Айнагуль К.
03.10.25	- 1 500,00 ₸	Перевод	Айнагуль К.

🕒 - Сумма заблокирована. Банк ожидает подтверждения от платежной системы.

ВИЗАЛАР / VISAS

POLICIA FEDERAL - BRASIL

23 11 25 554 1

CLASS | DOC. | PRAZO

ВИЗАЛАР / VISAS

TR ISTANBUL

06 11 25 74

دولة الإمارات العربية المتحدة UAE

28038 EXIT

24 NOV 2024

مطار دبي الدولي

دولة الإمارات العربية المتحدة UAE

29077 ENTRY

18 NOV 2024

مطار دبي الدولي

ПАСПОРТ / PASSPORT

ТҮРІ / TYPE	МЕМЛЕКЕТ КОДЫ / CODE OF STATE	ПАСПОРТТЫҢ № / PASSPORT №
P	KAZ	N16414580

ТЕГІ / SURNAME
РЫСБЕКОВ
RYSBEKOV

АТЫ / GIVEN NAMES
КАЗБЕК
KAZBEK

АЗАМАТТЫҒЫ / NATIONALITY	ЖЫНЫСЫ / SEX	ЖСН / ID №
КАЗАХСТАН	M	960920351095

ТУҒАН КҮНІ / DATE OF BIRTH	ТУҒАН ЖЕРІ / PLACE OF BIRTH
20.09.1996	КАЗАХСТАН

БЕРІЛГЕН КҮНІ / DATE OF ISSUE
27.03.2024

ПАСПОРТ МЕРЗІМІ / DATE OF EXPIRY
26.03.2034

БЕРГЕН ОРГАН / AUTHORITY
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

<<

Registration code: 6A7BEF

To Diplomatic Missions: Please take note of the registration code 6A7BEF that may be used to confirm this registration. Please log into the system to find the most updated information.

ACKNOWLEDGEMENT OF PARTICIPANT'S NOMINATION / UNFCCC VISA SUPPORT LETTER

This is to acknowledge that a National Focal Point (NFP) nominated the individual to attend the meeting session United Nations Climate Change Conference 30, Belem, Brazil, from 04 Nov 2025 to 21 Nov 2025 as specified below.

Full name: Mr. Olzhas Alshagirov		
Date of Birth: 13 Feb 1993	Document identification number: N12319450	Country of Nationality: Kazakhstan
Party or observer State: Kazakhstan		
Registration type: Party delegate	Attendance starts: 04 Nov 2025	Attendance ends: 21 Nov 2025

Diplomatic missions of the Host Country have been informed about these sessions. In this context, the United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat (UNFCCC Secretariat) requests the customary assistance of the Host Government to speed up the process of issuance of a visa to the said representative to facilitate such participation.

This note has been generated automatically by the online registration system of the United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat. For queries on visa, please contact the secretariat of UNFCCC.

The above participant has been duly nominated to attend United Nations Climate Change Conference 30.

The Government of Brazil shall issue special entry visas (hereinafter referred to as "COP30 Visa"), free of charge, through an official electronic visa portal for COP 30.

Visa processing for COP 30 may take up to ten (10) working days from the date of submission of a complete application via the portal. Notifications regarding the status of the visa application will be sent to the email address provided during the application process. It is therefore imperative that a correct and active email address is provided to ensure timely receipt of visa-related communications.

Participants requiring a visa to enter Brazil are strongly encouraged to apply through the official electronic visa portal for COP 30. As part of the application process, applicants will be required to upload the UNFCCC acknowledgment letter.

The availability, proximity, price and standard of accommodations is the responsibility of the host country at each COP and Participants are urged to book their accommodation for their time at COP 30 as soon as possible. Further information can be found here and in the UNFCCC Information for Participants (IFP).

At the registration counter of the conference, participants must provide this document (either printed or from a mobile device) and a personal identification document in the form of a valid passport or a nationally approved photo identification card. Please note that the details provided to the UNFCCC Secretariat using the Online Registration System (ORS) must match with the identification document.

Nominations can be cancelled or replaced by the nominating NFP at any time. For registration, the UNFCCC Secretariat will use the latest information provided using the ORS.

In the interest of safety and security of all participants and the smooth and efficient conduct of the sessions, the UNFCCC Secretariat reserves the right to deny and/or restrict access to the conference premises, or to request participants to leave the conference premises. The UNFCCC Secretariat shall not be responsible for any expenses incurred by participants who are requested to leave the premises or are refused registration or access to the sessions for which they have been nominated and/or registered as participants.

Please note that participants will need to follow the Code of Conduct, relevant health guidelines prevalent at the time of the conference. For details, please refer to the Information for Participant (IFP) posted on the UNFCCC website.

YOUNGO
OFFICIAL YOUTH CONSTITUENCY OF THE UNFCCC

30th October 2025

To Whom It May Concern,

Official Confirmation of Delegation & Invitation to the 20th UN Climate Change Conference of Children and Youth (COY20)

Dear Olzhas Alshagirov ,

This letter serves to formally confirm that Olzhas Alshagirov, has been officially selected as International Delegate to participate in the Global Conference of Children and Youth (COY20) representing the Delegation of Kazakhstan.

COY20 will take place from 6th to 8th November 2025 at the University of Pará Federation, Belém, Brazil. This conference is recognized as the official Children and Youth Conference of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and is organized under its Children and Youth Constituency (YOUNGO).COY20 is officially endorsed by COP30 Presidency and its supported by UN Youth Affairs & UNFCCC.

As the largest and most inclusive children and youth climate event under the UNFCCC framework, COY20 brings together young leaders, advocates, and practitioners from over 120 countries to exchange knowledge, strengthen capacities, and shape youth policy contributions to the 30th UN Climate Change Conference of the Parties (COP30).

The official Delegate Code assigned to **Olzhas Alshagirov** is **COY20-DEL-4032**, confirming their verified registration within the COY20 delegate system.

We are pleased to extend this official invitation and look forward to their valuable participation in the conference.

We extend our full support, appreciation, and endorsement for Olzhas Alshagirov participation in this high-level youth-led international event and grant permission to use this letter for the purpose of visa assistance to attend COY20 in person. **Please note that all travel, accommodation, medical insurance and visa expenses will be the full responsibility of the attendee, unless otherwise informed by the COY20 organizing team.**

Should you require any additional information or verification, please contact the COY20 Organizing Committee at delegates@coy20.org.

In Solidarity,

Shamla Saleem
Admin | Coordinator - Global Affairs Unit | COY20

Roaa Dafaallah
COY20 Liaison
roaa@coy20.org

Luciano Frontelle
COY20 Liaison
luciano@coy20.org

COY20 BRAZIL 2025

COY20brazil

COP30 BRASIL AMAZÔNIA
BELÉM 2025

Brasília, September 17, 2025

The Brazilian Conference of the Parties (COP30) Presidency endorses and recognizes the 20th UN Climate Change Conference of Youth (COY20) as a youth event to be held from 6 to 8 November 2025 in Belém, Pará, Brazil, in the heart of the Amazon. By bringing young people together ahead of COP30, COY20 contributes to a people-centered climate response and to the spirit of collective action that the incoming Presidency has called the *Global Mutirão*.

We recognize that the Conference of Youth (COY20), organized by YOUNGO — the official youth constituency of the United Nations Framework Convention on Climate Change — will collate global youth voices to develop an official youth statement for the UN climate negotiations. COY20 also serves as a space for capacity-building and policy training that prepares young people for their participation at COP and for influencing international policy. In doing so, it aligns with our effort to mobilize society beyond formal negotiations and with the work of the COP30 Presidency's Youth Champion alongside the broader Presidency team.

By endorsing this event, the Brazilian COP30 Presidency reaffirms its commitment to championing the voices of young people globally in the lead-up to COP30 and to connecting the UNFCCC process with people's real lives.

As COP President-Designate, I recognize that young people are a crucially important voice in the climate discussion. We are therefore delighted to endorse COY20 and to encourage young people everywhere to share their experiences and ideas. The Brazilian Government's vision for COP30 is that it be an inclusive milestone that accelerates implementation across society — from governments to cities, businesses, communities and youth — advancing the outcomes of the first Global Stocktake through concrete action. The COP30 Presidency team, based in Brasília and working with Brazilian diplomatic missions and partners worldwide, is committed to this vision in the run-up to COP30 this November.

I extend my full support to all those involved in the planning and organization of the 20th UN Climate Change Conference of Youth.

Sincerely,

André Corrêa do Lago
COP30 President-Designate

While we endorse this event, Brazil's COP30 Presidency will not be held liable or accountable for the delivery of the event and will not provide direct financial assistance for its preparation or delivery.

United Nations
Climate Change Secretariat

Executive Secretary

Nations Unies
Secrétariat sur les changements climatiques

Secrétaire exécutive

Date: 22 September 2025
Reference: IP/2025/COY20

LETTER OF SUPPORT

The UN Climate Change secretariat supports the convening of the Conference of Youth at its twentieth session (COY20), which is scheduled to be held from 6 – 8 November 2025 in Belem, Brazil.

The UN Climate Change secretariat recognizes that COY20, organized by YOUNGO, the official children and youth constituency of the United Nations Framework Convention on Climate Change, will collate global youth voices to develop an official youth statement for the UN climate negotiations. It also serves as a space for capacity-building and policy training to prepare young people for their participation at the Conference of the Parties at its twenty-ninth session and influencing international policy.

The UN Climate Change secretariat also recognizes that COY encourages meaningful youth participation, engagement and empowerment, which are instrumental in all stages of policymaking and decision-making processes that affect young people's lives at local, national, regional and international levels.

It is also acknowledged that the convening of COY is consistent with the United Nations Youth Strategy, also known as Youth 2030, which recognizes young people's important and positive contribution to global issues, including climate action.

The UN Climate Change secretariat extends its support and congratulates in advance all the stakeholders of the upcoming COY20.

Issued this 22nd September 2025 in Bonn, Germany.

Yours sincerely,

Ina Parvanova
Director
Communications and Engagement

Platz der Vereinten Nationen 1 • 53113 Bonn • Germany • Telephone +49 228 815-1000 • Fax -1999 • secretariat@unfccc.int

United Nations Nations Unies

HEADQUARTERS • SIEGE NEW YORK, NY 10017

TEL.: 1 (212) 963.4732

17 September 2025

Dear Climate Advocates,

Thank you for reaching out to the UN Youth Office with your request for support for the 20th Conference of Youth (COY20), taking place from 6–8 November 2025 at the Federal University of Pará (UFPA) in Belém, Brazil. We are honored to support you during this milestone moment for youth climate leadership.

COY has long been a powerful space where young people from local communities, national movements, regional coalitions, and global networks come together to raise their voices and shape the future. The Global Youth Statement 2025 will once again serve as a vital channel for youth to share their insights, demands, and solutions, contributing directly to the child and youth policy priorities for COP30.

This year, as we celebrate the 20th anniversary of COY, your efforts carry even greater significance. In this pivotal year, it is more urgent than ever for all Parties to not only hear youth voices but to actively integrate them into the heart of climate policymaking.

As an event organized by YOUNGO, the official youth constituency of the UNFCCC, COY20 will undoubtedly be a cornerstone in advancing youth participation in the UNFCCC process. We deeply appreciate your commitment to empowering young people and ensuring their meaningful participation in climate governance.

The UN Youth Office proudly reaffirms its support for COY20 and its outcomes. We remain fully at your disposal to collaborate with YOUNGO throughout the preparatory process and beyond.

With solidarity,

Felipe Paullier

Assistant Secretary-General for
Youth Affairs

САҚТАНДЫРУ ПОЛИСІ/
СТРАХОВОЙ ПОЛИС

100029271936

Сериясы/Серия: **VZRT**
№ **Z01-9105-0020933693**
Полисті жасасу күні/Дата заключения полиса: **04.11.2025 г.**

Памятка туриста и контакты ассистанса

Сақтандыру класы/Класс страхования/Insurance class	**Сырқаттану жағдайынан сақтандыру** / Страхование на случай болезни / Health insurance
Сақтандыру түрі / Наименование программы страхования / Insurance type	**Шет елге шығушы тұлғаларды ерікті сақтандыру «Travel» бағдарламасы**/ Программа добровольного страхования лиц, выезжающих за рубеж «Travel» / Voluntary insurance for citizens travelling abroad Program «Travel»

I тарау/ Раздел I

1. **Сақтандырушы** / Страховщик / Insurer:
«Халық» сақтандыру компаниясы» Қазақстан Халық Банкінің еншілес ұйымы» акционерлік қоғамы / Акционерное общество «Дочерняя организация Народного Банка Казахстана «Страховая компания «Халык» / Joint-Stock Company «Subsidiary of Halyk Bank of Kazakhstan «Halyk» Insurance Company
A05A1B9, Алматы қаласы, Абай даңғылы / г. Алматы, пр. Абая, 109 «В»/ 109V, non-residential premise 9a, Abay ave, Almaty, Republic of Kazakhstan, тел/tel.:+7 (727) 250-22-22, 797 мобильді телефоннан тегін/с мобильного бесплатно/mobile free, e-mail: info@HalykSK.kz, www.SKHalyk.kz
ЖСК/ИИК/IBAN: KZ446010131000047751 (KZT); БСК/БИК/BIC: HSBKKZKX «Қазақстан Халық банкі» АҚ АОФ/в АОФ АО «Народный Банк Казахстана»/ Bank: JSC «Halyk Bank of Kazakhstan» Almaty branch; БСН/БИН/BIN: 981040001082; Резиденттік белгісі/Признак резидентства/ Feature of residence: 1; экономика секторының коды/код сектора экономики/ economy sector code: 5

2. **Сақтанушы**/ Страхователь/ Insured:

Сақтанушының аты-жөні- жеке тұлға үшін/ Ұйымның атауы- заңды тұлға үшін/ ФИО(для ФЛ)/ Наименование организации- для ЮЛ)/ Full name of Insured- for natural person/Name of organization - for legal entity	**ALSHAGIROV OLZHAS / АЛЬШАГИРОВ ОЛЖАС**		
Төлқұжат № / Паспорт №/ Passport № **Банктік деректемелері**/ Банковские реквизиты/ Bank details	N12319450 , ,		
ЖСН/ БСН / ИИН/ БИН / IIN/BIN	**930213350474**		
Мекен-жайы, телефон/ Местожительство (место нахождения) телефон/ Address, telephone			
Телефон нөмірі/ телефон/ telephone		**E-mail**	
Экономика секторының коды/ Код сектора экономики/ Code of Economy's sector	9	**Резиденттік белгісі**/ Признак резидентства/Feature of residence	**Қазақстан Республикасының резиденті**/ Резидент Республики Казахстан
3. **Сақтандыру аумағы**/ Территория страхования/ Territory of insurance	Brazil;	**Сақтандыру санаты**/ Категория страхования/Program of insurance	Best-travel online
4. **Валюта түрі** / Вид валюты/ Type of currency	USD	**Валюта бағамы**/Курс валюты/Rate of exchange	528.31

5. **Полистің қолданылу мерзімі** / Срок действия Полиса / Period of the Policy	**Басталуы** / Начало / Beginning	**Аяқталуы**/ Окончание/ Termination	**Күн саны**/ Количество дней/ Number of days
	07.11.2025	23.11.2025	17

6. **Полис бойынша сақтандыру қорғанысының қолданылу мерзімі**/ Срок действия страховой защиты по Полису/ Duration of insurance cover under the Policy:
Полис бойынша сақтандыру қорғанысының қолданылуы Сақтандырылушы Полисте көрсетілген уақытша болу елінің (сақтандыру аумағының) шекарасын кесіп өткен сәттен басталады (сақтандыру аумағына кіру Сақтандырылушының паспортындағы шекара қызметтерінің белгісімен расталады), бірақ Полистің қолданылу басталған күннен ерте емес және/ Действие страховой защиты по Полису начинается с момента пересечения Застрахованным границы страны временного пребывания (территории страхования), указанной в Полисе (въезд на территорию страхования, подтверждается отметкой пограничных служб в паспорте Застрахованного), но не ранее даты начала действия Полиса, и прекращается/ The effect of insurance coverage under the Policy begins from the time the Insured crosses the border of the country of temporary residence (territory of insurance) specified in the Policy (entry into the territory of insurance is confirmed by a mark of border services in the passport of the Insured), but not earlier than the date of commencement of the Policy, and terminates:
1) Сақтандырылушы уақытша болатын елден шығу кезінде шекарадан өткен кезде (сақтандыру аумағынан тыс) / при пересечении Застрахованным границы при выезде из страны временного пребывания (за пределы территории страхования)/ when the Insured crosses the border when leaving the country of temporary residence (outside the territory of insurance);
2) Сақтандырылушының сақтандыру аумағында болуына қарамастан, Полистің қолданылуының аяқталуы ретінде Полисте көрсетілген күннің 24 сағат 00 минутында/ в 24 часа 00 минут дня, указанного в Полисе как окончание действия Полиса, независимо от пребывания Застрахованного на территории страхования/ at 24:00 on the day specified in the Policy as the end of the Policy, regardless of the stay of the Insured in the territory of insurance.
Сақтандырушы, егер сақтанушы және (немесе) сақтандырылушылар полис жасалған сәтте сақтандыру аумағында болғаны анықталса, бұл сақтандыру полисі жасалған күні немесе жасалған күнге дейін туындаған/болған ауруға/жазатайым оқиғаға байланысты болмауы тиіс сапар күндерінің (сақтандыру аумағында болу) санының ұлғаюына байланысты болған жағдайларды қоспағанда, сақтандыру төлемін жүзеге асырудан босатылады. / Страховщик освобождается от осуществления страховой выплаты, если будет установлено, что Страхователь и (или) Застрахованные находились на территории страхования в момент заключения Полиса, за исключением случаев когда это связано с увеличением количества дней путешествия (нахождения на территории страхования), которое не должно быть связано с заболеванием/несчастным случаем, возникшим/произошедшим до даты или в дату заключения Полиса. / The Insurer will be released from making the insurance payment if it is established that the Policyholder and (or) the Insured were in the territory of insurance at the time of conclusion of the Policy, unless this is due to an increase in the number of days of travel (stay in the territory of insurance), which should not be associated with an illness/accident occurring/occurring before or on the date of conclusion of the Policy.

7.	**Франшиза** / Франшиза/ Deductibles	**0**
8.	**Сақтандыру сыйлықақысын төлеу тәртібі және мерзімдері**/ Порядок и сроки уплаты страховой премии/ Order and terms of insurance premium payment	**Біржолғы төлеммен**/Единовременно/one-time payment 04.11.2025
9.	**Полистің қолданылу кезеңінде сақтандыру тәуекелінің ұлғаю салдары** / Последствия увеличения страхового риска в период действия Полиса/ Consequences of an increase in the insured risk during the period of the Policy	**«Халық» сақтандыру компаниясы» АҚ-та шет елге шығушы тұлғаларды ерікті сақтандыру ережесінің (бұдан әрі - Сақтандыру ережесі) 8-тарауында регламенттелген**/ Регламентированы Главой 8 Правил добровольного страхования лиц, выезжающих за рубеж АО «Страховая компания «Халык» (далее- Правила страхования)/ Regulated by Chapter 8 of the Rules of "Halyk" Insurance Company" JSC for voluntary insurance of persons traveling abroad (hereinafter referred to as the Insurance Rules)
10.	**Ерекше талаптар**/ Особые условия/ Special conditions	**; Covid қосылған**/Covid включен/Covid included
11.	**Сервистік компания** / Сервисная компания / Assistance company	«AWP Servis Hizmetleri A.Ş. Turkey, Üsküdar – İSTANBUL, Altunizade Mahallesi, Kısıklı Caddesi, No: 47/6./ Турция, Ускюдар - Стамбул, Алтунизаде Махалле, Проспект Кысыклы, дом номер 47/6). Тел.: + 90 538 489 06 49 (қоңырау тегін,қоңыраулар мен мәтіндік хабарламалар/звонок бесплатный,звонки и текстовые сообщения/free call, for calls and messages) +90 216 528 3005, +90 216 528 3006; (қосымша/дополнительные/additional: +90 216 528 3007 и +90 216 528 3008); E-mail: awptr.interco@allianz.com , interco.tr@allianz.com»

12. Сақтандырылушы туралы мәліметтер / Сведения о Застрахованных / Assured:

ТАӘ/ ФИО/ Full name	**ЖСН, резиденттік белгісі, экономика секторының коды**/ ИИН, признак резидентства, код сектора экономики/ IIN, feature of residence, code of Economy's sector	**Туған күні**/ Дата рождения/ Date of birth	**Төлқұжат №**/ № паспорта/ Passport №	**Талаптар**/ Условия/ Conditions*	**Сақтандыру сомасы, валюта түрі**/ Страховая сумма, вид валюты/ Sum insured, type of currency			**Сыйлықақы (санмен және жазумен), валюта түрі**/Премия(цифрами и прописью),вид валюты/ Pre-mium(in figures and in words),type of currency
					теңгемен/ в тенге/ in tenge	**Шарт жасалған күнге бара бар**/ Эквивалентно на дату заключения договора/ Equivalently on the date of Policy signing		
						Сома/ Сумма/ Amount	**Валюта**/ Валюта/ Currency	
ALSHAGIROV OLZHAS	930213350474 Резидент 9	13.02.1993	N12319450		26124500	50000	USD	26854.00

13.	**Сақтандыру агенті туралы мәліметтер**/ Сведения о страховом агенте/ Insurance agent details	, ИИН/ БИН: , Телефон: , Адрес:
14.	**Агенттік сыйақы туралы мәліметтер**/Сведения об агентском вознаграждении/Agent's fee details	**қарастырылмаған** / не предусмотрено
15.	**Полиске қосымша**/ Приложение к Полису/ Annex to the Policy	**Көрсетілетін қызметтер тізбесі бар сақтандыру шарттары**/Условия страхования с перечнем покрываемых услуг/Terms

Басқарма Төрағасы/ Председатель Правления:
Абдир Кайсар

Полисті тексеру/Проверить Полис/Check Policy:

II тарау/ Раздел II

1. Полис ол жасалған күні қолданыстағы Сақтандыру ережесіне қосылу шарты болып табылады. Егер Полистің ережелері Ереженің ережелерінен өзгеше болса, онда Полистің ережелері қолданылады. Полисте айтылмаған ережелер Ережемен және Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасымен реттеледі.
2. Полис бойынша сақтандыру объектісі Полисте көрсетілген аумақта жазатайым оқиға және/немесе кенеттен ауру салдарынан сақтандыру қорғанысының қолданылу кезеңінде туындаған, Полисте көрсетілген сақтандыру санаты бойынша сақтандыру шарттарына сәйкес медициналық көмек қызметтерін алуға арналған шығыстарына байланысты Қазақстан Республикасының аумағынан тыс жерлерге уақытша шығатын Сақтандырылушының мүліктік мүдделері болып табылады.
3. Сақтандыру жағдайы Сақтанушының таңдаған сақтандыру санатына сәйкес кенеттен науқастануы немесе денсаулықтың басқа да бұзылуы салдарынан қызмет көрсету үшін сервистік компанияға жүгінуіне байланысты және осыған байланысты Сақтанушының Полис бойынша сақтандыру қорғанысының қолданылу кезеңінде шығыстары туындайтын оқиға болып табылады.
4. Сақтанушының:
1) Сақтандырушыдан төлем қабілеттілігі және қаржылық тұрақтылығы туралы ақпарат талап етуге;
2) Сақтандырылушыға сақтандыру полисінің таңдалған сақтандыру санатына сай қызметтердің көрсетілуін талап етуге; мұндай қызметтер көрсетілмеген жағдайда, Сақтандырылушы бұл туралы Сақтандырушыны дереу хабарландыруы тиіс;
3) Полис бойынша Пайда алушы болса, сақтандыру жағдайы туындаған кезде сақтандыру төлемін алуға құқығы бар.
5. Сақтанушы:
1) Полисті жасау кезінде, Сақтандырушының сақтандыру тәуекелін бағалауына және Полисті жасау туралы шешім қабылдауына елеулі мәнді барлық өзіне белгілі жағдайлар жайлы Сақтандырушыға хабарлауға;
2) Полисте белгіленген мөлшерде, тәртіппен және мерзімдерде сақтандыру сыйлықақысын төлеуге;
3) сақтандыру жағдайының себептері, барысы және салдарлары, келтірілген шығынның сипаты мен мөлшері жайлы бағалауға мүмкіндік беретін өзінде бар барлық ақпаратты Сақтандырушыға беруге;
4) салдары сақтандыру жағдайына апарып соқтыруы мүмкін кез келген сақтандыру оқиғасы кезінде 24 сағаттан кешіктірмей, дереу қызмет көрсету компаниясымен немесе Сақтандырушымен хабарласуға және Ереженің 9-бөліміне сәйкес одан әрі жасалатын әрекеттер туралы ақпарат алуға;
5) сақтандыру ережесінің талаптарын, медициналық көмек көрсету барысында емдеуші дәрігер берген кеңесті, медициналық мекеме белгілеген тәртіпті сақтауға;
6) сақтандыру құжаттарының сақтауға және оларды медициналыққызметті пайдалану мақсатында басқа тұлғаларға бермеуге;
7) сақтандыру талаптарын Сақтандырылушыларға жеткізуге;
8) Сақтандырушы талап еткен жағдайда, Сақтандырылушының денсаулығының нақты жағдайын бағалау үшін тексеруден өткізуді қамтамасыз етуге;
9) сақтандыру жағдайының шығындарын азайту шараларын қолдануға;
10) сақтандыру жағдайының туындауына жауапты тұлғаға талап қою құқығының Сақтандырушыға өтуін қамтамасыз етуге;
11) Сақтандырушыны сақтандыру тәуекелінің жағдайы туралы хабардар етуге;
12) егер Сақтанушы Сақтандырылушы болып табылмаса, онда Полисті жасау кезінде Сақтанушы осындай қорытындыға Сақтандырылушылардың келісімдерін алуға міндетті. Сақтанушы осы талапты орындамаған жағдайда, Сақтанушының осы тәрізді Сақтандырылушы үшін төлеген сақтандыру сыйлықақысы қайтарылуға жатпайды.
6. Сақтандырушының:
1) Сақтанушы (Сақтандырылушы) берген ақпаратты және құжаттарды тексеруге, сондай-ақ Сақтанушының (Сақтандырылушының) сақтандыру талаптарын орындауын талап етуге;
2) сақтандыру жағдайының белгілері бар оқиғаның себептерін және жәйттерін өздігінен анықтауға, сонымен бірге құзыретті ұйымдарға сұраныс жіберуге;
3) Сақтанушыдан немесе Сақтандырылушыдан сақтандыру жағдайын, оның туындау жағдайларын анықтауға қажет ақпаратты талап етуге;
4) Сақтанушы (Сақтандырылушы) сақтандыру жағдайына апарып соқтыратын қасақана әрекет жасаған жағдайда, сондай-ақ Сақтанушы (Сақтандырылушы) Полистің және Сақтандыру ережесінің талаптарын орындамаған не тиісінше орындамаған жағдайда немесе оқиға сақтандыру жағдайы болып танылмаған кезде, Сақтандыру ережесінде белгіленген мерзімде және тәртіпте сақтандыру төлемінен бас тартуға;
5) Сақтандырылушы денсаулығының нақты жағдайын бағалау үшін тексеруден өткізуге құқығы бар.
7. Сақтандырушы:
1) Сақтанушыны Сақтандыру ережесімен таныстыруға және олардың көшірмесін www.skHalyk.kz сайты арқылы беруге;
2) сақтандыру жағдайы орын алған кезде, Полисте белгіленген мөлшерде, тәртіппен және мерзімдерде сақтандыру төлемін жасауға;
3) Сақтанушының (Сақтандырылушының) сақтандыру жағдайы кезінде заладды азайту үшін жасаған шығыстарын өтеуге;
4) сақтандыру құпиясын қамтамасыз етуге;
5) Полиске сәйкес көрсетілетін қызметтердің көлемін, мерзімдерін және санын қадағалауға міндетті.
8. Сақтандыру төлемі туралы шешім қабылдау үшін ұсынылатын құжаттардың тізбесі Сақтандыру ережесінің 10-бөлімінде регламенттелген.
9. Құжаттарды қабылдаған Сақтандырушы өтініш беруші ұсынған құжаттардың толық тізбесін және оларды қабылдау күнін көрсете отырып, екі данада анықтама жасауға міндетті. Анықтаманың бір данасы өтініш берушіге беріледі, өтініш берушінің оны алғаны туралы белгісі бар екінші данасы Сақтандырушыда қалады.
10. Сақтанушы (Сақтандырылушы) барлық құжаттарды ұсынбаған жағдайда, Сақтандырушы 10 (он) жұмыс күні ішінде оларды жетіспейтін құжаттар туралы жазбаша хабардар етуге міндетті.
11. Сақтандыру төлемі Сақтандырушының өзіне сервистік компания/ сервистік компания желісіне қатысушылар ұсынған тандап алынған сақтандыру санаты көлемінде қызметтер көрсетуге арналған шығындарды, кенеттен ауырған немесе денсаулығының өзге де бұзылуы жағдайында Сақтанушыға (Сақтандырылушыға) арналған шығыстарды өтеу жөніндегі шоттарын төлеу жолымен жүргізіледі. Сақтандырушы сақтандыру төлемін ол сақтандыру төлемі туралы шешім қабылдағаннан кейін он күн мерзімде жүзеге асырады.
12. Полиске ол бойынша сақтандыру қорғанысы басталған күнге дейін өзгерістер және/немесе толықтырулар енгізу қажет болған кезде Полис Сақтанушының өтініші бойынша мерзімінен бұрын тоқтатылады және жаңасы ресімделеді, бұл ретте Сақтандырушы сақтандыру сыйлықақысының пайдаланылмаған бөлігін жаңадан жасалатын Полис бойынша сақтандыру сыйлықақысының бір бөлігін төлеу есебіне есепке жатқызуға тиіс. Сақтандыру қорғанысы басталғаннан кейін Полиске өзгерістер мен толықтырулар енгізуге жол берілмейді.

1. Полис является договором присоединения к Правилам страхования, действующим на дату его заключения. Если положения Полиса отличаются от положений Правил, то применяются положения Полиса. Положения, не оговоренные Полисом, регулируются Правилами и действующим законодательством Республики Казахстан.
2. Объектом страхования по Полису являются имущественные интересы Застрахованного, временно выезжающего за пределы территории Республики Казахстан, связанные с его расходами на получение услуг медицинской помощи в соответствии с условиями страхования по категории страхования, указанной в Полисе, возникших вследствие несчастного случая и/или внезапного заболевания на указанной в Полисе территории страхования, в период действия страховой защиты.
3. Страховым случаем является событие, связанное с обращением Застрахованного в сервисную компанию за услугами вследствие внезапного заболевания или иного расстройства здоровья в соответствии с выбранной категорией страхования и связанное с этим возникновение расходов Застрахованного в период действия страховой защиты по Полису.
4. Страхователь имеет право:
1) требовать от Страховщика информацию о его платежеспособности и финансовой устойчивости;
2) требовать предоставления Застрахованному, услуг согласно выбранной категории страхования; в случае непредставления таких услуг Застрахованный должен немедленно поставить об этом в известность Страховщика;
3) получить страховую выплату при наступлении страхового случая, если он является Выгодоприобретателем по Полису;
5. Страхователь обязан:
1) при заключении Полиса сообщить Страховщику обо всех известных ему обстоятельствах, имеющих существенное значение для оценки страхового риска и принятия Страховщиком решения о заключении Полиса;
2) уплатить страховую премию в размере, порядке и сроки, установленные Полисом;
3) предоставлять Страховщику всю имеющуюся у него информацию, позволяющую судить о причинах, ходе и последствиях страхового случая, характере и размерах причиненного убытка;
4) при любом страховом событии, последствием которого может быть наступление страхового случая, незамедлительно, но не позднее 24 часов с момента его наступления, связаться с Сервисной компанией либо Страховщиком и получить информацию о дальнейших действиях в соответствии с Главой 9 Правил страхования;
5) соблюдать требования Правил страхования, предписания лечащего врача, полученные в ходе предоставления медицинской помощи, распорядок, установленный медицинским учреждением;
6) заботиться о сохранности страховых документов и не передавать их другим лицам с целью получения ими медицинских услуг;
7) довести до сведения Застрахованных условия страхования;
8) обеспечить в случае требования Страховщика обследование Застрахованного для оценки фактического состояния его здоровья;
9) принять меры к уменьшению убытков от страхового случая;
10) обеспечить переход к Страховщику права требования к лицу, ответственному за наступление страхового случая;
11) информировать Страховщика о состоянии страхового риска;
12) если Страхователь не является Застрахованным, то при заключении Полиса Страхователь обязан получить согласие Застрахованных на такое заключение. В случае невыполнения Страхователем указанного требования, страховая премия, внесенная Страхователем за такого Застрахованного возврату не подлежит.
6. Страховщик имеет право:
1) проверять предоставленную Страхователем (Застрахованным) информацию и документы, а также выполнение Страхователем (Застрахованным) требований Правил страхования;
2) самостоятельно выяснять причины и обстоятельства события, имеющего признаки страхового случая, в том числе направлять запросы в компетентные органы;
3) требовать от Страхователя или Застрахованного информацию, необходимую для установления факта страхового случая, обстоятельств его возникновения;
4) отказать в страховой выплате в случае умышленных действий Страхователя (Застрахованного), повлекших наступление страхового случая, а также в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Страхователем (Застрахованным) условий Полиса и Правил страхования, либо непризнания события страховым случаем, в порядке и сроки, установленные Правилами; страхования
5) произвести обследование Застрахованного для оценки фактического состояния его здоровья.
7. Страховщик обязан:
1) ознакомить Страхователя с Правилами страхования и предоставить их копию посредством сайта www.skHalyk.kz;
2) при наступлении страхового случая произвести страховую выплату в размере, порядке и сроки установленные в Полисе;
3) возместить Страхователю (Застрахованному) расходы, произведенные им для уменьшения убытков при страховом случае;
4) обеспечить тайну страхования;
5) контролировать объем, сроки и количество предоставляемых услуг в соответствии с Полисом.
8. Перечень документов, предоставляемых для принятия решения о страховой выплате регламентирован Главой 10 Правил страхования.
9. Страховщик, принявший документы, обязан составить в двух экземплярах справку с указанием полного перечня представленных заявителем документов и даты их принятия. Один экземпляр справки выдается заявителю, второй экземпляр с отметкой заявителя в ее получении остается у Страховщика.
10. В случае предоставления Страхователем (Застрахованным) не всех документов, Страховщик обязан в течение 10 (десяти) рабочих дней письменно уведомить их о недостающих документах.
11. Страховая выплата производится путем оплаты Страховщиком счетов, выставленных ему Сервисной компанией/участниками сети Сервисной компании, по возмещению затрат на оказание услуг в объеме выбранной категории страхования, расходов Страхователю (Застрахованному) в случае внезапного заболевания или иного расстройства здоровья. Страховщик осуществляет страховую выплату в десятидневный срок после принятия им решения о страховой выплате.
12. При необходимости внесения изменений и/или дополнений в Полис до даты начала страховой защит по нему, Полис досрочно прекращается по заявлению Страхователя и оформляется новый, при этом неиспользованная часть страховой премии подлежит зачету Страховщиком в счет уплаты части страховой премии по вновь заключаемому Полису. Внесение изменений и дополнений в Полис после начала страховой защиты не допускается.

1. The Policy shall be an agreement of adhesion to the Rules of insurance effective on the date of its conclusion. If the provisions of the Policy differ from the provisions of the Rules, then the provisions of the Policy shall apply. The provisions not stipulated by the Policy shall be governed by the Rules and the current legislation of the Republic of Kazakhstan.
2. The object of insurance under the Policy shall be the property interests of the Insured temporarily leaving the territory of the Republic of Kazakhstan, related to his/her expenses for receiving medical care services in accordance with the terms of insurance for the insurance category specified in the Policy and arising from an accident and / or sudden illness on the territory of insurance specified in the Policy during the period of validity of the insurance cover.
3. An insured event shall be an event related to the applying of the Insured to a service company for services due to a sudden illness or other health disorder in accordance with the selected insurance category and the related expenses of the Insured during the period of validity of insurance coverage under the Policy.
4. The Policyholder shall have the right to:
1) demand from the Insurer information about their solvency and financial stability;
2) require the provision of services to the Insured according to the selected category of insurance; in case of failure to provide such services, the Insured must immediately notify the Insurer about this;
3) receive the insurance payment upon the occurrence of an insured event, if the Policyholder is the Beneficiary under the Policy;
5. The Policyholder shall be obliged:
1) upon conclusion of the Policy, to inform the Insurer of all circumstances known to the Policyholder that are essential for the assessment of the insured risk and the Insurer`s decision to conclude the Policy;
2) to pay the insurance premium in the amount, in the manner and within time limits established by the Policy;
3) to provide the Insurer with all the information available allowing to judge the causes, course and consequences of the insured event, the nature and extent of the loss caused;
4) in case of any insured event, the consequence of which may be the occurrence of an insured event, immediately, but no later than 24 hours from the time of its occurrence, to contact the Service Company or the Insurer and obtain information on further actions in accordance with Chapter 9 of the Insurance Rules;
5) to comply with the requirements of the Insurance Rules, prescriptions of the attending doctor received in the course of providing medical care, the schedule established by the medical institution;
6) to take care of the safety of insurance documents and not transfer them to other persons in order to receive medical services;
7) to inform the Insured persons about the conditions of insurance;
8) to provide, if requested by the Insurer, an examination of the Insured to assess the actual state of his/her health;
9) to take measures to reduce losses from an insured event;
10) to ensure the transfer of the right to claim to the Insurer against the person responsible for the occurrence of the insured event;
11) to inform the Insurer about the state of the insured risk;
12) if the Policyholder is not the Insured, then when concluding the Policy, the Policyholder shall be obliged to obtain the consent of the Insured persons to such conclusion. If the Policyholder fails to comply with the specified requirement, the insurance premium paid by the Policyholder for such an Insured shall not be refundable.
6. The Insurer shall have the right:
1) to check the information and documents provided by the Policyholder (the Insured), as well as compliance with the requirements of the Insurance Rules by the Policyholder (the Insured);
2) to find out independently the causes and circumstances of an event classified as an insured event including sending requests to the competent authorities;
3) demand from the Policyholder or the Insured the information necessary to establish the fact of an insured event, the circumstances of its occurrence;
4) to refuse the insurance payment in case of intentional actions of the Policyholder (the Insured) that caused the occurrence of an insured event, as well as in case of non-fulfillment or improper fulfillment by the Policyholder (the Insured) of the terms of the Policy and the Insurance Rules, or non-recognition of the event as an insured event, in the manner and within the time limits established by the Rules of Insurance
5) to conduct an examination of the Insured to assess the actual state of his/her health.
7. The Insurer shall be obliged:
1) to familiarize the Policyholder with the Rules of Insurance and provide a copy thereof through the website: www.skHalyk.kz;
2) upon the occurrence of an insured event, to pay the insurance benefit in the amount, in the manner and within time limits established in the Policy;
3) to reimburse the Policyholder (the Insured) for the expenses incurred to reduce losses in case of an insured event;
4) to ensure the secrecy of insurance;
5) to control the volume, time limits and quantity of services provided in accordance with the Policy.
8. The list of documents provided for making a decision on insurance payment shall be regulated by Chapter 10 of the Insurance Rules.
9. The Insurer that accepted the documents shall be obliged to prepare a certificate in two copies specifying the full list of documents submitted by the applicant and the date of their acceptance. One copy of the certificate shall be issued to the applicant; the second copy with the applicant`s mark in its receipt shall remain with the Insurer.
10. If the Policyholder (the Insured) does not provide all the documents, the Insurer shall be obliged to notify them in writing about the missing documents within ten (10) business days.
11. The insurance benefit shall be paid by the Insurer paying invoices issued to the Insurer by the Service Company/members of the Service Company network for reimbursement of costs for the provision of services in the amount of the selected insurance category, expenses to the Policyholder (the Insured) in case of a sudden illness or other health disorder. The Insurer shall pay the insurance benefit within ten (10) days after the decision on the insurance payment has been made.
12. If it is necessary to make amendments and / or alterations to the Policy before the date of commencement of insurance coverage, the Policy shall be terminated early at the request of the Policyholder and a new one shall be issued, in this case the unused part of the insurance premium shall be subject to offset by the Insurer against the payment of a part of the insurance premium under the newly concluded Policy. Any amendments and alterations to the Policy after the commencement of insurance coverage shall not be allowed.

«Travel» бағдарламасы бойынша сақтандыру полисіне қосымша/
Приложение к Страховому полису по Программе «Travel»/
Appendix 1 to the Insurance Policy for the `Traveler ` Program

Сақтандыру талаптары/ Условия страхования/ Insurance terms and conditions

Осы ерекше сақтандыру талаптарына сәйкес Сақтандырылушының денсаулығы уақытша келген елде кенеттен туындаған сырқат немесе жазатайым жағдай салдарынан құлдырап кетсе, Сақтандырушы сервистік компания (Ассистанс) арқылы міндеттенеді. / В соответствии с настоящими Условиями страхования в случае внезапного заболевания или иного расстройства здоровья Застрахованного в стране временного пребывания Страховщик обязуется через сервисную компанию (Ассистанс). / In accordance with these Insurance conditions in case of sudden illness or other health disorder of the Insured in the country of temporary residence, the Insurer shall be obliged through a service company (Assistance):

№	**Өтелетін қызметтердің атауы** / Наименование покрываемых услуг / The name of the covered services Standard-travel Best- travel Multi- travel Sport-travel	Standard-travel	Best-travel	Multi-travel	Sport-travel
1.	**Оған қажетті шұғыл медициналық көмекті ұйымдастыру және оған байланысты туындаған шығындарды өтеу** / организовать предоставление ему необходимой экстренной медицинской помощи и оплатить возникшие в связи с этим расходы / to organize the provision of necessary emergency medical care and pay for the expenses incurred in this regard	+	+	+	+
2.	**Шарт бойынша сақтандыру қорғанысының әрекет ету кезіңінде, сақтандыру аумағында COVID-19 коронавирус инфекциясына қойылған диагностикасы расталып, шұғыл көрсеткіштері бойынша госпитализациялау шығындарын төлеу**/ оплатить расходы на госпитализацию по экстренным показаниям с подтвержденным диагнозом коронавирусная инфекция COVID-19, произошедшую на территории страхования, в период действия страховой защиты по Полису/ to pay the costs of hospitalization on emergency indications with the confirmed diagnosis of COVID-19 coronavirus infection that occurred within the territory of the insurance during the period of insurance coverage under the Agreement	+	+	+	+
3.	**Сақтандырылушыны ол орналасқан жердегі ең жақын медициналық мекемеге тасымалдауды ұйымдастыру** / организовать транспортировку Застрахованного в ближайшее от его местонахождения медицинское учреждение / to arrange transportation of the Insured to the nearest medical facility	+	+	+	+
4.	**Сақтандырылушыны ол тұрақты тұратын елдің ең жақын халықаралық портына дейін тасымалдауды (эвакуациялауды) ұйымдастыру және туындаған шығындарды төлеу** / организовать и оплатить возникшие расходы на транспортировку (эвакуацию) Застрахованного до ближайшего международного порта страны постоянного места жительства / to arrange and pay the incurred expenses for transportation (evacuation) of the Insured to the nearest international port of the country of permanent residence	+	+	+	+
5.	**Сақтандырылушы қайтыс болған жағдайда, оның мұрдесін уақытша тоқтаған елден тұрақты тұратын елдің ең жақын халықаралық портына дейін тасымалдауды (репатриациялауды) ұйымдастыру** / организовать перевозку тела Застрахованного (репатриацию) в случае его смерти из страны временного пребывания до ближайшего международного порта страны постоянного места жительства / to arrange transportation of the Insured's body (repatriation) in the event of his/her death from the country of temporary residence to the nearest international port of the country of permanent residence	+	+	+	+
6.	**Жіті тіс ауруы кезінде шұғыл стоматологиялық көмек көрсетуді ұйымдастыру және туындаған шығындарды төлеу** / организовать оказание экстренной стоматологической помощи при острой зубной боли и оплатить возникшие расходы/ to arrange emergency dental care in case of an acute toothache and pay for any expenses incurred	**15000 (он бес мың) теңге көлемінде** / в пределах 15000 (пятнадцать тысяч) тенге / within 15000 (fifteen thousand tenge)	**30000 (отыз мың) теңге көлемінде** / в пределах 30000 (тридцать тысяч) тенге / within 30000 (thirty thousand tenge)		**50000 (елу мың) теңге көлемінде** / в пределах 50000 (пятьдесят тысяч) тенге / within 50000 (fifty thousand tenge)
7.	**Сақтандырылушы ауруханаға жатқызылған не қайтыс болған кезде егер олар қараусыз қалса, оның 15 жасты қоса алғанға дейінгі балаларын уақытша тоқтаған елден тұрақты тұратын еліне кері қайтаруды ұйымдастыру және шығындарын төлеу. Бұл ретте Сақтандырушы олардың жол жүру билеттерін пайдалануға (билеттерді тасымалдаушы компанияға кері қайтару және өтемақысын алу) не балаларды тұрақты тұратын еліне кері қайтару мақсатында билеттерді бұрынырақ не кешірек мерзімге ауыстырум** / в случае госпитализации либо смерти Застрахованного организовать и оплатить расходы по возвращению его детей в возрасте до 15 лет включительно, если они остались без присмотра, из страны временного пребывания до постоянного места жительства. При этом Страховщик вправе использовать их проездные билеты (произвести возврат билетов в компанию перевозчика и получить компенсацию), либо произвести обмен билетов на более ранний либо поздний срок в целях возвращения детей в страну постоянного места жительства / in case of hospitalization or death of the Insured, to arrange and pay for the return of his/her children under the age of 15 years if they were left unattended, from the country of temporary residence to their permanent place of residence. At the same time, the Insurer shall have the right to use their travel tickets (to return tickets to the carrier company and receive compensation), or to exchange tickets for an earlier or later date in order to return the children to the country of permanent residence	-	+	+	-
8.	**Сақтандырылушы стационарда күнтізбелік он күннен артық болғанда, егер медициналық көрсеткіштері бойынша ілесуші тұлға қажет кезде, Сақтандырылушы уақытша тоқтаған елде жалғыз болғанда, Сақтандырылушы туысқанының барып-қайту жол жүру билетінің ақысын төлеу**/ оплатить проездной билет в оба конца родственнику Застрахованного при его нахождении в стационаре более десяти календарных дней, в случае если Застрахованный в стране временного пребывания находится один, при условии, что присутствие сопровождающего лица необходимо по медицинским показаниям / to pay a round-trip ticket to a relative of the Insured if he / she is in the hospital for more than ten consecutive days, if the Insured is alone in the country of temporary stay, provided that the presence of an accompanying person is necessary on medical indications	-	+	+	-
9.	**Шет елге әуесқой және кәсіби спортпен айналысу үшін шығатын тұлғаларға сақтандыру қорғанысын ұсыну**/ предоставить страховую защиту лицам, выезжающим за границу для занятия любительским и профессиональным спортом / to provide insurance coverage to persons traveling abroad to engage in amateur and professional sports	-	-	-	+

TURKISH AIRLINES

Türk Hava Yolları AO
Genel Yönetim Binası
Atatürk Havalimanı
Yeşilköy 34149 İstanbul Turkey
T +90 212 463 63 63
F +90 212 465 21 21
www.turkishairlines.com

Büyük Mükellefler V.D. 876 004 7464
Mersis No: 0876004746400017

Elektronik Bilet

Belge No / Bilet No / Document No: 2352274854594

Mükellef / Tax Payer: ALSHAGIROV/OLZHAS MR (TCKN:048)

Adres / Address:

e-Bilet Bilgileri / e-Ticket Information

Yolcu Adı / Passenger Name	:	ALSHAGIROV/OLZHAS MR
Belge No / Bilet No / Ticket Number	:	2352274854594
Düzenlenme Tarihi / Issue Date	:	03-10-2025
Hizmet / Service	:	SEYAHAT/TRAVEL
İşlem Tipi / Transaction Type	:	SATIŞ/SALE
Ödeme Tarihi / Payment Date	:	03-10-2025
Ödeme Türü / Payment Type	:	KREDİ KARTI/CREDIT CARD
KDV / VAT	:	0,00 KZT
Toplam Tutar / Total Amount	:	1.138.162,00 KZT

Nereden / From	**Nereye /** To	**Uçuş Numarası /** Flight No	**Uçuş Tarihi /** Flight Date	**Uçuş Saati /** Flight Time
NQZ/ASTANA	IST/ISTANBUL	TK0357	06/11/2025	09:40
IST/ISTANBUL	GRU/SAO PAULO	TK0215	06/11/2025	20:30
GRU/SAO PAULO	BEL/BELEM	TK9037	07/11/2025	07:55
BEL/BELEM	VCP/SAO PAULO	AD4054	22/11/2025	01:30
GRU/SAO PAULO	IST/ISTANBUL	TK0016	23/11/2025	04:10
IST/ISTANBUL	NQZ/ASTANA	TK0356	24/11/2025	01:20

Vergi Usul Kanunu uyarınca tevşik edici bir belge olup fatura yerine geçer.
According to Tax Procedure Law, this is a valid financial document and can be used as invoice.
Elektronik Bilet izni alınmıştır.

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BİNİŞ KARTI

NAME / İSİM
ALSHAGIROV OLZHAS
** CLSC **

FROM / NEREDEN
ASTANA

REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
101047
KARALYQ AQPARATY
NO CONTROL

TO / NEREYE
ISTANBUL

CLSC 059264313

FLIGHT UÇUŞ	CLASS SINIF	DATE TARİH	TIME SAAT
TK 0357	Y	06NOV	09:40

GROUP –

SEAT / KOLTUK
16F

0/0 028 QB/P
235 2274 8545 94/1

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BİNİŞ KARTI

NAME / İSİM
ALSHAGIROV OLZHAS
** CLSC **

FROM / NEREDEN
ISTANBUL

TO / NEREYE
SAO PAULO

CLSC 059264313

FLIGHT UÇUŞ	CLASS SINIF	DATE TARİH	TIME SAAT
TK 0215	Y	06NOV	20:30

GROUP –

SEAT / KOLTUK
26H

0/0 018 QB/P
235 2274 8545 94/2

A STAR ALLIANCE MEMBER

LATAM

ALSHAGIROV/OLZHASMR
VUELO/VOO FECHA/DATA SN
LA 3228 07NOV 008
OPER. LATAM AIRLINES BRASIL
MKT TK 9037
DESDE/DE GRU HACIA/PARA BEL
SEAT/ASIENTO/ASSENTO
GRU 37F
FREQUENT FLYER

TICKET 2352274854594

ALSHAGIROV/OLZHAS

BILHETE: 2352274854594

VOO FLIGHT	SECAO ZONE	DATA DATE	EMBARQUE BOARDING Inicio Fim	ASSENTO SEAT	DE FROM	PARA TO	PORTAO GATE	CLASSE CLASS	SEQ
4054	2	22nov	00:50 01:10 Partida: 01:30	21C	Belém BEL	Sao Paulo - Ca VCP	CB		157

Bagtag 0577985818

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BİNİŞ KARTI

NAME / İSİM
ALSHAGIROV OLZHAS
** CLSC **

FROM / NEREDEN
SAO PAULO

TO / NEREYE
ISTANBUL

CLSC 059264313

FLIGHT UÇUŞ	CLASS SINIF	DATE TARİH	TIME SAAT
TK 0016	Y	23NOV	04:10

GROUP –

SEAT / KOLTUK
26C

2/32 057 UG/P
235 2274 8545 95/1

A STAR ALLIANCE MEMBER

TURKISH AIRLINES | BOARDING PASS BİNİŞ KARTI

NAME / İSİM
ALSHAGIROV OLZHAS
** CLSC **

FROM / NEREDEN
ISTANBUL

TO / NEREYE
ASTANA

CLSC 059264313

FLIGHT UÇUŞ	CLASS SINIF	DATE TARİH	TIME SAAT
TK 0356	Y	24NOV	01:20

GROUP –

SEAT / KOLTUK
17A

2/32 022 UG/P
235 2274 8545 95/2

A STAR ALLIANCE MEMBER

ВЫПИСКА

по Kaspi Gold за период с 03.10.25 по 03.10.25

Альшагиров
Олжас Мерекевич
Доступно на 03.10.25: + 2 339 013,53 ₸

Номер карты: *4742
Номер счета: KZ69722C000039019784
Валюта счета: тенге

Краткое содержание операций по карте:	
Доступно на 03.10.25	+ 3 792 354,53 ₸
Пополнения	+ 0,00 ₸
Переводы	- 300 000,00 ₸
Покупки	- 1 153 341,00 ₸
Снятия	+ 0,00 ₸
Разное	+ 0,00 ₸
Доступно на 03.10.25	+ 2 339 013,53 ₸

Лимит на снятие наличности без комиссии:	
Остаток зарплатных денег	0,00 ₸
Другие пополнения	300 000,00 ₸
Итого	300 000,00 ₸

Дата	Сумма	Операция	Детали
03.10.25	- 11 000,00 ₸	Покупка	Helios
03.10.25	- 110,00 ₸	Покупка	Avtobys. Оплата проезда по QR
03.10.25	- 1 138 162,00 ₸	Покупка	TURKISH AIRL0000000575T2W
03.10.25	- 300 000,00 ₸	Перевод	Алуа Т.
03.10.25	- 1 500,00 ₸	Покупка	Marrone Rosso
03.10.25	- 689,00 ₸	Покупка	ВкусМарт
03.10.25	- 1 880,00 ₸	Покупка	YANDEX.GO

🕒. Сумма заблокирована. Банк ожидает подтверждения от платежной системы.

ВИЗАЛАР / VISAS

中国边检 CHINA
2025 -08- 27
乌鲁木齐【入】
0137

中国边检 CHINA
2025 -08- 27
白 云【出】
1956

IMMIGRATION THAILAND
SUVARNABHUMI AIRPORT
VISACLASS
ADMITTED
พ.60-ม.17
28 AUG 2025
UNTIL 26 OCT 2025
SIGNED

ВИЗАЛАР / VISAS

POLÍCIA FEDERAL - BRASIL
CLAS.
DOC.
PRAZO
23 11 25 5 5 4 2
POLÍCIA FEDERAL - BRASIL
DOC. 3
PRAZO
07 11 25 5 5 4 1

Prefeitura Municipal de Belém
Secretaria Municipal de Finanças

Nota Fiscal de Serviços Eletrônica
NFSe - Prestador

WRxS6cKY7

A autenticidade desta NFSe pode ser verificada pela leitura deste código QR ou pela consulta do Código de Verificação de Autenticidade acima no portal da NFSe.

DADOS DA NFSe

Data e hora de emissão	Competência	Número / Série
11/11/2025 16:28:47	11/2025	72 / E

EMITENTE PRESTADOR DO SERVIÇO

CPF / CNPJ / NIF
50.343.836/0001-67

Inscrição Municipal
4505864

Telefone
(91) 3223-7182

Nome / Nome Empresarial
BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

E-mail
0333@bvcontabilidade.com.br

Endereço
TRAVESSA DOM ROMUALDO DE SEIXAS 1560 ANDAR:5;SALA:501 B UMARIZAL

Município
BELEM / PA BRASIL

CEP
66055-200

TOMADOR DO SERVIÇO

CPF / CNPJ / NIF
N12319450

Inscrição Municipal
-

Telefone
-

Nome / Nome Empresarial
OLZHAS ALSHAGIROV

E-mail
-

Endereço
RODOVIA AUGUSTO MONTENEGRO CONDOMÍNIO:VILLE SOLARE TORRE 02, APTO. 1002; PARQUE VERDE

Município
BELEM / PA BRASIL

CEP
66635-110

SERVIÇO PRESTADO

CNAE / CBO
6821-8/01-00 - CORRETAGEM NA COMPRA E VENDA E AVALIACAO DE IMOVEIS

Serviço
10.05 - AGENCIAMENTO, CORRETAGEM OU INTERMEDIACAO DE BENS MOVEIS OU IMOVEIS, NAO ABRANGIDOS EM OUTROS ITENS OU SUBITENS, INCLUSIVE

Local da prestação do serviço
BELEM / PA

País da prestação do serviço
BRASIL

DESCRIÇÃO DO SERVIÇO PRESTADO

NÚMERO DE DIAS/NUMBER OF DAYS: 15
INÍCIO/START DATE : 07/11/2025
TÉRMINO/END DATE : 22/11/2025

DADOS BANCÁRIOS
BROKER SOLUCOES IMOBILIARIAS LTDA
BRADESCO - 237
CNPJ: 50.343.836/0001-67
AGÊNCIA: 5593
CONTA 74580-4

DOCUMENTO EMITIDO POR ME OU EPP OPTANTE PELO SIMPLES NACIONAL

TRIBUTAÇÃO MUNICIPAL

Exigibilidade do ISSQN
Exigível

Município da Incidência do ISSQN
BELEM - PA

Responsável pelo recolhimento do ISSQN
PRESTADOR DO SERVIÇO

Retenção do ISSQN
NÃO RETIDO

Situação do prestador do serviço perante o Simples Nacional
OPTANTE

Regime especial de tributação do ISSQN
Simples Nacional

CÁLCULO DO ISSQN

Valor total da NFSe (R$)	Total das deduções (R$)	Desc. incondicionado (R$)	Base de cálculo do ISSQN (R$)	Alíq. (%)	Valor do ISSQN (R$)
16.782,95	0,00	0,00	16.782,95	*****	*****

RETENÇÕES

ISSQN (R$)	IRRF (R$)	PIS (R$)	COFINS (R$)	INSS (R$)	CSLL (R$)	Outras retenções (R$)
0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

VALOR TOTAL

Base de cálculo do ISSQN (R$)	Retenções (R$)	Desc. incondicionado (R$)	Desc. condicionado (R$)	Valor Líquido da NFSe (R$)
16.782,95	0,00	0,00	0,00	16.782,95

INFORMAÇÕES COMPLEMENTARES

RECIBO DE PAGAMENTO DE ALUGUEL

1 – Locador/Lessor

Nome/Name : **IONE COSTA FARIAS**

CPF/Tax Id : 190.301.422-00

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

Email : epofarias@yahoo.com.br

Telefone :

2 – Locatário/Lessee

Nome/ name : **EMBAIXADA DA REPÚBLICA DO CAZAQUISTÃO NO BRASIL, POR SEU EMBAIXADOR NO BRASIL SR. BOLAT NUSSUPOV**

CNPJ : 16.989.108/0001-16.

Endereço / Address : St. de Habitações Individuais Sul QL 24 Casa 20 - Lago Sul, Brasília - DF, 71665-075.

3 – Descrição dos Imóvel/Property Description

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

4 – Valor do Aluguel e Data de Vencimento/Rental Price

UNIDADE	CONDOMÍNIO	OCUPAÇÃO MÁXIMA	PERÍODO	QTD DIAS	VALOR DIÁRIA	VALOR TOTAL
	Ville Solare	8	07.11.2025 a 22.11.2025	15	R$ 3.137,00	R$ 47.055,00
						R$ -
						R$ -
TOTAL GERAL						**R$ 47.055,00**
TAXA DE SERVIÇO E IMPOSTOS (7%)						R$ 3.293,85
TOTAL FINAL						**R$ 50.348,85**

A cotação do Dolar em 07/11/2025 segundo o banco do Brasil para conversão Dolar / Real é de R$ 5,34 (Cinco reais e trinta e quatro centavos).

Vencimento/Due Date: Pagamento antes do Check-in / Payment before check-in

5 – Prazo/Term

Número de Dias/Number of Days: 15

Início/Start Date : 07/11/2025

Término/End Date : 22/11/2025

6 – Destinação da Locação/Purpose of the Lease

Tipo/Type : Vacation rental

7. Forma de Pagamento

O pagamento do aluguel será em espécie no valor total de **R$ 50.348,85 (Cinquenta mil, trezentos e quarenta e oito reais e oitenta e cinco centavos)**, o que corresponde em Dólar a **U$ 9.428,62 (Nove mil, quatrocentos e vinte e oito dolares e sessenta e dois centavos)** na cotação de R4 5,34 (cinco reais e trinta e quatro centavos) de 07/11/2025.

A pedido da CONTRATANTE, discrimina-se que o valor acima será entregue pelas pessoas abaixo:

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. RAMAZAN DAUZOV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. KAZBEK RYSBEKOV**;

O valor acima foi destinado da seguinte forma:

LOCADORA – IONE COSTA FARIAS – R$ 38.250,00 (Trinta e oito mil, duzentos e cinquenta reais), a título de pagamento do aluguel, os quais já lhe foram repassados, sobre os quais a mesma dá ampla quitação.

INTERMEDIADORA – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS – R$ 12.098,85 (doze mil, noventa e oito reais e oitenta e cinco centavos) a título de Honorários de Intermediação Imobiliária, taxas e impostos correspondentes, sobre os quais a mesma dá ampla quitação

O presente recibo anula todos os outros eventualmente emitidos, e somente terá validade com a assinatura do recebedor abaixo indicado.

Belém-Pa, 07 de novembro de 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS
Dados: 2025.11.17 16:40:47 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

DANIEL LACERDA FARIAS

SÓCIO FUNDADOR

RENT PAYMENT RECEIPT

1 – Lessor
Name: IONE COSTA FARIAS
Tax ID (CPF): 190.301.422-00
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA
Email: epofarias@yahoo.com.br
Phone: _____

2 – Lessee
Name: EMBASSY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN BRAZIL, REPRESENTED BY AMBASSADOR MR. BOLAT NUSSUPOV
Tax ID (CNPJ): 16.989.108/0001-16
Address: St. de Habitações Individuais Sul, QL 24, House 20 – Lago Sul, Brasília–DF, 71665-075

3 – Property Description
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA

4 – Rental Price and Due Date
The USD exchange rate on **November 7, 2025**, according to Banco do Brasil, is **R$ 5.34** (five reais and thirty-four cents).
Due date: Payment before check-in.

5 – Lease Term
Number of days: 15
Start date: 11/07/2025
End date: 11/22/2025

6 – Purpose of the Lease
Type: Vacation rental

7 – Payment Method
Payment will be made **in cash**, totaling **R$ 50,348.85** (fifty thousand, three hundred and forty-eight reais and eighty-five cents), equivalent to **US$ 9,428.62** (nine thousand, four hundred and twenty-eight dollars and sixty-two cents), at the exchange rate of R$ 5.34 on November 7, 2025.

At the request of the CONTRACTING PARTY, the total amount will be delivered by the following individuals:

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **RAMAZAN DAUZOV**;
- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **KAZBEK RYSBEKOV**.

The distribution of the amounts was as follows:

- **LESSOR – IONE COSTA FARIAS:** R$ 38,250.00 (thirty-eight thousand, two hundred and fifty reais), corresponding to the rental payment, already transferred to her and fully discharged.
- **BROKER – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA:** R$ 12,098.85 (twelve thousand, ninety-eight reais and eighty-five cents), corresponding to real estate brokerage fees, taxes, and related charges, fully discharged.

This receipt voids any previously issued receipts and is valid only with the signature of the designated receiver below.

Belém-PA, November 7, 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS
Dados: 2025.11.17 16:41:34 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA
DANIEL LACERDA FARIAS
Founding Partner

BROKER30
soluções imobiliárias

RECIBO DE PAGAMENTO DE ALUGUEL

1 – Locador/Lessor

Nome/Name : **IONE COSTA FARIAS**

CPF/Tax Id : 190.301.422-00

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

Email : epofarias@yahoo.com.br

Telefone :

2 – Locatário/Lessee

Nome/ name : **EMBAIXADA DA REPÚBLICA DO CAZAQUISTÃO NO BRASIL, POR SEU EMBAIXADOR NO BRASIL SR. BOLAT NUSSUPOV**

CNPJ : 16.989.108/0001-16.

Endereço / Address : St. de Habitações Individuais Sul QL 24 Casa 20 - Lago Sul, Brasília - DF, 71665-075.

3 – Descrição dos Imóvel/Property Description

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

4 – Valor do Aluguel e Data de Vencimento/Rental Price

UNIDADE	CONDOMÍNIO	OCUPAÇÃO MÁXIMA	PERÍODO	QTD DIAS	VALOR DIÁRIA	VALOR TOTAL
	Ville Solare	8	07.11.2025 a 22.11.2025	15	R$ 3.137,00	R$ 47.055,00
						R$ -
						R$ -
TOTAL GERAL						R$ 47.055,00
TAXA DE SERVIÇO E IMPOSTOS (7%)						R$ 3.293,85
TOTAL FINAL						R$ 50.348,85

A cotação do Dolar em 07/11/2025 segundo o banco do Brasil para conversão Dolar / Real é de R$ 5,34 (Cinco reais e trinta e quatro centavos).

Vencimento/Due Date: Pagamento antes do Check-in / Payment before check-in

5 – Prazo/Term

Daniel Farias
Advogado
OAB/PA 9.933

Número de Dias/Number of Days: 15

Início/Start Date : 07/11/2025

Término/End Date : 22/11/2025

6 – Destinação da Locação/Purpose of the Lease

Tipo/Type : Vacation rental

7. Forma de Pagamento

O pagamento do aluguel será em espécie no valor total de **R$ 50.348,85 (Cinquenta mil, trezentos e quarenta e oito reais e oitenta e cinco centavos)**, o que corresponde em Dólar a **U$ 9.428,62 (Nove mil, quatrocentos e vinte e oito dolares e sessenta e dois centavos)** na cotação de R4 5,34 (cinco reais e trinta e quatro centavos) de 07/11/2025.

A pedido da CONTRATANTE, discrimina-se que o valor acima será entregue pelas pessoas abaixo:

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. RAMAZAN DAUZOV**;

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. KAZBEK RYSBEKOV**;

O presente recibo anula todos os outros eventualmente emitidos, e somente terá validade com a assinatura do recebedor abaixo indicado.

Belém-Pa, 07 de novembro de 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS

Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS
Dados: 2025.11.17 16:18:40 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

DANIEL LACERDA FARIAS

SÓCIO FUNDADOR

Daniel Farias
Advogado
OAB/PA 0033

BROKERBO
soluções imobiliárias

RECIBO DE PAGAMENTO DE ALUGUEL

1 – Locador/Lessor

Nome/Name : **IONE COSTA FARIAS**

CPF/Tax Id : 190.301.422-00

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

Email : epofarias@yahoo.com.br

Telefone :

2 – Locatário/Lessee

Nome/ name : **EMBAIXADA DA REPÚBLICA DO CAZAQUISTÃO NO BRASIL, POR SEU EMBAIXADOR NO BRASIL SR. BOLAT NUSSUPOV**

CNPJ : 16.989.108/0001-16.

Endereço / Address : St. de Habitações Individuais Sul QL 24 Casa 20 - Lago Sul, Brasília - DF, 71665-075.

3 – Descrição dos Imóvel/Property Description

Endereço/Address : Av. Augusto Montenegro, 4311, Condomíni Ville Solare, Torre 02, apto. 1002, Mangueirão, Belém-Pa.

4 – Valor do Aluguel e Data de Vencimento/Rental Price

UNIDADE	CONDOMÍNIO	OCUPAÇÃO MÁXIMA	PERÍODO	QTD DIAS	VALOR DIÁRIA	VALOR TOTAL
	Ville Solare	8	07.11.2025 a 22.11.2025	15	R$ 3.137,00	R$ 47.055,00
						R$ -
						R$ -
TOTAL GERAL						R$ 47.055,00
TAXA DE SERVIÇO E IMPOSTOS (7%)						R$ 3.293,85
TOTAL FINAL						R$ 50.348,85

A cotação do Dolar em 07/11/2025 segundo o banco do Brasil para conversão Dolar / Real é de R$ 5,34 (Cinco reais e trinta e quatro centavos).

Vencimento/Due Date: Pagamento antes do Check-in / Payment before check-in

5 – Prazo/Term

Número de Dias/Number of Days: 15

Início/Start Date : 07/11/2025

Término/End Date : 22/11/2025

6 – Destinação da Locação/Purpose of the Lease

Tipo/Type : Vacation rental

7. Forma de Pagamento

O pagamento do aluguel será em espécie no valor total de **R$ 50.348,85 (Cinquenta mil, trezentos e quarenta e oito reais e oitenta e cinco centavos)**, o que corresponde em Dólar a **U$ 9.428,62 (Nove mil, quatrocentos e vinte e oito dolares e sessenta e dois centavos)** na cotação de R4 5,34 (cinco reais e trinta e quatro centavos) de 07/11/2025.

A pedido da CONTRATANTE, discrimina-se que o valor acima será entregue pelas pessoas abaixo:

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. OLZHAS ALSHAGIROV;**

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. RAMAZAN DAUZOV;**

- **U$ 3.142,87 (Três mil, cento e quarenta e dois dólares, e oitenta e sete centavos)**, correspondentes a **R$ 16.782,95 (Dezesseis mil, setecentos e oitenta e dois reais e noventa e cinco centavos)**, a ser Pago pelo **Sr. KAZBEK RYSBEKOV;**

O valor acima foi destinado da seguinte forma:

LOCADORA – IONE COSTA FARIAS – R$ 38.250,00 (Trinta e oito mil, duzentos e cinquenta reais), a título de pagamento do aluguel, os quais já lhe foram repassados, sobre os quais a mesma dá ampla quitação.

Ione Farias
Advogado
OAB/PA 21033

BROKER30
soluções imobiliárias

INTERMEDIADORA – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS – R$ 12.098,85 (doze mil, noventa e oito reais e oitenta e cinco centavos) a título de Honorários de Intermediação Imobiliária, taxas e impostos correspondentes, sobre os quais a mesma dá ampla quitação

O presente recibo anula todos os outros eventualmente emitidos, e somente terá validade com a assinatura do recebedor abaixo indicado.

Belém-Pa, 07 de novembro de 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS Dados: 2025.11.17 16:40:47 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA

DANIEL LACERDA FARIAS

SÓCIO FUNDADOR

BROKERBO
soluções imobiliárias

RENT PAYMENT RECEIPT

1 – Lessor
Name: IONE COSTA FARIAS
Tax ID (CPF): 190.301.422-00
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA
Email: epofarias@yahoo.com.br
Phone: _____

2 – Lessee
Name: EMBASSY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN BRAZIL, REPRESENTED BY AMBASSADOR MR. BOLAT NUSSUPOV
Tax ID (CNPJ): 16.989.108/0001-16
Address: St. de Habitações Individuais Sul, QL 24, House 20 – Lago Sul, Brasília–DF, 71665-075

3 – Property Description
Address: Av. Augusto Montenegro, 4311, Ville Solare Condominium, Tower 02, Apt. 1002, Mangueirão, Belém-PA

4 – Rental Price and Due Date
The USD exchange rate on **November 7, 2025**, according to Banco do Brasil, is **R$ 5.34** (five reais and thirty-four cents).
Due date: Payment before check-in.

5 – Lease Term
Number of days: 15
Start date: 11/07/2025
End date: 11/22/2025

6 – Purpose of the Lease
Type: Vacation rental

7 – Payment Method
Payment will be made **in cash**, totaling **R$ 50,348.85** (fifty thousand, three hundred and forty-eight reais and eighty-five cents), equivalent to **US$ 9,428.62** (nine thousand, four hundred and twenty-eight dollars and sixty-two cents), at the exchange rate of R$ 5.34 on November 7, 2025.

At the request of the CONTRACTING PARTY, the total amount will be delivered by the following individuals:

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **OLZHAS ALSHAGIROV**;

- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **RAMAZAN DAUZOV**;
- **US$ 3,142.87**, equivalent to **R$ 16,782.95**, paid by Mr. **KAZBEK RYSBEKOV**.

The distribution of the amounts was as follows:

- **LESSOR – IONE COSTA FARIAS:** R$ 38,250.00 (thirty-eight thousand, two hundred and fifty reais), corresponding to the rental payment, already transferred to her and fully discharged.
- **BROKER – BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA:** R$ 12,098.85 (twelve thousand, ninety-eight reais and eighty-five cents), corresponding to real estate brokerage fees, taxes, and related charges, fully discharged.

This receipt voids any previously issued receipts and is valid only with the signature of the designated receiver below.

Belém-PA, November 7, 2025.

DANIEL LACERDA FARIAS Assinado de forma digital por DANIEL LACERDA FARIAS Dados: 2025.11.17 16:41:34 -03'00'

BROKER SOLUÇÕES IMOBILIÁRIAS LTDA
DANIEL LACERDA FARIAS
Founding Partner

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КАЗАХСТАНА
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС

Официальные (рыночные) курсы валют на
30.09.2025 - 02.10.2025

	Числовое значение	ДОЛЛАР США
2025-09-30	1	548.79
2025-10-01	1	549.06
2025-10-02	1	549.15

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» информация о курсах иностранных валют поотношению к тенге, представленная на официальном интернет-ресурсе Национального Банка Республики Казахстан https://nationalbank.kz, является официальным сообщением Национального Банка Республики Казахстан и не требует дополнительногописьменного подтверждения от Национального Банка Республики Казахстан."

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ
ТАБИҒИ РЕСУРСТАР МИНИСТРЛІГІ

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ

БҰЙРЫҚ

Астана қ.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
ПРИКАЗ

г. Астана

_____№_____

О.М. Альшагиров, А.Р. Мусина, Р.С. Даузовты
іссапарға жіберу туралы

«Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 1-бабы 1-тармағының 82) тармақшасына, 127-бабының 1, 3-тармақтарына, «Акционерлік қоғамдар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60-бабының 6) тармақшасына, «Жасыл даму» АҚ-ның Басқарма мүшелері мен басқарушы директорлары арасындағы міндеттер мен өкілеттіктер саласын бөлу туралы» № 17-нқ бұйрығына № 1 қосымшаның 7-бабы 7.6-тармағының 9) тармақшасына сәйкес **БҰЙЫРАМЫН:**

1. Іссапарға:

1) Үлгілеу, талдау және болжау департаментінің бас менеджері *Олжас Мерекевич Альшагиров*, менеджерлері: *Рамазан Самадович Даузов, Александра Рустамовна Мусина* жіберілсін*;*

2) іссапар орны (ұйымның атауы – бар болса) – *Бразилия Федеративтік Республикасы Белен қаласы;*

3) іссапардың мерзімі мен ұзақтығы – *2025 жылғы 6 қарашадан бастап 2025 жылғы 23 қарашаны қоса алғанда, демалыс күнін (2025 жылғы 15 қараша) жұмыс күні деп ескере отырып, күнтізбелік 18 (он сегіз) күн;*

4) іссапардың мақсаты – *БҰҰ КӨНК тараптарының 30-шы конференциясында (COP 30) климаттық келіссөздерге қатысу және оны қадағалау;*

5) бағдары көрсетіле отырып, жол жүру шығыстары өтелетін көлік түрі – әуе көлігі: *Астана қ. – Стамбул қ. – Сан-Паулу қ. – Белен қ. – Сан-Паулу қ. – Стамбул қ. – Астана қ.;*

6) тәуліктік шығындарды өтеу күндер саны – *күнтізбелік 18 (он сегіз) күн;*

7) тұрғын-жайды жалдау бойынша шығыстарды өтеуге арналған күндер саны – *күнтізбелік 16 (он алты) күн.*

2. Бухгалтерлік есеп, қаржы және салық есептілігі департаменті О.М. Альшагиров, А.Р. Мусина, Р.С. Даузовтың іссапарына байланысты қажетті төлемдерді Қазақстан Республикасының заңнамасында және Қоғамның ішкі актілерінде белгіленген шарттар мен тәртіпте жүзеге

асырсын.

3. Адами ресурстарды басқару департаменті осы бұйрықтан туындайтын қажетті шараларды қабылдасын.

Негіздеме: Басқарушы директор Б.А. Ахметованың 2025 жылғы 19 қыркүйектегі № 22-04/68 қызметтік хаты, ҚР ЭТРМ-нің 2025 жылғы 17 қыркүйектегі № 04-12/18284 хаты, О. Альшагиров, А.Мусина, Р. Даузовтың демалыс күні жұмысқа шығуға келісімі.

Басқарушы директор **М. Толкимбекова**

Электронный документ ссылка на документ подписан с использованием электронной цифровой подписи в Damu BPM

Наименование документа	Заявка на платеж
Номер и дата документа	№ 154-i от 01.10.2025
Лист согласования	Согласование: Ахметжанов Талгат Уашевич Дата и время: 30.09.2025 10:48:06 Комментарий:
	Согласование: Бейсенбаева Айнаш Жумабаевна Дата и время: 30.09.2025 11:53:43 Комментарий:
	Согласование: Олжабаева Кымбат Болатовна Дата и время: 30.09.2025 11:55:13 Комментарий:
	Согласование: Токмагамбетов Даулет Шаймуратович Дата и время: 30.09.2025 11:58:35 Комментарий:
	Согласование: Ахметова Ботагоз Акмалиденовна Дата и время: 30.09.2025 12:38:37 Комментарий:
	Согласование: Насирхан Рустам Дата и время: 30.09.2025 17:02:52 Комментарий:
	Подписание: Толкимбекова Мадина Уланбековна Дата и время: 30.09.2025 18:15:28 Комментарий:
	Регистрация: Мамыр Райхан Аманқызы Дата и время: 01.10.2025 08:45:01 Комментарий:
	Исполнение: Анисова Райхан Ануарбековна Дата и время: 01.10.2025 09:11:44 Комментарий:
	Исполнение: Токмагамбетов Даулет Шаймуратович Дата и время: 01.10.2025 09:47:42 Комментарий:
	Исполнение: Муканова Айнур Куатовна Дата и время: 01.10.2025 15:57:06 Комментарий:
	Исполнение: Манадырова Алтын Байбатыровна Дата и время: 06.10.2025 09:39:47 Комментарий:

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ
ТАБИҒИ РЕСУРСТАР МИНИСТРЛІГІ

«ЖАСЫЛ ДАМУ»
АКЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ

БҰЙРЫҚ

Астана қ.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«ЖАСЫЛ ДАМУ»

ПРИКАЗ

г. Астана

_____№_____

«Жасыл даму» АҚ Басқарушы директоры М.У. Толкимбекованың «О.М. Альшагиров, А.Р. Мусина, Р.С. Даузовты іссапарға жіберу туралы» 2025 ж. 01.10 № 154-і бұйрығына өзгерту енгізу туралы

«Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 1-бабы 1-тармағының 82) тармақшасына, 127-бабының 1, 3-тармақтарына, «Акционерлік қоғамдар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60-бабының 6) тармақшасына, «Жасыл даму» АҚ-ның Басқарма мүшелері мен басқарушы директорлары арасындағы міндеттер мен өкілеттіктер саласын бөлу туралы» № 17-нқ бұйрығына № 1 қосымшаның 7-бабы 7.6-тармағының 9) тармақшасына сәйкес **БҰЙЫРАМЫН:**

1. «Жасыл даму» АҚ Басқарушы директоры М.У. Толкимбекованың «О.М. Альшагиров, А.Р. Мусина, Р.С. Даузовты іссапарға жіберу туралы» 2025ж.01.10 № 154-і бұйрығының (бұдан әрі – Бұйрық) 2-тармағы мынадай редакцияда өзгертілсін:

«2. Бухгалтерлік есеп, қаржы және салық есептілігі департаменті О.М. Альшагиров, А.Р. Мусина, Р.С. Даузовтың іссапарына байланысты қажетті төлемдерді және туристік сақтандыруды ресімдеуге әр адамға 29 117 теңгеден кететін шығынды Қазақстан Республикасының заңнамасында және Қоғамның ішкі актілерінде белгіленген шарттар мен тәртіпте жүзеге асырсын.».

2. Бұйрықтың өзге тармақтары өзгеріссіз қалдырылсын.

3. Адами ресурстарды басқару департаменті осы бұйрықтан туындайтын қажетті шараларды қабылдасын.

Негіздеме: Басқарушы директор Б.А. Ахметованың 2025 жылғы 2 қазандағы № 22-04/78 қызметтік хаты.

Басқарушы директор **М. Толкимбекова**

Электронный документ ссылка на документ подписан с использованием электронной цифровой подписи в Damu BPM

Наименование документа	Заявка на платеж
Номер и дата документа	№ 157-i от 03.10.2025
Лист согласования	Согласование: Ахметжанов Талгат Уашевич Дата и время: 02.10.2025 17:26:04 Комментарий:
	Согласование: Насирхан Рустам Дата и время: 03.10.2025 08:16:19 Комментарий:
	Согласование: Ахметова Ботагоз Акмалиденовна Дата и время: 03.10.2025 09:33:15 Комментарий:
	Подписание: Толкимбекова Мадина Уланбековна Дата и время: 03.10.2025 17:12:17 Комментарий:
	Регистрация: Мамыр Райхан Аманқызы Дата и время: 05.10.2025 14:34:44 Комментарий:
	Исполнение: Анисова Райхан Ануарбековна Дата и время: 06.10.2025 09:12:35 Комментарий:
	Исполнение: Муканова Айнур Куатовна Дата и время: 06.10.2025 11:58:03 Комментарий:

Об утверждении Правил возмещения расходов на служебные командировки за счет бюджетных средств, в том числе в иностранные государства

Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 мая 2018 года № 256.

В соответствии со статьей 127 Трудового кодекса Республики Казахстан Правительство Республики Казахстан **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

Сноска. Преамбула - в редакции постановления Правительства РК от 13.04.2023 № 291 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

1. Утвердить прилагаемые Правила возмещения расходов на служебные командировки за счет бюджетных средств, в том числе в иностранные государства.

2. Внести в постановление Правительства Республики Казахстан от 22 сентября 2000 года № 1428 "Об утверждении Правил о служебных командировках в пределах Республики Казахстан работников государственных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, а также депутатов Парламента Республики Казахстан" (САПП Республики Казахстан, 2000 г., № 41, ст. 461) следующие изменения :

в Правилах о служебных командировках в пределах Республики Казахстан работников государственных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, а также депутатов Парламента Республики Казахстан, утвержденных указанным постановлением:

преамбулу изложить в следующей редакции:

"Настоящие Правила определяют порядок командирования работников государственных учреждений Республики Казахстан, направляемых в служебные командировки в пределах Республики Казахстан.";

пункты 9, 10, 11 и 12 исключить.

3. Признать утратившими силу некоторые решения Правительства Республики Казахстан согласно приложению к настоящему постановлению.

4. Настоящее постановление вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования.

Премьер-Министр
Республики Казахстан *Б. Сагинтаев*

Утверждены
постановлением Правительства
Республики Казахстан
от 11 мая 2018 года № 256

Правила возмещения расходов на служебные командировки за счет бюджетных средств, в том числе в иностранные государства

Глава 1. Общие положения

1. Настоящие Правила возмещения расходов на служебные командировки за счет бюджетных средств, в том числе в иностранные государства (далее – Правила) определяют порядок возмещения расходов за счет бюджетных средств на служебные командировки в пределах Республики Казахстан и иностранные государства.

2. Командировкой является направление работника по распоряжению работодателя для выполнения трудовых обязанностей на определенный срок вне места постоянной работы в другую местность, а также направление работника в другую местность на обучение, повышение квалификации или переподготовку.

2-1. Государственные органы с учетом специфики их деятельности могут самостоятельно разрабатывать и утверждать внутренний порядок возмещения расходов на служебные командировки, в том числе в иностранные государства в соответствии с нормами, предусмотренными настоящими Правилами.

Сноска. Правила дополнены пунктом 2-1 в соответствии с постановлением Правительства РК от 29.12.2018 № 934 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

Глава 2. Порядок возмещения расходов на служебные командировки в пределах Республики Казахстан

3. Командированному работнику возмещаются следующие расходы:

1) за каждый день нахождения в командировке выплачиваются суточные в размере двух месячных расчетных показателей;

2) по найму жилого помещения:

для руководителей и заместителей руководителей государственных учреждений, руководителей аппаратов центральных государственных органов, судей Конституционного Суда Республики Казахстан, Государственного советника Республики Казахстан, помощников Президента Республики Казахстан, Начальника Канцелярии Президента Республики Казахстан, а также депутатов Парламента и судей Верховного Суда Республики Казахстан норма возмещения расходов по найму жилого помещения в сутки не должна превышать десятикратного размера месячного расчетного показателя в городах Астане, Алматы, Шымкенте, Атырау, Актау и Байконыре, семикратного размера месячного расчетного показателя – в областных центрах и городах областного значения и пятикратного размера месячного расчетного показателя – в районных центрах и городах районного значения и поселке Боровое Бурабайского района Акмолинской области;

для работников государственных учреждений норма возмещения расходов по найму жилого помещения в сутки не должна превышать семикратного размера месячного расчетного показателя в городах Астане, Алматы, Шымкенте, Атырау, Актау и Байконыре, шестикратного размера месячного расчетного показателя – в областных центрах и городах областного значения, четырехкратного размера месячного расчетного показателя – в районных центрах, городах районного значения и поселке Боровое Бурабайского района Акмолинской области и двухкратного размера месячного расчетного показателя – в сельских округах;

3) по проезду к месту командирования и обратно к месту постоянной работы (кроме случаев, когда администрацией предоставляются командированному соответствующие средства передвижения) на основании предъявленных проездных документов (проездной билет и посадочный талон, по проезду автобусом только проездной билет) при проезде:

по железным дорогам – по тарифу купейного вагона (за исключением вагонов с двухместными купе с нижним расположением мягких диванов, мягкими креслами для сидения с устройством по регулированию его положения (СВ);

по водным путям, шоссейным и грунтовым дорогам – по существующей в данной местности стоимости проезда;

в исключительных случаях (при транзитном переезде в случае командирования за пределы Республики Казахстан, отсутствии названных транспортных средств или срочности командировки) допускается возмещение расходов в соответствии с приказом (распоряжением) руководителя аппарата центрального государственного органа, а в случаях отсутствия такового – руководителя государственного учреждения железнодорожным транспортом – по тарифу вагонов с двухместными купе с нижним расположением мягких диванов, мягкими креслами для сидения с устройством по регулированию его положения (СВ) и воздушным транспортом – по стоимости авиабилета экономического класса. При этом при превышении стоимости билета железнодорожного транспорта над авиабилетом допускается командирование воздушным транспортом;

воздушным транспортом по стоимости авиабилета экономического класса – руководителю государственного органа, первому заместителю и заместителям руководителя государственного органа, лицам, приравненным к ним в соответствии с законодательством Республики Казахстан, судьям Конституционного Суда, руководителю аппарата центрального государственного органа, а в случаях отсутствия такового – руководителю государственного учреждения;

воздушным транспортом по стоимости авиабилета класса "Бизнес" – Председателю Сената Парламента Республики Казахстан, заместителям Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателю Мажилиса Парламента Республики Казахстан, заместителям Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан,

Председателю Верховного Суда Республики Казахстан, Первому заместителю Премьер-Министра Республики Казахстан, заместителям Премьер-Министра Республики Казахстан, Государственному советнику Республики Казахстан, Руководителю Администрации Президента Республики Казахстан, помощникам Президента Республики Казахстан, Секретарю Совета Безопасности Республики Казахстан, Начальнику Канцелярии Президента Республики Казахстан и лицам, приравненным к ним в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) стоимость бронирования проездных билетов и места в гостинице и пользования постельными принадлежностями в поездах при проезде к месту командирования и обратно к месту постоянной работы, а также комиссионных сборов и штрафы за возврат или обмен проездных билетов при наличии документов, подтверждающих эти расходы;

5) при отсутствии проездных документов к месту командирования и обратно к месту постоянной работы расходы возмещаются по минимальной стоимости проезда транспортом (за исключением воздушного), указанным в подпункте 3) настоящего пункта;

6) по проезду автотранспортом (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэропорту, если они находятся за пределами населенного пункта, при наличии подтверждающих документов;

7) транспортные расходы при направлении руководителя государственного учреждения, а также с разрешения первого руководителя государственного учреждения , заместителя руководителя государственного учреждения, руководителя аппарата центрального государственного органа в командировку на служебном автотранспорте в близлежащие районные и областные центры;

8) в случае отсутствия прямого рейса за пределы Республики Казахстан от места работы расходы по проезду от места работы к месту отправления (вылета) и обратно внутри государства осуществляются за счет средств администратора бюджетных программ по специфике 161 "Командировки и служебные разъезды внутри страны".

При этом расходы по проезду от места работы к месту отправления (вылета) и обратно внутри государства по приглашению осуществляются за счет средств приглашающей стороны.

Сноска. Пункт 3 в редакции постановления Правительства РК от 29.12.2018 № 934 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); с изменениями, внесенными постановлениями Правительства РК от 26.03.2019 № 140; от 13.06.2019 № 403; от 21.11.2019 № 865; от 18.03.2021 № 145 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 17.11.2022 № 920 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 09.02.2023 № 103 (вводится в действие по истечении десяти

календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 13.04.2023 № 291 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 16.02.2024 № 97 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

4. При командировках в местность, откуда командированный работник имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, расходы возмещаются в следующем порядке:

1) если командированный работник по окончании рабочего дня по собственной воле остается в месте командирования, то возмещение суточных и оплата транспортных расходов осуществляется в соответствии с пунктом 3 настоящих Правил;

2) если командированный работник ежедневно возвращается к месту постоянной работы, то возмещаются только транспортные расходы при наличии проездных документов без выплаты суточных.

Вопрос о том, может ли работник ежедневно возвращаться из места командировки к месту постоянной работы, в каждом конкретном случае решается руководителем аппарата центрального государственного органа, а в случаях отсутствия такового – руководителем государственного учреждения, в котором работает командированный, с учетом дальности расстояния, условий транспортного сообщения, характера выполняемого задания, а также необходимости создания работнику условий для отдыха.

Сноска. Пункт 4 - в редакции постановления Правительства РК от 29.12.2018 № 934 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); с изменением, внесенным постановлением Правительства РК от 18.03.2021 № 145 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

5. В случае временной нетрудоспособности, командированному работнику на общем основании возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда командированный работник находится на стационарном лечении) и выплачиваются суточные в течение всего времени, пока он не приступит к выполнению возложенного на него служебного поручения или не вернется к месту постоянной работы, но не свыше 40 дней.

Временная нетрудоспособность командированного работника, а также невозможность по состоянию здоровья вернуться к месту постоянной работы должны быть удостоверены в установленном порядке.

За период временной нетрудоспособности командированному работнику выплачивается на общих основаниях социальное пособие по временной нетрудоспособности. Дни временной нетрудоспособности не включаются в срок командировки.

6. Командированному работнику перед отъездом в командировку выдается сумма, причитающаяся на оплату проезда, расходов по найму жилого помещения и суточные. По возвращении из командировки работник в течение пяти рабочих дней представляет отчет о командировке с приложением подтверждающих документов о расходах по командировке.

Сноска. Пункт 6 в редакции постановления Правительства РК от 29.12.2018 № 934 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

Глава 3. Порядок возмещения расходов на служебные командировки в иностранные государства

7. При служебных командировках в иностранные государства возмещаются следующие расходы:

1) при выезде за границу Президента Республики Казахстан, Премьер-Министра Республики Казахстан, Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Государственного советника Республики Казахстан, а также лиц, их сопровождающих (супруги Президента Республики Казахстан, Премьер-Министра Республики Казахстан, Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Государственного советника Республики Казахстан), сотрудников Службы государственной охраны Республики Казахстан (при сопровождении охраняемого лица) транспортные расходы в иностранной валюте возмещаются в размере стоимости авиабилета по 1 классу;

2) при выезде за границу по служебным делам Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан, Председателя Конституционного Суда Республики Казахстан, Председателя Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, заместителей Премьер-Министра Республики Казахстан, заместителя Председателя Конституционного Суда Республики Казахстан, Секретаря Совета Безопасности, начальника Канцелярии Президента Республики Казахстан, чрезвычайных и полномочных послов Республики Казахстан за рубежом, Генерального Прокурора Республики Казахстан, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, заместителей Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, заместителей Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Управляющего делами Президента Республики Казахстан, помощников Президента Республики Казахстан, советников Президента Республики Казахстан, заместителя Секретаря Совета Безопасности, руководителей центральных государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, руководителей центральных исполнительных органов, акимов

областей, городов республиканского значения, столицы, председателей постоянных комитетов палат Парламента Республики Казахстан, Руководителя Аппарата Правительства Республики Казахстан, Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, руководителей структурных подразделений Администрации Президента Республики Казахстан, заместителей Руководителя Аппарата Правительства Республики Казахстан, заместителей руководителей центральных государственных органов, назначаемых Президентом Республики Казахстан, первых заместителей и заместителей руководителей, руководителей аппаратов центральных государственных органов, Специального представителя Республики Казахстан на переговорах по вступлению Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию (ВТО), Специального представителя Республики Казахстан по вопросам сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), члена Европейской комиссии за демократию через право от Республики Казахстан (Венецианская комиссия Совета Европы), Постоянного представителя Республики Казахстан при международной организации, Полномочного представителя Республики Казахстан при международной организации, членов Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан транспортные расходы в иностранной валюте возмещаются в размере стоимости авиабилета по классу "Бизнес";

3) авиаперевозчику возмещаются расходы специальных рейсов при выезде за границу делегаций Республики Казахстан, возглавляемых:

Первым заместителем Премьер-Министра Республики Казахстан, заместителями Премьер-Министра Республики Казахстан, Министром иностранных дел Республики Казахстан;

первыми руководителями государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, при наличии поручения Президента Республики Казахстан;

членами Правительства Республики Казахстан, за исключением лиц, указанных в абзаце втором настоящего подпункта, при наличии поручения Президента Республики Казахстан;

4) при выезде за границу по служебным делам других государственных служащих транспортные расходы в иностранной валюте возмещаются в размере стоимости авиабилета по классу "Экономический";

5) расходы по найму жилого помещения возмещаются работникам, находящимся в краткосрочных командировках за границей, по следующим нормам (в сутки на одного человека):

для должностных лиц, указанных в подпункте 1) настоящего пункта, по фактическим затратам, в том числе расходы по бронированию;

для должностных лиц, указанных в подпункте 2) настоящего пункта, за исключением руководителей структурных подразделений Администрации Президента

Республики Казахстан, заместителей руководителей центральных государственных органов, назначаемых Президентом Республики Казахстан, первых заместителей и заместителей руководителей, руководителей аппаратов центральных государственных органов, Специального представителя Республики Казахстан на переговорах по вступлению Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию (ВТО), Специального представителя Республики Казахстан по вопросам сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), члена Европейской комиссии за демократию через право от Республики Казахстан (Венецианская комиссия Совета Европы), членов Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан – по стоимости одноместного гостиничного номера по классификации люкс;

для депутатов Парламента Республики Казахстан, судей Конституционного Суда Республики Казахстан, руководителей структурных подразделений Администрации Президента Республики Казахстан, первых заместителей, заместителей руководителей центральных государственных органов Республики Казахстан, руководителей аппаратов центральных государственных органов, заместителей акимов областей, городов республиканского значения, столицы, Специального представителя Республики Казахстан на переговорах по вступлению Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию (ВТО), Специального представителя Республики Казахстан по вопросам сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), члена Европейской комиссии за демократию через право от Республики Казахстан (Венецианская комиссия Совета Европы), членов Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан – по стоимости одноместного гостиничного номера по классификации полулюкс;

для других государственных служащих, не перечисленных в абзацах втором, третьем, четвертом настоящего подпункта, – по стоимости одноместного гостиничного номера по классификации стандарт;

для лиц, сопровождающих Главу государства Республики Казахстан, Премьер-Министра Республики Казахстан, Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Государственного советника Республики Казахстан, – по фактическим затратам, в том числе расходы по бронированию;

для лиц, участвующих в составах делегаций Республики Казахстан в международных мероприятиях, в период проведения которых стоимость проживания в отелях превышает утвержденные предельные нормы возмещения расходов по найму гостиничных номеров, по согласованию с Премьер-Министром Республики Казахстан – по фактическим затратам;

для лиц, командированных в страны с действующим военно-политическим конфликтом – по фактическим расходам. Перечень стран с действующим

военно-политическим конфликтом определяется Министром иностранных дел Республики Казахстан;

6) к долгосрочным служебным заграничным командировкам, непрерывной продолжительностью от 41 до 180 дней, должностных лиц государственных органов, в компетенцию которых входит участие в работе по обеспечению защиты интересов Республики Казахстан в международных арбитражах, иностранных судах и иностранных государственных органах, применяются нормы возмещения расходов по найму жилого помещения, с учетом коэффициента 0,5 к стоимости одноместного гостиничного номера по классификации стандарт (в сутки на одного человека);

7) суточные и расходы по найму гостиничных номеров работникам, находящимся в краткосрочных командировках за границей, по следующим нормам в долларах США и евро:

№ п/п	Государство	Суточные		Классификация гостиничных номеров					
				люкс		полулюкс		стандарт	
		долл. США	евро	долл. США	евро	долл. США	евро	долл. США	евро
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
1.	Австрийская Республика		80		435		320		230
2.	Австралия	90		400		300		250	
3.	Азербайджанская Республика	80		250		200		150	
4.	Республика Албания	80		180		150		120	
5.	Алжирская Народная Демократическая Республика	80		150		120		100	
6.	Антигуа и Барбуда	80		180		150		120	
7.	Аргентинская Республика	80		330		210		120	

166.	Суверенная Демократическая Республика Фиджи	80		150		120		100	
167.	Сербия и Черногория		80		205		165		125
168.	Тайвань	80		150		120		100	
169.	Тоголезская Республика	80		150		120		100	
170.	Тунисская Республика	80		150		120		100	
171.	Туркменистан	80		240		180		120	
172.	Турецкая Республика	100		350		230		180	
173.	Федеративная Республика Бразилия	80		330		210		150	
174.	Федеративная Республика Германия		80		400		210		165
175.	Федеральная Исламская Республика Коморских Островов	80		150		120		100	
176.	Финляндская Республика		80		400		300		200
177.	Французская Республика		80		415		290		230

178.	Малайзия	90		300		270		170	
179.	Федеративная Республика Нигерия	80		150		120		100	
180.	Федеративная Демократическая Республика Эфиопия	80		240		180		120	
181.	Чешская Республика		80		255		210		125
182.	Швейцарская Конфедерация		80		415		290		230
183.	Экваториальная Гвинея	80		150		120		100	
184.	Эстонская Республика		80		330		175		125
185.	Южно-Африканская Республика	80		190		160		100	
186.	Ямайка	80		180		150		120	
187.	Япония	100		360		325		220	

;

7-1) для расчета валюты применяется курс установленный Национальным Банком Республики Казахстан на дату перечисления в тенге.

8) нормы возмещения суточных расходов, предусмотренные в подпункте 7) настоящего пункта, применяются также в отношении долгосрочных служебных заграничных командировок должностных лиц, указанных в подпункте 6) настоящего пункта;

9) при следовании командированного лица за границу дата пересечения Государственной границы Республики Казахстан и при возвращении в Республику Казахстан дата пересечения Государственной границы иностранного государства, предшествующего въезду в Республику Казахстан, включаются в срок командировки.

Дата пересечения Государственной границы Республики Казахстан не включается в срок командировки в случае, если вылет (выезд) из Республики Казахстан в соответствии с проездным документом осуществляется позже 21:00 часов текущих суток.

Дата пересечения Государственной границы иностранного государства, предшествующего въезду в Республику Казахстан, не включается в срок командировки в случае, если вылет (выезд) из иностранного государства, предшествующего въезду в Республику Казахстан, в соответствии с проездным документом осуществляется от 00: 00 до 03:00 часов текущих суток.

10) в случае, если принимающая сторона оплачивает за свой счет какие-либо командировочные расходы, указанные в настоящем пункте, средства на оплату соответствующих командировочных расходов не выделяются.

Сноска. Пункт 7 с изменениями, внесенными постановлениями Правительства РК от 30.10.2018 № 694 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 29.12.2018 № 934 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 13.06.2019 № 403; от 18.03.2021 № 145 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 17.11.2022 № 920 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 09.02.2023 № 103 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования); от 16.02.2024 № 97 (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).

Приложение
к постановлению Правительства
Республики Казахстан
от 11 мая 2018 года № 256

Перечень утративших силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 февраля 2008 года № 108 "О возмещении государственным служащим расходов на служебные заграничные командировки за счет средств республиканского и местных бюджетов" (САПП Республики Казахстан, 2008 г., № 5, ст. 60).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1273 "О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 6 февраля 2008 года № 108" (САПП Республики Казахстан, 2011 г., № 3-4, ст. 44).

3. Пункт 7 изменений и дополнений, которые вносятся в некоторые решения Правительства Республики Казахстан по вопросам Службы государственной охраны Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правительства Республики

Казахстан от 16 октября 2014 года № 1098 "О внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан по вопросам Службы государственной охраны Республики Казахстан" (САПП Республики Казахстан, 2014 г. , № 64, ст. 585).

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1290 "О внесении дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 6 февраля 2008 года № 108 "О возмещении государственным служащим расходов на служебные заграничные командировки за счет средств республиканского и местных бюджетов" (САПП Республики Казахстан, 2014 г., № 79, ст. 682).

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 декабря 2015 года № 975 "О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 6 февраля 2008 года № 108 "О возмещении государственным служащим расходов на служебные заграничные командировки за счет средств республиканского и местных бюджетов" (САПП Республики Казахстан, 2015 г., № 62, ст. 490).

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан